

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Greceskie korni v leksiceskom sostave russkogo i pol'skogo azykov : (semanticeskij, slovoobrazovatel'no-morfologiceskij i stilisticeskij aspekty)

Author: Maciej Walczak

Citation style: Walczak Maciej (2016). Greceskie korni v leksiceskom sostave russkogo i pol'skogo azykov : (semanticeskij, slovoobrazovatel'no-morfologiceskij i stilisticeskij aspekty). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

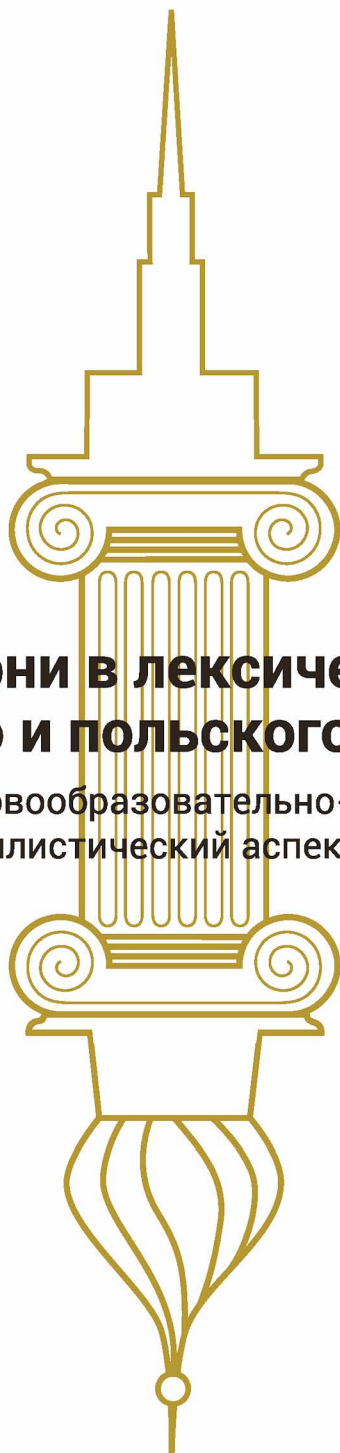

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Мачей Вальчак

Греческие корни в лексическом составе русского и польского языков

(семантический, словообразовательно-морфологический
и стилистический аспекты)

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu ŚLĄSKIEGO
KATOWICE 2016

**Греческие корни в лексическом составе
русского и польского языков**
(семантический,
словообразовательно-морфологический
и стилистический аспекты)

PRACE
NAUKOWE

UNIWERSYTETU
ŚLĄSKIEGO
W KATOWICACH

NR 3422

Мачей Вальчак

**Греческие корни в лексическом составе
русского и польского языков
(семантический,
словообразовательно-морфологический
и стилистический аспекты)**

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
Henryk Fontański

Recenzent
Jan Franciszek Nosowicz

Оглавление

Введение	7
<i>Раздел 1</i>	
Теоретические аспекты проблематики заимствований	17
1.1. Заимствования как объект изучения	17
1.2. Заимствования в аспекте синхронии и диахронии	28
1.3. Понятия <i>грецизм / эллинизм – grecozym / hellenizm</i> и их представление в русской и польской лингвистической литературе	30
1.4. Лексический материал с точки зрения его отражения в русских и польских словарных источниках.	41
<i>Раздел 2</i>	
Избранные корни греческого происхождения в составе русских и польских частей речи. Словообразовательно-морфологический аспект	45
2.1. Корень <i>мега- / mega-</i>	46
2.2. Префикс <i>гипер- / hiper-</i>	60
2.3. Корень <i>электро- / elektro-</i>	61
2.4. Корень <i>кибер- / cyber-</i>	76
2.5. Корни <i>эко-, эконом- / eko-, ekonom-</i>	80
2.6. Корень <i>био- / bio-</i>	88
<i>Раздел 3</i>	
Сопоставление избранных лексем греческого происхождения и их производных в русском и польском языках. Семантический аспект	91
3.1. Лексема <i>техника / technika</i>	92
3.2. Лексема <i>технология / technologia</i>	98
3.3. Лексема <i>тип / typ</i>	101
3.4. Лексема <i>токсический / toksyczny</i>	102
3.5. Лексема <i>эстетика / estetyka</i>	102
3.6. Лексема <i>драма / dramat</i>	106
3.7. Лексемы <i>трагический, трагичный / tragiczny</i>	110

3.8. Лексема <i>энергия</i> / <i>energia</i>	111
3.9. Лексемы <i>кристалл, хрусталь</i> / <i>kryształ</i>	115
3.10. Лексема <i>педагогика</i> / <i>pedagogika, pedagogia</i>	116

Раздел 4

Греческие морфемы в составе русских и польских частей речи. Стилистическо-частотный аспект	127
4.1. Сравнение стилистических особенностей	127
4.1.1. Корень <i>био-</i> / <i>bio-</i>	128
4.1.2. Префикс <i>гипер-</i> / <i>hiper-</i>	130
4.1.3. Корень <i>кибер-</i> / <i>cyber-</i>	131
4.1.4. Корень <i>мега-</i> / <i>mega-</i>	132
4.1.5. Корень <i>эко-</i> / <i>eko-</i>	134
4.1.6. Корень <i>эконом-</i> / <i>ekonom-</i>	135
4.1.7. Корень <i>электро-</i> / <i>elektro-</i>	136
4.2. Сравнение частотности значений избранных лексем	137
4.2.1. Лексема <i>драматически</i> / <i>dramatycznie</i>	138
4.2.2. Лексема <i>техника</i> / <i>technika</i>	139
4.2.3. Лексема <i>технический, техничный</i> / <i>techniczny</i>	140
4.2.4. Лексема <i>технология</i> / <i>technologia</i>	142
4.2.5. Лексема <i>электрика</i> / <i>elektryka</i>	143
4.2.6. Лексема <i>электроника</i> / <i>elektronika</i>	143
4.2.7. Лексема <i>электронный</i> / <i>elektroniczny</i>	144
4.2.8. Лексема <i>энергетика</i> / <i>energetyka</i>	145
4.2.9. Лексема <i>энергия</i> / <i>energia</i>	146
4.2.10. Лексема <i>эстетика</i> / <i>estetyka</i>	147
Заключение	149
Приложение	153
Литература	161
Streszczenie	173
Summary	177

Введение

Объектом исследования в данной работе являются заимствованные из греческого языка самостоятельные лексические единицы, а также корневые морфемы в составе некоторых частей речи русского и польского языков. Предмет анализа – семантические, морфолого-словообразовательные и стилистические особенности вышеуказанных заимствованных единиц в русско-польском сопоставлении.

Проблематика исследования продиктована желанием подробно охарактеризовать выбранный срез лексики с точки зрения влияния заимствованных лексем и морфем на словарный состав русского и польского языков, а также дальнейшего развития и распространения этих заимствований в отдельных частях языковой системы обоих близкородственных языков. Обращение к одному из ведущих языков античности – греческому – обусловлено стремлением проследить и подчеркнуть различия в характере его культурно-языкового воздействия на языки европейского ареала. С целью более полного отображения определённых явлений и в подтверждение универсальности некоторых из них в работе приводятся сведения, касающиеся не только русского и польского, но также и других языков. Грецизмы в русском и польском языках, нередко будучи заимствованными не непосредственно, могут проявлять себя по-разному, приобретая различную семантическую наполненность, а в текстовом, узуальном употреблении выявление и описание таких значений и оттенков представляет особый интерес. Немаловажным представляется также выявление мотивационно-смысловых отношений между элементами греческого происхождения как в сопоставлении, так и внутри каждого из выбранных для анализа языков в отдельности, дающее, кроме отмеченных ранее показателей, некоторое представление о способах и степени их освоённости. Источниками материала для исследования послужили, в первую очередь, словари – иностранных слов, толковые, этимологические, паронимов, словообразовательных гнёзд – а также интернет-ресурсы, в том числе, языковые корпуса. Извлечённый материал характеризуется значительной стилистической не-

однородностью, поскольку относится к различным сферам употребления – бытовой, спортивной лексике, к сфере экономики, политики, искусства, широко понимаемой промышленности и рекламы. Однако – и это важно отметить – контрастное составление лексико-семантических групп гречизмов в обоих близкородственных языках не было целью предлагаемого анализа.

Во внимание принимались также явления паронимии в области слов греческого происхождения. Основная ценность, извлекаемая из их сопоставительного описания, заключается в возможности увидеть дополнительные отличия между обоими языками как в отношении семантических и стилистических оттенков анализируемых единиц, так и с точки зрения частотности проявления этих отличий.

Необходимо заметить, что заимствования из греческого языка в словарном составе русского языка довольно объёмны, в силу чего их отражение и представление в русской лингвистической литературе оказалось более основательным и разносторонним, чем в польской. Существенным аспектом является также использование различных методов анализа заимствований, несопадающих определений типологии и классификации в русском и польском языкознании (в качестве примера можно привести хотя бы вид заимствования, определяемый в польской лингвистике как *zapóżyczzenie właściwe*, в русской лингвистике не встречающийся). Теоретическое изложение вопросов заимствования и примыкающих к нему аспектов представлены в работах Й. Айдуковича, Е.В. Мариновой, Т. Левашкевича, К.Т. Витчака (проблематика языковых контактов, типологии и классификации инородных элементов). Вопросы интернационализации словарного запаса получили отражение в работах В.В. Акуленко, Й. Мачкевич, З. Стоберского, К. Бузассовой, К. Вашаковой.

Проблемы заимствований волновали учёных и разрабатывались ими довольно серьёзно ещё в XIX (труды Ф.И. Буслаева, Ф. Миклошича, А. Маденауэра) и начале XX века (работы М. Фасмера, С.И. Карцевского). Обзор литературы по теме исследования позволяет заметить, что большинство лингвистов рассматривает заимствования главным образом как явление лексического характера (Н.С. Арапова, Н.В. Габдреева, В.Ф. Дубровина, Л.А. Ильина, Р.Н. Кривко, Л.П. Крысин, А. Лавриненко, Г.Н. Лукина, Н. Малинаускене, С.Ю. Сорокин, О.В. Сычёва, О.Б. Шахрай; А. Мажулис-Фрыдель, А. Кравчик, Г. Рыбицка, З. Стоберски, Б. Вальчак, В. Витковски). Так же активно данная проблематика изучалась в контексте морфологии и словообразования (Г. Рыженкова, В.Г. Демьянов, Л.В. Ерохина, И. Ирачек, В.Г. Костомаров, Е.В. Красильникова, М. Радченко, И.А. Ширшов; А. Дышак, Е. Калишан, Д. Мошинска) и способов освоения инородных элементов (С.А. Беляева, В.Г. Демьянов, О.В. Ильина, Т.А. Кассина, О.П. Сологуб; А. Чапига). Скромнее выглядит перечень работ, посвящённых заимствованиям, в том числе и греческим, во фразеологии (И. Гене-

Пухалева, А.В. Григорьев, В.М. Мокиенко, В. Мухин; С. Сташевски), а также рассматривающих данную проблему с точки зрения диалектологии (С. Амириди, И. Генева-Пухалева). При этом необходимо отметить, что как в русской, так и в польской лингвистике интересующая нас проблематика сопоставительного характера – в данном случае русско-польского – до сих пор не получила основательной разработки (фонетические различия в грецизмах в русско-польском сопоставлении были затронуты только в работе Т. Ротт-Жебровского¹, словообразовательные аспекты – в работе Е. Калишана²). Отсутствие подобного сопоставительного анализа определяет научную новизну предлагаемого исследования.

Актуальность работы

Осуществляемое в работе исследование материала – с точки зрения словообразования, сопоставительной лексикологии, стилистики, семантики с учётом данных этимологии и аспектов когнитивного языкознания – соответствует принципам активно используемого комплексного подхода к проблемам исследования языка. Стремительно происходящие в современном русском и польском языках изменения приводят к тому, что лексикография не всегда успевает зафиксировать и точно определить явления лексического и семантического характера, что вполне понятно и объяснимо. Постоянное и активное взаимодействие языков не только увеличивает количество заимствований, но и стимулирует процессы внутриязыковых изменений. К таковым имеют отношение и семантические сдвиги лексем, уже имеющих в том или ином языке. Анализ отмеченных явлений – с акцентом на применении его результатов в лексикографии – определяет актуальность данного исследования, поскольку представление языковых данных в лексикографической форме можно отметить как одну из тенденций в современной лингвистике³, а сама проблематика заимствований, по мнению Л.А. Ильиной и О.В. Сычёвой⁴, в последние десятилетия стала более актуальной в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков.

¹ T. ROTT-ŻEBROWSKI: *Różnice fonetyczne w zapożyczeniach greckich w języku polskim i rosyjskim*. W: TENŻE: *Elementarna gramatyka języka greckiego*. Lublin 1990, s. 79–113.

² J. KALISZAN: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском языках*. Poznań 1980.

³ Б.Н. РАХИМБЕРДИЕВ: *Эволюция семантики экономической терминологии. Автореферат кандидатской диссертации*. <http://semantic-evolution.narod.ru/> (6.06.2012).

⁴ Л.А. ИЛЬИНА, О.В. СЫЧЁВА: *Лексическое заимствование: переход иноязычный или внутриязыковое создание?* http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/4_98/17_ILINA.htm (6.06.2012).

Теоретическая и практическая значимость исследования

Проведённое нами исследование позволит более основательно описать происходящие в словарном составе русского и польского языков явления с учётом тенденций семантического развития, словообразовательных и стилистических особенностей содержащих греческие корни слов различных частей речи, а также особенностей самих лексических заимствований из греческого языка. Это, в свою очередь, откроет возможность фиксации и описания процессов освоения и эволюции вышеупомянутых заимствований с учётом их исходной семантики. В результате становится возможным наблюдение за воздействием данных заимствований на систему русского и польского языков с последующим установлением сходств и отличий, тем более, что, как уже отмечалось, сопоставительный, семантико-словообразовательный и стилистический анализ ранее не был объектом специального рассмотрения. Вследствие этого описание затрагиваемых в данной работе проблем может представлять интерес для следующих лингвистических дисциплин таких, как: сопоставительное, синхронное и диахронное языкознание, семантика, лексикология, стилистика, словообразование и морфология. Кроме этого, как уже было отмечено, классификация заимствованных из греческого языка морфем, учитывающая их значение и выполняемые функции, до сих пор не была разработана, особенно в русском языкознании. В работе предлагается также термин *лексонд* для определения корневых морфем, получивших более или менее полную семантическую способность обладать конкретно выраженным значением вне состава лексемы, а также морфологическую самостоятельность (развитие парадигмы склонения, приобретение категории рода, соотносённость с определёнными грамматическими классами на основании выполняемых функций). Данный термин предлагается в качестве заменителя понятиям *радикс*, *квазипрефикс*, *полупрефикс* или *свободный корень*, которые, как представляется, не в полной мере передают суть интересующего нас явления.

Практическая значимость предлагаемого исследования обусловлена тем, что его результаты представляют собой довольно обширный дидактический материал, который может использоваться в процессе обучения русскому языку как иностранному в Польше, с акцентом на русско-польском сопоставительном языкознании, описательной грамматике русского языка (лексикологии, словообразовании, морфологии), а также стилистике. Следует также добавить, что результаты исследования могут использоваться в лексикографической практике (уточнение ряда значений, определение и описание дополнительных семантических нюансов, выявление смысловых разновидностей, часто отсутствующих в словарях, указание на синонимические и антонимические отношения между лексемами).

Методы исследования

Принимая во внимание то, что данная работа предполагает, в соответствии с синхронным подходом, описание выбранных языков преимущественно на современной стадии их развития, основным стал описательный метод. Он, в основном, применялся во втором и третьем разделах исследования и дал возможность охарактеризовать особенности русских и польских частей речи в лексической и словообразовательной системе обоих языков. Осуществляемый в работе морфолого-словообразовательный, семантический и стилистический анализ (с упором на сопоставление и текстовой аспект) предполагал также применение и других методов, в частности, компонентного, который использовался при выявлении семантических составляющих выбранных единиц, а также методов, позволяющих отметить текстовые и стилистические свойства лексем, – семантико-стилистического, контекстного, сопоставительно-стилистического. Применение статистического, частотно-статистического и собственно сопоставительного методов было обусловлено осуществляемым в предлагаемом исследовании сопоставлением частотности семантики рассматриваемых лексических единиц.

Цели и задачи исследования

Основные цели сформулированы следующим образом:

- выявление как общих для обоих языков особенностей лексического состава, так и индивидуализирующих их различий;
- определение способов и степени освоенности анализируемых единиц;
- выявление и характеристика специфики выбранных греческих корневых и аффиксальных морфем с точки зрения их функционирования в словообразовательной системе русского и польского языков.

Указанные цели определили необходимость решения следующих задач:

- сопоставительное рассмотрение заимствований с точки зрения морфемной, словообразовательной, семантической, стилистической и текстовой специфики части лексического состава русского и польского языков, что, в свою очередь, предполагало:
- извлечение необходимого для исследования материала из словарных и интернет-источников методом сплошной выборки;
- семантический анализ выбранных морфем и лексем с учётом их значений в греческом языке и последующая классификация этих единиц;
- словообразовательно-морфемный анализ существующих дериватов;
- сопоставление полученных данных из корпусов русского и польского языков с целью исследования частотности частей речи, в составе которых присутствуют выбранные морфемы, а также их использования в тексте

для определения их стилистических характеристик и частотности наблюдаемых видов значений.

Апробация работы

Основные положения предлагаемого исследования и его результаты нашли отражение в трёх публикациях: 1. *Терминологические различия в типологии заимствований (на примере русской и польской лингвистики)*⁵, 2. *О семантике приставки мега- / mega- в современном русском и польском языках*⁶, 3. *Корни эко- / еко-, эконо- / еконо- в составе русских и польских частей речи (семантический и словообразовательный аспекты)*⁷ и были представлены на трёх международных конференциях серии *Świat Słowian w języku i kulturze* в г. Поберово в 2009, 2010 и 2012 годах.

Структура работы

Работа состоит из введения, четырёх разделов, заключения, списка литературы и приложения. Последовательность представления разделов и содержащегося в них материала подчинена степени сложности структуры описываемых единиц, а также соответствует разделам языкознания, в рамках которых осуществлялось исследование: морфема – морфология и словообразование → лексема – сопоставительная лексикология и лексическая семантика → текст – текстовые проявления характеризующихся единиц, их стилистика и частотность употребления.

Первый раздел содержит обзор научных работ по теме исследования, изложение и определение его теоретической базы. Также в нём сопоставлен применяемый в русской и польской лингвистике понятийный аппарат, с акцентом на различиях терминологического и теоретического характера. Описываются заимствования как объект синхронического и диахронического рассмотрения, представлены источники материала с точки зрения отражения интересующих нас языковых единиц и пригодности для исследования.

⁵ *Терминологические различия в типологии заимствований (на примере русской и польской лингвистики)*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. T. 11: *Wybrane zagadnienia z języków słowiańskich i germańskich*. Red. E. KOMOROWSKA i D. DZIADOSZ. Szczecin 2010, с. 273–278.

⁶ *О семантике приставки мега- / mega- в современном русском и польском языках*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. T. 10: *Językoznawstwo. Leksykologia. Frazeologia*. Red. E. KOMOROWSKA, A. KRZANOWSKA. Szczecin 2009, с. 209–214.

⁷ В печати.

Второй раздел посвящён анализу корневых морфем греческого происхождения, наиболее активно используемых в сопоставляемых языках в последнее время (*био-* / *bio-*, *кибер-* / *cyber-*, *мега-* / *mega-*, *эко-* / *eko-*, *эконом-* / *ekono-*, *электр(о)-* / *elektr(o)-*), а также префикса *гипер-* / *hiper-* в составе русских и польских лексических единиц. Необходимо подчеркнуть, что из исследования сознательно исключены единицы, представляющие собой научные и специальные термины. Обоснованием такого подхода является их канонически универсальный и интернациональный характер, предполагающий, прежде всего, устойчивость и обусловленную научной точностью однозначность, не допускающую, как правило, колебаний в семантическом и стилистическом отношениях либо значительно их редуцирующую. Основное внимание было сосредоточено на словообразовательно-семантическом аспекте. Мотивация выбора указанных выше морфем была продиктована также частотностью их проявления в материале. Центральное место было отведено анализу элемента *мега*, поскольку именно он в современном русском и польском языках, особенно в разговорном стиле, обнаруживает наиболее заметную смысловую вариативность. На основе анализа собранных единиц предлагается семантическая и функциональная классификация данного компонента. В отношении других элементов предполагалась их группировка в зависимости от видов значений (так, прилагательное *электронный* / *elektroniczny* в обоих языках может, в зависимости от окружения, подразумевать: 1. 'интернетовский'; 2. 'виртуальный' – т.е. материально не существующий; 3. 'относящийся к электронике – а) научной дисциплине, б) совокупности аппаратуры и оборудования'; 4. 'компьютерный'). В данном разделе также проводятся параллели между теми частями речи, в которых интересующие нас морфемы себя обнаруживают, и лексемами, которые по отношению к указанным морфемам можно считать синонимичными (*экологичный* / *ekologiczny* = *зелёный* / *zielony*) или антонимичными (например, польское *eko-* ≠ *techno-*). Предлагается также объяснение механизмов возникновения подобных соотношений.

В третьем разделе анализ продолжен, но на более широком лексическом фоне. В данном разделе отдельные лексемы греческого происхождения, а также их производные рассматриваются с точки зрения семантики и степени её наличия в словарных источниках обоих языков. Новые или дополнительные значения выявляются на основании данных языковых корпусов, которые приводятся в качестве подтверждения и иллюстрации определённых сематических инноваций.

Четвёртый раздел посвящён сравнению стилистических и текстовых особенностей языковых единиц различных частей речи, а также греческих корней в их структуре. Основной упор делается на представление частотной характеристики анализируемых единиц в определённых функциональных стилях речи – книжном, публицистическом и разговорном,

а также на анализ частотности семантики следующих выбранных единиц: *драматически, техника, технический, технология, электрика, электроника, электронный, энергия, энергетика, эстетика*. Отсутствие официально-делового и научного стилей в данном статистическом анализе обусловлено тем, что в этих стилях речи слова, имея строго определённое и постоянное значение, редко подвергаются стилистическим и семантическим колебаниям. Степень распространённости в каждом из рассматриваемых стилей выражается в процентном отношении от общего числа зафиксированных примеров. Результаты анализа даются в виде таблиц, снабжённых списком единиц, извлечённых из соответствующих источников.

В заключении приведены сопоставительные выводы, а также постулаты и перспективы дальнейшего изучения, прежде всего, в отношении сравнения языков с точки зрения воздействия греческого на обогащение лексики и фразеологии, а также составления сравнительных лексико-семантических и тематических блоков единиц греческого происхождения как для научно-исследовательских, так и дидактических целей.

В приложении в алфавитном порядке приводятся все единицы, бывшие объектом исследования.

Основные положения проведённого исследования

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы и обобщения:

- В русском языке освоение инородных элементов происходит зачастую посредством развития паронимических отношений с последующим разграничением слов с подобными значениями, в то время как в польском – посредством развития омонимических и полисемических отношений, что особенно показательно на примере имён прилагательных.
- Относительно морфемной структуры русских и польских лексем замечается свойственная польскому языку подвижность морфем, что, как предполагается, может следовать из самой природы польского языка, в котором размещение определённых морфем более свободно (как препозитивное, так и постпозитивное) и не так строго определено и постоянно, как в русском (в котором можно отметить доминирование препозитивного размещения корневых морфем).
- Вполне естественным – ибо могущим вытекать из общего для языков европейского ареала представления – следует считать явление семантического сближения некоторых морфем греческого происхождения – в частности, лексоида *мега-* – с соответствующими русскими и польскими словами, выражающими интенсивность качества или степени его

проявления, и его аналогичность латинским морфемам *super-* / *супер-*, *hiper-* / *гипер-* и *extra-* / *экстра-*.

- Некоторые единицы одного языка, представляя собой стилистически маркированные проявления языковой периферии, в другом языке оказываются общеупотребительными и нейтральными. Данное свойство способно вызывать системные изменения и может быть связано с различиями культурно-исторического характера и сложившимися эволюционно в этих языках тенденциями и традициями, а также воздействием на сопоставляемые – в первую очередь, книжно-письменные – языки двух различных стихий: в случае русского – старославянской (славяно-греческой); в случае польского – европейско-латинской. В данном контексте следует учитывать также влияние живой разговорной и городской языковых стихий, в большей степени сказавшееся в случае польского языка и в меньшей – русского. Последнее предположение требует, безусловно, более основательного и всестороннего сопоставительного исследования, с учётом не только греческих, но и других заимствований в каждом из языков.

Теоретические аспекты проблематики заимствований

1.1. Заимствования как объект изучения

Вопрос о заимствованной лексике, на первый взгляд, может показаться тривиальным и бесперспективным, поскольку данная проблема уже получила достаточное освещение как в русской, так и в польской лингвистике. Вместе с тем, следовало бы отметить, что исследования, посвящённые заимствованиям, главным образом сводятся к установлению путей проникновения в тот или иной язык иностранной лексики методом исторического и этимологического анализа. В связи с этим возникает опасность неизбежного сужения спектра исследования и концентрации лишь на сведениях историко-этимологического характера. Как отмечают многие лингвисты, заимствование – процесс сложный и многосторонний. При его рассмотрении необходимо учитывать многие факторы, применяя методы не только лингвистики, но и вспомогательных наук – этнографии, антропологии, этнологии и др. В.В. Акуленко замечает, что вопрос интернационализмов, в частности, требует комплексного подхода с учётом методов ареальной лингвистики, сопоставительного языкознания, теорий двуязычия и перевода, социальной лингвистики и т.п.¹ Поскольку понятие *заимствования* в предлагаемой работе является ключевым, сосредоточимся на представлении понятийного аппарата, связанного с данной проблемой и применяемого в русской и польской лингвистической литературе.

Проблема заимствований привлекала внимание лингвистов ещё в XVIII–XIX веках. Особенно подробное освещение данный вопрос получил в работах западноевропейских учёных². На ранней стадии изучения заимство-

¹ В.В. АКУЛЕНКО: *Вопросы интернационализации словарного состава языка*. Харьков 1972, с. 5.

² E. RICHTER: *Fremdwortkunde*. Leipzig 1919; CHR. MØLLER: *Zur Methodik der Fremdwortkunde*. „Acta Jutlandica”. Т. 5. København 1933; E. HAUGEN: *The analysis of linguistic borrowing*. „Language” 1950, № 2, Vol. 26. (К сожалению, у нас не было доступа к назван-

ванной лексики основной упор делался на нормативно-стилистический аспект проблемы, что, отчасти, было продиктовано пуристическими соображениями. В XX веке в русском языкознании вопросами заимствования занимались, например, С.Ю. Сорокин³, И. Евреинова⁴. На наш взгляд, наиболее точное и чёткое определение заимствования даёт А.А. Зализняк. Он, в частности, указывает, что заимствование – не только результат межъязыковых и культурных соотношений (заимствование = заимствованное слово), но и процесс вхождения в родной язык инородных элементов и связанных с этим механизмов (изменения в значении, в морфемной структуре)⁵. Л.П. Крысин обращает внимание на то, что термины *заимствование* и *заимствованное слово* в литературе предмета понимались по-разному в зависимости от точки зрения исследователей, в силу чего возникла терминологическая нечёткость⁶. Он предлагает толковать заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» («лексическое заимствование»)⁷. Как известно, заимствованию могут подвергаться как отдельные слова, так и морфемы и синтаксические конструкции. Возможно и заимствование фонем, хотя, как подчёркивает Г. Рыженкова, такой тип заимствований – крайне редкий и частный⁸.

В зависимости от пути заимствования возможны различные результаты. Заимствования устным путём предполагают, как правило, транскрипцию, основанную на произношении слова в языке оригинала; письменные заимствования отображают обычно написание слова посредством транслитерации. При устном заимствовании лексема подвергается бóльшим изменениям, чем при письменном. С.И. Карцевский отмечает, что заимствование может иметь и внутриязыковой характер, когда слова проникают из какого-нибудь специального языка – например, жаргона, технического языка или говора – в общий язык⁹. Однако оказывается, что имеющиеся в лингвистике понятия *заимствование* и *иностранное слово* не всегда соотносимы. Термин *заимствование*, по словам Л.П. Крысина, имеет смысл относить к словарным единицам, вошедшим в лексическую систему языка-рецептора и об-

ным работам); О.Б. Шахрай: *К проблеме классификации заимствованной лексики*. „Вопросы языкознания” 1961, № 2, с. 53–58.

³ С.Ю. Сорокин: *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XX века*. Ленинград 1965.

⁴ И. Евреинова: *Заимствования в русском языке*. „Slavia” 1965, № 3, с. 364–376.

⁵ А.А. Зализняк: *Заимствование*. В: *Энциклопедия Кругосвет*. <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008259/1008259a1.htm> (20.05.2010).

⁶ Л.П. Крысин: *Иноязычные слова в современном русском языке*. Москва 1968, с. 18.

⁷ Там же, с. 18.

⁸ Г. Рыженкова: *Заимствования. История изучения слов греческого происхождения в русском языке*. В: *Proza.ru*. <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-104.html> (28.07.2010).

⁹ Мнение Л.П. Крысина, ссылающегося на работу: С.И. Карцевский: *Язык, война и революция*. Берлин 1923.

ладающим признаками освоенности в нём, в то время как под *иностранным словом* понимать лексему, не закрепившуюся в лексике заимствующего языка и не ассимилированную в нём¹⁰.

Исследование заимствований всегда порождает вопрос о причинах их появления. А.И. Дьяков, ссылаясь на работы Л.П. Крысина, различает следующие причины:

- 1) отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора;
- 2) отсутствие соответствующего (более точного) наименования в языке-рецепторе;
- 3) обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта;
- 4) выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе¹¹.

Утверждая на основе вышеизложенного сложность процесса заимствования, следовало бы отметить преимущественно лексический характер этого явления.

Заимствование как результат лексических соотношений разных языков необходимо рассматривать также с точки зрения лингвистической контактологии, изучающей механизмы языкового взаимодействия двух или нескольких языков при определённых социально-исторических условиях и вырабатывающей модели функционирования таких механизмов¹². Лингвистическая контактология в своём описании языковых явлений использует особый понятийный аппарат, в котором ключевым является *контактема* – активизированный или отображаемый на определённом языковом уровне элемент языка-источника в языке-адресате. В зависимости от языкового уровня различаются:

- 1) фонологический уровень – контактофонема, контактографема, контактема распределения звуков, контактема ударения;
- 2) словообразовательный уровень – словообразовательная контактема;
- 3) морфологический уровень – морфологическая контактема;
- 4) семантический уровень – контактосема;
- 5) стилистический уровень – контактостилема;
- 6) синтаксический уровень – контактосинтаксема;
- 7) лексический уровень – лексический *-изм*¹³.

¹⁰ Ср.: Л.П. Крысин: *Иноязычные слова...*, с. 32–35.

¹¹ А.И. Дьяков: *Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке*. В: *Язык и культура*. Новосибирск 2003, с. 35–43. <http://www.lingvotech.com/dyakov-03> (11.08.2010).

¹² Й. Айдукович: *О некоторых понятиях лексической контактологии*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы*. Москва 2004, с. 445.

¹³ Там же, с. 445.

Языковые контакты не только играют далеко не последнюю роль в развитии словарного запаса какого-либо языка, но и считаются основными факторами, повышающими компетенцию языков уже на ранней стадии их формирования. По мнению Т. Левашкевича¹⁴, благодаря контактам народных говоров с языками высшей культуры, к каковым относятся, с точки зрения данного исследования, преимущественно греческий и латинский языки, осуществлялось обогащение славянских языков новыми лексическими единицами (особенно лексемами абстрактного характера), фразеологическими выражениями, словообразовательными аффиксами, а также синтаксическими конструкциями. В рамках теории языковых контактов особое внимание уделяется также дифференциации терминов *заимствование* – *проникновение* и необходимости учитывать так называемые семантические микроструктуры. Как отмечает К. Витчак, основное различие упомянутых терминов состоит в том, что о заимствовании речь идёт в случае, когда вместе с заимствованной лексемой в языке-адресате появляется новое понятие¹⁵. Под проникновениями, в свою очередь, подразумеваются новые слова, которые входят в язык в качестве синонимов к уже существующим, в силу чего происходит разграничение значений и сдвиги в исходной семантике¹⁶. При этом лингвисты указывают, что заимствование является результатом межнационального обмена культурными ценностями, не всегда сопровождаемого языковыми контактами. Таким образом, проникновения представляют собой результат территориального соприкосновения языков в условиях дву- или многоязычного ареала. Такое разграничение имеет для нашего исследования неоспоримое преимущество, так как позволяет увидеть, какие грецизмы появились в системах русского и польского языков в результате сугубо языкового либо идейного и социокультурного воздействия греческого языка. В ходе исследования необходимо также учитывать вопрос *суперстрата*, понимаемого как результат наложения одного языка на другой, в частности, языка пришлого на язык коренного населения вследствие завоевания или доминирования, в том числе и культурного, какого-либо этнического

¹⁴ T. LEWASZKIEWICZ: *Rola kontaktów językowych we wstępnym okresie formowania się słowiańskich języków literackich (na tle ogólniejszym)*. W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 8: *Językoznawstwo*. Red. B. GALSTER i in. Warszawa 1992, s. 133–134.

¹⁵ K.T. WITCZAK: *Zapożyczenia i przeniknięcia a zagadnienie substratu. Przyczynek do teorii kontaktów językowych (na przykładzie leksyki pragermańskiej)*. W: „Język a Kultura”. T. 7: *Kontakty języka polskiego z innymi językami na tle kontaktów kulturowych*. Red. J. MACKIEWICZ i J. SIATKOWSKI. Wrocław 1992, s. 80. Данная проблематика с подобной точки зрения представлена в работе Э. Сенковской – Е. СЕКОВСКА: *Kontakt językowy a kontakt kulturowy (na przykładzie słownictwa Polonii angielskiej i amerykańskiej)*. W: „Język a Kultura”. T. 7..., s. 103–110.

¹⁶ *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. Ред. В.Н. ЯРЦЕВА. Москва 2000, с. 159.

меньшинства¹⁷. Данному понятию противопоставляется термин *субстрат* (влияние языка коренного населения на чужой язык в процессе перехода населения с первого на второй. При этом местная языковая традиция обрывается, народ переключается на традицию другого языка, но в новом языке проявляются черты языка исчезнувшего). С вышеизложенным связано и понятие *адстрата* как совокупности черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках¹⁸.

Явлениями лексического характера, т.е. изучением адаптации лексических единиц, а также лексикографическим описанием лингвистической адаптации занимается лексическая контактология, основным объектом изучения которой и является контактологическая адаптация. Она же представляет собой процесс пополнения пустых («латентных») мест в языке-адресате под воздействием языка-источника. Исходя из общего предположения, что иностранные лексические единицы в заимствующем языке подвергаются адаптации, а не копированию, данный процесс предлагается рассматривать сквозь призму трёх основных теорий языковых контактов:

- 1) теории трансфера заимствований;
- 2) теории структурного моделирования заимствований по аналогии с иноязычными образцами;
- 3) компромиссной теории¹⁹.

Таким образом, исследование заимствованной лексики требует обращения к проблематике освоения инородных языковых элементов. К примеру, данным вопросом занимались Н.С. Арапова²⁰ (с точки зрения лексикологии), С.А. Беляева²¹ (с точки зрения стилистики). В.Г. Демьянов²² исследует процессы освоения лексики с точки зрения фонетики и морфологии,

¹⁷ *Большой энциклопедический словарь...*, с. 499.

¹⁸ Там же, с. 19. Об этом см. также: Т.В. Лановая: *Иноязычные слова в русском языке (на материале лексики, заимствованной в XVIII–XIX ст.)*. В: „Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации” 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 2, с. 37–42.

¹⁹ Й. Айдукович: *О некоторых понятиях лексической контактологии...*, с. 445.

²⁰ Н.С. Арапова: *Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова*. В: „Вестник Московского университета” 1989, № 4, серия 9, Филология, с. 9–16.

²¹ С.А. Беляева: *Изменение стилистических характеристик как показатель степени семантической ассимиляции заимствованного слова*. „Научные доклады высшей школы. Филологические науки” 1984, № 2, с.78–80.

²² В.Г. Демьянов: *Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века*. Москва 1990.

О.В. Ильина²³ и Т.А. Кассина²⁴ изучают адаптацию иноязычных элементов в аспекте семантических явлений. Проблеме способов освоения новейших лексических заимствований (лексика конца XX века) в русском языке уделяет внимание А. Чапига²⁵. К изучению этапов освоения иноязычных слов в русском языке обращается О.П. Сологуб. В частности, по его мнению, ассимиляция иноязычных морфем и, тем самым, степень их освоенности определяется целым рядом факторов, среди которых самыми основными считаются: 1) наличие «пустой ячейки» для выражения определённого значения; 2) необходимость синонимичного выражения определённых отношений; 3) наличие ряда однокоренных слов как основы для формирования у заимствованного слова словообразовательной структуры; 4) развитие словообразовательной активности иноязычного элемента с участием как иноязычных, так и русских производящих основ; 5) развитие многозначности²⁶. Данной проблематикой занимались также Т. Адамик²⁷, Е.В. Красильникова²⁸, А.И. Фёдоров²⁹. В польской лингвистике упомянутая проблематика косвенно рассматривалась в работах Д. Мошинской³⁰ (морфологический аспект), а также Т. Ротт-Жебровского³¹, который исследует фонетические различия грецизмов в польско-русском сопоставлении, что является чрезвычайно существенным в контексте данной работы. Дело в том, что основные различия и связанные с ними способы освоения обусловлены двумя типами произношения. Первый – эразмовский, предполагающий произношение в соответствии с античной традицией (например, произношение греческих η , β как [э], [в]). Такой тип закрепился в странах Западной Европы, в том числе и в Польше. Вторым – рейхлиновым, основанным на орфоэпии греческого языка эпохи Средневековья. Такой

²³ О.В. ИЛЬИНА: *Семантическое освоение русским языком иноязычных лексических инноваций*. В: *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах*. Новосибирск 1998, с. 118.

²⁴ Т.А. КАССИНА: *Образование иерархии значений как этап освоения иноязычной лексики*. В: „Русское языкознание”. Вып. 5. Киев 1982, с. 16–22.

²⁵ А. CZAPIGA: *О путях освоения иноязычной лексики в русском языке конца XX века*. W: *Русистика и современность. Языкознание*. Т. 3. Red. M. BOBRAN. Rzeszów 2003, с. 34–45.

²⁶ О.П. СОЛОГУБ: *Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке*. В: *Материалы Третьей научной конференции*. Новосибирск 2002, с. 130–134.

²⁷ Т. АДАМИК: *Синтаксическое освоение заимствованных слов в русском языке*. В: „Studia slavica academiae scientiarum hungaricae”. Т. 15. Budapest 1969, с. 26–43.

²⁸ Е.В. КРАСИЛЬНИКОВА: *Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы -ДРОМ-)*. В: *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ч. 1. Самарканд 1972, с. 107–113.

²⁹ А.И. ФЁДОРОВ: *Освоение заимствованных слов в северно-русских говорах*. В: *Диалектная лексика*. Ленинград 1971, с. 219–226.

³⁰ D. MOSZYŃSKA: *Morfologia zapożyczeń łacińskich i greckich wstaropolszczyźnie*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk 1975.

³¹ T. ROTT-ŻEBROWSKI: *Różnice fonetyczne w zapożyczeniach greckich...*, с. 79–113.

тип сохранился в России и балканских странах, бывших под культурным влиянием Византии.

К категории заимствований примыкают также *экзотизмы*, т.е. слова, называющие предметы или явления, свойственные другим культурам и нациям. Подробному представлению проблематики заимствований и экзотизмов в русском языке с исторической точки зрения посвящена работа К.А. Богданова³².

Наряду с *экзотизмами* выделяются *этнографизмы*, *регионализмы* и *варваризмы*. Следует, однако, отметить, что данные термины свойственны русской научной традиции. В польской же лингвистической номенклатуре приняты другие определения. Термин *cytaty* обозначает языковые элементы (обычно единичные слова и словосочетания), не относящиеся к польскому словарному составу и перенимаемые без изменений на фонетическом или грамматическом уровнях, типа *igloo*, *być au courant* 'быть в курсе чего-либо', *otwarte non stop* 'открыто круглосуточно', *wsio ryba* 'что-либо совершенно безразлично кому-либо'. В русском языкознании подобные единицы определяются как *варваризмы* – иноязычные вкрапления, которые со временем начинают употребляться более или менее регулярно. Однако варваризмы, как правило, не фиксируются в лексиконах иностранных слов и словарях русского и польского языков³³. Определение *zapożyczenie właściwe* относится к заимствованным словам, сохраняющим свойства языка оригинала или в некоторой степени приспособленным к заимствующему языку (произношение, парадигма склонения). В русской лингвистике такие слова не выделяются в особую группу. Польские лингвисты среди иностранных слов различают также *zapożyczenia rzeczowe* – слова, называющие предметы и явления других культур (т.е. *экзотизмы*). В польском языкознании подобные заимствования иногда определяются также как *ksenizmy* (реже *egzotyzymy*). При этом подчёркивается, что наличие экзотизмов в языке не всегда подтверждает его культурно обусловленные контакты с языками-источниками³⁴. В категорию *zapożyczenia sztuczne* включаются лексические единицы, образованные на почве родного языка из чужих корней и относящиеся, главным образом, к сфере науки и техники. Подавляющее большинство слов этого типа построено из греческих и латинских корней и представляет собой *гибриды / гибриды*. Подобные лексические единицы принадлежат преимущественно к фонду интернациональной лексики, подробнее о которой

³² К.А. БОГДАНОВ: *О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов*. Москва 2006. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/bogd/index.php (15.09.2010).

³³ Д.Э. РОЗЕНТАЛЬ, И.Б. ГОЛУБ, М.А. ТЕЛЕНКОВА: *Современный русский язык*. Москва 2003, с. 68.

³⁴ См.: В. WALCZAK: *Kontakty polszczyzny z językami niesłowiańskimi*. W: *Współczesny język polski*. Red. J. BARTMIŃSKI. Wrocław 1993, с. 506.

речь пойдёт в следующей части настоящего раздела. Что касается категории «искусственных заимствований», следует отметить отсутствие единой точки зрения в подходах польских лингвистов к данному вопросу. Б. Вальчак выражает сомнение относительно однозначности определения вышеназванных элементов к образованным на почве родного языка неологизмам или к заимствованиям³⁵. Подобным вопросом, хотя несколько в более широком контексте, задаются Л.А. Ильина и О.В. Сычёва³⁶ и предлагают его решать с учётом критерия освоенности лексических единиц, что отчасти соотносимо с мнением Л.П. Крысина. З. Стоберски указывает на наличие ещё одного типа заимствований – единиц, определяемых как *zapożyczenia konieczne*³⁷. Под этим определением подразумеваются лексемы, обозначающие предметы и явления, не имеющие номинативных эквивалентов в польском языке, в связи с чем при изучении иностранной лексики возникает проблема эквивалентности и безэквивалентности словарного состава данного языка. Некоторые польские лингвисты различают *zapożyczenia leksykalne*, под которыми подразумеваются отдельные лексические единицы, и *zapożyczenia morfemowe* – заимствованные морфемы, а также адаптированные слова с присоединёнными польскими словообразовательными аффиксами³⁸. Е.В. Маринова обращается к явлению так называемого скрытого заимствования³⁹. Под этим видом заимствования подразумевается калькирование, а также вторичное заимствование.

К категории заимствованной лексики относят также интернационализмы. Общее теоретическое представление проблематики интернационализмов отражено в работах М. Басая⁴⁰ и В.П. Григорьева⁴¹. Как замечают

³⁵ B. WALCZAK: *Termin techniczny – rodzimy neologizm czy zapożyczenie?* W: *Słownictwo techniczne w dziedzinie tłumaczeń*. Poznań 1980, s. 32–55. См. также по этой тематике: H. JADASKA: *Termin techniczny – pojęcie, budowa, poprawność*. Warszawa 1976.

³⁶ Л.А. ИЛЬИНА, О.В. СЫЧЁВА: *Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание?* http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscienc/4_98/17_ILINA.htm (4.07.2011).

³⁷ Z. STOBIEŃSKI: *Międzynarodowa terminologia naukowa*. Warszawa 1982, s. 17.

³⁸ H. RYBIŃSKA: *Losy wyrazów obcych w języku polskim*. Warszawa 1976, s. 76.

³⁹ Е.В. МАРИНОВА: *О типах скрытого заимствования в современном русском языке*. В: *Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность 20–23 марта 2007 г. Москва 2007*, с. 134. <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/4.pdf> (20.05.2011); см. также её же: *Особенности лексического заимствования в русском языке на рубеже веков*. В: *Проблемы прикладной лингвистики*. Пенза 2003, с. 139–141.

⁴⁰ M. BASAJ: *O polu semantycznym internacjonalizmów frazeologicznych*. W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 7: *Językoznawstwo*. Red. J. BASARA. Warszawa 1988, s. 29–35.

⁴¹ В.П. ГРИГОРЬЕВ: *Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке*. „Вопросы языкознания” 1959, № 1, с. 65–78.

некоторые лингвисты⁴², вопрос об интернационализмах в лингвистике, особенно в сопоставительном отношении, до сих пор не получил основательного представления, в связи с чем отсутствуют однозначные методы их выделения и исследования. Вместе с тем, установилась традиция рассматривать данный термин в узком и широком смысле. Интернационализмы в узком понимании соотносятся только с международными словами (главным образом, со словами греко-латинского происхождения, обозначающими понятия из области философии, политики, науки и др.⁴³), в то время как широкое понимание охватывает любые международные элементы, т.е. морфемы, лексические, словообразовательные, фразеологические и семантические кальки. Й. Мачкевич указывает на правомочность выделения нескольких степеней интернационализации. Первая степень предполагает наличие данного языкового знака не менее чем в трёх родственных языковых семьях одного геокультурного ареала. Вторая степень: языковой знак присутствует в языках, ни напрямую, ни косвенно не связанных друг с другом, но входящих в состав общего географического и культурного пространства. Третья – высшая – степень интернационализации присуща языковым элементам, встречающимся в языках, не связанных друг с другом в генетическом, географическом и культурном отношениях⁴⁴. Как отмечает Е. Калишан, ссылаясь на мнение В.В. Акуленко, «достаточным признаком интернациональности является повторяемость его в нескольких языках, представляющих по крайней мере три неблизкородственные языковые семьи»⁴⁵. В соответствии с вышеописанным подходом представляется возможным отнесение изучаемых нами грецизмов к элементам третьей степени интернационализации – они присутствуют в составе индоевропейской семьи языков, а также в языках других семей и групп.

Особый тип заимствований представляют кальки. Основная причина их появления видится в реакции носителей определённого языка на резкое увеличение количества прямых заимствований⁴⁶. В зависимости от способа перенесения инородного элемента кальки подразделяются на *семантические* / *semantyczne* и *словообразовательные* / *słowotwórcze* (*strukturalne, wyrazowe*). В польской лингвистике для обозначения данного явления ис-

⁴² J. MAĆKIEWICZ: *Co to są tzw. internacjonalizmy*. „Język Polski” 1984, R. 64, s. 177; см. также еѐ же: J. MAĆKIEWICZ: *Wyrazy międzynarodowe, a kształtowanie się europejskiej ligi słownikowej*. W: „Język a Kultura”. T. 7..., s. 145–153.

⁴³ K. BUZÁSSYOVÁ, K. WASZAKOWA: *Tendencja k internacjonalizácii (s ohľadom na funkčnú diferenciaciu internacjonalizácie v rozličných sférah komunikácie)*. W: *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słowotwórstwo / Nominacja*. Red. I. OHNHEISER. Opole 2003, s. 49–50.

⁴⁴ J. MAĆKIEWICZ: *Co to są tzw. internacjonalizmy...*, s. 178.

⁴⁵ J. KALISZAN: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском языках*. Poznań 1980, с. 78.

⁴⁶ *Большой энциклопедический словарь...*, с. 211.

пользуют также термины *klisza* или *refleks*⁴⁷. Г. Рыбицка определяет подобные единицы как *zapożyczenia strukturalne* и предлагает для обозначения заимствованных словосочетаний различать ещё один тип – *kalki składniowe*⁴⁸. Под семантической калькой, или калькированием, подразумевается процесс расширения семантики исконного слова под воздействием иноязычного семантического эквивалента, представляющего собой многозначное слово⁴⁹. В посвящённой проблемам заимствований польской лингвистической литературе можно встретить также термины *kalki semantyczne właściwe* и *kalki semantyczne asocjacyjne*⁵⁰. Что касается словообразовательных калек, их определяют на основе буквального, поморфемного отображения структуры заимствуемого слова с помощью элементов исконного происхождения⁵¹. Помимо названных типов, в русском языкознании выделяются так называемые *полукальки*, представляющие собой разновидность словообразовательных калек и возникающие вследствие перевода части заимствуемого слова⁵². В польской лингвистической литературе данный термин также используется, но употребляется реже и соотносится прежде всего с гибридами⁵³. И, наконец, выделяются *ложные кальки*, возникающие вследствие неправильного понимания морфолого-семантической структуры чужой лексемы⁵⁴. В отдельную группу относят *фразеологические кальки*. С.В. Мухин, ссылаясь на замечания Н.М. Шанского, определяет названный вид заимствования как «устойчивое сочетание слов, возникшее в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма»⁵⁵. Проблематике

⁴⁷ *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*. Red. K. POLAŃSKI. Wrocław 1999, с. 284.

⁴⁸ Н. РЫБИЦКА: *Losy wyrazów obcych w języku polskim...*, с. 87.

⁴⁹ В. WALCZAK: *O pewnym osobliwym typie kalk semantycznych*. W: *Słowotwórstwo, semantyka i składnia języków słowiańskich*. Т. 2. Red. M. Blicharski. Katowice 2000, с. 74.

⁵⁰ А. КРАWCZYK: *Zapożyczenia leksykalne w sytuacji wielojęzyczności. Ukrainizmy i rusycyzmy w gwarze Maćkowiec na Podolu*. Warszawa 2007, с. 15.

⁵¹ В. WALCZAK: *Zapożyczenia leksykalne (formalnosemantyczne) czy kalki?* W: *Słowotwórstwo, semantyka i składnia języków słowiańskich*. Т. 1. Red. M. Blicharski i H. Fontański. Katowice 1999, с. 127.

⁵² *Большой энциклопедический словарь. Языкознание...*, с. 211.

⁵³ S. STASZEWSKI: *Pólkalki, kalki, zapożyczenia i hybrydy we frazeologii*. W: „Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej”. Т. 2. Red. M. Basaj i D. Rytel. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź 1985, с. 215–218.

⁵⁴ *Большой энциклопедический словарь...*, с. 211.

⁵⁵ С.В. МУХИН: *Продуктивность фразеологического калькирования в английском языке*. <http://www.mgimo.ru/files/34693/34693.pdf> (12.11.2011); С.В. МУХИН: *Особенности усвоения заимствований при фразеологическом калькировании*. „Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты” 2007, № 2, с. 111–115. Материалы международной научной конференции Южного федерального университета. 4–6 октября 2007 г.; Интересные наблюдения относительно русских библейских фразеологизмов в контексте их перевода с греческого представлены в: А.В. ГРИГОРЬЕВ: *Древнегреческие источники русских библейских фразеологизмов*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Сост. М.Л. Ремнёва и др., Москва 2004, с. 46.

калькирования уделяет внимание также Л.П. Крысин: ссылаясь на мнения других исследователей, он причисляет кальки – как словообразовательные, так и семантические – к разряду лексических заимствований⁵⁶. При этом учёный подчёркивает, что данный способ заимствования в русском языке XX века далеко не столь распространён, как это было в XVIII–XIX веках.

Краткий обзор типологии заимствований в русской и польской лингвистике позволяет заметить некоторую асимметрию в определении и классификации элементов инородного происхождения. На основании приведённой русской и польской терминологии есть основания полагать, что расхождения иногда являются следствием индивидуального подхода учёных к созданию и использованию терминов в зависимости от специфики проводимых исследований. Желая описать то или иное явление как можно более подробно и точно, языковеды создают термины, наиболее соответствующие их задачам и целям⁵⁷. Отмеченная терминологическая асимметрия может свидетельствовать также о разном восприятии инородных компонентов носителями двух языков. Если термин *варваризм* указывает скорее на чужеродность данного элемента, подчёркивает контраст своего и чужого (ср. польск. *ksenizm*), то понятие *cytaty* предполагает, в первую очередь, точность воспроизведения, неизменность и тождественность иностранного элемента в языке-адресате по отношению к его оригиналу в языке-источнике. Отличительной чертой польской терминологии следует также считать бóльшую частотность терминологических словосочетаний, в то время как в русском языкознании более употребительны слова-термины.

Рассуждения на тему теоретического и методологического исследования заимствований представлены в работе В. Циенковского⁵⁸. Исследование заимствованной лексики какого-либо языка, особенно в сопоставительном плане, неизбежно ведёт к изучению языков-трансммитеров⁵⁹. Именно они нередко становятся посредниками при заимствовании данным языком иноязычных слов, адаптируя их в соответствии со своими морфологическими особенностями. Д. Мошинска определяет такие языки как *языки-звенья* (*języki-ogniwa*)⁶⁰. Представление о морфологии языков-посредников

⁵⁶ Л.П. КРЫСИН: *Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий*. „Вопросы языкознания” 2002, № 6, с. 27–34; см. также в его же: *Иноязычные слова в современном русском языке...*, с. 59.

⁵⁷ Л.П. ЕФРЕМОВ: *Понятие о заимствованном слове*. В: „Русское языкознание”. Вып. 1. Алма-Ата 1969, с. 25–42.

⁵⁸ W. CIENKOWSKI: *Ogólne założenia metodologiczne badania zapożyczeń leksykalnych*. „Poradnik Językowy” 1964, z. 10, с. 417–429.

⁵⁹ Й. АЙДУКОВИЧ: *О понятии «язык-посредник» на материале словарей сербского, болгарского и македонского языков*. В: *Балканская русистика*. <http://www.russian.slavica.org/article11.html> (23.11.2010).

⁶⁰ D. MOSZYŃSKA: *Morfologia zapożyczeń łacińskich i greckich...*, с. 5.

позволяет довольно точно решить вопрос об опосредованном или непосредственном характере того или иного заимствования. При изучении слов греческого происхождения в польском и русском языках имеет смысл учитывать языки-посредники хотя бы потому, что относительно большое число грецизмов с точки зрения их появления – латинизмы, и наоборот (не говоря уже о других языках, посредством которых осуществлялось заимствование грецизмов). Изучение проблематики упомянутых языков-звеньев (языков-посредников) также входит в задачи контактологии. Необходимо, однако, отметить, что среди лингвистов нет единого мнения относительно термина *язык-посредник*. Й. Айдукович предлагает следующее толкование данного определения: «язык-посредник – это (1) язык-источник, выступающий при непосредственных межъязыковых контактах в качестве языка-медиатора интернациональной и конвергентной (старославянской, церковнославянской) лексики. В случае опосредованного заимствования – это (2) язык-трансмиссив между экстралингвистически доминирующим языком-первоисточником либо языком-медиатором и языком-адресатом»⁶¹. Характеризуемый термин влияет также и на общую типологию заимствований, пополняя её новыми единицами: (1) стандартное опосредованное заимствование (осуществляется при передаче родным языком чужого (неславянского) лексического материала), (2) конвергентное заимствование (представляет способ передачи данным языком какого-то общего лексического материала) и (3) дивергентное заимствование (осуществляется посредством языка-трансмиссива, через который происходит контакт между языком-источником и языком-адресатом)⁶².

В русском и польском языках заимствования с точки зрения происхождения, как известно, подразделяются на славянские и неславянские. В предлагаемом исследовании внимание будет сосредоточено на втором типе инородных элементов – конкретно на элементах греческого происхождения, или грецизмах. Чтобы получить более полное представление о заимствованиях из греческого в русском и польском языках, следует обратиться к синхроническим и диахроническим аспектам языкового существования.

1.2. Заимствования в аспекте синхронии и диахронии

Синхронное описание языка осуществлялось уже в античности, однако теоретические основы такого подхода к языку и его развитие связаны с именем Ф. де Соссюра, который считал, что ретроспективное изуче-

⁶¹ Й. Айдукович: *О понятии «язык-посредник» на материале словарей...*

⁶² Там же.

ние языка требует реконструкции, основанной на сопоставлении актуального, текущего состояния языка, с его прошедшим⁶³. Как отмечает Р.С. Кимягорова, «заимствование – процесс диахронический, а его результаты принадлежат плану синхронии»⁶⁴. Подобного мнения придерживается и Л.П. Крысин, считая, что освоение слов в языке как процесс, осуществляющийся во времени, а также выделение заимствований из числа иноязычных элементов, – проблема диахроническая, в то время как исследование взаимоотношений между заимствованным словом и остальными лексемами одного поля (семантического или лексического) с точки зрения семантики – объект рассмотрения синхронии⁶⁵. Диахроническому исследованию архаизованной лексики иноязычного происхождения посвящает свою работу Н.В. Габдреева⁶⁶.

Имея в виду реализацию поставленных в нашей работе задач, т.е. сопоставительный анализ гречизмов с точки зрения их морфемно-словообразовательной и семантической эволюции на почве выбранных для такого анализа языков, наиболее эффективным представляется метод синхронно-диахронического описания языка. А. Лавриненко, ссылаясь на заключения И.С. Улуханова, отмечает: «Синхронно-диахроническим описанием целесообразно считать не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и прежде всего того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого»⁶⁷. В предлагаемой работе заимствования из греческого языка анализируются преимущественно с позиции синхронии, однако с учётом данных этимологии, а также исторической грамматики.

⁶³ F. DE SAUSSURE: *Kurs językoznawstwa ogólnego*. Przeł. K. KASPRZYK. Warszawa 2002, с. 239–240.

⁶⁴ Р.С. КИМЯГОРОВА: *Типы и виды адаптации заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII–XX вв.)*. „Вестник Московского университета” 1989, № 6, с. 78.

⁶⁵ Л.П. КРЫСИН: *Иноязычные слова...*, с. 33; Данная проблематика рассматривается им также в работе: Л.П. КРЫСИН: *Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики*. В: *Диахроническая социолингвистика*. Москва 1993, с. 131–151.

⁶⁶ Н.В. ГАБДРЕЕВА: *Семантические архаизмы заимствованного происхождения в диахроническом аспекте*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Москва 2007, с. 111–112. <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/4.pdf> (17.05.2010).

⁶⁷ А. ЛАВРИНЕНКО: *О некоторых исторически тождественных лексических элементах в системе русского и польского языков*. W: *Współczesne tendencje rozwoju języków słowiańskich*. T. 2. Red. M. Blicharski, H. Fontański. Katowice 1997, с. 31.

1.3. Понятия *грецизм* / *эллинизм* – *grecozym* / *hellenizm* и их представление в русской и польской лингвистической литературе

Вопрос о лексике иностранного происхождения в современном русском и польском языкознании имеет довольно обширную литературу. Проблема заимствований особенно активно рассматривается с точки зрения лексикологии, словообразования, семантики, а также с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Актуальность подобного рода исследований во многом связана с изменением геополитической ситуации Восточной Европы после 1989 года, способствовавшей более свободному передвижению населения, обмену идеями и взглядами, а также со стремительным темпом развития цивилизации. Это, в свою очередь, дало возможность для более свободного, во многом стихийного установления языковых контактов и открыло путь значительному потоку заимствований. В данной ситуации внимание лингвистов фокусируется, как правило, на англицизмах и их воздействии на другие языки, поэтому, хотя греческий и не исчезает из поля зрения учёных, его влияние в последнее время отмечается как далеко не столь активное и не сопоставимое с воздействием английского языка.

Понятие *грецизм* в русском языкознании может обозначать, во-первых, вид варваризма – оборот речи, выражение, составленное по образцу греческого, во-вторых – заимствование из греческого⁶⁸, иначе – слово, вошедшее в русский язык из греческого языка византийского периода (через славянские переводы религиозных книг), в-третьих – термин, образованный из греческих корней (или корня) и аффиксов⁶⁹. Следовательно, этот термин может быть применён по отношению как к лексическим, так и к стилистическим явлениям. В русской лингвистической номенклатуре для обозначения лексем(ы) греческого происхождения понятие *эллинизм(ы)*⁷⁰ почти не встречается: единственное зафиксированное нами употребление данного термина как лингвистического имело место в работе греческого лингвиста Я. Хурсулидиса⁷¹, который, однако, не уточняет, что именно следует данным термином определять. На основании описываемых им явлений можно предполагать, что в категорию эллинизмов включаются греческие слова

⁶⁸ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова: *Толковый словарь русского языка*. Москва 2001, с. 145.

⁶⁹ *Большой энциклопедический словарь*. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/16992/грецизмы> (16.02.2009).

⁷⁰ В русском языке это понятие, скорее всего, обозначает период в истории Средиземноморья и сформировавшийся в нём особый тип культуры после завоевательных походов Александра Македонского.

⁷¹ См.: М. Папандопуло: *Неимущий русский язык*. В: „Русские Афины”. <http://www.russianathens.gr/modules.php?name=News&file=article&sid=1751> (12.05.2007).

и словосочетания, попадающие в язык греческих репатриантов и русскоязычных иммигрантов. Речь идёт о единицах, представляющих собой точные фонетические копии греческих аналогов, например, *νοσοκομείο* – *носокомио*, *συνδυασμός* – *синдиязмос*, а также о гибридах, состоящих из греческих корней и русских словоизменительных аффиксов (*трехаю* – *τρέχω*). Следует, однако, отметить, что Я. Хурсулидис не считает подобные элементы заимствованиями, представляя их как показатель приспособления языка личности к новой языковой ситуации, продиктованного стремлением облегчить коммуникацию с представителями коренного населения. Почти всем таким единицам свойственна полная неадаптированность к русскому языку, что, как замечает исследователь, проявляется, в частности, в отсутствии у них парадигмы склонения. Вышесказанное, а также обстоятельство, что названные элементы имеют узко ограниченную сферу употребления (диаспора) и иногда окказиональный характер, подтверждает мнение, что в данном случае нельзя говорить о заимствовании. Я. Хурсулидис, однако, замечает, что в определённой временной перспективе существует возможность ассимиляции таких элементов и вхождение в русский язык в качестве экзотизмов.

В польском языкознании *hellenizm*, наряду с термином *grecyzm*, употребляется для обозначения слова, значения, выражения или синтаксической конструкции – языкового элемента, заимствованного из древнегреческого языка⁷². Исходя из этого, можно заключить, что в русском языкознании нет отдельного термина для обозначения лексем, заимствованных из древнегреческого языка, в то время как в польском, по сути, нет определения для слов, заимствованных из средневекового греческого языка. Объяснением этому могло бы быть упомянутое различие двух традиций – эразмовской и рейхлиновой. Следует, однако, отметить, что в русском языкознании встречаются, хотя и относительно редко, случаи употребления термина *эллинизм* в качестве синонима понятия *грецизм*. Как представляется, определение *грецизм* при этом более нейтрально (не вызывает ассоциаций с названием исторического периода) и универсально, чем и объясняется высокая частотность его употребления, особенно в русской лингвистической терминологии. В настоящем исследовании ввиду явного преобладания в русской и польской лингвистической литературе употребления термина *грецизм* / *grecyzm*, мы будем использовать именно это определение. Необходимо также отметить, что в связи с высокой активностью рассматриваемых нами единиц не только в русском и польском, но также и в других языках, эти языковые элементы чаще всего не выделяются как *грецизмы*, соотносясь с более широкой группой *интернационализмов греческого происхождения*.

⁷² *Encyklopedia języka polskiego*. Red. S. URBAŃCZYK i M. KUĆAŁA. Wrocław 1999, с. 131.

Например, К. Длугош-Курчаб⁷³ не выделяет гречизмов в отдельную группу, представляя их как часть латинизмов и интернационализмов.

Знакомство с литературой по проблематике заимствований из греческого в русском и польском языках позволяет утверждать, что данный вопрос был изучен довольно основательно. Исследования в интересующей нас области проводились с различных точек зрения: главным образом, с точки зрения этимологии, но также словообразования, морфологии, семантики, теории перевода, лингвокультурологии. Вместе с тем, насколько нам известно, на сегодняшний день нет комплексного и тем более сопоставительного польско-русского семантико-стилистического исследования элементов греческого происхождения с точки зрения их современного состояния и прогнозов относительно их дальнейшего развития. В связи с вышесказанным следует, однако, упомянуть работу Е. Калишана⁷⁴, до сих пор остающуюся единственным и довольно подробным трудом, представляющим проблематику препозитивных морфем как латинского, так и греческого происхождения (*а-*, *анти-*, *гипер-*, *квази-*, *микро-*, *псевдо-*) в русско-польском сопоставлении, сгруппированных в зависимости от семантики (например, префиксы со значением ложности, интенсивности, противоположности). Однако при всей своей многосторонности и обстоятельности названная работа не затрагивает лексических единиц, заимствованных из греческого языка. Вне поля зрения оказались также интересующий нас элемент *мега* и первые части сложных слов, в частности, *био-*, *кибер-*, *эко-*, несмотря на то, что подобные классы морфем (*фото-*, *агро-*, *гидро-*, *теле-*) представлены в работе, хотя и довольно поверхностно. Их отсутствие можно было бы объяснить тем, что в период написания работы отмеченные морфемы, видимо, не характеризовались столь высокой частотностью употребления, как в настоящее время. В какой-то степени этот пробел восполняет Й. Митурска-Бояновска, в работе которой в сопоставительном аспекте русского и польского языков представлены интересные наблюдения относительно новейших явлений в области префиксов интернационального происхождения⁷⁵.

В русской лингвистике рассматриваемая проблема получила более многостороннее освещение, чем в польской. Связано это, как общеизвестно, с геокультурной, исторической и геополитической ситуацией Руси / России, обусловившей воздействие греческой культуры и языка ещё в дохристиан-

⁷³ См.: *Zapożyczenia*. Oprac. K. DŁUGOSZ-KURCZABOWA. W: *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami*. Oprac. L. DRABIK. Warszawa 2011, с. 1033–1039.

⁷⁴ J. KALISZAN: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения...*

⁷⁵ Й. МИТУРСКА-БОЯНОВСКА: *Префиксальное словообразование имён существительных в современном русском и польском языке*. В: *Славянские языки и культуры в современном мире*. Москва 2009, с. 115–116. <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/4.pdf> (10.06.2012).

скую эпоху (VI в.). Одним из первых славянских языков, испытавшим на себе воздействие греческого, был, как известно, древнеболгарский (старославянский). Как отмечает Н.Н. Запольская⁷⁶, язык этот продолжал быть единственным литургическим и литературным языком в греко-славянском мире. Именно такая лингвокультурная ситуация способствовала большему проникновению греческих заимствований в старославянский, а впоследствии и в русский язык, чем в польский, принадлежавший к ареалу латино-славянской культуры, где старославянский язык играл маргинальную роль⁷⁷. Его влияние осуществлялось преимущественно посредством греческих священных текстов, переводимых на славянские диалекты. Среди работ, посвящённых изучению заимствований из греческого языка и затрагивающих переводческую проблематику, следует упомянуть работу польского лингвиста Л. Мошинского⁷⁸. В русском языкознании основательное изучение проблематики воздействия христианской религии на языки славян было предпринято Ф.И. Буслаевым⁷⁹. Кроме того, к проблеме теории перевода в контексте исследования заимствований из греческого языка обращались В.Ф. Дубровина⁸⁰, С.И. Панова⁸¹, И.С. Улуханов⁸²

Одним из языковедов, углублённо изучавших грецизмы в русском языке, был М. Фасмер. В своих работах он обращал внимание на необходимость разграничения книжных и народных заимствований⁸³. В составе книжных предполагалось различать слова, непосредственно перенимаемые из греческого (например, *алфавит*, *трапеза*) в результате переводов

⁷⁶ Н.Н. ЗАПОЛЬСКАЯ: *Лингвистическая рефлексия в культурно-языковых пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы*. Сост. М.Л. РЕМНЁВА и др. Москва 2004, с. 49.

⁷⁷ Там же, с. 49.

⁷⁸ L. MOSZYŃSKI: *Czy słownictwo przekładów scs. było uboższe od słownictwa oryginalów greckich?* W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 7: *Językoznawstwo*. Red. J. BASARA. Warszawa 1988, с. 267–280; См. также его же: *Grecozymy w Pateryku Synajskim*. <http://hrcaak.srce.hr/file/22020> (12.01.2011).

⁷⁹ Ф.И. БУСЛАЕВ: *О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка*. Москва 1848 (настоящая работа оказалась для нас недоступной).

⁸⁰ В.Ф. ДУБРОВИНА: *О лексических грецизмах в оригинальных и переводных житийных текстах по русским спискам*. В: *Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология*. Москва 1968, с. 117–136; Её же: *Из наблюдений над употреблением грецизмов в переводном тексте русской рукописи XI в.* В: *Источниковедение и история русского языка*. Москва 1964, с. 44–58.

⁸¹ С.И. ПАНОВА: *Славянские переводы Диатаксиса патриарха Филофея: Лексические особенности*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. 20-23 марта 2007. Труды и материалы*. Москва 2007, с. 80–81.

⁸² И.С. УЛУХАНОВ: *Некоторые вопросы техники переводов с греческого, сделанные на Руси*. В: *Древнерусский язык. Лексикология и словообразование*. Москва 1975, с. 167–190.

⁸³ М.Р. ФАСМЕР: *Греко-славянские этюды*. Санкт-Петербург 1906, 1907, 1909.

на русский язык и путешествий русских паломников в Грецию, и слова, попадавшие в русский благодаря посредничеству старославянского языка. *Греко-славянские этюды* М. Фасмера представляют собой не только теоретические размышления, но и нечто вроде этимологического перечня исследуемых лексических единиц.

В русле этимологического исследования грецизмов (на материале лексико-тематической группы «драгоценные камни») написана работа Г.Н. Лукиной. На основании памятников старославянской письменности исследовательница пытается выяснить происхождение анализируемых наименований и приходит к выводу, что часть из них была заимствована непосредственно из греческого языка, причём неоднократно, о чём свидетельствуют их словообразовательные варианты; остальные слова поступали из греческого через тюркские, арабский и другие языки⁸⁴.

М. Малецкий⁸⁵, А.И. Фёдоров⁸⁶ и И. Генева-Пухалева⁸⁷ в своих научных работах опираются на диалектологические исследования. Проблематике присутствия в русских народных говорах греческих заимствований, а также их сопоставлению с эквивалентами в литературном языке уделяет внимание С. Амириди⁸⁸. Как замечает исследовательница, и в литературной, и в народно-диалектной формах языка, главным образом, сохраняются слова, связанные с христианским контекстом (например, *ангел*, *апостол*), претерпевая иногда фонетические изменения на диалектной почве в результате процессов адаптации (*анчихрист*, *бальзан*, *ангель*). Отмечаются также случаи несовпадения семантики одних и тех же слов в диалектах и литературном языке. Более глубокого представления о причинах и самой природе отмечаемых греческой исследовательницей различий, однако, мы не находим. С. Амириди указывает (также, к сожалению, без подробного анализа) на отсутствие в народной речи некоторых литературных лексических единиц – прежде всего, научных терминов и абстрактных слов (*горизонт*, *акустика*, *антипатия*, *антитеза*, *диалог*). Данное положение

⁸⁴ Г.Н. Лукина: *Об одной лексико-семантической группе заимствований в русском литературном языке древнейшего периода (названия драгоценных камней)*. В: *Древнерусский язык. Лексикология и словообразование*. Москва 1975, с. 44–55.

⁸⁵ М. МАЛЕЦКИ: *Dwie gwary macedońskie (Suche i Wysoka w Soluńskiem)*. Cz. I. Kraków 1934.

⁸⁶ А.И. ФЁДОРОВ: *Освоение заимствованных слов в северно-русских говорах*. В: „Диалектная лексика”. Ленинград 1971, с. 219–226.

⁸⁷ И. ГЕНЕВА-ПУХАЛЕВА: *О влиянии греческого языка на говор села Зарово района г. Салоники*. „Académie des Sciences de Bulgarie Linguistique Balkanique” 2003–2004, nr 43, 2, 3, с. 247–257.

⁸⁸ С. АМИРИДИ: *Заимствования из греческого в русских народных говорах*. По материалам конференции „Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры”. Пловдив, 1–3 ноября 2006. В: *Балканская русистика*. <http://www.russian.slavica.org/down/SBORNIK-2.doc> (25.08.2010).

можно было бы объяснить разными функциями заимствований с точки зрения бытовых условий, социального статуса носителей литературной и разговорной речи, уровня образования, потребностей и возможностей доступа к потенциальным источникам слов подобного типа (научная литература, контакты с представителями интеллектуальной и культурной среды). Помимо этого, рассматриваемое несоответствие может следовать из общего правила, связанного с развитием языка. В диалектах, в отличие от литературного языка, процессы языковой эволюции происходят медленнее, что способствует сохранению архаических элементов (слов, грамматических форм и т.п.). Вполне разумным, в связи с вышеизложенным, является предположение, что на ранней стадии в народно-диалектную речь могли проникать прежде всего слова с конкретным значением, в то время как абстрактные лексемы в качестве заимствований появляются позже – в случае возникновения необходимости.

Морфологическими особенностями грецизмов в русском языке занимался Ю.А. Романеев⁸⁹. Р.М. Цейтлин, исследуя язык старославянских памятников, обращает внимание на сложные слова с препозитивными элементами *вель-, веле-, велие-, велико-*. Согласно её замечаниям, подобные слова представляют собой эквиваленты греческих слов с начальным компонентом *μεγαλο-* в значении ‘большой, значительный, великий’ (например, *вельльнота – μεγαλοπρέπεια*), а также греческих словосочетаний с наречием *μεγα* (например, *вельмждровати – μεγα φρονείν*)⁹⁰. Подобные старославянские сложения по своим стилистическим функциям примыкают к словам с компонентами *благо-, бого-, зло-, много-* (которые, впрочем, имеют и свои аналоги в греческом: *ευ-, θεο-, како-, πολυ-*).

Проблематике сложных имён существительных с компонентом *ευ-*, калькированных церковнославянским языком, посвящена также работа А. Мажулис-Фрыдель. Исследовательница, опираясь на семантические явления, описывает способы перевода на русский язык некоторых таких сложений и прослеживает их дальнейшую историю, начиная с XI и заканчивая XX веком. Ссылаясь на словарные данные (словарь И.Х. Дворецкого), А. Мажулис-Фрыдель отмечает, что компонент *ευ-* переводится как наречие ‘хорошо, полностью, вполне’ или как несклоняемое имя со значением ‘благо, добро’, ‘правое дело’. Она также обращает внимание, что некоторые сложные слова греческого происхождения переводятся посредством перифразы (к примеру, *легкодоступный – ευεπίβατος* или *снабжённый острым жалом – εὐκέντρος*). Подводя итоги исследования, А. Мажулис-Фрыдель

⁸⁹ Ю.А. РОМАНЕЕВ: *Структура слов греческого происхождения в русском языке*. Кандидатская диссертация. Москва 1965 (данная работа оказалась для нас недоступной).

⁹⁰ Р.М. ЦЕЙТЛИН: *Сложные слова на вель-, веле-, велие-, велико- в языке старославянских памятников*. В: *Древнерусский язык. Лексикология и словообразование*. Ред. В.И. Борковский. Москва 1975, с. 18–190.

замечает, что некоторые анализируемые слова сохранились в современном русском языке, претерпев более или менее заметные семантические изменения⁹¹.

Новейшие семантические явления в области интернациональных, в том числе и греческих, морфем (типа *мега-*, *микро-*, *гипер-*, *био-*, *анти-*) с точки зрения процессов интернационализации в современных западнославянских языках стали объектом рассмотрения К. Вашак. Наряду с приставками *super-*, *hiper-* (*hyper-*) в функции интенсификатора, по её наблюдениям, употребляется и префиксоид *mega-*⁹², отмечаемый в лексемах, словообразовательной базой которых являются заимствования (преимущественно из английского языка). Подобные лексемы с названным префиксоидом вносят в качестве дополнительного значение 'огромный, большой, крупномасштабный' (*megazabudowa*, *megahurtownia*), а также 'исключительный, неповторимый'⁹³ (*megaimpreza*, *megazabawa*⁹⁴).

Грецизм в польском языке уделяют внимание, в частности, Ф. Буффа⁹⁵ и А. Брюкнер⁹⁶. Среди трудов, посвящённых грецизмам в других славян-

⁹¹ А. MAŻULIS-FRYDEL: *Kalki cerkiewnosłowiańskie greckich compositów z ev- w języku rosyjskim (dzieje wybranej grupy)*. W: *Z problemów przekładu i stosunków międzyjęzykowych*. Red. T. ŻEBEREK i T. BORUCKI. Kraków 1998, с. 21–31. О теоретическом освещении проблематики греческих заимствований в лингвистической литературе см.: А. MAŻULIS-FRYDEL: *Греческие заимствования в русском языке – обзор литературы предмета*. В: *Актуальные процессы изучения русской литературы, русского языка и методики его преподавания в европейском контексте*. Red. Я. ГЕНЦЕЛЬ и др. Kraków 2001, с. 311–318.

⁹² Многие лингвисты склонны определять морфемы типа *авто-*, *эко-*, *электро-*, *мега-*, *фоно-* и др. суффиксоидами. Ср.: Л. СЕЛИМСКИ: *Прояви на тенденцията към интернационализация в южнославянските езици*. W: *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słownictwo / Nominacja...*, с. 119. Отметим, что некоторые русские языковеды определяют подобные компоненты как «аналиты» – в данном случае «бывшие приставки-интернационализмы и первые части сложных слов», см.: Ю.В. РОЩИНА: *Закономерности функционирования различных типов аналитических прилагательных в современном русском языке*. В: *Русский язык. Исторические судьбы и современность. Лексика и морфемика в грамматическом аспекте*. <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/sections/sections.php?id=10> (07.02.2011).

⁹³ К. WASZAKOWA: *Przejawy tendencji do internacjonalizacji w systemach słownotwórczych języków zachodniosłowiańskich*. W: *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słownictwo / Nominacja...*, с. 78–102.

⁹⁴ О семантике приставки *мега-* / *mega-* в русском и польском языках подробнее пойдёт речь во втором разделе настоящей работы. См. также: М. WALCZAK: *O semantyce przystawki mega- / mega- w современном русском и польском языках*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. Т. 10: *Językoznawstwo. Leksykologia. Frazologia*. Red. Е. КОМОРОВСКА, А. КРЖАНОВСКА. Szczecin 2009, с. 209–214.

⁹⁵ F. BUFFA: *K charakteristike slov latinského a gréckeho pôvodu v polštine a v slovenčine*. „Slavia” 1967, nr 36, с. 165–183.

⁹⁶ А. BRÜCKNER: *Powstanie i rozwój języka literackiego (Wpływy języków obcych na język polski)*. W: *Encyklopedia PAU*. Т. 2. Kraków 1915, с. 100–153.

ских языках, следует назвать работы В. Будзишевской⁹⁷, М. Карплюк⁹⁸, Э. Клих⁹⁹.

Исследованию отдельных слов греческого происхождения в русском языке уделяет внимание Н. Малинаускене¹⁰⁰. Она рассматривает происхождение и значение слова *катехизис* в контексте его фонетического приспособления к системе русского языка. История слова *полиелей* стала объектом в работе Р.Н. Кривко. Исследователь рассматривает разные варианты данного слова, употребление которых было засвидетельствовано в летописных памятниках. В поле изучения оказались также взаимоотношения между лексемами *елей*, *елейный* с учётом дальнейшего развития их семантики на фоне греко-славянской обрядовости. Русское слово *елей*, в отличие от своего греческого оригинала *ἐλαϊον*, по наблюдению Р.Н. Кривко, сохранило прочную связь с литургическим и богословским контекстом, не получив родового обозначения растительного масла¹⁰¹.

Анализ заимствований из греческого языка с точки зрения словообразования оказался в центре внимания Г. Рыженковой. В частности, в ряде своих работ она исследовала заимствованные русским языком греческие приставки сквозь призму их продуктивности / непродуктивности, сдвигов в семантике, этимологии. Предметом анализа стали, например, избранные десятичные приставки: *тера-*, *гига-*, *кило-*, *гекто-*, *дека-*, *нано-*, *микро-*, *мега-*, а также получившие в русском языке широкое распространение приставки *анти-*, *архи-*, *гипер-* и их варианты: *архи-* / *арци-*, *гипо-* / *ипо-*, *эпи-* / *еп-*. Кроме того, Г. Рыженкова анализирует вышеуказанные греческие морфемы с точки зрения их функционирования, эволюции и приспособления к русской словообразовательной системе. Автор подчёркивает обусловленность продуктивности приставки *архи-* эмоционально-экспрессивной окраской второго значения этой морфемы. Исследовательница справедливо отмечает, что значения десятичных приставок возникли искусственным образом и имеют лишь отдалённую связь со своими первоначальными значениями¹⁰².

⁹⁷ W. BUDZISZEWSKA: *Zapóżycczenia greckie w historii języka bułgarskiego*. Warszawa 1969; W. BUDZISZEWSKA: *Z problematyki obcości w języku magii*. <http://www.lingwistyka.uni.wroc.pl/jk/pobierz.php?JK-04/JK04-budziszewska.pdf> (18.02.2011).

⁹⁸ M. KARPLUK: *Elementy starobułgarskie i cerkiewnosłowiańskie w polszczyźnie XVI wieku*. W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 7: *Językoznawstwo*. Red. J. BASARA. Warszawa 1988, с. 179–187.

⁹⁹ E. KLICH: *Polska terminologia chrześcijańska*. Poznań 1927.

¹⁰⁰ Н. МАЛИНАУСКЕНЕ: *О некоторых заимствованиях в русском языке из греческого – катехизис*. www.pravoslavie.ru/sm4/070904132503 (23.02.2011).

¹⁰¹ Р.Н. КРИВКО: *История слова полиелей в русском языке*. В: *Язык и литература*. http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s4_10_4.pdf (23.02.2011).

¹⁰² Г. РЫЖЕНКОВА: *Греческие префиксы в русском языке*. <http://www.proza.ru/texts/2002/10/05-11.html> (10.11.2010); *Проблемы выделения греческих префиксов в русском языке*.

Среди работ, посвящённых словообразовательному аспекту проблемы греческих заимствований, следует также упомянуть исследования Л.В. Ерохиной¹⁰³, И. Ирачека¹⁰⁴, В.Г. Костомарова¹⁰⁵, Е.В. Красильниковой¹⁰⁶.

Вопросом изучения преимущественно лексических заимствований из греческого языка занимался К. Йордаль¹⁰⁷. И.А. Ширшов опубликовал статью, посвящённую исследованию грецизмов (лексем и отдельных морфем) с точки зрения специфики их функционирования в русском языке на фоне греческих лексических и словообразовательных прототипов¹⁰⁸. Характеризуя особенности словообразования существительных в древнегреческом языке, исследователь сосредотачивается на суффиксах *-ист-*, *-ик-*, *-тик-*, *-ик(а)*, *-тик(а)* и приходит к выводу, что, например, суффикс *-ист-* сформировался в русском языке (в греческом он отсутствовал) в результате переразложения, направленного слева направо (*λογίζ-ομαι* → *λογισ-τής* → *лог-ист*). Данная гипотеза, однако, вызывает серьёзные сомнения в связи с наличием данного суффикса и в других языках, не заимствовавших его из русского.

М. Радченко на примере интернетовской лексики русского и сербского языков проанализировала особенности семантики и структуры лексем, содержащих греческую морфему *анти-*¹⁰⁹. Автор отмечает, что в обоих языках исследуемый компонент отличается продуктивностью и, в силу своего интернационального характера, создаёт слова с похожей семантикой. Так, в сочетании с одушевлёнными именами существительными образуются

<http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-119.html> (10.11.2010); *История наиболее употребительных греческих приставок. Десятичные приставки.* <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-117.html> (10.11.2010).

¹⁰³ Л.В. Ерохина: *Преозитивные словообразовательные элементы, заимствованные русским языком из языков античности.* В: *Языковые контакты и интерференция.* Алма-Ата 1984, с. 114–122.

¹⁰⁴ И. Ирачек: *Существительные с интернациональными суффиксами – словообразовательная база в современном русском языке.* В: *Sbornik praci filosoficke fakulty Brnenske university.* Brno 1967, с. 15–97.

¹⁰⁵ В.Г. Костомаров: *К вопросу об интернациональных суффиксах в русском языке (слова на -ист).* „Русский язык в школе” 1956, № 6, с. 7–12.

¹⁰⁶ Е.В. Красильникова: *Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы -ДРОМ-).* В: *Актуальные проблемы русского словообразования.* Самарканд 1972, с. 107–113.

¹⁰⁷ К. Йордаль: *Греческие заимствования в русском языке.* „Scando – Slavica” 1968. Т. 14, с. 227–256.

¹⁰⁸ И.А. Ширшов: *Морфемный состав и словообразовательные связи имён существительных греческого происхождения.* „Филологические науки” 1978, № 2, с. 78–88.

¹⁰⁹ М. Радченко: *Структурно-семантические особенности русских и хорватских новообразований с префиксом анти- / anti- (на материале языка Интернета).* „Acta Linguistica” 2009, № 1. Vol. 3. <http://open.slavica.org/index.php/als/article/view/177/239> (3.06.2011).

слова со значением противоположности с точки зрения определённого качества по отношению к названному мотивирующим словом субъекту. Как замечает исследовательница, возможно сочетание названной приставки с именами прилагательными (обозначение признака, противоположного названному производящим словом), а также с частями речи, с которыми данный элемент обычно не сочетается (глаголы, собственные имена существительные, наречия) и словосочетаниями.

Подобные исследования проводились и в польской лингвистике. Так, префиксоиды греческого происхождения *auto-* и *tele-* в составе польских сложных слов стали объектом рассмотрения в работе А. Дышака. Учёный указывает на растущее число лексем с упомянутыми морфемами, имеющих всё более отдалённую семантическую связь с греческими оригиналами (*auto-* ‘сам(о)’, *tele-* ‘далеко’); такие лексем приобретают значение, соответственно, *auto-* ‘автомобиль’ (возможно и ‘автомобильный’), *tele-* ‘телевидение; телефон (телефонный)’. Автор затрагивает также проблему колебаний в правописании лексем с подобными компонентами. Раздельное, дефисное или слитное написание, по мнению А. Дышака, может следовать из субстантивного или адъективного значения данного элемента в соответствующих словах. При этом учёный подчёркивает, что приставки *auto-* и *tele-* чаще всего встречаются в препозиции¹¹⁰.

Займствование как многостороннее и многоплановое явление не только сугубо лингвистического характера рассматривалось также с точки зрения истории и культурологии. Вопросом фразеологических займствований в историческом освещении занимался В.М. Мокиенко¹¹¹. Исследованием иноязычных элементов в составе фразеологических единиц занимался А.М. Бабкин¹¹². Сопоставительному изучению фразеологических единиц на примере польского, болгарского и греческого языков посвящены работы И. Генева-Пухалевой¹¹³. В её трудах также нашли отражение вопросы диалектологии, касающиеся влияния греческого языка на болгарские говоры на фонетическом, лексическом и словообразовательном уровнях.

Н.А. Мещерский, исходя из мнения, что изучение какого-либо языка должно осуществляться в неразрывной связи с историей говорящего на

¹¹⁰ А. DYSZAK: *Moda na złożenia z auto (auto-) i tele (tele-)*. W: *Moda jako problem lingwistyczny*. Red. K. WOLTZUK. Siedlce 2002, с. 143–153; Данные префиксы анализируются в его же работе: *O tytule tygodnika Tele Tydzień i innych wyrażeniach z tele*. „*Język Polski*” 1994, nr 74, z. 4–5, с. 278–282; *O pisowni i znaczeniu członu auto- w rzeczownikach typu automyjnia*. „*Język Polski*” 2001, nr 81, z. 5, с. 71–74.

¹¹¹ В.М. МОКИЕНКО: *Из истории фразеологических займствований*. В: *Современная русская лексикография*. Ленинград 1983, с. 119–129.

¹¹² А.М. БАБКИН: *Иноязычные выражения в составе русской фразеологии*. В: *Проблемы современной филологии*. Москва 1965, с. 11–14.

¹¹³ И. ГЕНЕВ-ПУХАЛЕВА: *Методика за съпоставително-типологичен анализ на оценъчната фразеология*. „Исследования по славянским языкам” 2010, № 15-1, с. 33–44.

нём народа, считает необходимым создать классификацию литературно-письменных языков на основании их культурно-исторической общности, проявляющейся на уровне лексических, грамматических, семантических и стилистических показателей¹¹⁴. Особо важное место учёный отводит семантике, общность которой в языках одного геокультурного ареала (Средиземноморье) способствовала свободному проникновению заимствований из греческого – центрального в данном кругу – языка в периферийные. Н.А. Мещерский отмечает, что немаловажную роль в формировании культурно-исторической и, тем самым, языковой общности народов Средиземноморья сыграли заимствования греческой антропонимики и фразеологии, восходящей к текстам Ветхого и Нового Заветов. Заимствования в сфере синтаксиса, по мнению исследователя, появились в силу синтаксической индукции – развития новых, ранее не используемых синтаксических возможностей под воздействием греческого как языка с более развитым синтаксическим строем.

Изучение заимствованной лексики обуславливает необходимость обращения не только к лингвистическим, культурно-историческим и экономическим факторам её появления, но и к проблемам ментальности носителей данных языков и их контактов на когнитивном уровне. Не вызывает сомнений факт, что заимствование подвергается постепенной ассимиляции и изменению как с точки зрения внешнего облика, так и внутреннего, смыслового наполнения. Инородный элемент, попадая в язык-реципиент, накладывается на уже существующие представления о мире носителей данного языка, модифицируя их языковую картину, образную систему, метафорику, символику и т.п.

Процесс формирования и развития русской метафорики и символики под воздействием греческих христианских переводных текстов получил освещение, в частности, в работе И.М. Некипеловой. Исследовательница анализирует церковнославянские лексемы *бездна*, *пропасть*, *тьма*, *яма*, *глубина*, *сень*, *ровь*, *пучина*, *потокъ*, которые, калькируя значение греческих эквивалентов и сочетаясь с определёнными частями речи, приобретают способность образовывать на славянской почве новые значения и символы. Так, значение ‘неизмеримость, несметность чего-либо’ могли приобретать слова *бездна* – калька греческого *βάθος*, *пропасть* – калька лексемы *χάρυβδις*, *потокъ* – от греческого *πηγή*, *ровь* – от *κάτετος*, *сень* – калька греческого *ζῆφος*, *тьма* – от *δνόςφος*. Как отмечает И.М. Некипелова, некоторые из названных слов (*бездна*, *тьма*), будучи авторскими семанти-

¹¹⁴ Н.А. МЕЩЕРСКИЙ: *К вопросу о культурно-исторической общности литературно-письменных языков*. В: Тот же: *Избранные статьи*. Санкт-Петербург 1995, с. 12–21. См. также его же: *Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (К изучению славянских версий книги Еноха)*. http://files.history.spbu.ru/Книги/Книги%20С.%20Стрельникова/ТОДРЛ/19_tom/Mesherskii/Mesherskii.pdf (23.02.2011).

ческими новообразованиями (*бездна фантазии, тьма веков*), стали основой для собственно русских метафор, утратив при этом связь с символикой христианского вероучения¹¹⁵. Таким образом, не только лексические, но и семантические заимствования становятся одним из основных средств развития и расширения концептуальной сферы того или иного национального языка¹¹⁶.

На основании обзора литературы по проблематике заимствований, в том числе и элементов греческого происхождения, можно сделать вывод, что интересующий нас вопрос рассматривается лингвистами как явление преимущественно лексического характера. Работ, посвящённых морфологии и словообразованию инородных элементов оказалось меньше, особенно если речь идёт о сопоставительных русско-польских исследованиях. В связи с вышеизложенным, следует, согласно поставленным в работе задачам и целям, сосредоточиться на сравнении избранных греческих корней и ряда слов, в которых они присутствуют. Прежде чем перейти к разбору материала, имеет смысл охарактеризовать его содержательную сторону, а также основные его источники.

1.4. Лексический материал с точки зрения его отражения в русских и польских словарных источниках

Поскольку объектом рассмотрения в данной работе являются единицы иностранного происхождения, очевидным представлялось обращение к словарям иностранных слов – не только как к источнику материала для исследования, но и как к показателям семантических характеристик этого материала, значений, фиксируемых в определённом языке и ему свойственных. Это дало возможность заметить как сходства, так и различия между обоими языками ещё на стадии теоретической обработки материала. Тем самым была определена отправная точка для рассмотрения исследуемого материала – верификация отмеченных в словарях или выявления новых, ранее не фиксировавшихся значений. Одним из основополагающих критериев при подборе словарей стало отражение в них текущих изменений

¹¹⁵ И.М. НЕКИПЕЛОВА: *Роль греческих заимствованных метафор в формировании образной системы русского языка*. В: *III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртэнэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: Труды и материалы*. Т. 2. Ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань 2000, с. 169–172.

¹¹⁶ В русской лингвистике данным вопросом занималась Д.К. Туманская – Д.К. ТУМАНСКАЯ: *Лексические заимствования как способ расширения концептуальной системы языка (турцизмы в новогреческом)*. Автореферат кандидатской диссертации. Ростов-на-Дону 2006. <http://www.rspu.edu.ru/science/disser/TumanskayaAvto.pdf> (22.04.2012).

в лексическом составе обоих языков¹¹⁷. В результате сопоставления с более ранними изданиями¹¹⁸ в новейших словарях иногда обнаруживалось отсутствие значений, чьё наличие и активность в языке подтверждали данные языковых корпусов. Корпусные данные стали источником лексических единиц, а также помогли в выявлении семантических инноваций. Основное достоинство языковых корпусов заключается в том, что интересующие нас лексемы даются в них в текстовом окружении, благодаря чему можно было обнаружить если не новые, то дополнительные семантические компоненты этих единиц, а также определить стиль текста, что позволяло получить более чёткое представление о стилистических особенностях вышеуказанных лексем. Следует, однако, отметить, что авторы большинства словарей ограничивались предложением наиболее типичных словосочетаний с данной единицей. Для получения более точного представления о значениях интересующих нас лексем и, следовательно, о степени их закреплённости в рассматриваемых языках мы пользовались словарями современного литературного языка, тем более что некоторые значения фиксировались именно ими, а не словарями иностранных слов¹¹⁹. Исключением является *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami*, который содержит указания нормативного характера. При этом несколько неожиданным является факт, что подавляющее большинство приводимых в данном источнике нестандартных употреблений и значений снабжено пометой ошибочности. Вероятно, подобные явления следовало бы скорее относить к неосемантизмам, могущим свидетельствовать о происходящих в языке изменениях, тем более, что довольно многие из них можно вполне логически объяснить. В подобных источниках следовало бы фиксировать языковые данные не только с нормативно-прикладной точки зрения, но и с точки зрения эволюции языка и объяснения определённых явлений, что, собственно, и является одной из целей нашего исследования.

¹¹⁷ П. Червинский, М. Надель-Червинская: *Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка*. Тернополь 2012; Т. Фёдорова: *Современный словарь иностранных слов*. Москва 2011; *Большой словарь иностранных слов*. Сост. В.Ю. Никитина. Москва 2011; *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami*. Oprac. L. DRABIK. Warszawa 2011.

¹¹⁸ *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. Отв. ред. В.В. Адамчик. Минск 2005; *Новейший словарь иностранных слов*. Сост. Е.А. Окунцова. Москва 2009; *Wielki słownik wyrazów obcych*. Red. M. BAŃKO. Warszawa 2008; *Słownik wyrazów obcych*. Red. I. KAMIŃSKA-SZMAJ. Wrocław 2002; A. MARKOWSKI, R. PAWELEC: *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych*. Kraków 2001; W. KOPALIŃSKI: *Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych z almanachem*. Warszawa 1994.

¹¹⁹ *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург 2000; Т.Ф. Ефремова: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва 2000. <http://www.efremova.info/>; *Словарь русского языка: В 4-х тт.* Ред. А.П. Евгеньева. Москва 1999. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma239339.htm>; *Słownik języka polskiego PWN* (wersja elektroniczna): <http://sjp.pwn.pl/>.

Затрагиваемый вопрос стилистических особенностей обусловил также необходимость обращения к словарям, фиксирующим единицы определённых речевых стилей. Особенно полезными оказались в данном контексте словари разговорной речи¹²⁰, позволившие, прежде всего, чётко размежевать значения, регистрируемые как разговорные, стилистически окрашенные и нейтральные.

Предварительная обработка отобранного материала дала возможность выявить отличия между обоими языками на уровне паронимических отношений между прилагательными. Отмеченное особенно заметно при сравнении словарей паронимов¹²¹. Словарь М. Киты и Э. Полянского содержит как разнокоренные, так и однокоренные лексемы, причём с явным преобладанием первых. Содержащиеся в данном издании паронимы довольно разнообразны по своей стилистической принадлежности: в словаре присутствуют лексемы пассивного и активного слоёв, специальные термины. Частотность грецизмов и слов с греческими корнями в данном словаре относительно высока. В словаре О.В. Вишняковой нашли отражение как общеупотребительные слова, так и лексемы художественной, публицистической и научной речи. В отличие от словаря М. Киты и Э. Полянского, в словаре О.В. Вишняковой включено намного больше грецизмов и единиц с греческими корнями (что отчасти объяснимо историей русского языка); нередко лексемы даны в текстовом окружении, что позволяет обнаружить заметную асимметрию между интересующими нас языками, что в некоторой степени находит отражение в изменениях семантики соответствующих корней.

Исторический аспект развития обоих языков обусловил обращение к этимологическим словарям¹²². Следует отметить определённые трудности с их сопоставимостью. В силу специфики отбора материала при составлении словаря В. Борыся лексемы греческого происхождения встречаются в данном издании относительно редко – преимущественно как промежуточное звено при заимствовании польским языком лексем из восточнославянских языков или латыни – в отличие, например, от лексикона П.Я. Черных.

Представление главной проблематики исследования с точки зрения её освещения в лингвистической литературе даёт основания предполагать, что вопрос инородных языковых элементов по-прежнему актуален и является весьма перспективным объектом изучения. Тематика элементов греческого

¹²⁰ *Słownik polskich leksemów potocznych*. T. 2: D–F. Red. W. LUBAŚ. Kraków 2003; В.В. ХИМИК: *Большой словарь русской разговорной речи*. Санкт-Петербург 2004.

¹²¹ Основными источниками паронимов для нас послужили следующие словари: М. КИТА, Е. ПОЛАНСКИ: *Słownik paronimów, czyli wyrazów mylonych*. Warszawa 2008; О.В. ВИШНЯКОВА: *Словарь паронимов русского языка*. Москва 1984.

¹²² П.Я. ЧЕРНЫХ: *Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т.* Москва 1999; W. BORYŚ: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków 2008.

происхождения, получившая, как уже не раз отмечалось, основательное представление в русской лингвистике, позволяет также отметить более заметное греческое культурно-цивилизационное воздействие на русский язык, чем на польский, оказавшийся в зоне притяжения западно-латинского культурного пространства. Это, в свою очередь, косвенно проявляется в представлении греческих элементов в польской лингвистике, нередко рассматриваемых через призму латинского языка как промежуточного звена, посредника, сыгравшего в процессе их заимствования далеко не последнюю роль.

Избранные корни греческого происхождения в составе русских и польских частей речи Словообразовательно-морфологический аспект

Процесс заимствования, как отмечает Г. Рыженкова¹, может осуществляться на морфемном, лексическом, семантическом, синтаксическом, фонетическом уровнях. В данном разделе основное внимание сосредоточено на явлениях первого уровня – избранных корневых морфемах, которые рассматриваются с точки зрения эволюции семантики частей речи, в которых они присутствуют, и специфики функционирования в словообразовательной и лексической системе русского и польского языков. Исследование проведено на основе 190 единиц русского и 239 польского языков. В поле зрения оказались корни *био-* / *bio-*, *кибер-* / *cyber-*, *мега-* / *mega-*, *эко-* / *eko-*, *эконом-* / *ekono-*, *электр(о)-* / *elektr(o)*, а также префикс *гипер-* / *hiper-*. Несмотря на относительно небольшое количество отобранного для исследования материала, поставленные в работе цели достигаются благодаря сравнению и самих морфем, и принадлежащих к разным частям речи лексем, имеющих в своём составе вышеупомянутые морфемы. Проведённый анализ позволяет отметить существенные, хотя не всегда очевидные отличия между интересующими нас языками, касающиеся особенностей лексем с заимствованными греческими морфемами. Обращение именно к вышеуказанным единицам обусловлено не только их наибольшей частотностью в собранном материале, но и, как уже отмечалось, недостаточной, особенно с точки зрения сопоставления, изученностью. Самым важным и значимым для проводимого исследования оказалось выявление и описание семантических особенностей названных единиц, проявляющихся в узуальном употреблении, но лишь частично фиксируемых или

¹ Г. РЫЖЕНКОВА: *Заимствования. История изучения слов греческого происхождения в русском языке.* <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-104.html> (28.07.2010).

вовсе не фиксируемых в словарных источниках. Не менее существенным представлялось также рассмотрение способа проявления перечисленных корней в единицах, принадлежащих к различным лексико-грамматическим разрядам слов. В польском языке заимствованные греческие корневые морфемы чаще фиксируются в раздельном написании, в чём следует видеть не столько проявление неграмотности носителей языка, сколько процесс сближения корней с соответствующими самостоятельными частями речи. В свою очередь, в русском языке преобладание слитного или дефисного написания позволяет предполагать, что упомянутый выше процесс изменения статуса корней для данного языка, по-видимому, не характерен. Порядок представления единиц обусловлен частотностью их проявления. Наибольшей распространённостью отличается корень *мега-*.

2.1. Корень *мега-* / *мега-*

Изменения в значении, а также расширение семантики заимствованных элементов свидетельствуют об их хорошей усвоенности в языке-рецепторе. Однако при рассмотрении определённых заимствований из греческого встаёт вопрос об их корневом или аффиксальном характере. Некоторые заимствования, будучи в греческом языке корнями, в заимствующих языках приобретают статус аффиксоидов или самостоятельных элементов, соотносимых с самостоятельными частями речи. В связи с этим возникает некоторое затруднение терминологического характера, касающееся использования для обозначения подобных элементов терминов *корень*, *аффикс*, *аффиксоид* или *лексема*. Вопрос об определении таких элементов поднимает Ц.Д. Аврамова². В русской лингвистике можно встретить и иные термины: *радикс* (*свободный корень*) – корень, могущий употребляться без словообразовательных аффиксов, и *радиксоид* – корень, употребляемый исключительно со словообразовательными аффиксами. Связанная с заимствованиями терминологическая проблема затрагивается также Е. Калишаном³, который, в свою очередь, ссылается на Й. Ирачека, использовавшего понятия *квазипрефикс* или *полупрефикс* для обозначения

² Ц.Д. АВРАМОВА: *Субстантивные неологизмы с первой частью евро- в современном болгарском литературном языке*. „Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. М.И. Лобачевского” 2010, № 4 (2), с. 423–426. http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4%282%29/3.pdf (18.05.2010); Данная проблематика с точки зрения других славянских языков (белорусского и украинского) получила также теоретическое освещение в работе О. Юшкевич: *К проблеме словообразовательной интерпретации слов с греческими и латинскими компонентами в современном белорусском языке*. www.leidykla.eu/fileadmin/Zmogus_kalbos_erdveje/2008_5/134-141.pdf (12.03.2011).

³ J. KALISZAN: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском языках*. Poznań 1980, с. 14.

морфем промежуточного характера, имеющих признаки как корней, так и аффиксов. Что касается анализируемых ниже морфем *эко-* / *eko-*, *био-* / *bio-*, *кибер-* / *cyber-*, *электр(о)-* / *elektr(o)-*, *эконом-* / *ekono-*, то некоторые польские лингвисты⁴ склонны определять подобного рода единицы термином *ucięcia* – усечения соответствующих прилагательных (например, *foto-*, *porno-* – усечения прилагательных *fotograficzny*, *pornograficzny*). Подобные морфемы иногда утрачивают свою служебную функцию и начинают функционировать самостоятельно.

Иллюстрацией отмеченного перехода корневых морфем в разряд самостоятельных лексических единиц могут служить латинские приставки *super-* и *extra-*, которые в современном польском языке стали самостоятельными и способными выражать значения наречий и прилагательных. Установить их статус пыталась, в частности, М. Шупрычинска⁵. Принимая во внимание, что указанные компоненты обладают определённой семантикой (наречий или прилагательных), но эта семантика конкретизируется чаще всего в сочетании с другими частями речи – прилагательными или существительными, можно сделать вывод об их «полулексическом» проявлении, что позволяет назвать подобные элементы *лексоидами*.

Приставка *мега-*, по мнению В.В. Акуленко, относится к группе наиболее распространённых и относительно общепонятных в русском литературном языке основ чисто агглютинативного типа классического и неоклассического происхождения. Исследователь называет подобные единицы *блоками*, главной особенностью которых является способность образовывать интернациональные сложные слова⁶. На интернациональный характер исследуемого элемента указывает также Г. Рыженкова⁷, отмечая, что префикс *мега-* представляет собой ономим компонента *мега-*, входящего в состав слов *мегафон*, *мегаполис*. В научно-техническом подстиле научного стиля русского и польского языков данный элемент имеет чётко определённую семантику – обозначает кратную метрическую приставку, равную одному миллиону.

В разговорном языке происходят, однако, определённые сдвиги в функциях и исходной семантике анализируемого компонента. Изменения прослеживаются не только на семантико-стилистическом уровне, но и в обла-

⁴ *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia*. Т. 2. Red. R. GRZEGORCZYKOWA, R. ŁASKOWSKI, H. WRÓBEL. Warszawa 1984, с. 467, 520.

⁵ М. SZUPRYCZYŃSKA: *Funkcje leksykalne jednostki super we współczesnym języku polskim*. „Polonica” 1995, Т. 17, с. 167–172. См. также: М. GĘBKA, М. SZUPRYCZYŃSKA: *Status formalno-gramatyczny jednostki super(-) w języku polskim*. W: *Wyrażenia funkcyjne w systemie i tekście*. Red. M. GROCHOWSKI. Toruń 1995, с. 171–180.

⁶ В.В. АКУЛЕНКО: *Вопросы интернационализации словарного состава языка*. Харьков 1972, с. 107.

⁷ Г. РЫЖЕНКОВА: *История наиболее употребительных греческих приставок. Десятичные приставки*. <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-117.html> (10.11.2010).

сти морфологии. Элемент *mega-* может выступать в качестве лексического показателя высокой степени проявления признака. Как известно, наряду с лексическими показателями значений суперлатива в обоих языках, используются также и словообразовательные показатели. К ним относятся, например, польские приставки *prze-* (*przesympatyczny*, *przebogaty*), *arcy-* (*arcybogaty*), *super-* (*superwytrzymały*), русские *раз-* (*развесёлый*), *архи-* (*архиконсервативный*)⁸. Все приставки, согласно нормам литературного языка, требуют слитного написания. Однако *mega-* в разговорном языке (особенно в польском, что находит затем отражение и в написании), встречается в виде отдельного компонента, и это лишь отчасти можно объяснить отсутствием языковой компетенции у носителей языка. С другой стороны, латинские морфемы *super-*, *extra-* (*ekstra-*), обладающие, в основном, статусом приставок, в новейших словарях польского языка фиксируются как отдельные лексемы (разговорного языка). Слово *super* может выступать в значении прилагательного с очень высокой степенью проявления признака ‘bardzo dobry lub bardzo atrakcyjny’ или наречия ‘nadmierzajnie, świetnie, znakomicie’, ‘bardzo’⁹. Подобная семантика характерна и для лексемы *extra* (*ekstra*) – ‘bardzo dobry, atrakcyjny’ или ‘bardzo dobrze, atrakcyjnie’¹⁰. Как представляется, по аналогии могло развиваться такое же значение и греческой приставки *mega-*, ставшей в разговорном языке самостоятельным словом, как *super* и *extra*. Лексикализация названных элементов могла произойти также в результате их соотнесения с наречиями *очень* / *bardzo*. Стоит, однако, отметить, что *mega-*, в отличие от *super* и *extra*, на нынешней стадии развития русского и польского языков редко фиксируется в функции самостоятельного выражения говорящим положительной оценки или одобрения чего-либо, например: *Jak ci się to podoba?* / *Как это тебе нравится?* – **Mega!* **Мега*, при вполне допустимом *Jak ci się to podoba?* / *Как это тебе нравится?* – *Super!* / *Супер!* Впрочем, не исключено, что с течением времени данный компонент обретёт и такую способность¹¹. В поддержку подобного предположения можно привести факт, что латинские морфемы, в исходном языке имеющие статус аффиксальных, во многих европейских языках стали употребляться как самостоятельные в семантическом и морфологическом отношениях лексемы.

В русском языке элемент *экстра*, как правило, в функции самостоятельного выражения говорящим положительной оценки или одобрения

⁸ *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*. Red. K. POLAŃSKI. Wrocław 1999, с. 560.

⁹ См.: *Elektroniczny słownik języka polskiego PWN*. <http://sjp.pwn.pl/lista.php?co=super> (05.04.2011).

¹⁰ Там же, <http://sjp.pwn.pl/lista.php?co=ekstra%5D> (05.04.2011).

¹¹ Обнаруженные в польском языке единичные случаи подобного употребления (преимущественно в устной речи) пока не дают оснований говорить о регулярности данного явления.

чего-либо не используется, функционируя в двух разновидностях – аффиксальной (как приставка со значением ‘сверх’, ‘вне’, ‘дополнительно’¹²) и лексической (как несклоняемое слово со значением ‘самый лучший, высший (о сорте товара)’¹³). В таких же разновидностях *экстра-* фиксируется и в польском языке, причём как лексема этот элемент семантически более разнообразен и соотносим не только с прилагательными ‘*dotatkowy*’, ‘*świetny*’, ‘*bardzo dobry*’, ‘*nadzwyczajny*’, ‘*bardzo atrakcyjny*’, наречиями ‘*nadzwyczajnie*’, ‘*świetnie*’, но и – в данном случае как приставка – с прилагательными ‘*nadzwyczajny*’, ‘*najlepszy*’ и предложно-падежными конструкциями ‘*poza, na zewnątrz*’¹⁴.

Постараемся проследить семантическую и морфологическую эволюцию элементов *мега*, *супер*, *экстра* в русском и польском языках – от префикса к самостоятельным единицам.

Стоит заметить, что речевая практика может способствовать восприятию элемента *мега* как самостоятельного слова, из чего вытекает соответствующее его написание. В разговорной (устной) речи анализируемый компонент часто появляется вследствие сокращения определённого компьютерного термина, напр., *ściąganie plików powyżej wielkości 500 mega* (500 mega = 500 мегабайтов), *файл размером 1,5 mega* (1,5 мега = 1,5 мегабайта). Подобным образом функционирует компонент *гига* в значении *гигабайт* – возможно, вследствие аналогии с давно существующими как в русском, так и в польском языках *кило* / *kilo* – килограмм, польское *deko* (декаграмм). Однако лексема *кило* в русском языке, в отличие от польского, имеет сниженно-просторечный характер, приобретая, тем самым, стилистическую маркированность.

Чтобы получить более основательное представление о семантике анализируемого элемента, следует проследить его значение в древне- и новогреческом языках, учитывая при этом данные этимологии.

Этимологический анализ греческого корня, прослеживающегося в прилагательном *μέγας*, позволяет выявить в нём индоевропейский корень *meǵ[h]ǵ*¹⁵ с этимологическим значением ‘большой’. Этот корень в составе греческих лексем может получать и другие значения: ‘высокий’, ‘выдающийся’, ‘широкий’, ‘сильный’, ‘крепкий’, ‘благородный, могучий’. Данную морфему можно обнаружить также в других языках, к примеру, в латыни – *tag-* (*magnus* ‘большой’), древнеиндийском – *tah-*, *mahas* (*магараджа* – ‘большой царь’). Следует отметить, что в греческом данный элемент распространяется ещё алломорфами *μεγε-*, *μεγαλο-* (согласно И.Б. Гофманну,

¹² Новейший словарь иностранных слов и выражений..., с. 935.

¹³ Т. ФЕДОРОВА: Современный словарь иностранных слов. Москва 2011, с. 648.

¹⁴ Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami. Oprac. L. DRABIK. Warszawa 2011, с. 241.

¹⁵ J.B. HOFMANN: *Ετυμολογικόν λεξικόν της αρχαίας ελληνικής*. Αθήναι 1974, с. 232.

-λο- эпентетического характера¹⁶). В сложных именах существительных, первый компонент которых представляет собой наречие (*μεγάλως, μέγα, μεγάλα*) в сравнительной (*μειζόνως, μείζον*) или превосходной степени (*μέγιστον, μέγιστα*), присутствует компонент *μεγιστο-*.

На основании анализа греческих лексем, содержащих корень *μεγ-*, удалось выявить несколько семантических групп. Прежде всего, для уточнения и более наглядного отображения семантики данного компонента следует различать два основных значения (ср. этимологическое значение данного корня), которые потребуются в дальнейшем при анализе польского и русского материала:

1. **векторное**, под которым подразумевается признак, проявляющий себя в пространственном отношении, т.е. как размер, ориентированный горизонтально (\leftrightarrow) – длина, ширина и вертикально (\updownarrow) – высота (ср. *μεγαλόσαρκος* – ‘имеющий большое тело’);

2. **скалярное** – понимаемое как признак, проявляющийся через определённую интенсивность (ср. *μεγαλοσμάργος* ‘громко, сильно гудящий’, *μεγαλοβόας* ‘громко гремющий; о Зевсе’).

При анализе греческого материала в группе векторного (1) значения имеет смысл различать дополнительно 1.1. атрибутивное значение размера (*μεγαλοκοίλιος* ‘имеющий большой живот’, *μεγαλόφθαλμος* ‘имеющий большие глаза’), а в группе скалярного (2) – 2.1. чрезмерное проявление признака (*μεγάλαυχος* ‘завзнавающийся’) и 2.2. скалярно-процессуальное (*μεγαλοπράγμων* ‘совершающий великие подвиги’).

Векторно-процессуальное значение следует понимать как процесс или действие, результатом которого является пространственное изменение свойств производителя данного действия или того/чего, на кого/что оно ориентировано (*μεγεθόομαι* ‘увеличиваться’, *μεγεθύνω* ‘увеличивать, умножать’). Скалярно-процессуальное значение подразумевает действие или процесс, повышающие интенсивность какого-то признака или свойства, а также способ совершения действия, результат которого предполагает достижение максимальной точки на определённой шкале (*μεγαλοποιέω* ‘совершать великие подвиги’). Следовательно, данное значение имеет отношение к греческим глаголам, содержащим элемент *μεγ-* или его алломорфы. Помимо глаголов, названная морфема присутствует в составе имён прилагательных, существительных и наречий. Следует сосредоточиться на явно преобладающих в данном перечне частей речи прилагательных¹⁷.

¹⁶ Там же, с. 232.

¹⁷ Источником греческих лексем послужили следующие словари: *Słownik grecko-polski*. Т. 1–2. Огг. О. JUREWICZ. Warszawa 2001; И.П. ХОРИКОВ, М.Г. МАЛЕВ: *Новогреческо-русский словарь*. Ред. П. ПЕРДИКИС, Т. ПАПАДОПУЛОС. Москва 1980.

К группе векторного относятся прилагательные, которые характеризуют объект по его размеру. Следует отметить, что в греческом языке характеристика объекта может быть целостной (размер всего объекта), как бы отвлечённой от носителя свойства, и опосредованной (модель этого значения изображена на рис. 1¹⁸, когда прилагательное характеризует

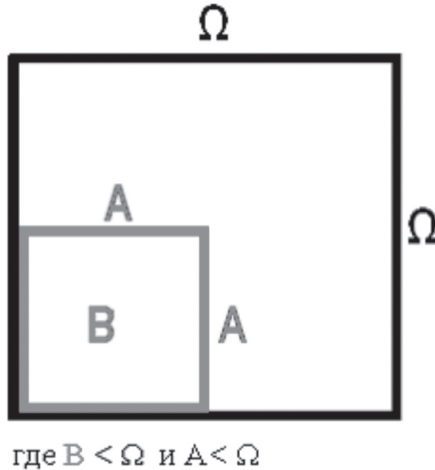

Рис. 1. Модель семантики греческих лексем с корнем *мега-*.

объект по признаку (размеру), не являющемуся свойством всего объекта, а лишь определённой его части. В качестве примеров последнего способа характеристики можно представить слова *μεγακήτης* ‘имеющий большую челюсть’, *μεγαλόδενδρος* ‘имеющий великие деревья’, *μεγαλοκέφαλος* ‘имеющий большую голову’, *μεγαλοκοίλιος* ‘имеющий большой живот’, *μεγαλοκόρραος* ‘имеющий высокие хребты’, *μεγαλοκύμων* ‘с большими волнами’, *μεγαλομερής* ‘состоящий из больших частей’, *μεγαλορρώξ* ‘имеющий большие ягоды’, *μεγαλόσαρκος* ‘имеющий большое тело’, *μεγαλόσταχυς* ‘имеющий большие колосья’.

Другая модель – целостная характеристика объекта – в греческом языке фиксируется реже, однако именно она, прежде всего, свойственна польским и русским существительным с элементом *мега*. Графическое изображение такого значения показано на рис. 2¹⁹.

¹⁸ Пояснения к рисунку: А – определённый признак, В – то, что характеризуется этим признаком, Ω – объект, носитель того, что характеризуется признаком. Данная модель отображает семантический строй греческих векторных прилагательных, напр., *μεγαλόφθαλμος*, на признак (‘большой’) указывает *μεγαλό*(ό), то, что характеризуется этим признаком, *όφθαλμός* (‘глаз’), Ω – тот, у кого большие глаза.

¹⁹ Пояснения к рисунку: данная схема имеет отношение к русским и польским существительным с векторным и скалярным значениями и отображает, к примеру, семантиче-

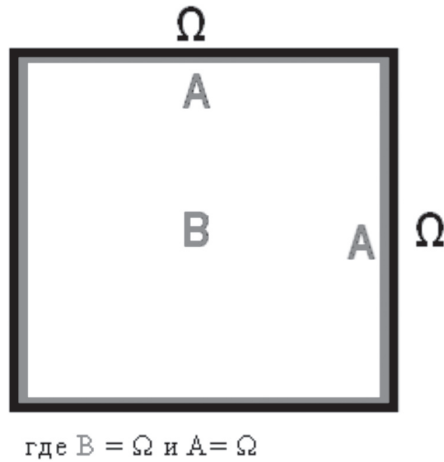

Рис. 2. Модель семантики русских и польских лексем с корнем *мега-* / *mega-*.

Названное скалярное значение представлено следующими греческими прилагательными: *μεγαθαρής* ‘очень храбрый’, *μεγαλοσθενής* ‘очень сильный’, *μεγαλοφυής* ‘очень способный’. Данный элемент может также иметь значение ‘большой’ (по размеру или интенсивности чего-либо). Несмотря на то, что этот корень на современном этапе отличается высокой частотностью в русском и польском языках, его история, как представляется, может восходить к языку старославянскому. Именно в нём впервые на славянском языковом поле этот компонент появляется в виде калькированного из греческого (*велие-*, *велико-*) в структуре сложных имён существительных и прилагательных.

В греческом наблюдается преобладание прилагательных и существительных, которым присуще скалярное значение.

Предлагаемое подразделение объясняется тем, что определённое прилагательное, заменяемое лексоидом *мега*, в зависимости от слова, с которым оно сочетается, может обладать разным значением, напр., польск. *megaduży* («пространственная», векторная характеристика) vs *megaciepły* (характеристика интенсивности, скалярная). Лексоид *мега*, тем самым, обладает набором виртуальных, потенциальных значений, которые актуализируются и конкретизируются при сочетании с соответствующей лексемой. Из этого следует вывод о необходимости учёта при анализе *мега* её сочетаемости, так как изучаемый компонент обладает значением модифицирующих криптитипов, под которыми подразумеваются «семантические и синтаксические признаки слов или словосочетаний, суще-

ский строй польского существительного *megabluzą*, где *bluzą* не только носитель признака *большой*, но одновременно и сам объект, этим признаком характеризуемый, его носитель.

ственные для построения и понимания высказывания, но не находящие явного выражения на морфологическом уровне. Они оказывают влияние на сочетаемость данного слова с другими словами»²⁰. В связи с этим наблюдается регулярность, заключающаяся в том, что *мега* в векторном значении прилагательного практически не встречается в сочетании с абстрактными существительными, что может вытекать из того, что *размер*, распространяемый дополнительными категориями *длина*, *ширина*, *высота*, *объём*, поддаётся непосредственному визуальному наблюдению и напрямую связан с самим созерцаемым объектом – носителем указанных пространственных характеристик. Таким образом, размер – в основном свойство материальных объектов, а не «бесплотных» явлений. С другой стороны, *размер* в переносном значении может восприниматься как способ проявления какого-то явления, способ, мыслимый как его *интенсивность*, *мощность*, *распространённость*, а также *оценка*, причём отмеченные ранее координаты *длина*, *ширина*, *высота* будут уже не применимы. В свою очередь, *мега* в скалярном значении прилагательного способно сочетаться как с конкретными (чаще всего в оценочном значении), так и с отвлечёнными существительными (в значении *интенсивности*). Иллюстрацией к сказанному могут послужить следующие примеры: *mega biust*, *mega kolczyki*; *мега-карандаш* (указание на *размер*), но *mega moc*, *mega masa* (интенсивность явлений) и *mega pianinko* (положительная оценка). Отмеченное, таким образом, следовало бы связывать с внеязыковыми свойствами референта.

В настоящем исследовании мы предлагаем по отношению к русскому и польскому материалу классификацию компонента *мега*, основанную на его значении и выполняемых функциях. Имеет смысл различать следующие значения: 1. суперлативное – а) партитивное, предполагающее данный компонент в адвербиальном значении; б) комплексное, при котором лексоид выступает в адъективной функции; 2. качественное, предполагающее, как и в случае предыдущего значения, семантику прилагательного, но уже не собственно в функции суперлатива; 3. тавтологическое – адвербиальная функция; субстантивное – предполагает лексоид *мега* в номинативной функции существительных (в частности, имён собственных).

Отметим также, что большая часть материала была взята из интернет-ресурсов, прежде всего, с русских и польских аукционных порталов²¹.

Суперлативное значение

а) суперлативное партитивное – элемент *мега* заменяет наречие *очень* / *bardzo* (или другое наречие, указывающее на высокую степень

²⁰ И.М. КОБОЗЕВА: *Скрытая именная категория эталонности и эталоны формы в русском языке*. „Литература и язык” 2010, № 6, с. 31–39.

²¹ *Allegro.pl*, <http://allegro.pl/>; *molotok.ru*, <http://molotok.ru/> (11.10.2010).

проявления признака: *niezwykle, nadzwyczaj, ogromnie*; *чрезвычайно, необыкновенно* и т.п.), сочетаясь прежде всего с прилагательными.

• **польский язык:**

mega duża torebka ('bardzo duża'), *mega dużo* ('bardzo dużo'), *mega bezpieczny fotelik* ('bardzo bezpieczny'), *mega tanio* ('bardzo tanio'), *mega wygodny fotelik* ('bardzo wygodny'), *mega mocna antena* ('niezwykle mocna'), *mega gruby sweter* ('bardzo gruby'), *mega ciepły golf* ('bardzo ciepły'), *mega niska cena* ('bardzo niska cena'), *mega wytrzymały stelaż* ('ogromnie wytrzymały'), *mega modny zegarek* ('bardzo modny'), *mega fajny garnitur* ('bardzo fajny'), *mega szybki ploter / megaszybki* ('bardzo szybki'), *mega sexowny strój* и *mega sexy(sexi) biodrówki* ('nadzwyczaj seksowne').

• **русский язык:**

мега классная брашлетка ('очень классная'), *мега стильный пиджак* ('очень стильный'), *мега мощный двигатель* ('необыкновенно мощный'), *мега-мягкая шерсть* ('чрезвычайно мягкая'), *мега-модный костюм* ('очень модный'), *мега красивый* ('очень красивый'), *мега нарядный* ('очень нарядный'), *мега гламурный* ('очень гламурный'), *мега редкий* ('очень редкий').

б) суперлативное комплексное – элемент *мега* заменяет всю форму высокой степени, выражая её имплицитно и сочетаясь при этом преимущественно с существительными. В польском и русском языках может выражать в основном значение 'bardzo duży (wielki, ogromny)' / 'очень большой (огромный)' (по размеру объекта, по объёму охвата действия, явления или по его интенсивности).

• **польский язык:**

mega biust ('bardzo duży, wielki, ogromny biust' – размер объекта), *mega bluza* ('bardzo duża, ogromna bluza' – размер объекта), *mega energia* ('bardzo duża, wielka energia' – интенсивность явления), *mega kolczyki* ('bardzo duże, ogromne kolczyki' – размер объекта), *mega masa* ('bardzo duża, wielka masa' – интенсивность явления), *mega moc* ('bardzo duża, wielka moc' – интенсивность явления), *mega produkcja* ('bardzo duża, wielka produkcja' – объём действия), *mega promocja* ('bardzo duża, wielka promocja' – степень охвата действия), *mega przyrost* ('bardzo duży, ogromny przyrost' – интенсивность явления), *mega rozmiar* ('bardzo duży, wielki rozmiar' – размер объекта), *mega siła* ('bardzo duża, ogromna siła' – интенсивность явления), *mega teczka* ('bardzo duża, ogromna teczka' – размер объекта), *mega wybór* ('bardzo duży, ogromny wybór' – степень охвата действия), *mega wyprzedaż* ('wielka wyprzedaż' – степень охвата действия), *mega zasięg* ('bardzo duży, ogromny zasięg' – степень охвата действия), *mega zestaw* ('bardzo duży, wielki zestaw' – размер объекта по составляющим его частям), *mega loteria* ('wielka loteria' – степень охвата действия).

- **русский язык:**

мега распродажа ('огромная, большая распродажа' – степень охвата действия), *мега-карандаш* ('очень большой карандаш' – размер объекта), *мега комплект* ('огромный комплект' – размер объекта по составляющим его частям), *мега сборник* ('очень большой сборник' – величина предмета, но также размер объекта по составляющим его частям), *мега пакет* ('огромный пакет' – размер объекта, но возможно также значение размера по составляющим его частям), *мега коллекция* ('очень большая, огромная коллекция' – размер объекта по составляющим его частям), *мега размер* ('большой размер').

К этой группе выражений примыкают и такие, в которых выбор того или иного прилагательного продиктован их определённой сочетаемостью с именами существительными, хотя упомянутое значение размера в них уже не присутствует, напр., польск. *mega cena* – в данном случае речь идёт об очень выгодной цене, в связи с чем названное словосочетание может иметь значение 'bardzo korzystna, niezwykle atrakcyjna cena'; *mega oferta* – в этом случае указывается на обилие предлагаемых потенциальному покупателю предметов, поэтому данное определение может обозначать 'niezwykle bogata, bardzo szeroka oferta'. Сюда же можно отнести и русское *мега приколы* – 'очень смешной, забавный приколы'.

Помимо суперлативного, можно выделить и другие адъективные значения.

Качественное. Под этим типом значения, как уже отмечалось ранее, подразумевается, что *мега* заменяет значение имён прилагательных, выражающих положительную оценку²² объекта или явления на основании каких-то уникальных, особенных и привлекательных, с точки зрения говорящего, качеств, свойств или признаков, напр., польск. *wspaniały, świetny, doskonały, piękny, elegancki, wyjątkowy, niepowtarzalny, wyśmienity*, рус. *отличный, великолепный, элегантный, роскошный, красивый, неповторимый, классный, исключительный*. Такие выражения могут, как представляется, выполнять функцию индивидуализации, выделения объекта или явления из ряда ему подобных. В некоторых выражениях можно заметить и значение суперлатива. В качестве примеров могут послужить следующие:

- **польский язык:**

mega gratis ('wspaniały, świetny gratis'), *mega jenot* ('piękne, śliczne, niepowtarzalne futro jenota'), *mega parametry* ('świetne, doskonałe para-

²² Я. Пацула называет подобные единицы лексическими показателями одобрения, см.: J. PACUŁA: *Leksykalne wykładniki aprobaty we współczesnej polszczyźnie potocznej. Źródła – ewolucja – prognozy*. „Kwartalnik językoznawczy” 2011, nr 2 (6). http://www.kwartjez.amu.edu.pl/Pacula_2011_2.pdf (12.04.2012).

metry'), *mega pianinko* (piękne, śliczne pianinko' – pianino dla dziecka), *mega pościel* ('piękna, elegancka pościel'), *mega prezent* ('świetny, wyjątkowy, elegancki prezent'), *sexi mega biodrówki* ('seksowne, piękne, wyjątkowe, śliczne biodrówki').

• **русский язык:**

мега табличка ('красивая, элегантная табличка'), *мега плеер* ('великолепный, классный плеер'), *мега-ботинки* ('элегантные, роскошные ботинки'), *мега-лот* ('отличный, неповторимый лот'), *мега DVD рекордер* ('великолепный DVD рекордер'), *мегавещь* ('отличная, красивая вещь'), *мега бонусы* ('великолепные бонусы').

Следует добавить, что рассматриваемое нами значение ('отличный, великолепный, элегантный, роскошный, красивый, неповторимый') фиксируется также словарями новогреческого языка²³.

Последним вычлняемым нами типом значения является тавтологическое.

Тавтологическое значение. Названное значение может реализовать себя как в лексическом, так и в словообразовательном отношениях.

На лексическом уровне тавтологическое значение проявляется в способности заменять наречие *очень* / *bardzo* (или другое наречие, указывающее на высокую степень проявления признака (преимущественно векторное проявление), называемого прилагательным, которое уже присутствует в перифразах соответствующих прилагательных, напр., польское *mega wielki* – *mega* = 'bardzo' ('niezwykle, nadzwyczaj' itd.), *wielki* = 'bardzo duży'; *mega śliczny* – *mega* = 'bardzo', *śliczny* = 'bardzo ładny'; *мега огромный* (*mega* = 'очень', *огромный* = 'очень большой'), *мега гигантский* (*мега* = 'очень', *гигантский* = 'очень большой'), *мега крупное кольцо* (*мега* = 'очень', *крупное* = 'очень большое').

С другой стороны, в польских выражениях интересующий нас элемент может выступать как синоним приставки *prze-* (словообразовательный уровень): *mega śliczny* = 'prześliczny', *mega wielki* ≈ 'przeogromny'. Следует отметить, что в этом случае *мега* как синоним префикса способен сочетаться только с соответствующими именами прилагательными. Тавтологическое значение обнаруживается и в определениях, содержащих прилагательные с суффиксами субъективной оценки, которые выступают одновременно в качестве показателей высокой степени признака (напр., польск. *-utk(i)*): *mega miłutki* (*miłutki* = 'bardzo miły'), *mega mięciutki* (*mięciutki* = 'bardzo miękki'). Как представляется, отмеченное явление тавтологического употребления лексем может следовать из свойственной славянским языкам тенденции к повторению слова и разных его форм, а также родствен-

²³ См.: И.П. ХОРИКОВ, М.Г. МАЛЕВ: *Новогреческо-русский словарь...*, с. 502.

ных слов, что, как замечает И. Дашчинска²⁴, особенно заметно в области фразеологической деривации. По её замечанию, «Połączenia tautologiczne są jednym ze środków wyrażania wysokiego stopnia czegoś, maksymalnej pozytywniej lub negatywnej oceny zjawisk»²⁵. Нет оснований называть исследуемые нами единицы фразеологическими, однако они также могут возникать вследствие сознательной тавтологизации как средства усиления оценки или степени интенсивности. Как представляется, к тавтологическим определениям можно отнести и такие, которые состоят более чем из одного компонента, указывающего на крайне положительную оценку или на высокую интенсивность свойства, напр.:

- **польский язык:**

mega super stan – что может предполагать ‘bardzo dobry, idealny stan’;

- **русский язык:**

супер-мега важная персона, супер-мега редкость, супер-мега-пупер-звезда / супер-пупер-мега-звезда, мега-супер-пупер-перфекционизм, супер-мега-экстра кинолог, супер-мега зрелище, мега-супер гигант, ультра мега гламурный.

Тавтологическими следует также считать те определения, в которых, помимо компонента *мега* в векторном значении (большой размер), присутствует элемент, в котором посредством аугментации значение большого размера или увеличения уже присутствует, напр.: *мега пак* (*пак* – обратный дериват от *пачка*), то же и в польском: *mega paka* или *mega lala* (*lala* от *lalka*).

На основании приведённых примеров и семантической классификации материала можно сделать вывод, что приставка *мега-* как в польском, так и в русском языке отличается весьма высокой частотностью. Особой распространённости данного компонента в разговорном языке могло способствовать развитие компьютеризации и связанного с ней пласта лексики, в которой нередко встречаются термины с приставкой *мега-*: *мегабайт, мегапиксель, мегагерц*²⁶. Поскольку большинство исследуемых единиц было обнаружено на интернет-порталах, можно предположить, что они представляют собой часть социолекта пользователей Интернета (интернавтов), а это, в свою очередь, даёт возможность относить их к слою ненормативной лексики обоих языков (подобные явления происходят, к примеру, и в немецком языке; видимо, это тенденции интернационального характера). Следует добавить, что трудности основательного исследования и описания данных единиц связаны во многих случаях с их окказиональностью

²⁴ I. DASZCZYŃSKA: *Reduplikacja jako jeden ze sposobów pierwotnej derywacji frazeologicznej*. W: *Współczesne tendencje rozwoju języków słowiańskich*. T. 2. Red. M. Blicharski, H. Fontański. Katowice 1997, с. 55.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: J. MIODEK: *Ja się po akcji resetuję*. „Dziennik Zachodni”, 29.12.2006, с. 13.

и эфемерностью. Однако, имеются основания для следующих заключений: в русском и польском языках префикс *мега-* подвергается постепенной адвербиализации, приобретая функцию и семантику наречий, указывающих на высокую степень интенсивности признака, и адъективации, что проявляется в способности имплицитно указывать на определённое прилагательное, преимущественно со значением размера объекта (большой, огромный), реализуя, тем самым, этимологическое значение греческого оригинала.

Как представляется, отмеченное явление семантического сближения лексоида *мега-*, особенно в векторном представлении, с соответствующими русскими и польскими словами и его аналогичность латинским морфемам *super* и *extra* вполне естественно, так как может следовать из представления, общего для языков европейского ареала. Изображённая на рис. 3 схема позволяет увидеть данное представление, а точнее, один из возможных концептов оценки материальных объектов. Таким образом, степень интенсивности свойства или качества понимается как степень отдалённости от центра (С), где интенсивность нейтральна. Такое представление прослеживается, например, и в английском языке. Ниже приведено несколько примеров слов и словосочетаний, выражающих позитивную оценку и реализующих указанную модель преимущественно посредством определённых приставок или предлогов, а также корней:

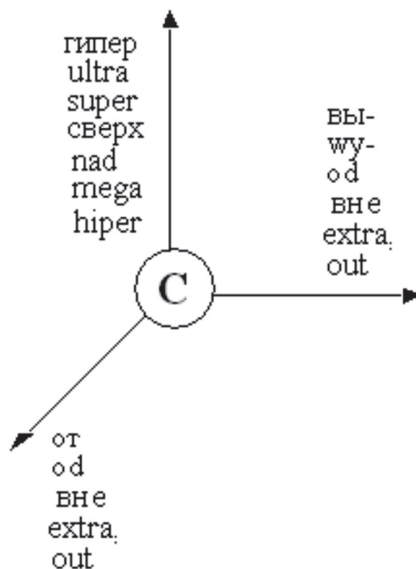

Рис. 3. Концептуализация выражения степени интенсивности признака.

Возможно, что подобное концептуальное представление понятия *размер* лежит в основе переносных значений прилагательных *kosmiczny*, *astronomiczny* (ср.: *astronomiczne / kosmiczne ceny*), т.е. космос как про-

Таблица 1. Морфологические и словообразовательные средства выражения положительной оценки в избранных языках

Польский	Русский	Греческий	Английский
<i>odjechany</i>	исключительный	ἔκπρῆπής	outstanding
<i>odjazdowy</i>	отпад	ἐπιπρῆπής	overdue
<i>odlotowy</i>	улёт	ὑπερφερής	<i>top</i>
<i>wyjątkowy</i>	сверхъестественный	ὑπερφυής	<i>grandeur</i>
<i>wystrzałowy</i>	из ряда вон	ὑπέρκαλος	upperclass
<i>ekscentryczny</i>	выходящий	μεγαίνηρος	
<i>wybitny</i>	вне конкуренции	μεγαλομερής	
ponadprzeciętny	отличный		
nadzwyczajny	превосходный		
<i>super</i>	выдающийся		
<i>ekstra</i>	совершенный (от <i>верх</i> ,		
<i>hiper</i>	ср. англ. <i>top</i>)		
<i>topowy</i>			
<i>na topie</i>			

странство, в котором объекты и расстояния между ними невообразимо велики, а явления невообразимо интенсивны.

Таким образом, в прилагательных степень проявления признака указывается конкретной формой степени сравнения и может выражать значение, среднего, высокого и чрезмерного проявления признака. Следует отметить, что как в русском, так и в польском языках существует формальный аналог греческой конструкции с упомянутым значением чрезмерного проявления признака, хотя в этих последних данное значение может содержать как положительную, так и негативную оценку. В качестве примеров можно привести следующие лексемы: *przesympatyczny*, *przepiękny* и, с другой стороны, *przemądrzały*, *przeokropny*. Отличительной чертой является и то, что в греческом корень *μεγα* принимает участие в словообразовании прилагательных, существительных, наречий и глаголов, в то время как в русском и польском – только существительных и прилагательных (реже наречий). Интересно отметить, что некоторые греческие слова выражают степень проявления признака и интенсивность явлений, не поддающихся визуальному наблюдению (*громко*, *сильно*, например: *μεγαλοσμάραχος* – ‘громко гудящий’). В подавляющем большинстве случаев *мега* выступает в препозиции в функции: 1) наречия со значением высокой степени интенсивности; 2) прилагательного, выражающего крайне положительную оценку; 3) прилагательного в значении ‘большой’; 4) тавтологизирующего компонента.

Субстантивное значение встречается реже, главным образом как наименование различного рода субъектов предпринимательской деятельности, в связи с чем лексид *мега* переходит в разряд собственных и, скорее всего, несклоняемых существительных, хотя встречаются отклонения (ср.:

МЕГА – название сети российских семейных торговых центров; на сайте центра сведения о нём помещены в закладке «О МEGE»).

Интересно отметить, что большинство функций, в которых в греческом выступает интересующий нас элемент, совпадает с функциями в русском и польском языках: корневая, аффиксальная и лексическая (адъективная и адвербиальная, реже субстантивная, которая в греческом не встречается). Сближение данного элемента с определёнными частями речи может представлять собой результат процесса, о котором упоминает Е.А. Земская²⁷: высокая частотность употребления отдельных префиксов приводит к тому, что впоследствии они эволюционируют в направлении частиц, примыкающих к словам различных частей речи.

На основании анализа лексем с компонентом *mega* есть основания сделать вывод, что в обоих языках лексем со скалярным значением в два раза больше в каждом из языков (в русском – 64%, в польском – 66,7%), чем с векторным (в русском – 36%, в польском – 33,3%).

С семантической точки зрения к анализируемой морфеме примыкает префикс *hiper-*, который при русско-польском сопоставлении проявляет некоторую асимметрию.

2.2. Префикс *super-* / *hiper-*

Польские словарные источники определяют данный компонент как часть сложных слов с общим значением ‘nadmiar czegoś, ilość (wartość, jakość) ponad normę [...] nadmiar, nadwyżka, zbyt dużo czegoś, przesada w czymś’²⁸. Словообразовательным аналогом считается префикс *prze-* (*przeciążony*, *przegrzać*, *przedobrzyć* и т.п.). Их семантическая близость на почве польского языка проявляется в способности выступать в качестве показателя высокой степени, интенсивности чего-либо, а также положительной оценки, особенно в разговорном языке (ср. суперлативное значение *mega* в *mega pościel*, *mega prezent* или *prze-* в *przewspaniały*, *przemily*, *przesympatyczny*). В качестве иллюстрации могут служить единицы, которые можно характеризовать с опорой на классификацию элемента *mega*:

• суперлативное партитивное значение

польский язык:

hiper tendencyjne trampki, *hiper tanio*, *hiper wygodne kozaczki*, *hiper cienka i wytrzymała podkładka pod mysz*, *hiper jasny*, *hiper wzmacniony*, *hiper dokładny moduł GPS*;

²⁷ Е.А. ЗЕМСКАЯ: *Словообразование как деятельность*. Москва 1992, с. 90.

²⁸ См.: *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 499; *Słownik wyrazów obcych*. Red. I. KAMIŃSKA-SZMAJ..., с. 299; А. MARKOWSKI, R. PAWELEC: *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych...*, с. 300; W. KOPALIŃSKI: *Słownik wyrazów obcych...*, с. 211.

- **суперлативное комплексное**
польский язык: *hiper zestaw, hipermoc Hiper-Kaczora;*
русский язык: *гипер-сборник;*
- **качественное**
польский язык: *potężny hiper reflektor, hiper termin, hiper błysk, hiper unikat, hiper pilotki;*
русский язык: *гипер сборник, гипер-паритет, гипер блондусилитель;*
- **тавтологическое**
польский язык: *hiper mega perfumowa promocja, hiper-pojemny (prze-pojemny) pojemnik;*
русский язык: *гипер-супер-гипер-ракета.*

Как можно заметить, в русском материале подобное значение также фиксируется, однако по своей частотности оно явно отличается от польского, особенно с учётом того, что суперлативное партитивное значение русскому материалу не свойственно. Встречаются (чаще, чем в польском) сочетания с префиксом *гипер-* в основном словарном значении чрезмерности, избыточности, превышения нормы: *гипер-чеченизация, гипер-держава, гипер-соцреализм, гипер-универсальность, гипер-оптимизм, гиперинтеллектуал, гипер-удовольствие.*

По частотности проявления к данному элементу примыкает корень *електр(о)*.

2.3. Корень *електр(о)- / електр(о)*²⁹

По данным словарей³⁰, названный корень представляет собой первую часть сложных существительных и имеет следующие значения:

- для русского языка: ‘относящийся к электричеству’: 1. ‘совокупности явлений, в которых обнаруживается существование, движение, взаимодействие заряженных частиц’; 2. ‘энергия, получаемая в результате таких явлений’; 3. ‘освещение, получаемое на основе этой энергии’.
- для польского: ‘*mający związek znaczeniowy z elektrycznością*’: 1. ‘*działem fizyki obejmującym m.in. badania ładunków elektrycznych i związanych z nimi pól magnetycznych*’; 2. *pot.* ‘*energia elektryczna, prąd elektryczny*’; 3. *pot.* ‘*światło otrzymane dzięki prądowi elektrycznemu*’.

²⁹ Проблематика семантических, словообразовательных и лексических особенностей единиц с данным корнем частично оговаривается в статье: M. WALCZAK: *Лексико-семантические особенности частей речи с компонентом электр(о)- / електр(о)- (русско-польское сопоставление)*. W: *Jednostki języka w systemie i w mowie*. Red. H. FONTAŃSKI, A. CHARCIAREK, J. LUBOCHA-KRUGLIK. Katowice 2015, с. 81–92.

³⁰ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 331, 336; С.И. ОЖЕГОВ, Н.Ю. ШВЕДОВА: *Толковый словарь...*, с. 909.

Из приведённых словарных толкований следует, что данный корень в обоих языках обладает сходной семантикой. Отличие заключается в том, что два последних польских значения характерны для разговорной речи, в то время как в русском языке они стилистически нейтральны. Кроме того, в русском языке не отмечается значение *электричество* как раздел физики. Следует также отметить, что корень, будучи по происхождению и форме греческим, заимствован через французское и немецкое посредничество. Д. Патсопулос³¹ считает, что становление семантики данной морфемы в греческом осуществлялось под воздействием немецких и французских научных текстов из области физики. В. Копалински³² указывает, что *elektryka* – слово, заимствованное Уильямом Гильбертом из новолатинского языка для обозначения предметов, поддающихся электризации вследствие их натирания. Интересно, что в словарях польского и русского языков не всегда фиксируется слово *электрика* / *elektryka*. Словарь С.И. Ожегова, в частности, не содержит данной лексемы. На этом основании можно было бы сделать вывод, что интересующая нас лексема сравнительно нова. В словаре под редакцией С.А. Кузнецова она даётся в значении ‘электротехнические приборы, электротехника’³³, что можно отметить в обоих языках как употребления в довольно большом количестве³⁴. Для иллюстрации могут послужить следующие единицы:

• **русский язык:**

*Электрика, электромонтаж, электрооборудование*³⁵; [...] *электрика* и *электрооборудование* для дома; *Комплексные системы безопасности, электрика* и *слаботочные системы*; *Современная электрика*; *Электрика в доме*; *Электрика* и *электроматериалы* любого типа;

³¹ D. PATSOPOULOS: *(Re)constructions of Etymology of the Term ‘Electricity’ in French German and Modern Greek Textbooks of Physics of 18th–19th Centuries*. “Science and Education” 2005, nr 7–8, vol. 14, s. 747–761.

³² W. KOPALIŃSKI: *Słownik wyrazów obcych...*, s. 146.

³³ *Большой толковый словарь русского языка*. Ред. С.А. Кузнецов (1998). <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/15904> (10.04.2012).

³⁴ Процентное сопоставление частотности определённых значений этой лексемы даётся в 4-м разделе настоящей работы.

³⁵ Источниками были интернет-сайты. Порядок перечисления источников соответствует порядку поиска извлечённых из них примеров: works-electric.ru: <http://www.works-electric.ru/> (10.04.2012); МПО Электромонтаж: <http://www.electro-mpo.ru/> (10.04.2012); Интернет Магазин «Электрик»: <http://www.magelectric.ru/> (10.04.2012); ПКС-МОНТАЖ: www.pks-service.ru (10.04.2012); Группа Торговых Компаний «Метизы»: <http://metizi.com/elektrika-kupit.html> (10.04.2012); Электрика Вашего дома: <http://www.elvd.ru/about.html> (10.04.2012); Проектирование электрики: <http://electroplan.ru> (10.04.2012); Hertom: www.hertom.pl/ (10.04.2012); ABIndustry: <http://www.elektryka.abindustry.com/> (10.04.2012); Abrexim: [http://abrexim.pl/1,1, Elektryk+Warszawa+,warszawa.html](http://abrexim.pl/1,1,Elektryk+Warszawa+,warszawa.html) (10.04.2012); Мир электрики: <http://mirelectriki.com.ua/component/virtuemart/category/17.html> (10.04.2012).

Электрика Вашего дома / Весь спектр работ по электрике; Проект электрики; Мир электрики

• польский язык:

*Elektryka, montaż elektroniki, elektroinstalacji; projektowanie elektryki; Elektryka Warszawa. Pomiarы elektryczne, pogotowie; autoalarmy, elektryka samochodowa; Elektryka, oświetlenie, osprzęt elektryczny*³⁶.

Отсутствие данных лексем в словарях может свидетельствовать об ограниченной сфере их употребления, а также о стилистическом статусе, на что в случае русского языка указывает помета разговорности в словаре под ред. С.А. Кузнецова. Польские словари объясняют интересующее нас слово как: 1. ‘dziedzina nauki i techniki zajmująca się zjawiskami elektrycznymi i ich zastosowaniem’; 2. *pot.* ‘prąd elektryczny, światło elektryczne’ (ср. *elektryczność* в третьем значении)³⁷.

На основании приведённых примеров можно сделать вывод, что *электрика / elektryka* может обозначать в русском и польском языках не только электротехнические приборы, но и ‘совокупность процедур, связанных с ремонтом и эксплуатацией электрических систем или устройств, а также иных действий подобного рода’ (ср.: *Весь спектр работ по электрике* или *Elektryka Warszawa. Pomiarы elektryczne, pogotowie*). Подобное значение отмечается в словаре Т.Ф. Ефремовой: ‘совокупность различных работ по электрообеспечению жилых, производственных и иных помещений, а также по монтажу бытовых электроприборов’³⁸. Как представляется, значение ‘электротехнические приборы’ могло развиваться в обоих языках по аналогии со словами *электроника / elektronika* в значении ‘электронные приборы, устройства, машины’³⁹, а значение ‘совокупность различных работ...’ – аналогично лексемам *механика* (ср.: *автомобильная механика / mechanika samochodowa*), *протетика / protetyka* (ср.: *дентальная протетика / protetyka dentystyczna*). Стоит обратить внимание и на русский пример *Электрика и электроматериалы любого типа*. Объекты дифференцируются по степени сложности: *электрика* – конкретные самостоятельные объекты (напр., приборы), *электроматериалы* – основные несамостоятельные объекты для установки *электрики*. Противоположное явление наблюдается в примере *электрика и электрооборудование для дома* – в данном случае лексема *электрика* относится, скорее всего, к более простым объектам (провода, кабели и т.п.), в то время как *электрооборудование* предполагает наименование объектов более сложных по своей конструкции (выключатели, преобразова-

³⁶ ANMAR S.J.: www.anmarsj.pl/pl/elektroinstalacje (10.04.2012).

³⁷ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 336.

³⁸ Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Новый словарь русского языка...*, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/282202> (10.04.2012).

³⁹ *Большой толковый словарь русского языка...*, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/15967> (10.04.2012).

тели частоты и т.п.). Таким образом, в русском языке словообразовательный показатель собирательности суффикс *-ик(а)* конкретизируется значениями корня *электр-*: ‘электротехнические приборы, электротехника’ и ‘совокупность процедур, работ по ремонту, эксплуатации и монтажу электрооборудования, электроприборов и других действий, направленных на них’.

С помощью приведённых ниже схем показана взаимосвязь между значениями лексем *электричество* (семантически господствующее слово) – *электрический* – *электрика* – *электрик*. Сплошными линиями отмечена

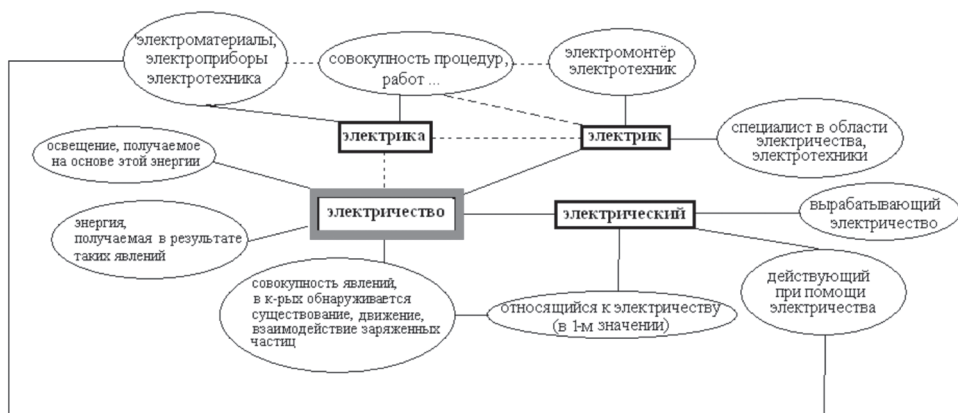

Рис. 4. Взаимосвязь семантики русских лексем с корнем *электр(o)-*.

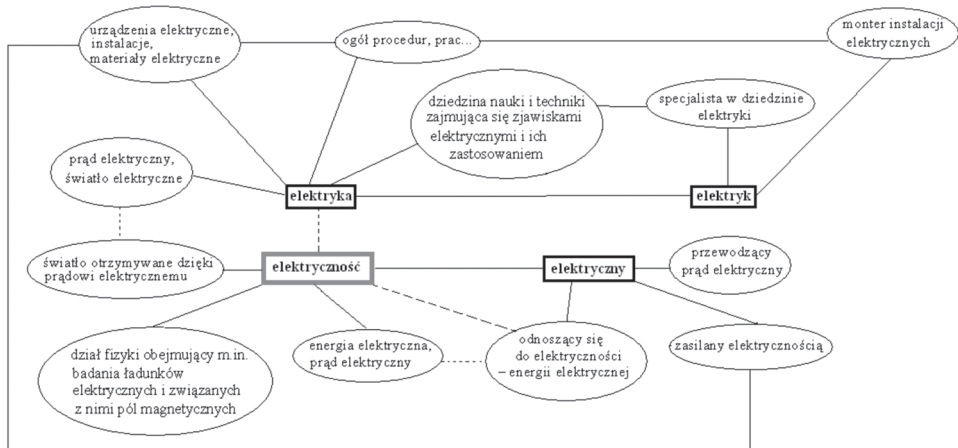

Рис. 5. Взаимосвязь семантики польских лексем с корнем *elektr(o)-*.

непосредственная связь, пунктирными – косвенная. При сопоставлении в аналогичной схеме польского языка можно заметить некоторые отличия. Прежде всего, польское слово *elektryka*, по сравнению со своим русским эквивалентом, обладает более широкой семантикой. Следует отметить, что

значения ‘ogół procedur, prac...’, а также ‘urządzenia elektryczne, instalacje, materiały elektryczne’ фиксируется только одним словарём⁴⁰. Отсутствие таких значений в других словарях может быть следствием того, что они не характерны для литературного языка, в том числе и разговорной речи, и имеют, тем самым, ненормативный характер. В словарях польского языка не отражены также значения ‘электрическое управление определёнными компонентами автомобиля’, которое удалось обнаружить среди корпусных данных:

Hatchback, pierwszy właściciel, kupiony w Polsce, bezwypadkowy, stan idealny, wspomaganie, ABS, elektryka.

sześć poduszek powietrznych, wspomaganie układu kierowniczego, centralny zamek, elektryka szyb i lusterek.

Отсутствие названной семантики в словарях может быть вызвано низкой частотностью (см. 4-й раздел), что, возможно, следует из её жаргонно-специального характера (сфера автомобилестроения).

К отличиям следует также отнести отсутствие в польском языке какой-либо связи между лексемами *elektryczność* и *elektryk*, а также прямой связи между *elektryka* и *elektryczność*, что не наблюдается в русском. В отличие от польского, в русском языке между единицами *электрика* и *электрик* обнаруживается косвенная связь через семантические звенья ‘электроприборы, электротехника’ и ‘совокупность процедур, работ...’. В русском языке не регистрируется лексема *электрика* в значении ‘свет, освещение, электричество’. Отметим, что, согласно информации из словарей, в смысловом отношении частично не совпадают также слова *elektrotechnika* и *elektrotექhніка* – достаточно сопоставить отмечаемое польскими словарями значение⁴¹ ‘dział nauki, a przede wszystkim techniki, zajmujący się zjawiskami z dziedziny elektryczności i ich praktycznym wykorzystaniem’ и русское словарное значение: 1. (совпадающее с польским) ‘область технических наук, изучающая получение, распределение, преобразование и использование электрической энергии’; 2. ‘учебный предмет, содержащий теоретические основы данной науки’⁴²; 3. *разг.* ‘учебник, излагающий содержание данного учебного предмета’⁴³; 4. ‘отрасль промышленности, производящая оборудование для практического применения электрической энергии’; 5. ‘электротехнические приборы’⁴⁴. Оказывается, польские словари не учитывают значений

⁴⁰ См.: *Słownik polskich leksemów potocznych*. Т. 2: D–F. Red. W. LUBAŚ. Kraków 2003, с. 338.

⁴¹ <http://slowniki.gazeta.pl/pl/elektrotechnika> (10.04.2012).

⁴² *Толковый словарь русского языка...*, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/270136> (21.05.2012).

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Большой толковый словарь русского языка...*

‘учебный предмет’ и ‘электротехнические приборы, электроприборы’, хотя в языке они всё же присутствуют, например:

- ‘электротехнические приборы, электроприборы; электрика’:

Elektrotechnika Zbigniew Rząsa – *elektronarzędzia, narzędzia spalinowe, sprzedaż, naprawa, wynajem*⁴⁵; *Polska Izba Gospodarcza Elektrotechniki*. *Stowarzyszenie producentów przemysłu elektrotechnicznego*⁴⁶; *Elektrotechnika Mors* – *Artykuły Elektryczne*⁴⁷; *Sprzedaż Komponentów Automatyki i Elektrotechniki*⁴⁸.

- ‘учебный предмет’:

Korepetycje elektrotechnika – *Ogłoszenia korepetycji z elektrotechniki*; *Instytut kształcący na specjalności elektrotechnika z informatyką techniczną*.

На основании вышеприведённых примеров можно сделать вывод, что *електротехніка* в обоих рассматриваемых языках совпадает со значением лексемы *електрика* (электроприборы, ср. со схемой). В случае анализируемого материала польского языка не удалось зафиксировать значения ‘учебник, излагающий содержание данного учебного предмета’.

Наряду с отмеченными значениями корня *електро-* в обоих языках обладает также значением *електронный / електронічний*, ср.: *музыка електро / muzyka elektro* – ‘электронная музыка, музыка исполняемая на электронных инструментах’. Как представляется, такое значение – с точки зрения формы – могло появиться под воздействием других названий видов развлекательной музыки: *техно / techno*, *диско / disco*. В русском языке их следует относить к разряду несклоняемых слов на *-о*. Кроме того, в исследуемом материале обнаружены примеры употребления данного корня в значениях *електрический / elektryczny* (‘действующий при помощи электричества’) и *електронный / elektroniczny* (‘относящийся к электронике как совокупности оборудования’ и ‘интернетовский’) Двойственность семантики прослеживается в следующих примерах:

- **русский язык:**

[...] *проект по сбору «электромусора»*. Компания *REMA Systém* [...] *готова обеспечить [...] ликвидацию старого электрооборудования*⁴⁹.

⁴⁵ *Elektrotechnika*, elektrotechnika.org/ (19.05.2012).

⁴⁶ *Polska Izba Gospodarcza Elektrotechniki*. www.elektrotechnika.org.pl/ (19.05.2012).

⁴⁷ *Elektrotechnika Mors*. *Sieć hurtowni elektrotechnicznych*. www.mors.pl/ (19.05.2012).

⁴⁸ *Projekt. Automatyka. Elektrotechnika*. www.projekt.com.pl/ (19.05.2012).

⁴⁹ *Чехия. Панорама*. <http://www.czpanorama.ru/content/view/725/43/> (22.05.2012).

• **ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:**

To już tradycja, że w październiku AURAEKO organizuje zbiórkę elektrośmieci⁵⁰.

Таким образом, общим для обоих языков значением данного слова следовало бы считать ‘использованные электрические и электронные устройства’.

По данным Агентства охраны окружающей среды (EPA) США, электронный мусор составляет 1,4% в современной свалке и содержит 70% её ядовитости.

Следует отметить, что для русского языка такое значение характеризуется невысокой частотностью – вероятно, по причине несвойственности на современном этапе.

Наши специалисты пытаются объяснить этот факт тем, что в прошлом году российские электронные адреса стали значительно более доступными для машин, рассылающих спам («электронный мусор»).

В русском материале удалось обнаружить ещё одно значение слова *электромусор*: ‘вызванные действием бытовой техники нежелательные сигналы, нарушающие работу антенны’:

Если антенна будет устанавливаться на многоэтажном здании, то её желательно отодвинуть немного от здания, чтобы она не собирала бытовой «электромусор»⁵¹.

Данное значение встретилось единично, в связи с чем его можно считать окказиональным, на что указывают также кавычки в самом примере.

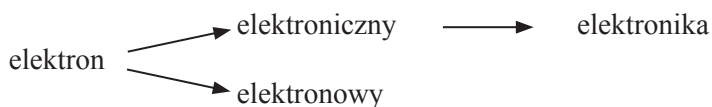
Асимметрия между языками в данном случае заключается в том, что в польском лексема *elektronik* (в разговорном стиле) семантически более разнообразна и обозначает: 1. ‘liceum elektroniczne’; 2. ‘zegarek elektroniczny’; 3. ‘osoba zajmująca się przemytem sprzętu elektronicznego’. Названные значения в русском материале не зафиксированы. Впрочем, по данным корпуса русского языка, лексеме *электроник* (в значении ‘специалист в области электроники’) свойственна невысокая частотность. Следует

⁵⁰ Auraeko. Organizacja Odzysku Sprzętu Elektrycznego i Elektronicznego. <http://www.auraeko.pl/main.php> (22.05.2012).

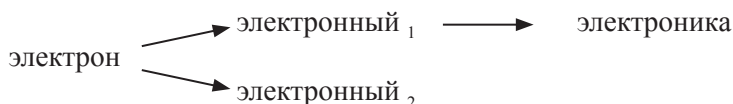
⁵¹ Интернетовский блог: *Блог Овчаренко В.П.* ovcharenko.org.ua/node/20 (22.05.2012).

также отметить, что польская лексема *elektryczność* отличается от русского аналога с точки зрения словообразовательно-мотивационной структуры.

Интересующий нас корень прослеживается также в следующих лексических единицах: *электронный* и *elektroniczny*, *elektronowy*. Значения польских прилагательных соответствуют русскому (*электронный*). Следовательно, польские единицы представляют собой паронимы со значениями, соответственно, ‘относящийся к электронике’, ‘относящийся к электрону’. Мотивационная цепочка польских лексем выглядит следующим образом:

аналогичная цепочка для русского языка:

Можно попытаться на основании отмеченного выявить узуальное значение прилагательных *электрический* – *электронный* / *elektryczny* – *elektroniczny*. *Электрический* подразумевает способ действия устройства, точнее, способ энергоснабжения, *электронный* – способ действия, основанный на использовании движения электронов. Однако оказывается, что в сложных словах семантика корня начинает себя проявлять не столь однозначно, в связи с чем имеет смысл остановиться на сложных словах, содержащих компонент *электро-*. Можно предполагать, что в русском и польском языках:

- 1) корень *электр-* / *elekt-* присутствует в простых однокорневых словах с суффиксами или суффиксоидами (*электр-ик(Ø)*, *электр-ик(а)*, *электр-од(Ø)*, *электр-изова(ть)*, *электр-ичесств(о)*, *электр-ическ(ий)*; *електр-ук(а)*, *електр-узова(ć)*, *електр-ук(Ø)*);
- 2) корень *электр-о-* / *elektр-о-* используется в сложных и суффиксально-сложных лексемах со значением ‘относящийся к электричеству, электрический’, где *-о-* выступает как интерфикс (*электр-о-воз(Ø)*, *электр-о-оборудованиј(э)*, *электр-о-техник(а)*, *электр-о-провод-к(а)*, *электр-о-монтёр(Ø)*, *электр-о-динамик(а)*, *электр-о-магнит-н(ый)*); *електр-о-technik(Ø)*, *електр-о-akustyk(а)*, *електр-о-magnetyczn(y)*);
- 3) *электр-* / *elektр-* присутствует в суффиксально-сложных лексемах, в совмещённом значении относящихся к электронике и электротехнике (*электр-мусор*, *електр-śmieci*).

Следует при этом заметить, что конкретное значение прилагательного *elektroniczny / электронный* актуализируется в определённых словосочетаниях. В качестве примера рассмотрим сочетание *электронная почта / poczta elektroniczna*. В данном случае в обоих языках семантика прилагательных конкретизируется словом *почта*, вызывая у говорящих ассоциации со словами *Интернет, компьютер*. Названное выражение не обозначает, таким образом, ‘почта, действующая благодаря контролируемому движению потока электронов’ (хотя с научной точки зрения это отчасти верно), а скорее ‘интернетовская / виртуальная почта / poczta internetowa / wirtualna’. В зависимости от контекста, можно попытаться представить наблюдаемый в обоих языках набор значений прилагательных *электронный / elektroniczny*. Предлагаемая классификация контекстуальной семантики названных лексем основывается на примерах, извлечённых из корпусов русского и польского языков. Для обоснования конкретного соотношения выражение сопровождается его толкованием. Необходимо уточнить, что прилагательное *виртуальный / wirtualny* будет пониматься в данном исследовании как ‘являющийся аналогом, заменителем реально существующего, материального объекта, дигитализированный, цифровой’. В польском языке, в отличие от русского, названное прилагательное обозначает также ‘znajdujący się na ekranie lub w ramieniu komputera’. В исследуемом материале обнаруживаются значения прилагательного *электронный / elektroniczny*, которые не только ссылаются на значение ‘находящийся в компьютере..., компьютерный’:

Таблица 2. Семантика прилагательного *электронный / elektroniczny / elektronowy*

Значения		Русский	Польский
‘интернетовский’		<i>электронный магазин</i> <i>электронный журнал</i> (‘как вид периодического издания’) <i>электронный адрес</i> <i>электронный маркетинг</i> <i>электронный доступ</i>	<i>biuletyn elektroniczny</i> <i>elektroniczny</i> <i>wlamywacz</i> <i>elektroniczny hazard</i>
‘связанный с электроникой’	как научный термин, связанный с электронами	<i>электронный микроскоп</i> <i>электронный чип</i> <i>электронный мозг</i> <i>электронный луч</i> <i>электронный сгусток</i> <i>электронный коммутатор</i> <i>электронный модуль</i>	<i>mikroskop</i> <i>elektronowy</i> <i>oblok elektronowy</i> <i>wiazka elektronowa</i>
	‘как совокупностью оборудования, аппаратуры, запчастей’	<i>электронный туалет</i> <i>электронный гигант</i> <i>электронный мусор</i> <i>электронный ключ</i> <i>электронный градусник</i> <i>электронный садовник</i>	<i>przemysl</i> <i>elektroniczny</i> <i>elektroniczny dzwiek</i> <i>elektroniczny zegar</i> <i>sprzet elektroniczny</i> <i>elektroniczny stroj</i>

продол. таб. 2

Значения		Русский	Польский
		электронный компас электронный контроль электронный очиститель воздуха	<i>elektroniczny notatnik</i> <i>elektroniczny klucz</i> <i>elektroniczny system sterowania</i>
‘компьютерный’		электронный архив (‘архив, предназначенный для хранения и составления на компьютере’) электронный помощник электронный словарь электронный каталог	<i>elektroniczny robak</i>
‘виртуальный’		электронный паспорт электронный учебник электронный журнал электронный дневник электронный вид электронный облик электронная библиотека электронный кошелек	<i>bilet elektroniczny</i> <i>świstek elektroniczny</i> <i>podpis elektroniczny</i> <i>pieniądz elektroniczny</i>

[...] *разработка компьютерных и сетевых средств поддержки процесса обучения (электронный учебник, интернет-учебник)* [...]

Происходит ссылка и на значение ‘являющийся заменителем, аналогом...’:

При помощи сервиса geo.webmoney.ru нужно узнать адрес ближайшего к вам пункта и принести туда ваши наличные для того, чтобы на WM-кошельке появился их электронный эквивалент.

Как следует из таблицы, в обоих языках наибольшей распространённостью характеризуются выражения с прилагательным *электронный* в значениях: 1. ‘связанный с электроникой как совокупностью оборудования’; 2. ‘виртуальный’; 3. ‘компьютерный’.

Небезынтересно также обратить внимание на русские и польские наречия в сочетании с глаголами и постараться выявить параллели с отмеченными значениями прилагательных.

параллель к значению ‘интернетовский’ → ‘осуществлять действие с помощью Интернета’

- **русский язык** (примеры из корпуса русского языка):

*Итак / вы голосуете **электронно** / возможны ли честные президентские выборы в Чечне.*

*Ну, почему я, человек, живущий в XXI веке, когда оплачивать что-либо можно дистанционно, **электронно** и ещё бог знает как, должна с дурацким квитком выстаивать многочасовую очередь?*

- **польский язык** (примеры из корпуса польского языка):

*Ściąga zamówienia **elektronicznie** i dostarcza książki do bibliotek i osób prywatnych.*

*Laureaci zostaną dodatkowo powiadomieni telefonicznie lub **elektronicznie**.*

*Obywatel będzie się kontaktował z urzędem **elektronicznie**.*

*FBI dokonali kontrolowanego zakupu i **elektronicznie** zapłacili za transakcję.*

параллель к значению ‘связанный с электроникой’ → ‘осуществлять посредством применения электроники (электронных приспособлений)’:

- **польский язык:**

*Głęboki modyfikowany **elektronicznie** baryton sięgający nawet basso profundo.*

*Świat maszyn latających, kosmicznych wahadłowców i pieców gazowych sterowanych **elektronicznie**.*

- **русский язык:**

***Электронно** усиленные оргазмические крики, визги, вопли, стон и скрежет зубовный.*

*Само по себе сочинение – компиляции из **электронно** препарированных речей на разных языках плюс разные фрагменты на видео.*

*Считала приличным не заметить его недолгой сноровистой возни с супернадёжным, **электронно** испытанным изделием.*

параллель к значению ‘компьютерный’ → ‘осуществлять посредством компьютера’:

*Sąd dokonuje wpisów na podstawie określonych dokumentów i ze względu na charakter rejestru, prowadzonego **elektronicznie**.*

*Jak podaje Mediarecovery obecnie 90% informacji powstaje **elektronicznie**, z czego 30% jest potem drukowane.*

Как показывает собранный материал, адвербиальные дериваты для русского языка мало характерны и преимущественно относятся к значению ‘интернетовский и связанный с электроникой’. Большинство случаев употребления зафиксировано в газетной и устной речи.

Интересные семантические явления наблюдаются в русском и польском языках в вербальных дериватах: *електронизировать / (z)elektronizować*. Польские словарные источники фиксируют только существительное *elektronizacja* в значении ‘wprowadzanie urządzeń elektronicznych do przemysłu, nauki, usług itp’⁵². Названные глаголы могут, таким образом, вносить модификационное значение по отношению к существительному *elektronizacja*. В них же часто находят отображение упомянутые ранее семантические разряды. Сопоставим материал:

• **русский язык:**

- (1) *Спешка чиновников «**электронизировать**» всё вокруг вызывает у людей панику*⁵³.
- (2) *А книжки там шахматные самые-самые, такие, что ещё не скоро их сможет кто-то купить и **электронизировать***⁵⁴.
- (3) *Необходимо **электронизировать** АТС для перехода к повре-
менке*⁵⁵.
- (4) *Ведь власть, хотя это и нечасто бывает в России, начала «**электронизировать**» страну с себя самой.*
- (5) *«**Электронизация**» межкорпоративного документооборота позволит решить и другую задачу – обмен оперативными данными между учётными системами.*

⁵² *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 334.

⁵³ Интернет-газета «Зона». <http://zonakz.net/articles/41667?mode=reply> (22.05.2012.).

⁵⁴ Форум о компьютерных шахматах. <http://immortal223.borda.ru/?1-8-40-00000009-000-180-0> (22.05.2012.).

⁵⁵ Интернетовский форум. www.echo-az.com/archive/.../obshestvo10.shtml (22.05.2012.).

• **ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:**

- (1) *Jak automatyzować i **elektronizować** typowe procesy – jak chociażby zakupy czy prowadzenie inwentaryzacji?*⁵⁶
- (2) *Zamiast jedynie „**elektronizować**” formularze papierowe, InfoPath może przekształcić te formularze w żyjące dokumenty*⁵⁷.
- (3) *Może zamiast **elektronizować** kancelarię, zelektronizujemy samych urzędników?*⁵⁸
- (4) *Małe układy scalone odnaleźć można niemalże w każdym urządzeniu, a otaczająca nas rzeczywistość zaczyna się **elektronizować** i automatyzować*⁵⁹.
- (5) *Udało się sporo bibliotek **zelektronizować**, a nawet trochę pobudować, jeśli już ruszyły gdzieś uczelniane inwestycje*⁶⁰.

Сопоставление приведённых примеров позволяет заметить, что в обоих языках наиболее представительны следующие значения: ‘компьютерный’ → ‘осуществлять с помощью компьютера’ (русские примеры 5, польские 1), ‘виртуальный’ → ‘делать виртуальным’ (русские примеры 1, 2, польские 2, 3, 5), ‘связанный с электроникой’ (как совокупностью оборудования) → ‘внедрять электронику’ (русские примеры 3, 4, польские 4).

Наблюдаемые полисемантизм и полифункциональность исследуемых корней дают основания предполагать, что в обоих языках они в состоянии представлять собой омонимы или, по крайней мере, начинают проявлять тенденцию к такому распаду. Сомнения могут возникать в случае значений *компьютерный* и *виртуальный*, так как некоторые части речи способны сочетаться с обоими определениями, образуя синонимические пары. Например, *електронный словарь / słownik elektroniczny* можно понимать как 1. ‘аналог, заменитель печатного словаря’; 2. ‘компьютерный словарь, предназначенный для компьютера, для установки на нём’. Однако, с другой стороны, как представляется, невозможна подобная замена в случае выражения рус. *електронный кошелек* или польск. *pieniądz elektroniczny*. Показательно также и то, что в обоих языках не встречаются, по крайней мере, на современной стадии развития и в выбранном нами материале, сложные слова с компонентом *електро-* в значении ‘электронный

⁵⁶ D. KONOWROCKA: *Informatyka w opiece zdrowotnej w poszukiwaniu możliwości integracji systemów*. <http://cio.cxo.pl/konferencje/healthcare/zaproszenie.asp> (22.05.2012.).

⁵⁷ Интернетовский портал: Networld. <http://www.networld.pl/artykuly/323883/Serwery.Offline.Info.Path.iForms.Server.2007.html> (22.05.2012.).

⁵⁸ *Internetowe Forum Archiwalne. Nasze miejsce w sieci*. www.ifar.pl/index.php?topic=1441.30 (22.05.2012.).

⁵⁹ *Sklep komputerowy*. www.ampcomputers.pl/ (22.05.2012.).

⁶⁰ Forum internetowe. forumakademickie.pl › Publicystyka (22.05.2012.).

/ *elektroniczny*' (исключение *електромусор* / *elektrośmieci*). Объяснением этому может быть то, что корень *електр(o)-* в значении 'электрический (снабжаемый током), связанный с электричеством, электрической энергией' появился намного раньше, чем *електронный*. Это позволило первому значению прочно закрепиться в языке и создать свою словообразовательную парадигму, что и проявляется в немалом количестве сложных существительных и прилагательных. Второе значение появилось позже и явилось результатом значительного научно-технического прогресса – развития данной научной дисциплины (*електроника₁*) и появления технически продвинутых устройств (*електроника₂*). В связи с этим в сознании носителей обоих языков образовались два вида ассоциаций, которые, как думается, отражаются в значении прилагательных. *Электрический* вбирает в себя два семантических компонента: 1. 'способ энергоснабжения'; 2. 'технически менее продвинутый, более простой':

Winda chodzi? – Chodzi. To prosty układ, sama elektryka.

Значение прилагательного *електронный* может предполагать: 1. 'действующий благодаря использованию контролируемых движений электронов'; 2. 'технически более продвинутый, современный'. Следует добавить, что разграничение объектов, определяемых прилагательными *електрический* / *електрычны* и *електронный* / *електронiczny*, зачастую происходит в сознании пользователей языка интуитивно, но, возможно, с учётом вышеназванных ассоциаций. Иногда, однако, компьютерное оборудование не включается в понятие *електроника* (такое зафиксировано в корпусе польского языка):

Na drugim miejscu znajduje się elektronika (12%), a zaraz za nią sprzęt komputerowy (11%).

Стоит также обратить внимание на то, что в обоих языках отмечено следующее значение существительного *електроника₂*: 'электронное оборудование', в частности, 'совокупность бытового снаряжения, предметов домашнего и повседневного обихода', причём для русского языка оно менее частотно:

[...] *sprzedawano kartony papierosów z przemytu, ruszała w świat do ludzi kradziona elektronika, telewizory, odtwarzacze, komputery po konkurencyjnych cenach.*

К существенным различиям между обоими языками следует отнести отсутствие в русском значения 'электронные музыкальные инструменты; вид музыки, исполняемой на этих инструментах', которое в польском довольно активно (цитируемые данные почерпнуты из языковых корпусов):

[...] *znowu **elektronika!** teraz wszyscy grają elektronikę! myślałam, że chociaż ty będziesz wierny rockowi.*

*Muzykę na żywo podczas filmu wykonują: Janusz Zdunek (trąbka, organy, **elektronika**), Ireneusz Kaczmar (gitara basowa, **elektronika**), Rafał Baca (perkusja, instrumenty perkusyjne, **elektronika**).*

[...] *kiedyś myślałam, że tylko na koncertach w pogo mogę się bawić, ale jak byłem ostatnio na wielu imprezach, gdzie była grana **elektronika** to zmieniłem zdanie.*

В свою очередь, в русском языке активно используется значение ‘устройства, аппаратура, обеспечивающие работу более сложного оборудования, его составляющие’ (пример из корпуса русского языка):

Электроника регистрирующей аппаратуры (видеокамеры, фотоаппарата и пр.).

*Однако до последнего времени **электроника**, используемая в компьютерной и бытовой технике, «эксплуатировала» только заряд электрона.*

В польском данное значение также зафиксировано и по показателю частотности примыкает к русскому:

*Wewnętrzna, standardowa **elektronika** urzędnika została zmodyfikowana i przystosowana do pracy z układem TS-7200, dzięki czemu funkcjami tostera w pełni można zarządzać z poziomu systemu operacyjnego.*

*Jak przystało na urządzenie do gier, w 3D Game-Phone znalazła się nie tylko potężna **elektronika**, ale i przyjazne graczom rozwiązania ergonomiczne.*

В обоих языках наименее распространено значение ‘отрасль экономики’ (польские примеры почерпнуты из корпуса):

*В последнее время разговоры о собственной **электронике** звучат в России всё чаще. Стратегия, разработанная Роспромом, предусматривает выделение на восстановление и развитие электронной промышленности порядка 210 млрд рублей⁶¹.*

⁶¹ Издание о высоких технологиях. с.news <http://www.cnews.ru/topics/body/index.shtml?2007/02/16/236198> (10.05.2012).

*Odnosi się to jednak przede wszystkim do nowoczesnych sektorów gospodarki, takich jak **elektronika**, technologie informatyczne, telekomunikacja.*

*Nic dziwnego, skoro – jak wczoraj przypomniał prezes Jan Koralewski – polska **elektronika** fatalnie zniosła przekształcenia gospodarcze.*

*Zapominamy bowiem cały czas, że nie mamy przemysłu, jakim jest piłka nożna. Tak, tak, w wielu krajach to gałąź gospodarki, taka jak farmacja, **elektronika**, budownictwo itp.*

Далее мы постараемся показать семантическую близость к корню *электро-* характеризующейся высокой частотностью употребления в обоих языках морфемы *кибер-* / *cyber-*.

2.4. Корень *кибер-* / *кибер-*

Рассматриваемые в данной части лексемы взяты преимущественно из языковых корпусов и интернет-ресурсов. Собранный материал представлен следующими единицами:

- **русский:**

кибер-ветеран, КИБЕР Виртуальные преступники, кибер-голодовка, кибер-молодёжь, кибер-преступления, кибер-преступность, кибер-атака, кибер-пространство, кибер-жулик, киберограбление, кибер-мошенники, кибер-рука, кибер-попрошайка, кибер-робот, «Кибер-Почта», кибер нож, кибер-очки, кибер доктор, кибер-няня, Кибер Нижнекамск, Кибер-Пушкин, кибер-мозг, кибер-горилла, кибер-ухо, кибер-деньги, кибер-полиция / киберполицейские, кибер-владения, кибер-игра, кибер-завод, кибер-любители, кибер-война, кибер-пресса, кибер-туалет, кибер-хулиганы, преступный кибер-спорт, кибер-спортивный, кибер-обман, кибер-издательство, кибер-раст-стройство, кибер-секс, кибер бизнес, кибер-присутствие, кибер-банда, кибер-дельфин, кибер-клуб, кибер-панк, кибер-стена;

- **польский:**

w świecie cyber, w realu czy cyber, cyber policja, cyber kafejka, cyber ubezpieczenia, cyber zbrodnie, cyber terroryzm / cyberterroryzm, cyber człowiek, cyber kiosk, wersja cyber, cyber rynki, cyber bezpieczeństwo, cyber wymuszenia, cyber ataki, cyber słownik, cyber seks.

Анализ выбранных единиц позволил обнаружить, что в большинстве случаев части речи с корнем *кибер-* аналогичны прилагательному *электронный* / *elektroniczny* в значении ‘интернетовский / internetowy’ и ‘виртуальный / wirtualny’. Такая семантика, как представляется, могла возникнуть под воздействием английского языка, в котором многие слова с компонентом *cyber-* обладают именно таким значением: *cybercitizen* (‘интернетчик’), *cybercrime* (‘преступление, совершаемое посредством электронных устройств’), *cybernaut* (‘интернавт’), *cybercafé* (‘интернет-кафе’), *cyberwallet* (ср.: польск. *elektroniczny portfel*). В польском языке наблюдается явное тяготение данного корня к прилагательному *cybernetyczny*, сокращённому до корневой части: *cyber(netyczny)*. Основания делать такое предположение дают также словарные источники, фиксирующие названную морфему как первый член сложных слов. В польском материале, в отличие от русского, *cyber*, в основном, предполагает отдельное написание, благодаря чему этот элемент подвижен и способен выступать как постпозитивно (*w świecie cyber*, *wersja cyber*), так и препозитивного (*cyber rynki*, *cyber słownik*).

Имеет смысл проследить процесс изменения – сужения – семантики научного термина *кибернетика* / *cybernetyka*, *кибернетический* / *cybernetyczny* в повседневном языковом сознании. Кибернетика как научная дисциплина – наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в различных системах⁶². Изучая процессы передачи информации, она косвенно связана с информатикой. Информатика, в свою очередь, в узком – суженном – значении ассоциируется у носителей языка с компьютерной техникой. Дальнейший путь развития рассматриваемого значения мог происходить под воздействием такого жанра литературы как *киберпанк* / *cyberpunk* – фантастики, объектом изображения в которой выступает мир будущего, охваченный стремительными технологическими изменениями, подчинённый компьютеризованной информации и существам, представляющим собой сочетание человека и технологически продвинутой машины (*киборги*). Отметим, что в новогреческом языке, по данным словаря И.П. Хорикова и М.Г. Малева⁶³, значение ‘электронный, виртуальный’ вообще не фиксируется, что может подтверждать предположение об английском влиянии. Кроме того, в русском и польском языках наблюдается отсутствие прямой семантической связи компонента *кибер-* / *cyber-* с понятием *кибернетика* / *cybernetyka* (в отличие от, скажем, корней *электро-* / *elektro-* *электрический*, *электричество* / *elektryczny*, *elektryczność*, *эко-* / *эко-* *экология* / *ekologia*). Новейшие польские источники определяют корень *cyber-* только как ‘pierwszy człon wyrazów złożonych wskazujący na ich związek znaczeniowy

⁶² Большой толковый словарь иностранных слов..., с. 379.

⁶³ И.П. Хориков, М.Г. Малев: Новогреческо-русский словарь..., с. 464.

z informatyką, a zwłaszcza z Internetem’, а прилагательное *cybernetyczny*, кроме основного значения ‘mający związek z cybernetyką’, как ‘mający związek z informatyką, a zwłaszcza Internetem’⁶⁴. В русских источниках корень *кибер-* вообще не выделяется как первая часть композитов, равно как и прилагательное *кибернетический* не фиксируется в значении ‘относящийся к информатике, Интернету’. Стоило бы также попытаться ответить на вопрос, почему и в русском, и в польском языках данный корень не выступает в составе прилагательных, а лишь в составе существительных (исключение: *кибер-спортивный*). Причину такого можно видеть в семантической и функциональной соотнесённости корня с упомянутым прилагательным *кибернетический / cybernetyczny*.

Несмотря на то, что приведённые примеры в целом не вызывают трудностей при определении их значения, следовало бы подробнее проанализировать некоторые из них. Основное подразделение можно провести по признакам 1. виртуальный; 2. совершаемый при помощи электроники, связанный с нею; 3. интернетовский; 4. компьютерный. В приводимой ниже таблице показано соотношение названных значений.

Таблица 3. Семантика лексических единиц с корнем *кибер-* / *cyber-*

Значения		Русский	Польский
1		2	3
кибер	‘виртуальный’	<i>кибер-деньги</i> <i>кибер-война</i> <i>кибер-секс</i> <i>кибер-игра</i> <i>Кибер-Почта</i> <i>кибермузей</i> <i>кибер-стена</i> <i>кибер-пространство</i> <i>кибер-присутствие</i>	<i>w świecie cyber</i> <i>wersja cyber</i> <i>cyber człowiek</i>
	‘совершаемый при помощи электроники, связанный с нею’	<i>кибер-атака</i> <i>кибер-дельфин</i> <i>киберограбление</i> <i>кибер-рука</i> <i>кибер-очки</i> <i>кибер нож</i> <i>кибер-ухо</i> <i>кибер-туалет</i> <i>кибер-няня</i> <i>кибер-мозг</i> <i>кибер-завод</i> <i>кибер-робот</i>	<i>cyber terroryzm / cyberterroryzm</i> <i>cyber zbrodnie</i> <i>cyber bezpieczeństwo</i> <i>cyber wymuszenia</i> <i>cyber ataki</i>

⁶⁴ *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami...*, с. 160; *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 226.

продол. таб. 3

1	2	3
‘интернетовский’	<i>Кибер Нижнекамск</i> <i>киберпресса</i> <i>кибер-клуб</i>	<i>cyber kiosk</i> <i>wersja cyber</i> <i>cyber rynki</i> <i>cyber seks</i> <i>cyber kafejka</i>
‘компьютерный’		<i>cyber słownik</i>

В таблице были представлены далеко не все единицы, поскольку их смысловая связь с упомянутыми синонимами имеет не прямой, а опосредованный характер. Сказанное касается преимущественно существительных, обозначающих лиц и характеризующих их по возрастной, профессиональной или социальной принадлежности, а также по их отношению к определённым объектам. В качестве иллюстрации можно привести слово *кибер-молодёжь* / *cybermłodzież* со значением ‘поколение молодых, полностью подчинённых новейшим технологическим (электронным) изобретениям и от них зависящих’. Данное определение может также иметь значение ‘подростки, оказавшиеся жертвой кибер-преступлений, насилия, осуществляемого посредством Интернета или мобильных телефонов’. В случае данного значения также имеются основания говорить о воздействии английского языка: (ср.: *cyberbullying* ‘преследование через электронные средства связи и целенаправленное вредительство’)⁶⁵. Опосредованный характер имеют также слова *кибер-полиция* / *киберполицейские* / *cyber policja*, обозначающие ‘отряд специализированных служб по выявлению и предотвращению незаконных действий в Интернете’. Интернет в данном случае определяется как объект, на который направлено действие. Подобное значение присуще и слову *кибер-доктор*, хотя семантика элемента *кибер* распространяется в данном случае не только на Интернет, но и на электронное оборудование. Лексема *доктор*, ассоциируемая с глаголом *лечить*, употреблена в обобщённом и переносном значении ‘исправлять, чинить’, обозначая ‘того, кто занимается устранением неисправностей в технике, чинит её, заботится о её правильном действии’. Обозначение, таким образом, опирается на представление о здоровье как о безупречном техническом состоянии. В количественном отношении наиболее представительны в русском языке лексемы, имплицитно указывающие на производителей действия, среди которых нередко встречаются лексемы с негативной оценочной окраской: *кибер-преступник*, *кибер-мошенник*, *кибер-жулик*, *кибер-хулиган*, с общим значением ‘тот, кто совершает *кибер-преступления*, занимается *кибер-преступностью* – правонарушениями посредством элек-

⁶⁵ На основании: *Cyberbullying: дети преследуют детей по интернету*. <http://l-family.livejournal.com/53033.html?thread=252713> (8.05.2012).

тронных орудий'. Указание на производителей может предполагать обо-
собленные, как в случае упомянутых лексем, так и совместные действия
– *кибер-банда*. Опосредованный характер имеет также польская едини-
ца *cyber ubezpieczenia*, предполагающая семантику 'страховые полисы от
кибер-преступлений'. В отличие от польского материала, в русском раз-
говорном употреблении фиксируется корень *кибер* в значении⁶⁶:

- 'ЭВМ, компьютер':

*Чтобы построить подобную мозгу систему на обычных электрон-
ных лампах (в принципе это возможно), необходимо было бы соз-
дать «кибер» величиной со здание МГУ (корпус русского языка).*

- 'факультет кибернетики'.

На основании приведённых примеров можно заключить, что корень
кибер- / *cyber-* выступает аналогом лексем *электронный* / *elektroniczny*
в сложно-суффиксальных образованиях.

2.5. Корень *эко-* / *эко-*, *эконом-* / *эконо-*

Обратимся к сопоставительному анализу русских и польских лексем,
в составе которых обнаруживаются корни греческого происхождения *эко-*
/ *эко-*, *эконом-* / *эконо-*. Материал для данного рассмотрения извлекался
преимущественно из интернет-ресурсов и языковых корпусов⁶⁷.

Ссылаясь на словари греческого языка⁶⁸, можно выделить следующие
лексико-семантические блоки:

- 1) слова с общим значением 'дом, домашнее хозяйство или то, что его
касается';
- 2) 'колонизировать, заселять, жить где-то; колония, селение; мир';
- 3) 'происхождение, семья, род'.

В русском и польском языках первый корень существует в двух раз-
новидностях: *эко-* / *ойко-*, *эко-* / *ойко-*⁶⁹. Основное внимание будет уделено
первой разновидности ввиду её явного преобладания. Следует, однако, так-
же уточнить, что греческая основа *οἶκος*, выделяемая в лексемах *экология*,
экономика и производных от них, нередко не воспринимается носителями
языка как одна и та же. Впрочем, закрепившуюся во многих языках форму

⁶⁶ Значения давались по кн.: В.С. Елистратов: *Словарь русского арго*. 2002. В: ГРАМО-
ТА.РУ. http://russian_argo.academic.ru/5092/кибер (08.05.2012).

⁶⁷ *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. <http://nkjp.pl/>; *Национальный корпус русского язы-
ка*. <http://www.ruscorpora.ru/>.

⁶⁸ См.: *Słownik grecko-polski*. Т. 2. Опр. О. JUREWICZ..., с. 94–96.

⁶⁹ Ср. также в других заимствованиях: рус. *метек*, *метойк*, польск. *metojk*, *metek*.

данного корня следовало бы считать результатом переразложения: *οίκ-ος* → *эко-(s)*. *Экология* – лексема, как известно, не заимствованная из греческого⁷⁰, но образованная искусственно из заимствованных корней, по широко распространённой модели *корень X + логия*. Благодаря этому, по-видимому, двучленная структура данного термина и границы между морфемами более ощутимы носителями языка. Закреплению соотносённости *эко-* с терминами *экологический*, *экология* могло способствовать также повышение частотности употребления в связи с постепенно возрастающим интересом общества к вопросам охраны окружающей среды. Таким образом, корень *эко-*, ввиду прочно закрепившейся за ним семантики, в обоих языках не подвергся выразительному распаду на значения *экологический* / *экологичный* и *экономический* / *экономичный*. Однако иногда замечаются некоторые семантические параллели с прилагательным *ekonomiczny* ‘oszczędny’ (к этому аспекту мы вернёмся позже). Возвращаясь к корню *эконом-* и *эконо-*, следовало бы сказать, что в количественном отношении его присутствие, особенно в польском языке, весьма ограничено узкой группой сложных и суффиксально-сложных образований. В свою очередь, элемент *эконо-*, в отличие от русских словарных источников, вообще не выделяется как первая часть сложных слов. Объяснением подобного положения вещей может быть отмеченная ранее невысокая частотность подобных слов (их удалось выявить лишь несколько: *ekonofizyka*, *ekonometria*, *ekonopedia*).

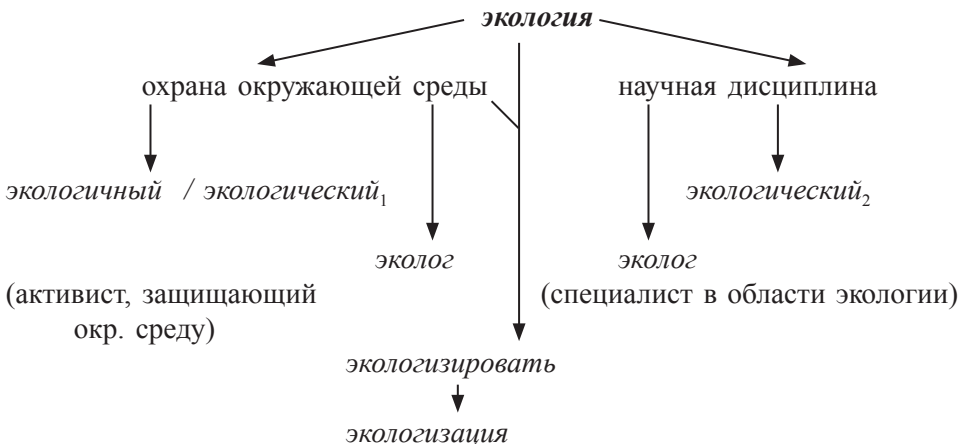
При рассмотрении морфемного состава русских примеров возникает вопрос относительно правомочности восприятия компонента *эконом* в лексемах, скажем, *экономреформа* и *экономпокупки* как проявления одной и той же морфемы. Если в случае первого из приведённых слов *эконом* можно считать, ссылаясь на данные словарей⁷¹, связанным корнем, указывающим на связь с прилагательным *экономический*, то в случае второй лексемы следовало бы говорить об омонимичной аббревиатуре *эконом*, предполагающей значение ‘экономичный’. Кроме того, *экономреформа*, также как и *экономгеография*, *экономсектор*, *экономсовет*, *экономсоветник*, являются терминами, в то время как все остальные приводимые ниже единицы таковыми считать не следует. Стоит также присмотреться к семантике таких единиц, как *экономпокупки*, *эконом жильё*, *экономбанк*, *эконом такси*, *эконом-лампы*, *эконом мебель*, *экономпанели*, *Эконом-Шина*, *Экономэль*, *Экономэнерго*, *Экономмонтажсервис*, *ЭкономТрансСтрой*. На наш взгляд, они могут тяготеть к значению ‘дешёвый’: *экономный* → ‘дающий возможность сэкономить деньги’ → ‘не требующий высоких

⁷⁰ Интересно отметить, что в самом новогреческом данное слово появилось посредством заимствования из западноевропейских языков.

⁷¹ *Большой толковый словарь русского языка...*, с. 1515; *Толковый словарь русского языка в 4 тт.* Т. 4. Москва 1940. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/30/us4140005.htm> (10.05.2012).

затрат' → 'дешёвый'. Стоит подчеркнуть, что все эти примеры являются либо названиями коммерческих организаций, либо наименованиями товаров. Отмеченная семантика может быть отражением основных принципов рекламной стратегии: низкая цена и, тем самым, выгода от приобретения составляют несомненное преимущество предлагаемого товара или услуги по сравнению с другими – такими же или им подобными.

Анализ материала даёт возможность увидеть процесс расширения семантики понятия *экология* (и синонимичного ему понятия *ойкология*, отсутствующего в польском языке), которое в обоих языках в обиходе обозначает 'совокупность мер по охране окружающей среды'. Такое двойственное – обиходное и научное – толкование привело, по-видимому, в русском языке к появлению паронимической пары прилагательных 1. *экологический*, и 2. *экологичный*, обозначающих, соответственно: 1. а) 'относящийся к экологии', б) 'относящийся к природе и вообще среде обитания всего живого'; 2. 'не оказывающий вредного влияния на природу'⁷². Указанные значения совпадают с польским прилагательным *ekologiczny*, которое семантически ещё более расширено и, помимо указанного, обозначает 1. 'mający na celu ochronę środowiska'; 2. 'wyprodukowany ze składników naturalnych'⁷³. Не исключено, что с точки зрения значения и внешней формы прилагательное *экологичный* заимствовано русским из польского языка⁷⁴. Появление узуального и научного значений термина *экология* / *ekologia* приводит в обоих языках к семантическому раздвоению всех дериватов на указанные значения.

⁷² Большой толковый словарь русского языка..., с. 1515.

⁷³ Wielki słownik wyrazów obcych..., с. 319.

⁷⁴ W. WITKOWSKI: Nowy słownik zapożyczeń w języku rosyjskim. Kraków 2006, с. 246.

На основе представленного можно предполагать, что и само слово *экология* в обоих языках распадается на омонимы.

Сравнение материала позволяет увидеть, что в польском языке, в отличие от русского, корень *эко-* в составе глаголов не встречается, по крайней мере, в обиходе. В русском имеются два глагола: стилистически нейтральный *экономить* и маркированный *экономничать* – ‘быть чрезмерно экономным, скупиться’. Семантически близким к первому глаголу в значении ‘использовать наиболее целесообразно’ можно считать польский *racjonalizować*, но только в сочетании *racjonalizować koszty / wydatki*. Встретившийся в материале глагол *ekonomizować* относительно редкий, скорее специальный, к тому же семантически не стабилизированный. В собранном материале удалось обнаружить четыре значения. Наличие лексемы *ekonomizacja* – процесс, направленный на результат по глаголу *ekonomizować*, – даёт основания предполагать, что она, будучи производной от названного глагола, продолжает его семантику: ‘(с)делать бережным, экономным’. Текстовые проявления анализируемого глагола позволили выявить следующее значение: *ekonomizacja* от *ekonomizować* ‘демонетизировать, заменять золото другими денежными формами’. Ещё одно встретившееся значение, имеющее, на наш взгляд, характер неологизма и фиксирующееся преимущественно в газетно-публицистических текстах, – ‘начать заниматься вопросами экономики, народного хозяйства; осуществлять деятельность в этой области’. Иллюстрацией могут быть следующие цитаты:

*Dyplomacja ekonomiczna ma się zajmować kluczowymi interesami gospodarczymi państwa, [...] – powiedział [...] Rafał Wiśniewski, wiceminister spraw zagranicznych i kandydat na pełnomocnika rządu ds. ekonomizacji służby zagranicznej*⁷⁵.

*Poza tym, jak powtarza min. Cimoszewicz, nadchodzi czas „ekonomizacji” polskiej polityki zagranicznej*⁷⁶.

Ещё одно выявленное значение слова *ekonomizacja*, обнаруженное в текстах из области широко понимаемого предпринимательства (но не узкоспециальных) подразумевает ‘совокупность действий, направленных на достижение максимальной прибыли’. Глагол *ekonomizować* в подобном значении не встречался, но может существовать как потенциально мотивирующее слово. В указанных видах текстов данное существительное было,

⁷⁵ M. WOJCIECHOWSKI: *Ekonomizować dyplomację*. W: *Portal Spraw Zagranicznych*. <http://www.globiz.globiz.pl/polska/polska-ekonomizowac-dyplomacje> (23.03.2012).

⁷⁶ R. WALENCIAK: *Ambasadorzy*. „Przegląd”. <http://www.przegląd-tygodnik.pl/pl/arttykul/ambasadorzy> (23.03.2012).

помимо названных, обнаружено в следующем значении: ‘процесс, ведущий к полной независимости от органов государственной администрации и филантропии’.

В русском языке, в отличие от польского, прилагательные образуют паронимические сочетания: *экономный* 1. ‘бережливо расходующий что-либо, соблюдающий экономию (синоним: *бережливый*); 2. ‘требующий умеренных затрат, способствующий экономии, скромный в расходах’ (синоним: *бережный*); *экономский* – ‘принадлежащий эконому, экономике’; *экономический* – ‘относящийся к экономике, хозяйственный’; *экономный* – ‘дающий возможность что-либо сэкономить, выгодный’⁷⁷.

Некоторые различия прослеживаются при сравнении русских и польских существительных: *экономика*: 1. ‘совокупность производственных отношений, соответствующих данной области развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе’; 2. ‘организационная структура и состояние хозяйственной жизни или какой-либо отрасли хозяйственной деятельности’; 3. ‘научная дисциплина, изучающая какую-либо отрасль производственной, хозяйственной деятельности’⁷⁸. Отмеченная семантика русской лексемы пересекается с польской только в случае научной дисциплины. В польском языке зарегистрировано ещё одно, не совпадающее с русским, значение: ‘хозяйственная деятельность; хозяйство’. Оказывается также, что значение единицы *экономия* не полностью совпадает с польским аналогом: 1. ‘бережливое, расчётливое расходование чего-либо’; 2. ‘выгода, получающаяся при бережливом расходовании чего-либо’; 3. ‘крупное помещичье хозяйство капиталистического типа (устаревшее)’. Интересно отметить, что второе значение для польского языка не свойственно и, соответственно, не регистрируется в польской лексикографии. Последнее значение обусловлено в обоих языках историческими фактами. В польском отмечены два значения: 1. в древней Польше: ‘королевские материальные блага, прибыль от которых удовлетворяла потребности королевского двора’; 2. ‘крупное помещичье хозяйство’⁷⁹. Это последнее значение было заимствовано русским языком. Словарь В. Витковского фиксирует ещё одно польское значение, которое можно считать историзмом: ‘бережливый, целесообразно расходующий деньги человек’.

В отличие от русского, в польском языке лексемы *ekonomia*, *ekonomika* выступают дополнительно в значении ‘учебный предмет, излагающий теоретические основы данной дисциплины’.

⁷⁷ Значения рассматриваемых паронимов цитируются по: О.В. Вишнякова: *Словарь паронимов русского языка*. Москва 1984.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ На основании кн.: *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 320.

В русском языке, в отличие от польского, изолированное употребление корня *эко-* встречается намного реже, что, как представляется, косвенно может быть связано с наличием омонимичной ему инициальной аббревиатуры ЭКО – *экстракорпоральное оплодотворение* – специализированной, нераспространённой в повседневной речи. Тем не менее, о низкой частотности корня *эко-*, особенно в изолированной позиции, дают основания говорить данные корпуса русского языка. В польском аналогичная морфема может представлять собой сокращение:

- прилагательного *ekologiczny* в значении: 1. ‘произведённый из натуральных ингредиентов’ (*tkaniny eko, papier eko, eko krem*); 2. ‘не нарушающий окружающей среды’ (*styl eko, ekogroszek, ekoturystyka*); 3. ‘**направленный на охрану окружающей среды**’ (*ruch eko, działalność eko, Eko-Inicjatywa, inwestycje eko*; *экофонд, экоцентр*); 4. ‘**чистый, незагрязнённый, не нарушенный антропогенным фактором**’ (*eko woda, eko łąka, eko las, eko Ziemia, eko przyroda, Eko-Karpaty*))
- наречия *ekologicznie* (единичный случай):
Mówią, że tu za małe euro można żyć bardzo eko.
- существительного *ekolog*:

Żeby ci eko wiedzieli, jakie ja dęby wycinałem.

В приводимом ниже примере *eko* выступает в изолированной позиции, что несколько затрудняет правильную его трактовку, но из контекста, вероятнее всего, следует, что имеется в виду прилагательное *ekologiczny* (*styl / styl eko, moda eko / ekomoda*)

Swoimi pomysłami na temat mody z recyklingu i eko podzieliła się ze mną Katarzyna Konieczka.

Отмеченные значения довольно регулярно отражаются в дериватах, напр., *экологизировать* / *ekologizować*. Вербальные дериваты, однако, для польского малохарактерны и встречаются преимущественно в разговорном языке.

Показателем хорошей освоенности анализируемого корня на почве польского языка является его возможность вступать в отношения с другими корнями:

- антонимические

Jeśli ona jest eko, a on techno, to można grać kontrastami.

В данном случае антонимия возникает в результате противопоставления ассоциаций *eko* ('натуральный, природный') и *techno* (*technologia*, *technika* – 'то, что искусственно'⁸⁰, 'антропогенно').

• синонимические, которые в обоих языках представлены прилагательным *зелёный / zielony* в значении:

А. 'экологический' и 'экологичный' / 'ekologiczny', распространяемом далее как:

1. 'природный, натуральный': *zielony prąd, zielona energia*; 'ведущий такой образ жизни': *zieloni rodzice*; 2. 'не нарушающий окружающей среды': *зелёные технологии, зелёная экономика, зелёный проект, зелёный дом, zielony biznes*; 3. 'направленный на защиту окружающей среды': *зелёный патруль, зелёные стандарты, zielona polityka, zielony marketing, zielony event*; 4. 'чистый, незагрязнённый': *Zielony Wałbrzych*; 5. 'касающийся вопросов экологии': *Zielony Dziennik*. Относительно выражения *Zielony Wałbrzych* можно предполагать, что подразумевает оно не только указанное значение, но и место, где соблюдаются правила по охране природы.

Б. субстантивное *зелёный / zielony* 'активист, борющийся за охрану окружающей среды'.

Отталкиваясь от приведённых примеров, следует уточнить мотивацию переносных значений прилагательного *зелёный*. Как представляется, первоначальным стимулом для активизации отмеченных в обоих языках явлений могло быть воздействие английского названия экологической организации *Greenpeace* – 'зелёный мир'. Возможно также, что субстантивированное значение, обозначавшее первоначально членов политической партии, один из аспектов деятельности которой предполагал решение экологических вопросов, стало распространяться и на всех остальных деятелей экологических организаций. Однако в самой основе описываемых явлений лежит семантика цветообозначений, которая во многих языках, в том числе в русском и польском, оказывается сходной. По данным исследований А.В. Кудриной и Б.Г. Мещерякова⁸¹, входящие в ядро семантического пространства значения в отношении зелёного цвета предполагают, наряду с другими, растительность, а также животных – объекты, на которые направлены экологические действия.

О хорошей закреплённости понятия *экология* в русском языке свидетельствует ряд зафиксированных переносных значений: *экология души, экология общества, экология информационного пространства*.

В материале встречаются слова, семантическая интерпретация которых может быть двоякой: *ekotorba / эконокет* – 'пакет из природных

⁸⁰ Ср. греческое *τεχνητός* 'искусственный'.

⁸¹ А.В. Кудрина, Б.Г. Мещеряков: *Семантика цвета в разных культурах*. „Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна»» 2011, № 1. <http://www.psyanima.ru/journal/2011/1/2011n1a1/2011n1a1.pdf> (17.05.2012).

материалов или не наносящий вреда окружающей среде’ (быстро разлагающийся). Зафиксированное в польском материале слово *ekopunkt* можно отнести к группе лексем со значением ‘направленный на защиту окружающей среды’, хотя оно проявляется опосредованно: *ekopunkt* → ‘место приёма и сортировки бытовых отходов’ → сортировка отходов → действие, направленное на защиту природы. Подобным образом реализуется значение *żarówka eko*, хотя в данном случае корень может соотноситься одновременно с семантикой прилагательных *ekonomiczna* (‘oszczędna, energooszczędna’) и, тем самым, *ekologiczna* – ‘через энергосбережение не наносящая ущерб окружающей среде’. О соотносённости корня *eko-* с прилагательным *ekonomiczny* (и его синонимом *oszczędny*) позволяют говорить зафиксированные в корпусах контексты употребления:

W niektórych modelach są montowane tzw. przyciski eko albo oporowe ograniczniki wypływu wody. Pozwalają one zaoszczędzić nawet do 50 proc. wody w porównaniu z bateriami tradycyjnymi.

Każde inne – jedynie oszczędność obiecuje. Pomyślcie! Jeśli np. słuchawka prysznicza została przebadana, uzyskała atest „eko” lub „oszczędny” – czy jakkolwiek producent zapomniałby o tym wyrażnie w gwarancji poinformować?

Опосредованность семантики *eko* (*ekologiczny*) наблюдается также в словах *ekotarg* (‘место, где продаются натуральные продукты’), *ekoradio* (‘радиопередача по экологичной тематике’), *certyfikat eko* (‘удостоверение соблюдения экологических норм и стандартов’), *eko-samorządowiec* (‘член местного самоуправления, осуществляющий действия по охране окружающей среды’), *eko tata* – ‘мать, воспитывающая потомство в соответствии с правилами *эковоспитания*, предполагающего максимальное ограничение контакта с ненатуральными (химическими) веществами при воспитании детей’. Таким образом, последнее слово, скорее, следовало бы соотнести со значением ‘произведённый из натуральных веществ’, т.е. ‘тот, кто применяет их’.

Словообразовательный анализ данного корня выявил, что в польском языке он относительно активен при образовании названий организаций или предприятий, деятельность которых непосредственно или косвенно касается вопросов широко понимаемой экологии. Кроме того, подобные названия указывают на их неинвазивный по отношению к природе, экологичный характер. Выявленные названия чаще всего образуются посредством: – сложения корней: *ElektroEko*, *ProEko*, *Per Eko*, *Eko-Mega*, *Geo Eko*, *Eko-tur*, *Pol-eko*, *Eko-Dróg*, *Agro-Eko*, *Eko-Plast*;

– сложения в сочетании с аббревиацией: *Kom-Eko* (*kom* от *komunalny*), *Eko-Vit* (*vit* от *witalny*, подчёркивающий связь со здоровьем), *Eko-Sanit*, *Eko-Kapio* (*Kapio* от фамилии основателя *Karpczyński*), *Eco-TechMot*, *EKO-ZEC* (*Zakład Energetyki Ciepłej*).

Отдельного рассмотрения требует лексема *eko-pies*, поскольку какая-либо его связь с отмеченными значениями, судя по контексту употребления, наименее ощутима. Название подразумевает экологическую атрибутику для собак.

2.6. Корень *био-* / *bio-*

Данный корень представлен в следующих лексемах:

- **русский:** *био-шампунь*, *био-туалет*, *био-комплекс*, *био-терроризм*, *био-безопасность*;
- **польский:** *biopaliwo*, *biotatuaż*, *torba bio*, *kuracja bio*, *olej bio*, *biogaz*, *klasa bio*, *produkty bio*, *bio-żywność*.

Семантически близким к корню *эко-* является не столь активно использующийся как в польском, так и в русском языках корень *био-*. Словарные источники польского и русского языков фиксируют его не одинаково⁸². Русские лексиконы указывают на его связь со словом *биологический*, а также на отношение к жизни, жизненным процессам. Последнее значение совпадает с данными польских источников, связь же со словом *biologiczny* не отмечается. В обоих языках, однако, наблюдается развитие значения слов или словосочетаний с данным корнем в сторону не только всего ‘натурального, экологического’, но и того, что ‘растительного или животного происхождения, органическое’, напр., *domowe odpady „bio”*. Что касается морфемной структуры русских и польских лексем, в данном случае также замечается свойственная польскому подвижность морфем, что, возможно, может вытекать из самой природы польского языка, в котором размещение определённых морфем более свободно и не так строго определено и постоянно, как в русском (к примеру, обратная частица *się*, подвижный элемент *-śmy*, *-ście* и т.п.). Возможно также, что в польском быстрее, чем в русском, происходит процесс перехода морфем из разряда связанных к лексоидам, а затем наступает соотнесённость с самостоятельными частями речи. Зафиксированные в польском материале текстовые проявления анализируемого корня позволяют предполагать, что в значении ‘натуральные, экологические продукты’ он начинает функционировать как собира-

⁸² *Словарь русского языка...*, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/02/ma109026.htm> (17.05.2012).

тельное несклоняемое существительное среднего рода на *-o* (ср. *kakao* или *kilo*, *deko*). В качестве иллюстрации могут послужить примеры из корпуса польского языка:

*Zważywszy że ceny warzyw i owoców we Francji wcale nie są niskie, a zaś ceny **bio** przekraczają wręcz granice przyzwoitości.*

*Ponieważ **bio** jest droższe i ludzie by go nie kupowali, fiskus nie będzie na nim zarabiał.*

Подобное происходит и с корнем *эко*:

*Jak w ogóle rasizm (zbudowany na dzieleniu) może się łączyć z głęboko pojmowanym „**eko**”?*

В польском материале было обнаружено также значение наречия ‘здорово, естественно, экологично’:

[...] *nowi wegetarianie żywią się nie tylko roślinnie, ale jeszcze do tego **bio*** [...]

В обоих языках встречается также значение, применимое к различным молочным продуктам, содержащим бактериальные культуры, полезные микроорганизмы (*био-йогурт*, *biojogurt* / *biogurt*, *bio ser*). В польском зарегистрировано также слово *biobar*, которое через основное значение ‘вегетарианский’ продолжает семантику ‘натуральный, растительного происхождения’. Как отмечалось выше, в польском не встречается связи со словом *биологический*, однако *bioróżnorodność* (наличествующее и в русском *биоразнообразность*) может указывать на такую связь – *biologiczna różnorodność*. Тем не менее, данное выражение – научное, специальное и к тому же калькированное из английского (*biodiversity* / *biological diversity*) – не следует считать показательным, так же как и *bioterroryzm*. Довольно активно, в свою очередь, такое значение проявляется в русском (*био-папа*, *био-родители*, *био-оружие*).

Приведённые ниже примеры употребления подтверждают отмеченную ранее синонимичность *био-* корню *эко-* (‘натуральный’):

[...] *miód ekologiczny (**bio**), Coraz częściej wybieramy się na zakupy z „ekologicznymi” albo „**bio**” torbami, na co zwraca uwagę nawet komercyjna reklama.*

Сопоставление обоих языков с отмеченной в заглавии перспективы позволяет заметить, что оба языка, имея в своём лексическом запасе эле-

менты интернационального характера, в чём можно отметить их явное сходство, начинают по-разному их усваивать, и эта разница проявляется на семантическом и морфологическом уровнях. В польском и русском языках наблюдается тенденция сближения греческих корней с самостоятельными частями речи, что проявляется не только в раздельном их написании, но и в приобретении ими грамматических категорий рода (ср. *био* / *bio*), а также парадигмы склонения (рус. *мега*, *кибер* – в значении ‘факультет кибернетики’), всё более чётко выраженной семантике и, тем самым, морфологической и лексической самостоятельности. Наибольшее количество различий удалось выявить в отношении семантики русских и польских лексем *электричество* / *elektryczność* – *электрика* / *elektryka* – *электрический* / *elektryczny* – *электрик* – *elektryk* и их взаимосвязей внутри каждого из языков. Для русского языка более частотными оказались образования с корнем *кибер-* и *эконом-*, в то время как для польского – с элементом *мега-* и *эко-*. Оба языка сходны по наличию в них подзначений прилагательного *электронный* / *elektroniczny* ‘интернетовский’, ‘связанный с электроникой как совокупностью оборудования’, ‘связанный с электроникой как научной дисциплиной’, ‘виртуальный’. На этом основании можно предполагать, что рассматриваемые корни довольно прочно закрепились в обоих языках и, подвергаясь постоянной как морфологической, так и семантической ассимиляции, принимают активное участие в словотворчестве и обогащении словарного состава сопоставляемых языков. И в польском, и в русском разбираемые корни в подавляющем большинстве принимают участие в образовании сложных имён существительных, в составе прилагательных их активность заметно ниже (в основном, дериваты с корнем *мега*), а наименьшее представительство зафиксировано в адвербиальных и вербальных дериватах. В связи с вышеуказанным следует обратиться также к семантической специфике отдельных лексических единиц греческого происхождения и их производных.

Сопоставление лексем греческого происхождения и их производных в русском и польском языках (семантический аспект)

Объект рассмотрения в данном разделе – лексические единицы греческого происхождения и их производные как представители определённых лексико-грамматических разрядов слов в русском и польском языках. Основное внимание будет посвящено сопоставлению семантики этих лексических единиц с учётом некоторых, связанных с их составом, словообразовательных аспектов. Источниками материала послужили словари иностранных слов¹, паронимов² и толковые³, а также корпуса русского и польского языков⁴. Объектом анализа стали единицы, между которыми при сопоставлении словарных данных обнаружили наиболее показатель-

¹ П. Червинский, М. Надель-Червинская: *Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка*. Тернополь 2012; Т. Федорова: *Современный словарь иностранных слов*. Москва 2011; *Большой словарь иностранных слов*. Сост. В.Ю. Никитина. Москва 2011; *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami*. Oprac. L. DRAVIK. Warszawa 2011; *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. Отв. ред. В.В. Адамчик. Минск 2005; *Новейший словарь иностранных слов*. Сост. Е.А. Окунцова. Москва 2009; *Wielki słownik wyrazów obcych*. Red. M. BAŃKO. Warszawa 2008; *Słownik wyrazów obcych*. Red. I. KAMIŃSKA-SZMAJ. Wrocław 2002; A. MARKOWSKI, R. PAWELEC: *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych*. Kraków 2001; W. KOPALIŃSKI: *Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych z almanachem*. Warszawa 1994; W. WITKOWSKI: *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*. Kraków 2006.

² М. КИТА, Е. ПОЛАŃSKI: *Słownik paronimów czyli wyrazów mylonych*. Warszawa 2008; О.В. Вишнякова: *Словарь паронимов русского языка*. Москва 1984.

³ *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург 2000; Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва 2000. <http://www.efremova.info/>; *Словарь русского языка: В 4-х тт.* Ред. А.П. Евгеньева. Москва 1999. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma239339.htm>; *Słownik języka polskiego PWN*, wersja elektroniczna: <http://sjp.pwn.pl/>.

⁴ *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. <http://nkjp.pl/poliqarp/>; *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorpora.ru/>.

ные отличия. Исследовались также лексемы, которые, проявляя признаки неосемантизмов, постепенно приобретают оттенки значений, ранее в лексикографии не фиксиовавшиеся. Любое спорное значение мы постарались представить на фоне контекстов употребления данной лексемы, взятых из вышеупомянутых корпусов. Интересующие нас лексемы извлекались методом сплошной выборки, а их количество составило: русских единиц – 127, из чего 22 существительных, 93 прилагательных, 2 наречия, 7 глаголов; польских – 80, из чего 22 существительных, 46 прилагательных, 2 наречия, 10 глаголов.

Последовательность представления материала подчинена степени проявления обнаруженных отличий между выбранными лексическими единицами и вытекающим из этого явлениям семантического характера.

3.1. Лексема *техника* / *technika*

Наиболее существенные отличия замечаются при сравнении существительных *техника* / *technika*. Основное различие заключается в более подробной для русского языка дифференциации разновидностей значения. Для польского языка основным является следующая семантика:

- 1. ‘wiedza na temat praktycznego wykorzystania osiągnięć nauki w przemyśle, transporcie, medycynie; także praktyczne wykorzystanie tej wiedzy’⁵.

Такое значение предполагает иной, нежели в русском, и к тому же, абстрактный денотат у лексемы, в то время как в русском языке в этом случае указывается на совокупность⁶ конкретных объектов:

- 1. ‘совокупность орудий и средств труда, применяемых в общественном производстве, а также область человеческой деятельности, связанная с их изготовлением, применением и усовершенствованием’⁷.

В составе последнего из указанных значений вычленяется дополнительное, уточняющее значение, совпадающее в некотором смысле с польским: ‘отрасль применения средств и орудий труда того или иного рода’, из чего следует русское значение ‘машины, механические орудия, устройства’. Отвлечённость семантики в польском языке проявляет себя и в других значениях: 2. ‘ściśle określony, oparty na teorii sposób realizacji jakiegoś zadania; metoda’, 3. ‘wyuczona i wyćwiczona umiejętność wykonywania jakichś czynności’. Данная семантика отчасти согласуется с третьим русским значением с опорой на компоненты *sposób realizacji*, *metoda* – *приём*:

⁵ *Wielki słownik wyrazów obcych*. Red. M. BAŃKO. Warszawa 2008, с. 1238.

⁶ Впрочем, польскому существительному *wiedza* также можно придать признак *совокупности* (‘совокупность приобретённых в данной области сведений, умений, навыков’).

⁷ *Словарь русского языка: В 4-х тт...*, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma239339.htm> (21.03.2012).

- ‘совокупность профессиональных *приёмов*, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве’.

Всем русским значениям, как представляется, свойственен признак собирательности, на что указывает суффикс *-ик(а)* (ср.: *методика, поэтика, морфемика, идиоматика, кинематика*). В польском языке, судя по всему, отмеченное словообразовательное значение не актуализируется – по крайней мере, в литературно-письменном языке. Имеющееся, однако, в польском и совпадающее с русским определение ‘машины, устройства и т.д.’ не фиксируется большинством словарей, что может свидетельствовать о его разговорном статусе (ср.: *elektryka, elektronika*).

Dla nich sztuka cały czas ewoluuje, tak jak technika: komputery są coraz szybsze, pralki „mądrzejsze”, a odtwarzacze mp3 coraz mniejsze.

Pojawiają się czasem takie gadżety, jak komórki czy noktowizory, ale to wszystko; technika w tej powieści zatrzymała się w latach 40. czy 50.

Nie umiem się z tym obchodzić – tłumaczył gościowi – wszelka technika to dla mnie abrakadabra. Stary szpulowy magnetofon, nikt dziś już takiego nie używa.

Необходимо объяснить мотивировку разграничения значений ‘совокупность профессиональных *приёмов*, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве’ и ‘способ выполнения действия’⁸, разграничения, которое может представиться необоснованным ввиду их сходности, ибо *приём* есть способ выполнения действия. Однако в польском языке зафиксировано относительно большое число лексем с более широким и общим, чем в русском, значением, предполагающим не только сугубо профессиональные приёмы, связанные с конкретной трудовой специализацией (ср.: *technika gry, technika malarska*), но и вообще способ осуществления действия, что частично согласуется со значением русской лексемы *технология* (‘способ поэтапного воплощения в жизнь идеи или замысла, способы, методы осуществления чего-либо’⁹). Приведём данные корпуса польского языка в подтверждение данного положения:

Andżelika przeglądała kroniki towarzyskie i cukierkowe wywiady w cukierkowych pismach, zastanawiając się z Adrianem, jaka byłaby najskuteczniejsza technika zdobycia kandydata nr 1.

⁸ Указанное разграничение используется в 4-м разделе данной работы при составлении частотных характеристик семантики выбранных лексем.

⁹ *Новейший словарь иностранных слов и выражений...*, с. 798.

*To tylko prosta **technika**, która jednak pokazuje, jak Osho potrafił wymyślać rzeczy mające człowiekowi Zachodu pozwolić na przekroczenie granicy światów.*

*Ćwiczy kobietę, po czym zarzuca ją sobie na ramię. Dobra **technika**. Tak nosi się dywany.*

*Specjalna **technika** usuwania resztek spomiędzy zębów specjalną francuską nitką dentystyczną, i żadnych, ale to żadnych odstępstw od kolejnych etapów rytualnego wieczornego oczyszczenia.*

*Markowski uznał, że w tej sytuacji najlepsza będzie łagodna **technika** przesłuchania, na nutę zrozumienia.*

Кроме того, для польского языка не свойственно значение ‘владение такими приёмами, мастерство в каком-либо деле’, продолжающее семантику греческого оригинала *τεχνική* – букв. ‘искусная’. Выявленное в корпусных данных единичное проявление указанной семантики (хотя и спорное), подтверждает сказанное:

*Goście pokazali dobry, **techniczny** futbol.*

Русскому материалу не свойственно значение ‘учебный предмет, направленный на практическое применение определённых умений и навыков, вырабатывающий их’, имеющееся, хотя и нераспространённое, в польском:

*Przedmiot ten wielokrotnie zmieniał nazwę, którą niektórzy pamiętają jako prace ręczne czy zajęcia praktyczno-techniczne. Obecnie znane są pod nazwą **technika**¹⁰.*

Приведённые межъязыковые различия естественным образом влияют на отличия и в семантике дериватов. Показательным может быть отсутствие в польском значения ‘искусный, виртуозный, мастерский, обладающий мастерством, высокой техникой; исполненный с большим искусством’ для прилагательного *techniczny*, которое присутствует в русском *технический*. Несовпадения выявляются и при сопоставлении паронимического прилагательного к нему *технический* с другими значениями в польском, особенно *techniczny* (4) ‘taki, którego znaczenie mówiący chce pomniejszyć’. Несмотря на то, что словари польского языка не фиксируют значения ‘związany z eksploatacją urządzeń i maszyn, ich działaniem’, сходного с русским ‘относящийся к работе машин и механизмов, связанный с процессом

¹⁰ M. POWALKIEWICZ: *Technika – czy potrzebna w szkole*. edux.pl. <http://www.edukacja.edux.pl/p-741-technika-czy-potrzebna-w-szkole.php> (21.03.2012).

производства чего-либо', оно всё же присутствует в языке¹¹: *stan techniczny, serwis techniczny, nadzór techniczny, przegląd techniczny*. В польской разговорной речи встречается также семантика: 'posiadający podstawową wiedzę (niespecjalista) z zakresu obsługi, działania i budowy różnych urządzeń (elektrycznych, elektronicznych); umiejący dokonywać prostych napraw; majsterkowicz', нередко также и с отрицанием (пример из корпуса):

Albert tęsknił. I komórkę sobie kupił, żeby z wnukiem mieć kontakt – chociaż nigdy „techniczny nie był” i pięć lat uczył się obsługi pilota do telewizora.

Возможно также значение 'до специального у́зткy; o zastosowaniu przemysłowym', обладающее, однако, низкой частотностью (*blok techniczny, wazelina techniczna, gaz techniczny, sól techniczna, chemia techniczna, pasta techniczna*), 'o jakimś pojęciu, terminie: umowy, specjalistyczny, związany z jakąś nauką, doktryną, teorią; sztuczny, abstrakcyjny'¹². Приведём данные корпуса польского языка:

*Dzisiaj w opowieściach kobiet i mężczyzn dominuje język **techniczny** i suchy, którego wszyscy uczą się z popularnych poradników psychologicznych i z działów poradnictwa w luksusowych magazynach dla kobiet.*

*Ale nie każdy wiec sądowy nazywał się kopą. Był to termin **techniczny**, którym nie określano szlacheckich sejmików ani zebrań mieszczaństwa, tylko sąsiedzkie zgromadzenia ogółu ludności wspólnot terytorialnych.*

*szczęście, przyjemność; termin rozumiany potocznie jako coś radosnego, szczęśliwego; także termin **techniczny** określający w niektórych systemach filozoficznych i religijnych stan absolutnej, najwyższej szczęśliwości.*

*[...] sformułowanie dotyczy położenia miejsc zerowych pewnej szczególnej funkcji zmiennej zespolonej, tak zwanej funkcji ζ Riemanna. Dlaczego tak szczególne i **techniczne** pytanie kogoś ciekawi?¹³*

Удалось также обнаружить в польском языке наречие со значением 'powierzchnowy, bezrefleksyjny, bezuczuciowy':

¹¹ См.: *Uniwersalny słownik języka polskiego PWN*. <http://sjp.pwn.pl/szukaj/techniczny?od=0> (21.03.2012).

¹² Ср. со значением некоторых русских прилагательных 'выражающий специальное понятие, относящееся к какой-л. области техники или науки; профессиональный'.

¹³ P. STRZELECKI: *Matematyka współczesna dla myślących laików*. Warszawa 2011, с. 179.

*Ciebie prosimy abyś nie podszedł do tego czysto „**technicznie**”.
Porozmawiaj spokojnie z księdzem, poproś o spowiedź (услышанное).*

Относительно низкой частотностью рассматриваемое прилагательное характеризуется в значении ‘dotyczący określonej dyscypliny sportowej, jej zasad i reguł’: *sędzia techniczny, nokaut techniczny, kierownik techniczny drużyny, trener techniczny*. В последнем примере присутствует и свойственный польскому семантический компонент ‘wyuczony, wyćwiczony nawyk, umiejętność (точнее, ‘ten, kto wyrabia w kimś nawyki, umiejętności’), так же как и в следующем, зафиксированном в корпусе употребления:

*Jego **techniczny** strzał przy słupku zdołał obronić bramkarz Motoru Przemysław Mierzwa.*

*Nasz **techniczny** futbol nie nadaje się na takie boisko.*

*Przewaga „pekińczyków” nawet przez chwilę nie podlegała dyskusji.
Grali oni dojrzały i lepszy **techniczny** futbol.*

Как следует из двух последних примеров, интересующее нас слово проявляет тенденцию к антонимическому соотношению с прилагательным *taktyczny (strategiczny)*. Таким образом, *techniczny futbol, techniczny hokej* могут обозначать способ игры, предполагающий выполнение конкретных, выученных приёмов, в то время как *taktyczny futbol, taktyczny hokej* указывают на способ с упором на реализацию заранее определённого, продуманного плана, причём в обиходе данная семантика, будучи ограниченной сферой употребления (спортивная лексика), не отличается регулярностью:

Graliśmy bardzo mądry, taktyczny hokej. Niemniej niedosyt pozostał¹⁴.

Reprezentacja pomarańczowych do końca turnieju prezentowała dobry, taktyczny futbol poparty indywidualnymi umiejętnościami swych piłkarzy¹⁵.

25-26 latków już z Brazylii do Europy nie biorą bo ciężej się południowcom przestawić na nasz taktyczny futbol¹⁶.

¹⁴ Terazpasy.pl, Hokej: Uczynić kolejny krok do wielkiego finału. http://terazpasy.pl/Hokej/hokej_mezczyzn/hokej_uczynic_kolejny_krok_do_wielkiego_finału (21.03.2012).

¹⁵ G. Sowa: Dobry poziom holenderskiej piłki. niedziela.pl/arttykul.php?id=127788787700001035 (21.03.2012).

¹⁶ Devilpage.pl, Diabelski serwis fanów Manchesteru United. <http://www.devilpage.pl/index/news/komentarze/30224/dede-nie-jestem-jeszcze-gotowy/> (21.03.2012).

Отличительной чертой русского материала является наличие значения ‘действующий только по указанию руководителя, не ответственный’, отмеченного также и в польском, но в данном языке не характеризующегося высокой частотностью. В свою очередь, в польском вообще не встречаются лексемы *техничка* – ‘работница, убирающая помещения; уборщица’¹⁷ и ‘аварийная машина’. Оказывается также, что нейтральные для русского значения ‘связанный с обслуживанием техники какого-либо производства’¹⁸ (*техническая служба*) и ‘выполняющий различные вспомогательные работы в каком-либо деле’ (*технический работник*) в случае польского языка относятся к разговорной речи. Дифференцирующими чертами следует также считать бóльшую частотность сложных слов с компонентом *тех-*, *техно-* со значением ‘технический’ или ‘технологический’ в русском, чем в польском, где они нередко выступают в виде соответствующих русским словосочетаний: *технорук* – *dyrektor / kierownik techniczny*, *техред* – *redaktor techniczny*, *техноторговый* – *dotyczący handlu techniką / sprzętem*, *техобслуживание* – *obsługa techniczna*, *технаспом* – *zaświadczenie badania technicznego*, *техосмотр* – *przegląd techniczny*, *техперсонал* – *personel techniczny*, *техсервис* – *serwis techniczny*, *техпомощь* – *potoc techniczna / wóz techniczny*, *техпроцесс* – *proces technologiczny*, *технадзор* – *nadzór techniczny*, *техмалон* (в польском нет аналога), *техпропаганда* – *propaganda techniki / techniczna*, *техиздат* – *wydawnictwo techniczne*, *техучёба* – *edukacja techniczna*, *техминимум* – *minimum techniczne*. Компонент *техно-*, в отличие от польского, не фиксируется в словарях русского языка как первая часть сложных слов со значением ‘относящийся к современной развлекательной музыке *техно*’ (ср. польск. *technoklub*, *technoparty*), хотя немногочисленные примеры такого употребления засвидетельствованы (ср.: *техно-группа* – ‘группа, исполняющая музыку в стиле техно’)¹⁹. Более того, русские лексикографические источники регистрируют только одно значение лексемы *техно* как ‘вид развлекательной музыки’²⁰. Имеющееся в польском языке, кроме названного, значение предполагает также такой характер: ‘subkultura fanów tej muzyki, których polyskliwe i jaskrawe stroje ze sztucznych włókien mają oddawać charakter cywilizacji technicznej’²¹.

Относительно русских сложносuffixальных существительных можно заметить, что компонент *техно-* соотносится как с лексемами *техника*, *технический* (*технорук* = *технический руководитель*, *техноторговый* =

¹⁷ *Словарь русского языка: В 4-х тт...*, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma436312.htm> (21.03.2012).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Новый словарь русского языка...*

²⁰ См.: Н.Г. КОМЛЕВ: *Словарь иностранных слов*, 2006. <http://enc-dic.com/fwords/Tehno-36364.html> (21.03.2012).

²¹ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 1238.

‘относящийся к торговле техникой’), так и *технологический* (*техноконтроль, технопроект, технотекстиль*). Подобная двойственность значения, хотя по численности зафиксированных примеров не слишком значительная, наблюдается и у элемента *тех-*, вносящего значение *технологический* (*техпроцесс* = технологический процесс).

3.2. Лексема *технология* / *technologia*

Отличия обнаруживаются и при сопоставлении лексем, мотивированных существительными *технология* / *technologia*, хотя они друг от друга заметно не отличаются²². Больше различий можно отметить у прилагательных, образующих в русском паронимическую пару *технологический* – *технологичный*, чего нет в польском языке. Первое из вышеназванных прилагательных по значению сходно с польским, второе – *технологичный* ‘изготавливаемый наиболее простым и экономичным способом’ – в польском не отмечается. Анализ данных позволил выявить в польском существительное *technologiczność*, которое в семантическом отношении сходно с русской лексемой *технологичность* (от *технологичный*). Невысокая частотность польского существительного и контекст его обнаружения дают основания предполагать, что оно имеет узкоспециальный, профессиональный характер: *technologiczność konstrukcji – zespół cech konstrukcyjnych określonego przedmiotu umożliwiającą łatwe wykonanie go w danych warunkach produkcyjnych*²³. В остальных словосочетаниях – *technologiczność projektu, technologiczność wyrobu, technologiczność wykonania odlewu* – отмеченное значение может дополнительно предполагать степень приспособления специфики, свойств каких-либо изделий к определённой технологии их производства.

В обиходно-разговорном употреблении обоих языков замечается явление синонимии между понятиями *техника* и *технология*. Последнее существительное вносит дополнительное значение ‘новейшие достижения и открытия в области науки и техники, а также являющиеся их результатом материальные объекты’:

²² Рассматриваемая в этой части проблематика нашла отражение также в статье М. Вальчак: *Семантические изменения интернационализмов греческого происхождения (на примере русских и польских существительных эстетика / estetyka, технология / technologia и их производных)*. W: *Leksyka języków słowiańskich w badaniach synchronicznych i diachronicznych*. Red. M. GĘPKA-WOLAK, J. KAMPER-WAREJKO, A. MOROZ. Toruń 2014, с. 135–148.

²³ *Proces projektowania*. kpt.wm.am.gdynia.pl/doc/PKM_I_w02_(proces_projektowania).pdf (21.03.2012).

*На использовании МТЖ-эффекта основана ещё одна революционная **технология** – магнитная оперативная память.*

*Казалось бы, сегодняшние **технологии** позволяют легко исполнять невероятно сложные рисунки.*

*Но бывает, что появляется новая **технология** и её начинают правильно продавать клиенту, который, если бы не знал о её существовании, мог бы спокойно без неё обойтись.*

Отмеченное прослеживается и в польском:

*Graficznie „Savas” utrzymuje dobry poziom pierwszego tomu, choć o ile pewne odwzorowania twarzy (zwłaszcza tytułowego bohatera) nie budzą mojego wielkiego entuzjazmu, to **technologia**, stroje, futurystyczne zwierzęta są rysowane absolutnie poprawnie.*

*To nie magia!! Mikrowłókna, **technologia** XXI wieku. Wystarczy sama woda. Doskonale usuwa brud bez użycia detergentów.*

*Powiedzieć dzień dobry, zrobić komuś zastrzyk, przemyć komuś ranę – to rzeczywiście nie jest coś, za co warto dzisiaj płacić. Pielęgniarki zastąpi **technologia**?*

В форме множественного числа – *технологии* – можно увидеть одно из значений слова *техника* – ‘способ поэтапного воплощения в жизнь идеи или замысла, способы, методы осуществления чего-либо’²⁴ (ср. польск. *techniki manipulacji, techniki sprzedaży*). Подтверждение сказанному дают данные корпусов, напр.: *ручные технологии сбора информации, рекламные технологии*, или же:

*Александр Гельман, разумеется, знает и **технологии** пиара: настолько, насколько с ними знакомы внимательные читатели газет.*

*Однако избирательные **технологии** совершенствовались, и теперь, отказавшись от конкретных «заверений в почтении», мало кто из претендентов на должность депутата не стремится найти для себя [...] единственное и неповторимое словосочетание.*

Некоторые словосочетания проявляют признаки относительной стабильности (*новые технологии, высокие технологии, современные технологии*). Оказывается, что не зафиксированное в русском значение ‘совокупность методов и оборудования, аппаратуры, применяемая для реализации

²⁴ *Новейший словарь иностранных слов и выражений...*, с. 798.

какого-либо действия, замысла, проекта' в польском встречается довольно активно (пример из корпуса польского языка):

*Jaka **technologia** podróży pozaziemskich musiała być na tej planecie, skoro możliwa była podróż na takie odległości?*

Как представляется, польская лексема *technologia* может вносить значение «инструментальности, предметности» и подразумевать инструменты, орудия, аппаратуру для осуществления какого-то действия. В этом значении, возможно, проявляется косвенная параллель к семантике слова *elektronika* 'совокупность аппаратуры, оборудования', ср. (правописание оригинала).

*Zaawansowana, lecz łatwa w użytkowaniu **technologia** nowego Nissana MICRA sprawia, że każda podróż staje się jeszcze przyjemniejsza²⁵.*

Подтверждением сказанному может быть также выражение *Technologia tak ma*, ставшее рекламным слоганом одного из сетевых маркетов, продающего бытовую технику (= *elektroniku*).

В польском языке в силу семантических сдвигов заметны также изменения на синтаксическом уровне. Всё более распространёнными становятся структуры *technologia jaka?* (ср. *technologia czego?*). Есть основания полагать, что *technologia* в приведённых ниже примерах выступает синонимом лексемы *formuła* (*chemiczna*):

*Dezodorant w kulce wzbogacony nutami ekscytującej wody toaletowej London, z **technologią Invisible**.*

*Odświeżający, szybkoschnący dezodorant antyperspiracyjny z **technologią Pro-Active**.*

***technologia Anti-White Marks** pozostawia odzież bez nieestetycznych śladów.*

В русском языке подобное явление встречается, однако, в отличие от польского, намного реже. Высокой частотностью, в свою очередь, отличаются в польском языке значения 'совокупность методов и оборудования, аппаратуры, применяемая для реализации какого-либо действия, замысла, проекта' (в русском языке не зарегистрированное), как и 'новейшие до-

²⁵ Polska oficjalna strona firmy Nissan: <http://www.nissan.pl/PL/pl/vehicles/city-cars/micra/discover/showroom/main-features/features.html#vehicles/city-cars/micra/discover/showroom/main-features/features> (15.07.2013). Отметим, что в данном контексте приемлемо также следующее толкование значения лексемы: 'применяемые технические решения'.

стижения и открытия в области науки и техники, а также являющиеся их результатом материальные объекты’ (для русского относительно редкое). Подобной – невысокой – распространённостью как скорее специальное и ограниченное определённой профессиональной средой характеризуется в обоих языках значение ‘наука, исследующая эти методы’. Следует в данном контексте отметить ещё одно явление, наблюдаемое в польском, – относительно высокую, особенно в рекламных текстах и СМИ, частотность лексемы *technologia*.

3.3. Лексема *mun / typ*

Сопоставление значений лексем *mun / typ* даёт возможность увидеть некоторые различия как между ними, так и их производными в русском и польском языках. Сравнение словарных толкований обнаруживает отсутствие в русском значения, отмечаемого в польском: ‘wytypowane przez kogoś wyniki gier hazardowych, np. totalizatora sportowego lub wyścigów konnych’²⁶. Это, в свою очередь, связано с отсутствием в русском языке дериватов с данной семантикой. Польский глагол *typować*, продолжая указанное значение (*przewidywać jakie będą wyniki [...]*) может также обозначать ‘wybierać z pewnej grupy osoby lub rzeczy najbardziej odpowiednie do czegoś’²⁷ (последнее также не встречается в русском). В этом, как представляется, можно увидеть опосредованную связь с основным для польского значением ‘grupa ludzi, przedmiotów, zjawisk, mających pewne cechy wspólne’, где этими общими чертами выступают признаки, делающие их (т.е. объекты, явления и т.д.) пригодными для чего-либо. Следует подчеркнуть, что данный глагол заимствован польским языком из немецкого (*tippen*), в русском же такого глагола нет. Явное отличие русского языка проявляется в перевесе адъективных дериватов *типический* – ‘являющийся типом; обнаруживающий общее в частном, индивидуальном’; (устар.) ‘наделённый характерными способностями, свойственными какой-то определённой группе лиц, предметов, явлений’, *типичный* – ‘ярко выраженный, явный’, *типовой* – ‘соответствующий определённому типу, образцу’²⁸. Второе значение прилагательного *типический* считается устаревшим, в то время как в польском оно нейтрально. Кроме того, в польском не зафиксировано существительного *typ* в значении, имеющемся в русском и для него основным, – ‘образец, модель, разновидность’. Значение это проявляет себя в прилагательном *typowy* (3 значение) – ‘wykonany według określonego wzoru; standardowy’. Производные от существительных *munizacja / typizacja* глаголы *munизи-*

²⁶ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 1295.

²⁷ Там же.

²⁸ *Большой толковый словарь...*, с. 1323.

rować / *typizować* по своему значению также асимметричны, что вызвано разной семантикой мотивирующих основ – русское существительное, кроме сходных с польским значений ‘унификация, сведение многообразия машин, строений, технологических процессов и т.п. к небольшому числу избранных типов’ и специального ‘отнесение к определённому классификационному типу²⁹’, предполагает также ‘отбор типичного и воплощение в конкретных художественных образах, формах³⁰, что для польского языка не характерно.

3.4. Лексема *токсический* / *toksyczny*

Различия между обоими языками видны и при сравнении лексем *токсический* и *toksyczny*. Русская единица предполагает: 1. ‘ядовитый, отравляющий, являющийся токсином’; 2. ‘обусловленный действием токсинов³¹. В польском материале, в отличие от русского, регистрируется переносное, книжное по стилистической принадлежности значение ‘вызывающий отрицательное, разрушительное воздействие на кого-либо, особенно на его психику³²: *toksyczny związek, toksyczni rodzice, toksyczna praca*. Оба русских паронима представляют собой специальные слова – из области медицины и биологии, тем самым, их употребление ограничено. Не выходя за пределы узкого круга пользователей и в силу этого не расширяя значения, они не подверглись метафоризации. С другой стороны, фиксируемое в русском слово *отрава* с аналогичным польскому переносным значением ‘то, что оказывает вредное, губительное влияние на кого-, что-либо³³ не активизировало процессов семантической инновации.

3.5. Лексема *эстетика* / *estetyka*

Несовпадения заметны при сравнении производных от основ *эстетика* / *estetyka*, количество которых в русском явно преобладает³⁴. В семантическом отношении оба слова отличает то, что польскому не свойственно

²⁹ Там же.

³⁰ *Словарь русского языка: В 4-х тт...*

³¹ Т. ФЕДОРОВА: *Современный словарь иностранных слов...*, с. 516–517.

³² См.: *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami...*, с. 928.

³³ *Словарь русского языка: В 4-х тт...*

³⁴ Рассматриваемая в этой части работы проблематика нашла отражение также в статье М. Вальяк: *Семантические изменения интернационализмов греческого происхождения (на примере русских и польских существительных эстетика / estetyka, технология / technologia и их производных)...*, с. 135–148.

значение, фиксируемое в русском: ‘система чьих-либо или каких-либо взглядов на искусство’³⁵, в то время как остальные значения оказываются близкими. Польские и русские словари фиксируют два деривата от данного существительного со сходными основными значениями: *esteta* / *esteta* – ‘człowiek wrażliwy na piękno, potrafiący je ocenić, dbający o piękno w swoim otoczeniu’³⁶, *estetyk* / *estetyk* – ‘specjalista w dziedzinie estetyki jako nauki, teoretyk estetyki’³⁷. Второе, нейтральное значение русского существительного – ‘сторонник эстетизма’ – в польском оказывается стилистически маркированным (разговорное, оценочно-ироническое). Польская лексема *estetyzm* по своему значению – ‘pogląd preferujący wartości estetyczne w ocenie postawy życiowej i twórczości artystycznej [...]’³⁸ – не совпадает с русским эквивалентом *эстетизм* – ‘склонность к эстетическому, к красоте, к совершенству форм’ и ‘чрезмерное пристрастие к внешним формам в ущерб содержательной стороне произведения’. Последнее синонимично русской лексеме *эстетство*, не имеющей в польском как формального, так и содержательного аналога. В отличие от польского, в русском адъективные дериваты представлены паронимической группой четырёх лексем: *эстетический* 1. ‘относящийся к эстетике’ (науке о прекрасном в искусстве и жизни, об общих законах художественного творчества); 2. ‘связанный с созданием и восприятием прекрасного’; *эстетичный* – ‘красивый, изящный’ (соотносимое со вторым значением польского прилагательного *estetyczny*); ‘содержащий элементы эстетизма’, *эстетный* (разг.) – ‘проникнутый эстетством, содержащий элементы эстетизма’ и *эстетский* – 1. ‘относящийся к эстету, свойственный, принадлежащий ему’; 2. ‘с претензией на эстетизм, манерный’, частично совпадающее с ранее отмеченным польским разговорным значением слова *esteta* – ‘osoba przywiązująca przesadną wagę do kwestii wyglądu zewnętrznego kogoś lub czegoś’ (пример из корпуса):

Zbyszek był wielkim esteta, a to takie kafelki, a to takie. Aż się ten glazurnik roześmiał: ma pan wymagania jak Carrington z „Dynastii”.

Как представляется, *estetyka* в польском иногда выступает в значении ‘całokształt cech i właściwości składających się na wygląd (zewnętrzny) kogoś, czegoś; sposób, styl jego kreacji’. Семантически это слово функционирует как, например, слово *uroda*, могущее обозначать не только ‘красоту, изящество’ (ср.: *Jej uroda jest zjawiskowa*), но и ‘определённые свойства, в том числе, особенности внешнего вида’ (ср.: *Zmarszczki na czole to wcale nie znak kłopotów, jakie spotkały ją w dzieciństwie. Taka już jej uroda* или же

³⁵ Большой толковый словарь..., с. 1526.

³⁶ Wielki słownik wyrazów obcych..., с. 359.

³⁷ W. KOPALIŃSKI: Słownik wyrazów obcych..., с. 156.

³⁸ Wielki słownik wyrazów obcych..., с. 359.

śródziemnomorska uroda, cygańska uroda, wschodnia / azjatycka uroda и т.п.). Учитывая сказанное, можно довольно многие русские и польские примеры включить в общий семантический блок – ‘совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо, способ его оформления, дизайн; конкретные художественные приёмы, употребляемые в каком-либо произведении искусства’. В качестве иллюстрации послужат данные корпуса польского и русского языков:

Ostentacyjny nadmiar i kiczowata estetyka tłumią obrazy zdeptanego Tybetu, torturowanych więźniów, wyzyskiwanych robotników (‘способ оформления’).

Z daleka samochód przypomina dziwaczną, mechaniczną drapieżną rybę z wybaluszonymi oczami. Nowa estetyka Forda wywołała wiele kontrowersji: zmodernizowany Scorpio albo na pierwszy rzut oka podoba się, albo budzi niechęć. (‘дизайн’ и одновременно ‘совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо’).

Wspominałam już, że estetyka zdjęć publikowanych we „Wprost” jest w wielu wypadkach quasi-pornograficzna i że powraca w nich motyw kobiet dominujących nad mężczyznami (‘способ оформления’).

Даже если приношение это по тем или иным причинам решено было считать «несвоевременным», его эстетика чрезвычайно соответствует образу, который стремится создать и сам президент (‘способ оформления’).

Дизайнеров явно увлекла эстетика хиппи и прочих пацифистов родом из семидесятых (‘совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо’).

Доморощенно-гангстерская эстетика внешнего вида нового русского как следует запечатлена только в анекдотах, но достойна главы в энциклопедии моды XX века: 600-й «мерседес», раскладушка- «моторола», часы «ролекс», золотая цепь на шее (‘совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо’).

То есть он дурак не в смысле недостатка умственных способностей, а в том смысле, что у него примитивные интересы, смешные потребности и эстетика дикаря (‘совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо’).

вполне естественно, что тюремно-лагерная эстетика с её жаргоном, манерой поведения и неписаными законами переносилась

в жизнь простых обывателей, в мир «фраеров» (‘способ оформления чего-либо’).

Семантика ‘конкретные художественные приёмы, употребляемые в каком-либо произведении искусства (также кинематографии, архитектуре)’, прослеживающаяся в обоих языках, представлена следующими примерами:

Иными словами, тем типам песни, где господствует эстетика частичного перевоплощения и тонкой иронической игры: исполнитель не растворяется в персонаже, а слегка отстранен от него.

Эстетика жестокости в азиатском кино давно уже перешагнула границы разумного, с точки зрения европейцев.

Wiele osób twierdzi, że w mojej muzyce – oprócz rytmów południowoamerykańskich – jest pewna estetyka typowo wschodnioeuropejska, zwłaszcza w aranżacjach wokalnych.

Pierwszy tekst przypominał utwory Wojtka Waglewskiego. Podobna estetyka, podobne metafory.

Следует также обратить внимание на то, что фиксируемое русскими источниками значение ‘система чьих-либо взглядов на искусство, восприятие им прекрасного, художественности чего-либо’³⁹, в польских словарях не отмечена. Однако анализ корпусных данных позволил эту семантику обнаружить:

Aktorka tłumaczy, w jaki sposób jej estetyka wynika ze sposobu analizowania świata przedstawionego (‘взгляды на искусство’).

Сопоставление семантики глагольных дериватов позволяет выявить некоторые несоответствия. Польский глагол *estetyzować* предполагает ‘kierować się pobudkami estetycznymi w zachowaniu lub ocenie czegoś’⁴⁰, в русском же *эстетствовать* фиксируется в значениях: 1. *разг.* ‘быть эстетом’; ‘проявлять эстетство’; 2. ‘подчёркнуто демонстрировать свою утончённость вкуса, любовь к изящному’⁴¹. Сравнение приведённых значений позволяет уловить их негативно-оценочный оттенок, впрочем, в случае польского языка такое ощущение далеко не очевидно из-за довольно общего

³⁹ Т. ФЕДОРОВА: *Современный словарь...*, с. 658; *Большой словарь иностранных слов...*, с. 982.

⁴⁰ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 359.

⁴¹ *Большой толковый словарь...*, с. 1526.

и, тем самым, расплывчатого значения. Кроме того, польские источники не фиксируют семантики ‘украшать, делать изящным’, выявленной в корпусе:

Będziemy estetyzować miasto i gminę. Ludzie chcą i mają prawo mieszkać w ładnych, zadbanych miejscowościach.

Семантическую параллель к рассмотренным глаголам можно обнаружить в их субстантивной производной *estetyzacja / estetyzacja*. Следует при этом отметить, что значение русской лексемы, кроме пересекающегося со значением польской лексемы – ‘придание чему-либо красивой внешней формы’, предполагает также отсутствующее в польском эквиваленте значение ‘(чрезмерная) эстетическая идеализация чего-либо’⁴².

3.6. Лексема *драма / dram*

Некоторые различия выявляются и при сравнении значения лексем *драма / dram*. По данным этимологических словарей русского языка⁴³, рассматриваемая лексема представляет собой заимствование из западно-европейских языков (немецкого или французского). Что касается польской лексемы, она была взята из позднелатинского языка⁴⁴, так что закрепление такого значения могло произойти под воздействием названного языка.

Проведённое исследование позволило определить, что для польского языка особенно активно прилагательное со значением, совпадающим с русским аналогом *драматичный* – ‘рассчитанный на внешний эффект; театральный, напыщенный’:

● **ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:**

*Chcę sprzedać działkę. – Uderzyłem w **dramatyczny** ton...*

*Trele odtwarzane były przez 24 godziny, dziennikarze przerywali je tylko po to, aby odczytać **dramatyczny** apel...*

*...**dramatyczny** okrzyk króla „królestwo za konia” przeszedł bez echa i nie można było absolutnie uwierzyć w tę ofertę...*

Отметим, что указанное значение может быть связано с заимствованием русским языком польского прилагательного⁴⁵. Небезынтересно об-

⁴² Там же.

⁴³ П.Я. ЧЕРНЫХ: *Историко-этимологический словарь...*, Т. 1, с. 266; М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь...*, Т. 1, с. 535.

⁴⁴ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 289–290.

⁴⁵ W. WITKOWSKI: *Nowy słownik zapożyczeń...*, с. 42.

ратиться также к другим дериватам, мотивированным значениями слова *драма*, например, *драматизировать*:

*Этот вопрос не стоит драматизировать, а нужно искать пути сопряжения нашего собственного сотрудничества с НАТО (С.В. Лавров)*⁴⁶.

*Nie należy dramatyzować stosunków polsko-litewskich – stwierdził wiceminister spraw zagranicznych Litwy*⁴⁷.

При сравнении по языкам можно заметить, что в польском отмечается большее количество производных структур от слова *драма*, в первую очередь, вербальных, напр., *udramatyzować*, причём префикс может указывать на чрезмерное совершение действия, также как *przedramatyzować* (ср. *upocić się, urobić się, umęczyć (się)*). В этом случае слово по семантике будет соответствовать русскому прилагательному *драматичный* во втором значении, а также в значении ‘придавать черты драматизма’ (ср.: *upiększyć, umalować*). Названное значение оказывается синонимичным польскому глаголу *tragizować* – ‘преувеличивать, делать из мухи слона, придавать черты драматизма, создавая подобное впечатление’. Русские словарные источники, подобно корпусу русского языка, не фиксируют формального аналога польского глагола *tragizować*, однако случаи его употребления встречаются и в русском:

*Не стоит трагизировать этот процесс. Он логичен и последователен*⁴⁸.

*да ладно вам так всё трагизировать – в семейной жизни есть масса преимуществ и интересных моментов*⁴⁹.

*Главное – не трагизировать, а просто серьёзно заняться защитой*⁵⁰.

⁴⁶ Журнал «Дипломатический вестник», май 2004, http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/15b52984d94f210ac3256eb50045e8db!OpenDocument (15.05.2012).

⁴⁷ *Fakty, TVN24*. <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/nie-nalezy-dramatyzowac-stosunkow-polsko-litewskich,197075.html> (15.05.2012).

⁴⁸ Интернетовский форум «Война и мир». <http://pda.warandpeace.ru/ru/news/view/53861/> (15.05.2012).

⁴⁹ Интернетовский форум «Заметки путешественника». <http://travellists.ru/users/67/comments15.html> (15.02.2012).

⁵⁰ Интернетовский форум «The voice of true». <http://forums.rol.ru/nph-forums.ple?f=mshow&forum=31&m=13917> (15.02.2012).

Анализируемый глагол, однако, мало употребителен, что отражает явное отставание от тенденции, наблюдаемой в польском материале. Объяснить это можно существованием в русском языке описательного аналога упомянутого глагола – *устраивать, делать трагедию из чего*⁵¹, а его односложный вариант может представлять собой окказионализм или неологизм, на данном этапе не закрепившийся в русском языке. Впрочем, он соответствует греческому идиоматическому выражению *πολύ τραγικά τα παριστάνω* ‘слишком преувеличивать’⁵².

Анализ рассматриваемых глаголов в обоих языках позволяет заметить, что эти лексемы в зависимости от способа выполнения действия могут иметь два значения: 1. объектное – *драматизировать / трагизировать* (кого, что), обозначающее действие, направленное на кого-либо или что-либо, с явно ощутимым оттенком негативной оценки, напр., *драматизировать ситуацию* и 2. безобъектное (абсолютивное), характеризующее только определённый, чрезмерно эмоциональный и не соответствующий данной ситуации способ поведения или просто переживание сильных эмоций. Польские глаголы *dramatyzować / tragizować* в безобъектном значении, так же как и русский глагол *трагизировать*, могут вступать в синонимические отношения с другими глаголами или выражениями, имеющими названную семантику, ср.: *panikować, histeryzować, przesadzać, tracić głowę, mieć duszę na ramieniu*. Для русского языка скорее свойственно значение чрезмерности (ср.: *сгущать краски*). Объектное значение, в свою очередь, имеет в обоих языках сходную семантику – ‘отрицательно оценивать, замечать одни недостатки кого-либо или чего-либо’, и может быть синонимично глаголам *демонизировать / demonizować, wyolbrzymiać*, а также русскому выражению *представлять в мрачных тонах кого, что*.

В случае анализируемых наречий, мотивированных существительным *драма / drammat*, в обоих языках удалось зафиксировать значение способа протекания и степени интенсивности явления или действия, что прослеживается в наречиях *драматически / драматично / dramatycznie*, являющихся синонимами лексем *резко, внезапно, очень, чрезвычайно / ostro, gwałtownie, bardzo, nadzwyczaj, radykalnie*⁵³ (русские примеры из корпуса):

• **русский язык:**

В случае, если приобретённая работа окажется копией, цена драматически упадёт.

⁵¹ См.: *Большой толковый словарь...*, с. 1337. Подобное описательное выражение иногда встречается в польском языке: *robić dramat* (ср.: *Nie rób (z czego?) dramatu*).

⁵² См. И.П. ХОРИКОВ, М.Г. МАЛЕВ: *Новогреческо-русский словарь...*, с. 753.

⁵³ В справочнике *Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami...* подобное значение считается неправильным, см. с. 209.

*Реальная религиозность хотя и выросла, но не **драматически**.*

*Искусственные барьеры «я против них» внезапно и **драматично** уступили место новому чувству общности.*

• **польский язык:**

*Rok 2011 był **dramatycznie** trudny, z wyzwaniem, o jakich się wcześniej nam nie śniło – ocenił premier Donald Tusk⁵⁴.*

*[...] podają jej uczynnie i pokornie wydruki jak petent w **dramatycznie** zatłoczonym urzędzie z nadzieją na pozytywną weryfikację.*

Необходимо отметить, что в польском и русском материале данные наречия встречаются в значении ‘негативно в своих последствиях’:

• **русский язык:**

*Короткий отдых кончился **драматически**: кот моментально исчез, и убитая горем мама нескольких последних дней отпуска ходила по дачным улочкам, призывая беглеца: «Тику, Тику!»*

*Судьба Грачёва сложилась **драматически**, но и сейчас я с восхищением перечитываю его старые рассказы.*

• **польский язык:**

*To się **dramatycznie** kończy około trzydziestki, a urasta do rozmiarów małej hysterii po czterdziestce.*

*Zdaniem Janusza Piechocińskiego (PSL) mechanizmy zapisane w ACTA „mogą być **dramatycznie** uderzające w rynki wschodzące”⁵⁵.*

Данные корпуса русского языка позволили обнаружить и значение, схожее с семантикой наречия *очень* с оттенком положительной оценки (что обусловливается контекстом):

*сбалансированная диета (витамины, минералы) улучшает состояние кожи просто **драматически**.*

В обоих языках активны также значения ‘зрелищно, напоказ, с расчётом на соответствующий эффект’

⁵⁴ *Fakty, TVN24*. <http://www.tvn24.pl> (15.02.2012).

⁵⁵ wiadomosci.onet.pl/ (15.02.2012).

- русский язык:

Ионис всё прекрасно понял и драматически произнёс...

Танька драматически замолчала.

[...] буркнув, что не видит без очков, положил заявление в свой карман и драматически сообщил...

В польском слово *dramat* удалось зафиксировать в значении ‘крупномасштабное действие или событие с далеко идущими последствиями’:

Wiele galaktycznych karzełek skończyło już w ten sposób w naszej Galaktyce, a obecnie jesteśmy świadkami kolejnych takich dramatów⁵⁶.

На основе более широкого контекста, из которого взят процитированный фрагмент, можно сделать вывод, что описываемое явление не оценивается автором как какое-либо несчастье (в прямом значении) или негативный результат чего-либо, но как естественное завершение происходящих в космическом пространстве процессов.

В польском языке, особенно в устной речи, *dramat* выступает в качестве определения какого-то действия, выполнение которого либо очень сложно, либо требует приложения больших усилий.

Ja nie mówię o wymianie paska, ale już żeby się tam dostać to jest dramat, po prostu dramat (услышанное).

На основании анализа данных корпусов польского и русского языков можно сделать вывод, что в обоих языках наибольшая частотность этих лексем фиксируется в газетном и публицистическом стилях, особенно в значении ‘рассчитанный на эффект’, ‘напряжённый, выражающий сильные и глубокие переживания, чувства’; ‘несчастье’. Это позволяет говорить о некотором смысловом параллелизме данных лексических единиц с прилагательными *трагичный / tragiczny*.

3.7. Лексемы *трагический, трагичный / tragiczny*

В русском языке, в отличие от польского, согласно словарю О.В. Вишняковой, возможны два паронима:

⁵⁶ M. RÓZYCZKA: *Kosmiczny kanibalizm*. „Polityka” 2012, nr 11, s. 75–76.

трагический – 1. ‘относящийся к трагедии как драматическому произведению’; 2. ‘свойственный трагику, исполнителю трагедии’; ‘рассчитанный на эффект’ и *трагичный* – ‘содержащий элементы трагизма, потрясающий, полный острой непримиримостью конфликта, подобный трагедии’.

Отметим, что в указанном словаре не учитывается прилагательное *трагедийный*⁵⁷, синонимичный лексеме *трагический* в первом значении. При сопоставлении с польским языком замечается некоторое несовпадение значений. Это касается градации, которая отчасти выражается порядком представлений значений в словарных источниках, что является наглядным показателем семантической иерархии дериватов. В польских и русских словарях основное значение лексем *tragedia* / *tragedia* определяется как ‘вид драматического произведения’. Однако польские дериваты, в отличие от русских, непосредственной связи с этим значением не обнаруживают. Польское прилагательное *tragiczny* обозначает: 1. ‘budzący uczucie grozy, powodujący cierpienie lub śmierć; dramatyczny; 2. ‘naznaczony nieszczęściem; odzwierc. taki stan’; 3. ‘związany z tragedią – utworem dramat’; 4. *pot.* ‘rażąco zły; beznadziejny, fatalny, okropny’⁵⁸. Последнее значение в русской лексикографии не отмечается. Однако, как представляется, данная семантика может проявляться в обнаруженном в корпусе русского языка следующем примере:

Это самый трагичный и самый провальный мой матч.

Интересно, что в греческом языке основное значение прилагательного *трагικός* совпадает с польским: тяжёлый, страшный (*трагικός θάνατος* ‘страшная смерть’⁵⁹). Можно предположить, что как в русском, так и в польском языках существуют довольно стабильные словосочетания, которые вполне можно определять как устойчивые: *трагическая смерть, погибнуть трагической смертью* / *tragiczna śmierć, zginąć śmiercią tragiczną*. Что касается польского значения ‘rażąco zły; beznadziejny’, данные корпуса польского языка не дают оснований утверждать его особую степень распространённости.

3.8. Лексема *энергия* / *energia*

Анализ дериватов в составе словообразовательного гнезда *энергия* / *energia* в анализируемых языках даёт возможность увидеть различия в их

⁵⁷ См.: *Большой толковый словарь...*, с. 1337.

⁵⁸ *Wielki słownik etymologiczny...*, с. 1270.

⁵⁹ *Новогреческо-русский словарь...*, с. 753.

количестве и значении. Если для польского языка основным значением является ‘skłonność i zdolność do intensywnego działania jako cecha człowieka; moc, siła’⁶⁰, то для русского – ‘одно из свойств материи, количественная мера её движения’⁶¹. Интересно, что названное польское значение совпадало с русским ещё в XIX – начале XX века, о чём свидетельствуют данные лексиконов того времени⁶². Отмеченная семантика со временем была вытеснена, став для русского второстепенной. Помимо указанных, в польской разговорной речи присутствует также значение ‘prąd elektryczny dostarczany do mieszkań’. В русском языке подобное значение встречается очень редко, что подтверждает немногочисленность обнаруженных в корпусе примеров⁶³:

Говорили, что скоро будет выключена и осветительная сеть: вся энергия будто бы переключается на военную промышленность.

Довольно много энергии расходуют телевизоры, особенно когда работают в режиме нон-стоп.

Тем не менее, указанное значение, хотя и опосредованно (в более широком значении – ‘электричество’), может проявлять себя в сложных дериватах, напр., *энергопоезд, энергосбережение, энергоёмкий*, где корень *энерго-* указывает на конкретный вид энергии. Следует добавить, что в словарях обоих языков не фиксируется довольно прочно закрепившееся значение из области так называемой *душевной медицины, энерготерапии*. Причиной может быть её статус – спекулятивный, в силу своей ненаучности, отвлечённости и неопределённости, нередко соотносимый с оккультизмом и магией. С этой точки зрения слово *энергия* (в русском языке нередко и *энергетика*) можно интерпретировать как ‘некоторые ментальные, душевные или физические ощущения, вызывающие определённого рода эмоции, нечто таинственное и невидимое, но оказывающее воздействие на человека’⁶⁴, *вибрации; дух*. В связи с этим довольно постоянные словосочетания типа рус. *плохая / отрицательная / хорошая / положительная энергетика* и польск. *dobra / pozytywna / zła / negatywna energia* трудно

⁶⁰ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 346.

⁶¹ *Большой толковый словарь...*, с. 1523.

⁶² *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*. Ред. А.Н. Чудинов 1910. <http://www.inslov.ru/html-komlev/6/6nergi8.html> (11.04.2012); *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*. Сост. М. Попов, 1907. <http://www.inslov.ru/html-komlev/6/6nergi8.html> (11.04.2012).

⁶³ Парадоксально их оказалось больше, чем в польском языке (см. в 4-м разделе).

⁶⁴ Частично отмеченное значение (*космическая энергия*) фиксируется *Новейшим словарём иностранных слов* под ред. Е.А. Окунцовой, с. 499.

соотнести с какими-либо другими названными видами значений лексемы *энергия* / *energia*. Приведём данные корпусов:

От этого человека идёт мощнейшая энергия, и я думаю, что это, наверное, таинство Божье.

От Вас всегда исходит мощная, положительная энергетика, это ощущается даже через монитор.

*И энергетика здесь плохая, и привидения, небось, есть
Здесь необыкновенная аура, положительная энергетика земли.*

В польском языке, преимущественно в разговорной речи, *energia* выступает в качестве синонима к слову *praca* в значении ‘труд, усилия, приложенные для выполнения чего-либо’. В подтверждение приведём данные корпусов:

Osoba naprawdę ważna to była Roma Szczepkowska, która wkładała ogromnie dużo energii w przygotowanie „Mszy za Ojczyznę”.

Gracze musieli włożyć sporo energii w pokonywanie przeszkód na trasie.

Owszem, samo przygotowanie wszystkich działań, procedury, papierologia kosztowało sporo energii⁶⁵.

Подобное обнаруживается и в русском:

Секретарь объяснил, что владыка потерял много энергии и должен отдохнуть, помедитировать.

Много энергии отдал И.И. Марадудин организации творческой работы педагогического коллектива по совершенствованию теоретической и практической подготовки выпускников техникума.

А чтобы сдвинуть эту махину, нужно очень много энергии.

Сопоставление существительных *энергетика* / *energetyka* позволяет заметить большую семантическую наполненность данного слова в польском языке. Кроме совпадающего с русским, нейтрального стилистически значения ‘область хозяйства, охватывающая выработку и преобразование, передачу и использование различных видов энергии’, оно предполагает также разговорное значение – ‘przedsiębiorstwo wytwarzające lub zapewniające i przesyłające prąd elektryczny do określonych odbiorców, elektrownia; także

⁶⁵ *Strefa Mińsk*. <http://strefaminsk.pl/> (11.04.2012).

zajmujące się budową, obsługą i naprawą infrastruktury (ср.: *PKP Energetyka*)'. Приведём корпусные данные:

Okazuje się, że nie da się podłączyć prądu, bo wprawdzie „energetyka” doprowadziła kable [...], ale nie zostawiła klucza do skrzynki.

[...] poza opłatami za realnie zużytą ilość energii, została wprowadzona opłata stała. Ma ona na celu pokrycie kosztów, jakie ponosi energetyka na utrzymanie i eksploatację sieci.

Для русского языка мало характерны также такие существительные⁶⁶, как польское *energetyk* в значениях 'napóje energetyczny' и 'średnia szkoła zawodowa, kształcąca specjalistów w zakresie energetyki, liceum energetyczne' (последнее из указанных значений – в разговорной речи), а также *energumen* – 'człowiek, którego dominującą cechą jest ciągła aktywność' и 'człowiek opętany przez złego ducha'⁶⁷.

В польском языке всё чаще – преимущественно в устной речи – наблюдается замена прилагательного *energiczny* паронимом *energetyczny* (напр., *energetyczna osoba*) в значении первого. В качестве иллюстрации приведём данные корпусов:

Małgośka jest super. To bardzo dobra aktorka, energetyczna, jeżeli tylko będę mógł z nią współpracować to będę, choćby na Grenlandii.

Dorota – lat 24, studentka piątego roku psychologii, panna, niewidoma, żywa emocjonalnie, energetyczna, łatwo nawiązująca kontakt.

Скорее всего, причину такого явления следовало бы усматривать в воздействии английского языка, в котором подобная семантика вполне допустима (ср.: *energetic* – 'full of energy' – *energy*: '(of people) the quality of being full of life and action; power and ability to do a lot of work'⁶⁸). Для польского языка характерно также значение *energetyczny*, синонимичное причастию действительного залога от глагола *energetyzować* – *energetyzujący*, предполагающему следующую семантику:

1. 'napełniająca energią, pozytywnymi emocjami' (чаще о каком-либо произведении искусства, музыке):

⁶⁶ Такое положение сформулировано на основании частотного анализа семантики данной лексемы (см. 4-й раздел).

⁶⁷ *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 346.

⁶⁸ *Longman dictionary of contemporary English*. Red. P. PROCTER. 1980, с. 362.

Dźwięk jest bardzo mięsisty, [...] każdy instrument jest wyraźnie słyszalny, a jednocześnie całość jest tak energetyczna, że po prostu nie sposób opranować headbangu.

2. ‘pобудzający, орзеźwіаjący’ (ср.: *napój energetyzujący*).

3.9. Лексема *кристалл, хрусталь / kryształ*

Сравнение значения существительных *kryształ* и *кристалл* позволяет выявить у польской лексемы большое семантическое разнообразие. Русское слово, в отличие от польского, не включает следующих значений⁶⁹: 1. ‘przezroczyste, ciężkie szkło używane do wyrobu kielichów, wazonów itp.; też: wyrób z tego szkła’; 2. ‘cukier w postaci kryształków’; 3. ‘o czymś, co jest przezroczyste lub przejrzyste’, а также переносного 4. ‘o człowieku nieskazitelnym moralnie’. К числу различий следует также отнести архаичное значение русской единицы – 5. ‘хрусталь, посуда из такого материала’. Названная семантика частично прослеживается в существительном *хрусталь* (зн. 1, 5.), этимологически тождественном слову *кристалл*. В русском языке, таким образом, произошло двойное заимствование исконно греческого слова: в случае лексемы *кристалл* – через немецкое или французское посредничество (от *κρύσταλλος*)⁷⁰, в случае единицы *хрусталь* – в древнерусскую эпоху непосредственно из среднегреческого (*κρυστάλλι(ο)v*)⁷¹. Дифференциальной чертой лексемы *хрусталь* является её собирательное в разговорной речи значение ‘посуда’. И в русском, и в польском языках регистрируются прилагательные, семантика которых – а в случае польских лексем ещё и морфемный состав – совпадает частично: *кристальный, кристаллический / кристаллический, хрустальный и kryształowy, krystaliczny*. Следует добавить, что польские единицы остаются в синонимических отношениях, в то время как русские – в паронимических, что естественным образом вызвано различной семантикой мотивирующих слов. Значение прилагательных *кристаллический / кристаллический* синонимично и по своей стилевой принадлежности относится к специальным. Русские адъективы *хрустальный* и *кристальный* по значению параллельны польским *kryształowy / krystaliczny*. Незначительные различия выявляются между вербальными производными *кристаллизовать / кристаллизовать, кристаллизиро-*

⁶⁹ Ср. названные значения в: *Wielki słownik...*, с. 701.

⁷⁰ М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь...*, Т. 2, с. 378; к гипотезе о немецком посредничестве склоняется также П.Я. Черных, ср. его же *Историко-этимологический словарь...*, с. 443.

⁷¹ М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь...*, Т. 4, с. 279.

ваться / кристаллизоваться – *kryształizować / kryształizować się*, так как значение ‘приобретать признаки определённости’ присуще в русском языке только возвратным глаголам, в польском – всем перечисленным. В русском не встречается также аналога польского существительного *kryształki* в значении ‘bardzo ciężkie i błyszczące pończochy lub rajstopy’. Польскому, в свою очередь, несвойственно значение ‘прозрачное, двояковыпуклое тело, линза’.

3.10. Лексемы *педагогика / pedagogika, pedagogia*

Отличительной чертой русского языка является отсутствие лексемы, отмечаемой в польском: *pedagogia* ‘zespół środków i metod wychowawczych stosowanych przez nauczycieli i wychowawców’⁷². Можно заметить также несовпадения в значении существительных *педагогика / pedagogika*. Польская лексема, помимо сходной с русской семантикой ‘наука о воспитании, образовании и обучении’, предполагает также ‘świadoma i celowa działalność wychowawcza’⁷³. В польском наблюдается большее количество простых дериватов: *pedagogium, pedagogizacja, pedagogizować* (‘szerzyć wiedzę pedagogiczną w społeczeństwie, zwłaszcza wśród rodziców’). Несмотря на то, что в русскоязычных словарных источниках, в том числе и в корпусе русского языка, не фиксируются вербальные дериваты, их удалось обнаружить в следующих значениях:

- ‘делать что-либо педагогически эффективным’

Принцип системного формирования личности [...] рекомендует [...] педагогизировать максимум влияющих на личность факторов учёбы и жизни⁷⁴.

- ‘делать поучительным, наставительным’:

*...создалось впечатление, что одинокие матери вообще склонны «педагогизировать» свои отношения с детьми*⁷⁵.

- ‘приспосабливать к требованиям педагогики, делать более соответственным её правилам’:

⁷² *Wielki słownik wyrazów obcych...*, с. 955.

⁷³ Там же.

⁷⁴ *Школьное образование в Чехии*, ruschool.cz. <http://ruschool.cz/index.php> (29.04.2012).

⁷⁵ Г. Фигдор: *Дети разведённых родителей: между травмой и надеждой (психоналитическое исследование)*. http://pedlib.ru/Books/5/0204/5_0204-159.shtml#book_page_top (29.04.2012).

*Проблема, которую разрабатывал Шульгин, была поистине глобальной: он стремился педагогизировать весь процесс воспитательных воздействий*⁷⁶.

Разумеется, отмеченные примеры значений скорее окказиональны и по частотности редки, однако интересны с точки зрения возможности передачи индивидуальных установок носителей языка. Русскому языку свойственна большая частотность сложных существительных, причём, первый компонент *ped-* в отличие от польского, вносит значение ‘педагогический’⁷⁷ (в польском – *ped- / pedo-* в основном значении – ‘[...] związek znaczeniowy z dzieckiem, potomkiem, potomstwem’): *педакадемия, педвуз, пединститут, педсовет, педучилище*. Сравнение лексем *pedagog* и *pedagog* выявляет обобщённость семантики русской единицы, вбирающей в себя два подзначения польского существительного: ‘nauczyciel wychowawca’ и ‘teoretyk w zakresie wychowania i nauczania dzieci i młodzieży’.

Анализ материала даёт возможность увидеть, насколько русский и польский языки, будучи близкородственными, представляют собой два различных бытования. В обеих системах прослеживаются две, в определённом смысле противоположные, стихии, существенным образом влияющие не только на лексический состав языков и морфемную структуру лексем, но также и семантику этих лексем: словообразовательная, морфологическая и смысловая спонтанность, свойственная польскому языку, явно отличается от тенденции к более строгому, упорядоченному и закономерному пополнению и развитию словарного запаса, наблюдаемой в русском.

Есть основания полагать, что явление паронимии, особенно в русском языке, часто представляет собой результат заимствования. Анализ материала позволяет прийти к выводу, что в русском языке обогащение словарного запаса происходит посредством развития паронимических отношений, и тем самым, разграничения слов с подобными значениями, в то время как в польском – омонимических и полисемических, что особенно показательно на примере имён прилагательных. В подтверждение сказанному приведём таблицу, отображающую соотношение русских паронимических⁷⁸ и польских полисемических⁷⁹ прилагательных, в структуре которых присутствуют корни греческого происхождения:

⁷⁶ В.Н. Шульгин: *Век образования. 1929 год*. <http://biblio.narod.ru/gymnal/vek/vek29/1929-1.htm> (29.04.2012).

⁷⁷ Слово *ped* в разговорном языке = педагогический институт, ср. *Большой толковый словарь...*, с. 789.

⁷⁸ Все русские примеры вместе с их толкованием цитируются по кн.: О.В. Вишнякова: *Словарь паронимов...*

⁷⁹ Все польские примеры вместе с их толкованием цитируются по: *Wielki słownik wyrazów obcych...*, и *Słownik języka polskiego PWN*, wyd. elektroniczne.

Таблица 4. Сопоставление семантики паронимов греческого происхождения в русском и польском языках

№	Русский	Польский
1	2	3
1.	автобиографический – ‘являющийся автобиографией, отражающий её’. // автобиографичный – ‘содержащий элементы автобиографии’.	autobiograficzny – ‘odnoszący się do <i>autobiografii</i> ’ (w znaczeniu ‘opis własnego życia, niekiedy ujęty w formę fabularną, łączący zapis i analizę osobistych doznań autora z dążeniem do uchwycenia sensu całego życia’).
2.	автоматический – ‘действующий при помощи автоматического устройства, без непосредственного участия человека’. // автоматичный – ‘то же, что машинальный, содержащий элементы автоматизма, произвольный’.	automatyczny – 1. ‘działający samoczynnie, za pomocą odpowiedniego urządzenia; samoczynny, mechaniczny’; 2. ‘wykonywany lub regulowany za pomocą automatu; samoczynny’; 3. ‘wykonywany lub powstający bez udziału świadomości i woli; bezwiedny, machinalny’; 4. ‘wynikający z czegoś, będący nieuchronnym następstwem lub naturalnym następstwem czegoś’.
3.	академический – 1. ‘относящийся к академии, академикам’; 2. ‘учебный’; 3. ‘соблюдающий традиции установленные в науке, искусстве, следующий принципам академизма’; 4. ‘чисто теоретический, оторванный от практики’. // академичный – ‘содержащий элементы академизма’.	akademicki – 1. ‘dotyczący uczelni wyższej (syn. akademijny)’; 2. ‘odnoszący się do akademizmu – kierunku w sztuce’; 3. ‘odnoszący się do akademii – instytucji, skupiającej uczonych lub artystów’ (synonim: <i>akademijny</i>); 4. ‘czysto teoretyczny, niemający związku z praktyką’; 5. ‘trzymający się utartych wzorów, zgodny z obowiązującą konwencją; tradycyjny’.
4.	аккордный спец. – ‘выполняемый, производимый по договору, сделанный’ (работа). // аккордовый муз. – ‘относящийся к аккорду, к гармоническому звучанию’.	akordowy – 1. ‘odnoszący się do akordu’ (w znaczeniu: 1. ‘współbrzmienie co najmniej trzech różnych co do wysokości dźwięków [...]’); 2. <i>przen.</i> ‘wyróżniający się, czasem dominujący element czegoś; akcent’; 3. ‘system płacy [...]’.
5.	анархический – ‘относящийся к анархизму, к анархии, свойственный анархизму’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // анархичный – ‘содержащий элементы анархичности, склонный к анархии, беспорядочный’.	anarchiczny – 1. ‘odnoszący się do anarchii’ (w znaczeniu: ‘stan chaosu i nieporządku, powstały wskutek braku lub bezsilności środków władzy; bezład, rozprężenie’); 2. ‘postulowany przez anarchistów ustrój polityczno-społeczny, oparty na doktrynie anarchizmu’; 3. ‘naruszanie norm obowiązujących w jakiejś dziedzinie lub ignorowanie prawa i władzy; samowola’.

продол. таб. 4

1	2	3
6.	антагонистический – ‘полный антагонизма, отражающий его, непримиримо враждебный (употребляется в словосочетаниях терминологического характера)’ // антагонистичный – ‘содержащий элементы противоречивости, являющийся противоположностью другому’ (синоним: <i>противоположный</i>).	antagonistyczny ^{a)} – 1. ‘odnoszący się do <i>antagonizmu</i> ’ (w znaczeniu ‘wzajemna niechęć lub wrogość, wynikające ze sprzeczności interesów lub różnicy poglądów’); 2. ‘przeciwstawność działania dwóch elementów lub układów w organizmie’; 3. ‘przeciwnie działanie leków’.
7.	антипатический – ‘отражающий антипатию, проникнутый или вызванный антипатией’. // антипатичный – ‘содержащий элементы антипатии, вызывающий, возбуждающий неприязнь, отвращение’.	antypatyczny – ‘wywołujący uczucie niechęci lub wrogości; niesympatyczny, odpychający, nieprzyjemny’.
8.	антипедагогический – ‘направленный против положений педагогики’. // антипедагогичный – ‘не соответствующий правилам педагогики’.	antypedagogiczny – ‘odnoszący się do <i>antypedagogiki</i> ’ (w znaczeniu: ‘nurt we współczesnej pedagogice odrzucający dotychczasowy system edukacji jako represyjny [...]’).
9.	апокрифический – ‘являющийся апокрифом, содержащий апокриф’. // апокрифичный – ‘содержащий элементы апокрифичности, недостоверный, подложный, сомнительный’.	apokryficzny / apokryfowy – 1. ‘odnoszący się do <i>apokryfu</i> ’ (w znaczeniu: ‘księga biblijna niezaliczona do kanonu ksiąg świętych’); 2. ‘utwór o tematyce biblijnej’; 3. ‘utwór wątpliwego autorstwa, wydany pod nazwiskiem dawno nieżyjącego pisarza [...]’.
10.	аристократический – 1. ‘являющийся аристократией, состоящий из аристокр. (антоним: <i>плебейский</i>); 2. ‘свойственный, принадлежащий аристократу’; 3. ‘характеризующийся господствующей ролью аристократии’ (антоним: <i>демократический</i>). // аристократичный – ‘подобный аристократии, аристократам, изысканный, утончённый, изящный’ (антоним: <i>демократичный</i>).	arystokratyczny – 1. ‘odnoszący się do arystokracji’; 2. ‘właściwy lub przypisywany arystokratom, zwłaszcza wyniosły i wytworny’.
11.	аритмический – ‘относящийся к аритмии (мед.)’. // аритмичный – ‘с нарушенным ритмом’ (синоним: <i>неритмичный</i>).	arytmiczny ^{b)} – 1. ‘pozbawiony rytmu’; 2. ‘powtarzający się, lecz nieregularnie’.
12.	ароматический – ‘включающий в свой состав пахучие вещества’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // ароматичный – ‘содержащий сильный приятный запах’ (синоним: <i>ароматный, благовонный</i>).	aromatyczny – ‘wydzielający przyjemny zapach, pachnący, wonny’.

продол. таб. 4

№	Русский	Польский
1	2	3
13.	<i>грамматический</i> лингв. – ‘относящийся к грамматике, правилам грамматики, свойственный им’. // <i>грамматичный</i> лингв. – ‘проникнутый грамматикой’.	<i>gramatyczny</i> ^{e)} – ‘odnoszący się do gramatyki’ (w znaczeniu: 1. ‘zbiór reguł opisujących system języka’); 2. ‘dział językoznawstwa obejmujący morfologię i składnię’; 3. ‘lekcja w szkole mająca za przedmiot właściwości gramatyczne jakiegoś języka’.
14.	<i>графический</i> – 1. ‘выраженный с помощью графики (вида изобразительного искусства)’; 2. ‘выраженный с помощью графика; изображённый с помощью чертежа’; 3. лингв. ‘изображённый письменными или печатными знаками’ // <i>графичный</i> – ‘выполненный штрихами, содержащий элементы графичности’.	<i>graficzny</i> – 1. ‘przedstawiony za pomocą rysunku, wykresu lub druku’; 2. ‘dotyczący grafiki’.
15.	<i>демократический</i> – ‘основанный на принципах демократии, осуществляющий демократию, отражающий её, свойственный ей’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // <i>демократичный</i> – ‘содержащий элементы демократичности, демократизма, простой, относящийся к народу’.	<i>demokratyczny</i> – ‘oparty na zasadach demokracji lub kierujący się takimi zasadami’.
16.	<i>деспотический</i> – ‘относящийся к деспоту, к деспотии, основанный на неограниченной, самодержавной власти’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // <i>деспотичный</i> – ‘содержащий элементы деспотизма, склонный к попиранию воли, желаний других, не считающийся с ними’.	<i>despotyczny</i> – ‘dotyczący despotyzmu – sposobu sprawowania władzy lub despoty – władcy’; 2. ‘wymagający od innych bezwzględnego posłuszeństwa, narzucający im swoją wolę; autokratyczny’.
17.	<i>дидактический</i> – ‘основанный на дидактике, связанный с ней’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // <i>дидактичный</i> – ‘содержащий в себе элементы дидактики, наставления’ (синоним: <i>назидательный, поучительный</i>).	
18.	<i>догматический</i> – ‘основанный на догмах, догматах, излагающий их, относящийся к догматике’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // <i>догматичный</i> – ‘содержащий элементы догматизма, отвлечённый, абстрактный, схематичный’.	<i>dogmatyczny</i> – 1. <i>pejor.</i> ‘bezkrytyczny wobec też jakiejś doktryny’; 2. <i>rel.</i> ‘odnoszący się do dogmatu jako prawdy wiary’; 3. <i>filoz.</i> ‘oparty lub opierający się na dogmatyzmie filozoficznym’.

продол. таб. 4

1	2	3
19.	ритмический – ‘относящийся к ритмике, подчинённый ей’. // ритмичный – ‘повторяющийся через равные промежутки чего-либо’ (синоним: <i>размеренный</i>).	rytmiczny – ‘odnoszący się do rytmiki’ (w znaczeniu: 1. ‘regularne powtarzanie się czegoś w czasie albo przestrzeni; rytmiczność’); 2. ‘ćwiczenia ruchowe, prowadzone zwykle w takt muzyki, rozwijające poczucie rytmu i sprawność ruchową’; 3. ‘ogół zjawisk związanych z rytmem w muzyce lub literaturze’.
20.	сатирический спец. – ‘относящийся к сатире, заключающий в себе сатиру, связанный с нею’. // сатиричный – ‘исполненный злой насмешки, содержащий элементы сатиричности’.	satyryczny – ‘odnoszący się do satyry’ // satyrowy – ‘dramat satyrowy’.
21.	симпатический – ‘поддающийся влиянию или имитирующий состояние, отражённо возникающий в другом’ // симпатичный – ‘вызывающий симпатию расположение, привлекательный’ (синоним: <i>приятный, милый</i> , антоним: <i>антипатичный</i>).	sympatyczny – 1. ‘budzący sympatię i sprawiający przyjemne wrażenie’; 2. ‘przychylny, życzliwy’.
22.	симптоматический – 1. ‘являющийся симптомом чего-либо, выявляющий что-либо по симптомам’; 2. ‘уничтожающий симптомы болезни, а не основную её причину’. // симптоматичный книжн. – ‘являющийся внешним признаком, характерным проявлением чего-либо, по которому можно узнать кого-либо или что-либо’ (в значении ‘показательный в каком-либо отношении’ оба паронима синонимичны).	sympptomatyczny – ‘znamienny, charakterystyczny dla czegoś’.
23.	статический – ‘относящийся к статике, основанный на её законах’ (антонимы: <i>динамический, динамичный</i>). // статичный книжн. – ‘содержащий элементы статичности, такой, в котором нет движения, действия’.	statyczny – 1. ‘nieulegający zmianom lub będący w bezruchu’; 2. ‘będący w stanie równowagi lub dobrze utrzymujący równowagę’; 3. ‘dotyczący statyki – nauki o równowadze ciała’.
24.	схематический – ‘представленный в виде чертежа, схемы, являющийся схемой, содержащий её’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // схематичный – ‘содержащий элементы схематизма, представленный лишь в основных, главных, общих чертах’, оба паронима в значении ‘упрощённый’ остаются синонимами.	schematyczny – 1. ‘ukazujący coś w sposób uproszczony, w ogólnych zarysach’; 2. ‘zgodny z jakimś utartym wzorem; szablonowy’.

продол. таб. 4

№	Русский	Польский
1	2	3
25.	схоластический – 1. ‘относящийся к схоластике (средневековой, религиозной философии) свойственный ей’; 2. ‘являющийся схоластикой (оторванным от жизни, отвлечённым, бесплодным умствованием)’. // схоластичный – ‘содержащий элементы схоластичности – бесплодный, отвлечённый’.	scholastyczny ^{d)} – ‘dotyczący scholastyki’ lub scholastyków’; ‘niesprawdzony doświadczalnie, oderwany od życia, abstrakcyjny’.
26.	сценический – 1. ‘относящийся к сцене’; 2. ‘связанный с театром, театральным искусством, театральной деятельностью’ (синоним <i>театральный</i>). // сценичный – ‘пригодный для сцены, театрального представления, обладающий свойствами, нужными для сцены’.	sceniczny – 1. ‘dotyczący sceny lub teatru’; 2. <i>o utworze literackim</i> : ‘nadający się do wystawienia na scenie teatralnej’.
27.	теоретический – 1. ‘основанный на теории, являющийся теорией, относящийся к вопросам теории’; 2. ‘склонный к занятиям теорией’. // теоретичный – ‘слишком отвлечённый, оторванный от практики’ (синоним: <i>абстрактный</i> , <i>умозрительный</i> , антоним: <i>практичный</i>).	teoretyczny – 1. ‘oparty na teorii naukowej, a nie doświadczeniu’; 2. ‘zgodny z pewnymi zasadami, ale w praktyce rzadki lub mało prawdopodobny; abstrakcyjny, hipotetyczny’.
28.	фантастический – ‘относящийся к фантастике, основанный на ней, являющийся плодом фантазии’ (синоним: <i>вошебный</i> , <i>сверхъестественный</i> , <i>нереальный</i> ; антоним: <i>реальный</i> , <i>жизненный</i>). // фантастичный – ‘содержащий элементы фантастики, неправдоподобный, напоминающий игру фантазии’ (синоним: <i>поразительный</i> , <i>удивительный</i>).	fantastyczny – 1. ‘będący nierealnym wytworem wyobraźni lub sprawiający takie wrażenie’; 2. <i>o powieści, opowiadaniu itp.</i> : ‘przedstawiający świat i wydarzenia nierealne, nadprzyrodzone lub należące do odległej przyszłości’; 3. <i>pot.</i> ‘nadzwyczajny, wspaniały’.
29.	флегматический – ‘уравновешенный, со слабым проявлением эмоций; свойственный флегматику’ (употребляется в словосочетаниях терминологического характера). // флегматичный – ‘содержащий элементы флегматизма, склонный к флегматизму; подобный флегматику’ (в значении ‘выражающий безразличие, равнодушие’ оба паронима синонимичны).	flegmatyczny – ‘odznaczający się brakiem gwałtownych emocji, mało dynamicznymi reakcjami na bodźce, nadmierną powolnością w działaniu’.

продол. таб. 4

1	2	3
30.	цинический – 1. ‘относящийся к цинизму – философскому течению циников (философов)’; 2. <i>устар.</i> ‘проявляющий цинизм’. // циничней – ‘беззастенчивый, аморальный, проявл. нигилистическое отношение к человеческой культуре, общепринятым нормам нравственности’ (синонимы: <i>непристойный, пошлый, бесстыдный</i>).	cyńiczny – <i>pejor.</i> ‘odnoszący się w sposób drwiący i lekceważący do ogólnie uznawanych autorytetów i zasad etycznych, wykorzystujący bez skrępułów, dla osiągnięcia własnych celów czyjąś wiarę w te zasady; także będący wyrazem takiej postawy’.
31.	элегический – ‘относящийся к элегии (лирическому стихотворению или музыкальному произведению), являющийся элегией, свойственный ей’. // элегичней – ‘содержащий элементы элегичности, меланхоличности, проникнутый унынием, мечтательностью’ (синонимы: <i>грустный, тоскливый</i>).	elegijny – ‘właściwy elegii, smutny, żalobny’.
32.	энциклопедический – ‘относящийся к энциклопедии, являющийся энциклопедией’. // энциклопедичней – ‘содержащий элементы энциклопедичности, обладающий разносторонними познаниям, охватывающий многие области знания’.	encyklopedyczny – 1. ‘odnoszący się do encyklopedii, mający jej charakter’; 2. ‘wielostronny, obejmujący wszystkie dziedziny wiedzy’.
33.	этический – 1. ‘относящийся к этике (науке, объектом изучения которой является мораль)’; 2. ‘соответствующий требованиям морали’. // этичней – ‘допустимый с точки зрения этики (норм поведения)’.	etyczny – 1. ‘odnoszący się do etyki’ – ogółu zasad i norm moralnych; 2. ‘zgodny z nakazami etyki; moralny’.

a) *Słownik języka polskiego PWN*, wyd. elektroniczne, <http://sjp.pwn.pl/haslo.php?id=2550183> (29.04.2012).b) *Słownik języka polskiego PWN*..., <http://sjp.pwn.pl/haslo.php?id=2441457> (29.04.2012).c) *Słownik języka polskiego PWN*..., <http://sjp.pwn.pl/haslo.php?id=2441457> (29.04.2012).d) *Elektroniczny słownik języka polskiego*, <http://slovníki.gazeta.pl/pl/scholastyczny> (29.04.2012).

Сопоставление позволяет выявить дополнительные отличия, к которым следует отнести отсутствие в одном языке у некоторых прилагательных семантики, фиксируемой во втором:

- **автоматический** – **автоматичней** – для названных паронимов несвойственно значение, отмечаемое в польском: ‘wynikający z czegoś, będący nieuchronnym następstwem lub naturalnym następstwem czegoś’;
- **академический** – **академичней** – для данной пары нехарактерно значение, отмеченное в польском: ‘trzymający się utartych wzorów, zgodny z obowiązującą konwencją; tradycyjny’;

- *аккордный* – *аккордовый* – в русском не зафиксировано значение, свойственное польскому: ‘wytóżniający się, czasem dominujący element czegoś; akcent’;
- *aromatyczny* – данное прилагательное не вбирает в себя семантики, присущей русскому *ароматичный*: ‘включающий в свой состав пахучие вещества’;
- *dogmatyczny* – не совпадает по значению с русским *догматичный* – ‘отвлечённый, абстрактный, схематичный’;
- *sympatyczny* – не сходно с русским *симпатический* – ‘поддающийся влиянию или имитирующий состояние, отражённо возникающий в другом’;
- *symptomatyczny* – не предполагает значения русского прилагательного *симптоматичный* – ‘уничтожающий симптомы болезни, а не основную её причину’.

К числу отличий следует также отнести отсутствие в польском семантической и мотивационной связи прилагательного *arytmiczny* с названием заболевания (*arytmia*). Оказывается также, что некоторым русским прилагательным свойственна определённая стилистическая принадлежность и в связи с этим иная, нежели в польском, сфера употребления (ср.: *ароматический, дидактический, догматический, схематический*).

На основании анализа значений выбранных единиц удалось выявить новые их оттенки. В частности, к таковым в случае русского и польского языков относятся:

- ‘całokształt cech i właściwości składających się na wygląd (zewnątrzny) kogoś, czegoś; sposób, styl jego kreacji, design, konkretny chwyt artystyczny’ для лексемы *estetyka*, для русского аналога: ‘конкретные художественные приёмы, употребляемые в каком-либо произведении искусства (также кинематографии, архитектуре)’;
- ‘труд, усилия, приложенные для выполнения чего-либо’, обнаруженные в лексеме *energia / energia*, а также семантика ‘некоторые ментальные, душевные или физические ощущения, вызывающие определённого рода эмоции, нечто таинственное и невидимое, но оказывающее воздействие на человека, вибрации; дух’;
- подзначения лексемы *technologia / technologia*: ‘новейшие достижения и открытия в области науки и техники, а также являющиеся их результатом материальные объекты’, ‘совокупность методов и оборудования, аппаратуры, применяемая для реализации какого-либо действия, замысла, проекта’;
- значения лексемы *elektronika / elektronika*: ‘отрасль экономики’, польское значение: ‘elektroniczne instrumenty muzyczne; gatunek muzyki wykonywanej na tych instrumentach’;
- значение польской лексемы *elektryka*: ‘całokształt prac związanych z montażem urządzeń i elementów elektrycznych oraz czynności na nie skierowane’;

- значение польского прилагательного *techniczny*: ‘odnoszący się do zasad jakieś dyscypliny sportowej’, *pot.* ‘posiadający podstawową wiedzę (niespecjalista) z zakresu obsługi, działania i budowy różnych urządzeń (elektrycznych, elektronicznych); umiejący dokonywać prostych napraw; majsterkowicz’;
- значение русского и польского существительного *технология / technologia*: ‘новейшие достижения и открытия в области науки и техники, а также являющиеся их результатом материальные объекты’, польское значение: ‘całokształt sposobów, metod i sprzętu wykorzystywany do realizacji jakiejś czynności, pomysłu, projektu’.

К числу различий между обоими языками следует отнести большее в русском, чем в польском, число значений, относящихся к определённым научным дисциплинам, профессиям, более книжный характер семантики, в то время как в польском, в свою очередь, преобладает семантика, развивающаяся в направлении переносности и разговорности, наблюдается большая её разнообразность как в количественном, так и стилистическом отношениях.

Для получения более всестороннего представления о специфике функционирования инородных лексических единиц в обоих языках, следует подвергнуть анализу их стилистические свойства, зачастую оказывающиеся асимметричными.

Греческие морфемы в составе русских и польских частей речи (стилистико-частотный аспект)

4.1. Сравнение стилистических особенностей

Проведённый ранее морфолого-семантический и историко-этимологический анализ интересующих нас морфем дал возможность получить некоторое представление о специфике их функционирования в обоих языках в качестве словообразующего элемента, а также о путях эволюции этих морфем. Описанные процессы позволили прийти к заключению, что анализируемые морфемы хорошо освоены как в русском, так и в польском языках. Дополнительным показателем степени освоенности может быть их стилистическая маркированность. В данном разделе внимание будет сосредоточено на определении частотности морфем, что, в свою очередь, позволит рассмотреть и их стилистические свойства. Исследовательский материал извлекался из корпусов русского и польского языков¹. В подтверждение целесообразности выбора этих источников следует отметить, что, в отличие от словарей (особенно печатных), они фиксируют языковые единицы в широком текстовом проявлении, что неопределимо для выявления различного рода стилистико-семантических тонкостей, особенно с учётом новейших языковых явлений. Это, в свою очередь, существенно облегчает обнаружение неологизмов и их датировку, поскольку отсутствие указания на дату довольно часто вызывает затруднения и затемняет общее об этих неологизмах представление². Отметим, что тексты научного стиля в объект рассмотрения не включались, поскольку этому стилю свойственна строга

¹ *Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN*. <http://korpus.pwn.pl/szukaj.php>; *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. <http://nkjp.pl/>; IPI Pan <http://korpus.pl/>.

² См.: Н. JADACKA: *System słowotwórczy polszczyzny (1945–2000)*. Warszawa 2001, с. 20.

определённая семантика характеризуемых морфем, что, в свою очередь, не даёт возможности их стилистического варьирования.

При извлечении польского материала учитывались, преимущественно, данные корпуса IPI PAN, поскольку, в отличие от других, он фиксирует лексемы в наиболее разнообразном текстовом и стилистическом употреблении. *Narodowy Korpus Języka Polskiego* регистрирует преимущественно примеры из художественной литературы, что не даёт возможности получить полное представление об интересующей нас проблематике. Стоит подчеркнуть, что одни и те же повторяющиеся в одном примере единицы определялись как одно употребление. Извлечённые из корпусов русского и польского языков, а также из других источников данные позволили составить приводимые далее сопоставительные характеристики слов различных частей речи с греческими корнями, представляемые в алфавитном порядке по этим корням. Каждую таблицу с результатами сравнения предваряет примерный перечень анализируемых лексем. Приняты во внимание и единицы, проанализированные во втором разделе монографии. Для получения более точного представления о специфике единиц, исследованных в третьем разделе, было решено обратить внимание на стилистические особенности слов, с которыми они вступают в соединения. Отметим, что анализ данных, извлечённых из корпусов, даётся после таблицы.

Объяснения требует применяемое нами определение *изолированная позиция*. Под ним подразумевается корень, фиксируемый обособленно, т.е. не в составе лексемы. Изолированными считались также корни, которые, будучи первой частью сложных слов (напр., *биотерроризм*), выступали в постпозиции по отношению к анализируемой части речи (ср.: *продукты BIO*).

Следует также уточнить и объяснить классификацию единиц, представляющих собой аббревиатуры с наличием соответствующих корней. Ввиду того, что они выступали преимущественно в качестве наименований различных объектов предпринимательской деятельности (*хремадонимов*, а точнее *эргонимов*³), мы решили включить их в группу имён существительных.

4.1.1. Корень *био-* / *био-*

Данная морфема проявляет относительно невысокую частотность в обоих языках. Выявленные единицы позволили составить следующие частотно-стилистические характеристики – **примерные единицы:**

³ М. SPYCHAŁA: *Chrematonimy. Nazwy obiektów i instytucji związanych z nowoczesną cywilizacją*. <http://www.spychala.info/ar001/ms3.pdf> (30.05.2012).

- **русский:** *био-папа, био-родители, био-оружие, био-шампунь, био-туалет, био-комплекс, био-терроризм, био-безопасность, био-йогурт.*
- **польский:** *domowe odpady „bio”, biojogurt, bio ser, biobar, bioróżnorodność, bioterroryzm, biopaliwo, biotatuaż, torba bio, kuracja bio, olej bio, biogaz, klasa bio, produkty bio, bio-żywność.*

Таблица 5. Сравнение стилистической частотности русских и польских частей речи с корнем *био-* / *bio-*

Грамматико-стилистическая характ.				Количество	Русский	Польский
часть речи	существительное	стиль	разговорный	2	2	
			публицистический	16	5	
			художественный	3	1	
	прилагательное	стиль	разговорный	–	–	
			публицистический	6	–	
			художественный	–	1	
	наречие	стиль	разговорный	–	–	
			публицистический	–	–	
			художественный	–	1	
	глагол	стиль	разговорный	–	–	
			публицистический	–	–	
			художественный	–	–	
изолированная позиция	стиль	разговорный	6	5		
		публицистический	11	14		
		художественный	3	3		
				Σ	47	32

На основании приведённых характеристик можно прийти к заключению, что корень *био-* в обоих языках проявляет сходную и наибольшую активность в публицистическом стиле (русский – ок. 70% от общего числа, польский – 55%). Менее распространён в разговорном (русский – ок. 17%, польский – ок. 24%) и художественном (русский – ок. 12%, польский – 17%). В обоих языках данный корень наиболее частотен в изолированной позиции (русский – ок. 42,5%, польский – 75,8%). Отличительной чертой русского языка следует считать большую частотность существительных (русский – 44,6%, польский – 17,2%) и прилагательных (русский – 12,7%, польский – 3,1%), особенно в публицистическом стиле. В русском материале зафиксировано и большее число существительных в художественных текстах. Что касается наречий, в их составе в русском материале данный корень не обнаружен, в польском же встречается лишь один пример, что не следует считать показательным отличием между обоими языками.

4.1.2. Префикс *гипер-* / *hiper-*

Лексемы с данным корнем обладают следующими частеречно-стилистическими характеристиками – **примерные единицы:**

- **русский:** *гипер-сборник* / *гипер сборник*, *гипер-раритет*, *Гипер блондусилитель*, *гипер-чеченизация*, *гипер-держава*, *гипер-соцреализм*, *гипер-универсальность*, *гипер-оптимизм*, *гиперинтеллектуал*, *гипер-удовольствие*.
- **польский:** *hiper tendencyjne trampki*, *hiper tanio*, *hiper wygodne kozaczki*, *hiper cienka i wytrzymała podkładka pod mysz*, *hiper jasny*, *hiper wzmacniony*, *hiper dokładny modul GPS*, *hiper zestaw*, *potężny hiper reflektor*, *hiper termin*, *hiper błysk*, *hiper gustowny*, *hiper unikat*, *hiper pilotki*; *hiper mega perfumowa promocja*, *hiper – pojemny (przepojemny) pojemnik*, *hipermarket*.

Таблица 6. Сравнение стилистической частотности русских и польских частей речи с префиксом *гипер-* / *hiper-*

Грамматико-стилистическая характ.			Количество	Русский	Польский
часть речи	существительное	стиль	разговорный	4	8
			публицистический	6	3
			художественный	–	–
	прилагательное	стиль	разговорный	–	8
			публицистический	–	2
			художественный	–	–
	наречие	стиль	разговорный	–	1
			публицистический	–	–
			художественный	–	–
	глагол	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			художественный	–	–
изолированная позиция	стиль	разговорный	–	3	
		публицистический	–	4	
		художественный	–	3	
			Σ	10	32

На основе приведённых единиц можно увидеть, что в обоих языках, в частности, в русском, образования с данным префиксом не частотны. Преимущественно они обнаруживаются в составе существительных (особенно в русской части материала) и польских прилагательных (в русском не были отмечены). В польском материале наблюдается регулярное распространение лексем с данной морфемой в составе существительных (34,4%), в изолированной позиции (34,4%) и прилагательных (31,3%). В составе наречий элемент встречается крайне редко (3,1%). С точки зрения стили-

стистических показателей, польские лексемы особенно активны в разговорном языке (62,5%), менее распространены в публицистике (28,13%) и художественных текстах (9,4%). Русские лексемы, в свою очередь, частотны в публицистике (60%), менее активны в разговорной речи (40%).

4.1.3. Корень *кибер-* / *cyber-*

Анализ корпусных и словарных данных дал возможность составить следующие стилистико-частотные характеристики лексем с данным корнем – **примерные единицы**:

- **русский:** *кибер-ветеран, КИБЕР Виртуальные преступники, кибер-голодовка, кибер-молодёжь, кибер-преступления, кибер-преступность, кибер-атака, кибер-пространство, кибер-жулик, киберограбление, Кибер-мошенники, кибер-рука, кибер-попрошайка, кибер-робот, киберпочта, кибер нож, кибер-очки, кибер доктор, кибер-няня, Кибер Нижнекамск, Кибер-Пушкин, кибер-мозг, кибер-горилла, кибер-ухо, Кибер-деньги, кибер-полиция / киберполицейские, кибер-владения, кибер-игра, кибер-завод, кибер-любители, кибер-война, киберпресса, кибер-туалет, кибер-хулиганы, преступный кибер-спорт, кибер-спортивный, кибер-обман, кибер-издательство, кибер-расстройство, кибер-секс, кибер-поп-идол, кибер бизнес, кибер-присутствие, кибер-банда, кибер-дельфин, кибер-клуб, кибер-панк, кибер-стена, Кибер Деньги.*
- **польский:** *w świecie cyber, w reali czy cyber potrafi, cyber policja, cyber kafejka, cyber ubezpieczenia, cyber zbrodnie, cyber terroryzm / cyber-terroryzm, cyber człowiek, cyber kiosk, wersja cyber, cyber rynki, cyber bezpieczeństwo, cyber wymuszenia, cyber ataki, cyber słownik, cyber seks, cyber odmiana.*

Таблица 7. Сравнение стилистической частотности русских и польских частей речи с корнем *кибер-* / *cyber-*

Грамматико-стилистическая характ.			Количество	Русский	Польский
1			2	3	
часть речи	существительное	стиль	разговорный	4	–
			публицистический	45	16
			художественный	–	–
	прилагательное	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			книжный	–	–
	наречие	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			художественный	–	–

продол. таб. 7

1				2	3
	глагол	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			художественный	–	–
	изолированная позиция	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			художественный	–	2
Σ				49	18

Приведённое количество примерных единиц уже само доказывает, что корень *кибер-* в русском языке проявляет намного бóльшую словообразовательную активность и продуктивность, чем в польском. Большинство русских единиц с данным корнем обнаружено в публицистических текстах (русский – 91,8%, польский – 88,9%). В русском, в отличие от польского (11,1%), не замечено ни одного изолированного употребления, как и в русских художественных текстах. В обоих языках названная морфема фиксировалась только в составе существительных. Выявленные два польских употребления в изолированной позиции не следует считать показательными. Отличительной чертой русского является наличие в разговорном стиле слов с негативно-оценочным значением (*кибер-мошенники*, *кибер-попрошайка*, *кибер-жулик*).

4.1.4. Корень *мега-* / *mega-*

Данный корень представлен следующими единицами:

- **русский:** *мега классная, мега стильный, мега мощный, мега-мягкая, мега-модный, мега красивый, мега нарядный, мега огромный, мега гламурный, мега редкий, мега распродажа, мега-карандаш, мега комплект, мега сборник, мега пакет, мега коллекция, мега табличка, мега плеер, мега-ботинки, мега-лот, мега DVD рекордер, мегавещь, мега бонусы, мега гигантский, мега крупное (кольцо).*
- **польский:** *mega gratis, mega jenot, mega parametry, mega pianinko, mega pościel, mega prezent, sexi mega biodrówki, mega biust, mega bluza, mega energia, mega kolczyki, mega masa, mega moc, mega produkcja, mega promocja, mega przyrost, mega rozmiar, mega siła, megateczka, mega wybór, mega wyprzedaż, mega zasięg, mega zestaw, mega loteria, mega duża, mega dużo, mega bezpieczny, mega tanio, mega wygodny, mega mocna, mega gruby, mega ciepły, mega niska, mega wytrzymały, mega wygodne, mega modny, mega fajny, mega szybki / megaszybki, mega sexowny, mega sexy (sexi).*

Таблица 8. Сравнение стилистической частотности русских и польских частей речи с корнем *мега-* / *mega-*

Грамматико-стилистическая характ.			Количество	Русский	Польский
часть речи	существительное	стиль	разговорный	24	50
			публицистический	18	12
			художественный	1	3
	прилагательное	стиль	разговорный	18	31
			публицистический	–	–
			художественный	–	–
	наречие	стиль	разговорный	–	6
			публицистический	–	–
			книжный	–	–
	глагол	стиль	разговорный	–	3
			публицистический	–	–
			книжный	–	–
изолированная позиция	стиль	разговорный	–	15	
		публицистический	4	6	
		художественный	1	1	
			Σ	67	127

Полученные данные свидетельствуют о том, что особенную активность корень *мега-* проявляет в структуре существительных (ок 39% от общего числа) и прилагательных (ок. 24%) в разговорном и публицистическом стилях. Польскому языку свойственна также высокая частотность изолированных употреблений, что характерно также для указанных стилей. В русском языке появляется некоторое затруднение в однозначной интерпретации изолированного употребления, что, вероятно, дополнительно может быть связано с наличием имени собственного *МЕГА* – наименование сети супермаркетов. В подавляющем большинстве обнаруженные части речи представляют собой в обоих языках нейтральные лексемы (*pościel, wyprzedaż, prezent, kolczyki* и т.д., *комплект, карандаш, сборник*); появляются, однако, и слова, маркированные посредством соответствующих словообразовательных процедур: 1. суффиксации: суффиксы субъективной оценки, особенно в польском материале (*cieplutki, mięciutki, pianinko; табличка*); 2. обратной деривации (*нак; paka, lala*). В русском языке, в отличие от польского, слов стилистически маркированных выявлено больше (разг. *классный, гламурный, приколот*). В сравнительно большем количестве русских примеров *мега-* выступает как начальный компонент собственных существительных, напр., *МегаЯлта, МегаОйл, Мега-Авто, Мега-Строй*. Полученные результаты указывают на большую активность данного корня в польском языке.

4.1.5. Корень *эко-* / *эко-*

Данный корень, как уже отмечалось во второй главе, значительно отличается по численности в обоих языках, в русском обнаружено лишь четыре единицы – **примерные единицы**:

- **польский:** *tkaniny eko, styl eko, jest on bardziej „eko”, Pro eko, ekopunkt, ekologizacja, ekogroszek, działalność eko, ruch eko, papier eko, żarówki eko, Eko Ziemia, eko woda, eko przyroda, eko łąka, eko las, ekotarg, ekoradio, ElektroEko, ProEko, Per Eko, Eko-Mega, Geo Eko, Eko-tur, Pol-eko, Eko-Dróg, Agro-Eko, Eko-Plast.*
- **русский:** *эко-марафон, эко-лейбл, экофонд, экокцид.*

Таблица 9. Сравнение стилистической частотности русских и польских частей речи с корнем *эко-* / *эко-*

Грамматико-стилистическая характ.			Количество	Русский	Польский
часть речи	существительное	стиль	разговорный	–	1
			публицистический	4	12
			художественный	–	–
	прилагательное	стиль	разговорный	–	1
			публицистический	1	1
			книжный	–	–
	наречие	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			художественный	–	–
	глагол	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			книжный	–	–
изолированная позиция	стиль	разговорный	–	4	
		публицистический	–	30	
		художественный	–	–	
			Σ	5	49

Представленные характеристики позволяют заметить, что в польском материале данная морфема чаще всего выступает в изолированной позиции (69,4%) или принимает участие в образовании существительных (26,5%), реже всего – прилагательных (4,1%). С точки зрения стилистических свойств, чаще всего она встречалась в публицистических текстах (87,8%), реже всего – в разговорном стиле (12,2%). Как представляется, отдельного объяснения требуют единицы *ElektroEko, ProEko, Per Eko, Eko-Mega, Geo Eko, Eko-tur, Pol-eko, Eko-Dróg, Agro-Eko, Eko-Plast*. Поскольку они представляют собой наименования различных объектов предпринимательской деятельности, видимо, следовало бы отнести их к единицам официально-

делового стиля. Необходимо добавить, что ввиду крайне невысокой частотности русских единиц мы решили не делать выводов относительно их частеречной и стилистической частотности, поскольку такие выводы (особенно процентные соотношения) могли бы способствовать созданию ложного представления. Таким же образом мы подошли и к корню *ekono-* в составе польских лексем.

4.1.6. Корень *эконом-* / *эконо-*

Названная морфема в обоих языках, особенно в польском, отличается невысокой частотностью – **примерные единицы**:

- **русский:** *экономпокупки, экономбанк, дверь эконом, эконометрика, эконом класс, эконом жильё, эконом-лампы, экономлизинг, экономмонтаж-сервис, эконом мебель, экономпанели, экономстрой, экономикавто, эконом-Точка, экономтрансстрой, эконом такси, экономцентр, Эконом-Шина, Экономэль, Экономэнерго.*
- **польский:** *ekonofizyka, ekonometria, ekonopedia*

Стилистические свойства морфемы также не многообразны, в связи с чем мы отказались от представления характеристик в виде таблицы. Главной особенностью разбираемого корня в русском языке является его наличие в составе существительных, по отношению к которым он выполняет определяющую функцию, представляя собой аббревиатуру прилагательного *экономический* или *экономичный*. В качестве сокращения первого из приведённых прилагательных он встретился в составе существительных терминологического характера, в связи с чем обоснованным представляется его отнесение к научному стилю (*экономгеография, экономсектор, экономсовет, экономсоветник, эконометрика, экономреформа*). Как сокращение прилагательного *экономичный* данная морфема присутствовала в составе существительных, представляющих собой наименования объектов предпринимательской деятельности, а также определённого рода товаров и услуг, в связи с чем их следовало бы относить к единицам официально-делового стиля. Польские лексемы *ekonofizyka, ekonometria, ekonopedia* встречались исключительно в составе научных понятий. Спорным представляется статус лексемы *ekonopedia*, поскольку она не фиксируется терминологическими словарями, но, ввиду своей соотносительности, как и остальные польские единицы, со словом *ekopotia*, может вполне обоснованно включаться в разряд специальных лексем. На основании изложенного можно предполагать, что части речи с рассматриваемым корнем не свойственны в обоих языках разговорному, публицистическому и, тем более, художественному стилям.

4.1.7. Корень *электр(o)- / elektr(o)-*

Разбираемый корень в обоих языках проявляет тенденцию к стилистико-частеречному расслоению – **примерные единицы:**

- **русский:** *электроразведка, электро зубная щётка, электро работы, электро-пакет, электромусор, электричество, электрика, электрик, электричество, электросеть, электроснабжение, электроэнергетика, МТ Электро, электродвигатель, электро-театр, электробиограф, электро-рыжий.*
- **польский:** *elektro-funk, czyste elektro, wersja elektro, elektro-szarańcza, elektromechanik, akcesoria elektro, poczta elektro, energia elektro, elektromechaniczny, elektromagnetyczny, elektroslaby, elektrostatyczny.*

Таблица 10. Сравнение стилистической частотности русских и польских частей речи с корнем *электр(o)- / elektr(o)-*

Грамматико-стилистическая характ.			Количество	Русский	Польский
часть речи	существительное	стиль	Разговорный	2	11
			публицистический	20	8
			художественный	3	3
	прилагательное	стиль	разговорный	2	–
			публицистический	7	11
			художественный	2	1
	наречие	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			книжный	–	–
	глагол	стиль	разговорный	–	–
			публицистический	–	–
			книжный	–	–
	изолированная позиция	стиль	разговорный	–	1
			публицистический	6	14
			художественный	3	2
			Σ	45	50

Представленные характеристики свидетельствуют о том, что анализируемая морфема в обоих языках проявляет относительно высокую частотность, с небольшим преобладанием в польском. Особенно активно в обоих языках она участвует при образовании имён существительных (русский – 55,6%, польский – 44%). В составе прилагательных и в русском, и в польском отмечается меньшая, по сравнению с существительными, но сопоставимая частотность (русский – 24,4%, польский – 24%). Польский язык явно отличается от русского в отношении количества изолированного употребления – 34%, в то время как в русском данное количество не пре-

вышает 20%. Русский и польский языки совпадают по высокой частотности лексем с данным корнем в публицистике (русский – 73,3%, польский – 66%). Менее показательно использование в разговорной речи, особенно в русском – 8,9%, тогда как в польском – 24%. Невысокая частотность единиц с данной морфемой отмечена также в польских художественных текстах (5%). В русском языке в соответствующем стиле отмечено большее распространение (17,8%). Несмотря на то, что научный стиль во внимание в основном не принимался, отметим, что в обоих языках данный корень довольно активен в составе терминов (особенно активны русские: *электроснабжение*, *электромагнитный*, польские: *elektromagnetyczny*, *elektromechaniczny*, *elektroakustyka*).

Представленные частотно-стилистические и частеречные характеристики лексем с интересующими нас корнями позволили заметить, что в обоих языках, особенно в польском, большинство единиц начинает стилистически варьировать, выходя за рамки сугубо научно-специального употребления и всё чаще встречаясь в газетно-публицистических или художественных текстах. Такой процесс, по мнению Е. Калишана, обусловлен сильным воздействием на словарный состав со стороны специальной лексики, а также некоторых западноевропейских языков⁴. Исключение представляют собой русские единицы с корнем *эко-* и польские с корневой морфемой *ekono-*, пока не подвергшиеся более заметным изменениям в области сферы употребления. Эти единицы наибольшую частотность проявляют в составе существительных и прилагательных, значительно реже встречаются в составе наречий фиксируются редко и не обнаруживаются в глаголах.

4.2. Сравнение частотности значений избранных лексем

Основная цель представляемых частотных характеристик избранных лексических единиц направлена на выявление отличий между интересующими нас языками в отношении градации их значений, т.е. определения основных и второстепенных значений для каждого языка как в отдельности, так и в сопоставлении. Выбор определённых лексем был продиктован наибольшими различиями, обнаруженными в ходе исследования. Семантика избранных лексем для большей наглядности представлена на русском материале, поскольку она вполне сопоставима и, тем самым, применима для польских единиц. Источниками материала для определения

⁴ J. KALISZAN: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском языках...*, с. 76; Й. МИТУРСКА-БОЯНОВСКА: *Префиксальное словообразование имён существительных в современном русском и польском языке*. В: *Славянские языки и культуры в современном мире*. Москва 2009, с. 115–116. <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/4.pdf> (10.06.2012).

и составления частотных характеристик послужили данные указанных выше языковых корпусов. С целью более достоверного выявления интересующих нас признаков мы составляли контрольные группы из как минимум 100 единиц вместе с контекстом их употребления (от 100 до 130, в зависимости от повторяемости определённых текстовых употреблений). Меньшие по количеству группы были связаны с самим количеством помещённых в корпусах употреблений. Источниками зафиксированных в лексикографии стандартных значений послужили отмеченные в первом разделе словарные издания. Выводы относительно частотности значений делались на основе их процентного количества от общего числа единиц в данной контрольной группе. Представление материала подчинено алфавитному порядку лексем: *драматически, техника, технический, технология, электрика, электроника, электронный, энергия, энергетика, эстетика*.

4.2.1. Лексема *драматически / dramatycznie*

Анализ корпусных данных позволил составить следующие характеристики наречия *драматически / dramatycznie*:

Таблица 10. Сравнение частотности семантики наречия *драматически / dramatycznie*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘в соответствии с законами и принципами драмы как одного из основных жанров литературы’	20	18,3	6	4,95
‘характеризуясь напряжённостью действия или положения, которая свойственна такому жанру литературы’	12	11	4	3,3
‘характеризуясь драматизмом, напряжённостью обстоятельств’	37	34,9	11	9,1
‘зрелищно, напоказ, с расчётом на соответствующий эффект’	17	15,6	46	38
(о проявлении признака, протекании действия или явления) ‘очень, резко, сильно, интенсивно’	21	19,3	46	38
‘негативно в своих последствиях; плохо’	5	4,6	8	6,6
Σ	109		121	

Полученные данные показывают, что для русского языка, в отличие от польского, особенно активны следующие значения: 1. ‘характеризуясь драматизмом, напряжённостью обстоятельств’ и 2. ‘в соответствии с законами и принципами драмы как одного из основных жанров литературы’. В обоих языках, особенно в польском, активны значения ‘очень, резко, сильно, интенсивно’. В случае же значения ‘негативно в своих послед-

ствиях; плохо' имеет место обратная тенденция. В отличие от русского, в польском языке особенно частотно значение 'зрелищно, напоказ, с расчётом на соответствующий эффект'. Намеченные отличия могут следовать из того, что мотивирующее существительное *драма* / *dramat* проникло из греческого в сравниваемые языки разным путём: в русский – через французское посредничество и, по-видимому, с сохранением семантики этого языка, в польский – через латинский и на более раннем этапе, чем в случае русского, получив в связи с этим возможность дольше эволюционировать и образовывать дополнительные семантические признаки.

4.2.2. Лексема *техника* / *technika*

Значениям лексемы *техника* / *technika* присущи следующие частотные свойства:

Таблица 11. Сравнение частотности семантики существительного *техника* / *technika*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
'совокупность орудий и средств труда, применяемых в общественном производстве, а также область человеческой деятельности, связанная с их изготовлением, применением и усовершенствованием'	19	15,4	35	27,6
'совокупность профессиональных приёмов, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве'	43	35	38	29,9
'владение такими приёмами, мастерство в каком-либо деле'	10	8,1	5	3,9
'совокупность оборудования, аппаратура, машины, устройства'	51	41,5	31	24,4
'учебный предмет, направленный на практическое применение определённых умений и навыков, вырабатывающий их'	0	0	1	0,9
'способ выполнения действия'	7	5,4	18	14,2
Σ	130		128	

Из приведённых данных следует, что в польском наиболее частотным значением является 'совокупность профессиональных приёмов, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве', в то время как для русского самым представительным будет 'совокупность оборудования, аппаратура, машины, устройства'. К числу отличий следует отнести меньшую частотность семантики 'совокупность орудий и средств труда...' в русском языке

по сравнению с польским. На почве польского языка была замечена также большая частотность значения ‘способ выполнения действия’. Наименее характерными для обоих языков оказались значения ‘владение такими приёмами, мастерство в каком-либо деле’, в частности ‘учебный предмет, направленный на практическое применение определённых умений и навыков, вырабатывающий их’.

4.2.3. Лексемы *технический* / *техничный* / *techniczny*

Анализ корпусных данных дал возможность составить следующие частотные свойства семантики прилагательного *технический* / *техничный* / *techniczny*:

Таблица 12. Сравнение частотности семантики прилагательных *технический* / *техничный* / *techniczny*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘относящийся к технике (как научной дисциплине)’	22	20,4	339	2
‘используемый в промышленности’	4	3,7	1	0,9
‘относящийся к обслуживанию техники (во 2-м значении) какого-нибудь производства’	29	26,9	23	20,2
‘действующий только по указанию руководителя, не ответственный’	2	1,9	4	3,5
‘искусственный; специальный, связанный с какой-то научной дисциплиной, доктриной’	4	3,7	12	10,5
‘относящийся к правилам спортивной дисциплины’	1	0,9	1	0,9
‘относящийся к работе машин и механизмов, связанный с процессом производства чего-либо’	27	25	26	22,8
‘являющийся выученным, выработанным приёмом, навыком, основанный на владении им’	9	7	5	4,4
‘выполняющий вспомогательные функции’	2	1,9	2	1,8
(<i>техничный</i>) ‘мастерский, искусный’	8	7,4	1	0,9
‘такой, значение которого говорящий хочет уменьшить’	0	0	4	3,5
‘тот, кто разбирается в вопросах техники’	0	0	2	1,8
Σ	108		114	

Сопоставление частотных характеристик позволяет констатировать следующее: высокая частотность в обоих языках значений ‘относящийся к обслуживанию техники (совокупности оборудования) какого-нибудь

производства’, ‘относящийся к работе машин и механизмов, связанный с процессом производства чего-либо’ и ‘относящийся к технике (как научной дисциплине)’ может свидетельствовать о том, что данная лексема функционирует в основном как специальная. Семантика ‘выполняющий вспомогательные функции’, ‘действующий только по указанию руководителя, не ответственный’, а также ‘относящийся к правилам спортивной дисциплины’ в обоих языках сходна по невысокой частотности. Для русского нетипичным оказалось также значение ‘такой, значение которого говорящий хочет умалить’ и ‘тот, кто разбирается в вопросах техники’. По численности в обоих языках не представительно и значение ‘используемый в промышленности’. Для польского не характерно значение ‘(технический) мастерский, искусный’, для русского – ‘искусственный; специальный, связанный с какой-то научной дисциплиной, доктриной’. Интересно также отметить, что при анализе материала в русском и польском языках встречались словосочетания, которые, в виду своей высокой распространённости, можно считать наиболее типичными (что согласуется с отмеченной выше частотностью значений). К таковым, как представляется, можно отнести русские *технический прогресс* (130 употреблений), *технический директор* (77 употреблений), *техническое состояние* (73 употребления), *технический персонал* (46 употреблений), *техническое образование* (45 употреблений), *технический университет* (40 употреблений), *технический отдел* (19 употреблений), *технический вопрос* (18 употреблений), *технический осмотр* (17 употреблений), *технический арсенал* (12 употреблений), *технический надзор* (11 употреблений), польские *stan techniczny* (1000 употреблений), *postęp techniczny* (137 употреблений), *dyrektor techniczny* (132 употребления), *przegląd techniczny* (45 употреблений), *wykształcenie techniczne* (44 употребления), *personel techniczny* (22 употребления), *nadzór techniczny* (16 употреблений). Значения ‘являющийся выученным, выработанным приёмом, навыком, основанный на владении им’ и ‘выполняющий вспомогательные функции’ в обоих языках отличаются невысокой частотностью, кроме того, для польского совсем не характерно значение ‘мастерский, искусный’. В русском материале семантика ‘такой, значение которого говорящий хочет умалить’ и ‘субст. тот, кто разбирается в вопросах техники’ не была обнаружена. Обоим языкам присуща невысокая частотность значений ‘относящийся к правилам спортивной дисциплины’, что может быть связано с довольно узким кругом употребления и специализированностью такого значения (спортивная лексика).

4.2.4. Лексема *технология* / *technologia*

Различия между обоими языками выявляются также при сравнении распространённости значений лексемы *технология* / *technologia*:

Таблица 13. Сравнение частотности семантики существительного *технология* / *technologia*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств и формы сырья, материала или полуфабриката’	37	33	22	20,3
‘наука, исследующая эти методы’	7	6,3	10	9,3
‘часть общего производственного процесса, стадия в добыче или переработке сырья’	13	11,6	3	2,8
‘способ постадийного воплощения в жизнь идеи или замысла, способы, методы осуществления чего-либо’	44	39,3	8	7,4
‘новейшие достижения и открытия в области науки и техники, а также являющиеся их результатом материальные объекты’	11	9,8	35	32,4
‘совокупность методов и оборудования, аппаратуры, применяемая для реализации какого-либо действия, замысла, проекта’	0	0	30	27,8
Σ	112		108	

На основании имеющихся данных можно сделать следующие заключения: для русского языка самыми типичными являются значения ‘совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств и формы сырья, материала или полуфабриката’ и ‘способ постадийного воплощения в жизнь идеи или замысла, способы, методы осуществления чего-либо’. Последнее из приведённых значений не свойственно польскому языку, поскольку отмеченная семантика присуща лексеме *technika*. Высокой частотностью, в свою очередь, отличаются в польском значения ‘совокупность методов и оборудования, аппаратуры, применяемая для реализации какого-либо действия, замысла, проекта’ (в русском не регистрируется), как и ‘новейшие достижения и открытия в области науки и техники, а также являющиеся их результатом материальные объекты’ (для русского относительно редкое). Подобной невысокой распространённостью, как скорее специальное и ограниченное определённой профессиональной средой, характеризуется в обоих языках значение ‘наука, исследующая эти методы’.

4.2.5. Лексема *электрика* / *elektryka*

Существительное *электрика* / *elektryka* с точки зрения частотности семантики характеризуются следующим:

Таблица 14. Сравнение частотности семантики существительных *электрика* / *elektryka*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘электропроводка и её части’	16	66,7	13	27,7
‘совокупность работ по установке электрического оборудования, действия, направленные на них’	4	15,4	9	19,1
‘электрические материалы, электрическое оборудование’	2	7,7	4	8,5
‘совокупность знаний в области электричества, их практическое применение’	4	15,4	12	25,5
‘электрическое управление определёнными компонентами автомобиля’	0	0	3	6,4
‘то же, что электричество (= электроэнергия)’	0	0	6	12,8
Σ	26		47	

Приведённые данные наглядно показывают, что в обоих языках сама лексема *электрика* / *elektryka*, несмотря на её значение, характеризуется невысокой частотностью. Русскому языку не свойственными оказались значения ‘то же, что электричество (= электроэнергия)’ (в польском такое значение, прежде всего, характерно для разговорной речи) и ‘электрическое управление определёнными компонентами автомобиля’, которое и в польском по частотности также не представительно (жаргонно-специальный характер). По частотности в обоих языках совпадают значения ‘электропроводка и её части’, а также ‘электрические материалы, электрическое оборудование’ (для русского оно наименее характерно).

4.2.6. Лексема *электроника* / *elektronika*

Сравнение текстовых проявлений (см. таблица 15) позволило заметить, что подавляющее большинство употреблений значения ‘устройства, аппаратура, обеспечивающие работу более сложного оборудования; запчасти’ (для русского оказавшееся наиболее распространённым) в обоих языках связаны с лексико-тематическим блоком *автомобилестроение, автомобильная механика*. В польском языке, по сравнению с русским, наблюдается меньшее частотное различие между отдельными значениями. Значение

‘отрасль экономики’ в обоих языках по распространённости сходно, как и ‘научная дисциплина, специальность’. Для русского нетипичным следует считать семантику ‘электронные музыкальные инструменты; вид музыки, исполняемой на этих инструментах’ (в польском такое значение регистрируется преимущественно в разговорной речи).

Таблица 15. Сравнение частотности семантики существительного *электроника / elektronika*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘электронное оборудование (в частности, совокупность бытового снаряжения, предметов домашнего и повседневного обихода)’	19	16,8	29	26,9
‘устройства, аппаратура, обеспечивающие работу более сложного оборудования; его составляющие’	61	54	32	29,6
‘научная дисциплина, специальность’	20	17,7	17	15,7
‘отрасль экономики’*	13	11,5	13	12,1
‘электронные музыкальные инструменты; вид музыки, исполняемой на этих инструментах’	0	0	17	15,7
Σ	113		108	

* Ср. со значением *энергетика*.

4.2.7. Лексема *электронный / elektroniczny*

Из таблицы 16 следует, что в обоих языках наибольшей частотностью отличаются значения ‘относящийся к электронике как совокупности бытовой техники, устройств, аппаратуры; запчастей’. Данное положение подтверждает также упомянутая ранее частотность значения русской и польской лексемы *электроника / elektronika* (‘электронное оборудование’, ‘устройства, аппаратура, обеспечивающие работу более сложного оборудования; его составляющие’). В русском более активно, чем в польском, значение ‘виртуальный, аналог реально существующего’, а также ‘интернетовский’. В обоих языках наименьшей частотностью отличаются значения ‘компьютерный’, ‘относящийся к электронике как отрасли промышленности, научной дисциплине’, что может подтверждать наименьшая частотность в обоих языках значения существительного *электроника / elektronika* – ‘отрасль экономики’.

Таблица 16. Сравнение частотности семантики прилагательного *электронный / elektroniczny*

Значение		Частотность			
		русский		польский	
		число	%	число	%
‘интернетовский’		23	22,5	9	8,9
‘относящийся к электронике’	‘как совокупности бытовой техники, устройств, аппаратуры, осуществляемый с их помощью; запчастей’	49	48	70	69,3
	‘как отрасли промышленности, научной дисциплине’	2	2	7	6,9
‘компьютерный’		5	4,9	3	3
‘виртуальный, аналог реально существующего’		23	22,5	12	11,9
Σ		102		101	

4.2.8. Лексема *энергетика / energetyka*

Представленные в таблице 17 данные свидетельствуют о том, что для обоих языков самым частотным оказалось значение ‘отрасль экономики’. Наиболее заметные различия прослеживаются в частотности значений ‘некоторые ментальные, душевные или физические ощущения’, которое для польского не характерно, и ‘предприятие, занимающееся передачей электричества’, которое не свойственно русскому. Оба языка также отличаются в отношении семантики ‘наука, изучающая процессы и явления, связанные с получением, преобразованием и передачей различных видов энергии’, которая в русском, в отличие от польского, довольно активна. Оказывается также, что семантика ‘характер присущей человеку жизненной энергии’ в русском не характеризуется особой частотностью, а в польском вовсе отсутствует. Это может быть связано с отмеченными в русском синонимическими отношениями между лексемами *энергия – энергетика*, для польского не характерными.

Таблица 17. Сравнение частотности семантики существительного *энергетика / energetyka*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘наука, изучающая процессы и явления, связанные с получением, преобразованием и передачей различных видов энергии’	22	15,9	4	4
‘отрасль экономики’	68	49,3	61	60,4
‘характер присущей человеку жизненной энергии’	11	8	0	0
‘некоторые ментальные, душевные или физические ощущения, вызывающие определённого рода эмоции; психическая энергия’*	33	23,9	2	2
‘предприятие, занимающееся передачей электричества (<i>электроцентральный</i> и <i>теплоэлектроцентральный</i>), а также осуществляющее действия по установке и эксплуатации электросетей’	4	2,9	34	33,6
Σ	138		101	

* Ср.: В.В. Химик: *Большой словарь русской разговорной речи...*, с. 748.

4.2.9. Лексема *энергия / energia*

При сопоставлении данных таблицы 18 заметно то, что отличительной чертой русского языка является значительный перевес семантики ‘одно из свойств материи, количественная мера её движения’, в то время как для польского наиболее частотное значение ‘некоторые ментальные, душевные или физические ощущения...’. Последнее значение для русского менее свойственно, предположительно, из-за наличия синонимичной ему и более распространённой лексемы *энергетика* (см. далее). В обоих языках одинаково активно значение ‘способность действовать активно, настойчивость в достижении поставленной цели, жизнерадостность, бодрость’, а также ‘работа, труд, усилия, вложенные в выполнение чего-либо’. Наименее частотными оказались значения ‘электричество’, в частности, ‘питательные и иные вещества, накапливаемые живыми организмами’. Крайне низкая частотность последнего может быть следствием его принадлежности к научно-специальной сфере употребления.

Таблица 18. Сравнение частотности семантики существительного *energia / energia*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘одно из свойств материи, количественная мера её движения’	42	35,6	9	8,3
‘способность действовать активно, настойчивость в достижении поставленной цели, жизнерадостность, бодрость’	30	25,4	35	32,4
‘электричество’	11	9,3	6	5,6
‘некоторые ментальные, душевные или физические ощущения, вызывающие определённого рода эмоции; таинственная сила, вибрации, дух(и); психическая энергия’	15	12,7	40	37
‘работа, труд, усилия, вложенные в выполнение чего-либо’	18	15,3	15	13,9
‘питательные и иные вещества, накапливаемые живыми организмами, обеспечивающие правильное их функционирование’	2	1,7	3	2,8
Σ	118		108	

4.2.10. Лексема *эстетика / estetyka*

Полученные результаты (см. таблица 19) позволяют предполагать, что в обоих языках наивысшая частотность свойственна значению ‘дизайн; совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо, способ его оформления; конкретные художественные приёмы...’. Довольно частотно также значение ‘красота, художественность в оформлении, организации чего-либо’. В русском большей, по сравнению с польским языком, частотностью характеризуется значение ‘философское учение о сущности и формах прекрасного в искусстве, в художественном творчестве, в природе и жизни’, совпадающее с распространённостью семантики ‘система чьих-либо взглядов на искусство, восприятие им прекрасного, художественности чего-либо’. Последнее в польском несколько активнее, чем ‘философское учение...’.

Полученные в результате проведённого анализа данные подтверждают заключения, сделанные в предыдущем разделе – бóльшая частотность значений, свойственных научному стилю и специальной терминологии, меньшее распространение исследуемых единиц в русском разговорном языке. Оба языка сходны по частотности лексем с корнями греческого происхождения в текстах из области публицистики. Для русского языка, в отличие

Таблица 19. Сравнение частотности семантики существительного *эстетика* / *estetyka*

Значение	Частотность			
	русский		польский	
	число	%	число	%
‘философское учение о сущности и формах прекрасного в искусстве, в художественном творчестве, в природе и жизни’	23	19,2	11	10
‘система чьих-либо взглядов на искусство, восприятие им прекрасного, художественности чего-либо’	23	19,2	15	13,8
‘красота, художественность в оформлении, организации чего-либо’	33	27,5	38	34,9
‘дизайн*; совокупность черт и свойств, составляющих внешний вид кого-либо или чего-либо, способ его оформления; конкретные художественные приёмы, используемые в каком-либо производстве искусства’	41	34,1	45	41,3
Σ	120		109	

* Необходимо отметить, что *дизайн* как одно из подзначений лексемы *эстетика* фиксируется только *Большим словарём русского языка* под ред. С.А. Кузнецова, с. 1526.

от польского, оказываются мало характерными образования с корнями *эко-*, *мега-*, в то время как для польского по частотности не представительны образования с корнем *cyber-*. Отмеченные различия между обоими языками в отношении принадлежности разбираемых лексем к разным речевым регистрам могут следовать из истории языков и связанного с этим воздействия на них разных стихий – восточной, греческой и старославянской, на русский, западно-латинской и разговорно-городской на польский⁵.

⁵ Интересные наблюдения относительно интересующих нас двух лингвокультурных ареалов даны в работе Н.Н. Запольской: Н.Н. Запольская: *Лингвистическая рефлексия в культурно-языковых пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы*. Сост. М.Л. Ремнёва и др. Москва 2004, с. 49.

Заключение

Сравнительный подход даёт возможность заметить весьма существенные отличия анализируемых языков, несмотря на их генетическое сходство. Отмеченные несовпадения особенно заметны на морфологическом и семантическом уровнях. В ходе анализа материала неоднократно обнаруживалось отсутствие в словарных источниках ряда семантических разновидностей исследуемых единиц или оттенков значений, проявившихся в тексте и выделенных в результате проведённой работы. Следует при этом заметить, что происходящие в обоих языках процессы семантических изменений нередко имеют стихийный характер, особенно в случае лексем разговорного языка, в котором определённые значения зачастую являются следствием интуитивного выбора говорящими. Отмеченная стихийность, особенно присущая польскому языку, была заметной и на морфологическом уровне. В русском, в свою очередь, наблюдалось более упорядоченное и регулярное размещение корневых морфем, о чём может свидетельствовать их в основном дефисное или слитное написание и, тем самым, препозитивное оформление. Из отмеченного можно сделать вывод, что описываемые морфемы в русском, по сравнению с польским языком, не приобрели столь ярко выраженной самостоятельности как в морфологическом, так и в семантическом отношениях. О противоположной тенденции в польском можно говорить, учитывая перевес раздельного написания и нередкое постпозитивное употребление соответствующих морфем. Названная особенность даёт основания предполагать, что в польском они более адаптированы.

К наиболее очевидным отличиям следовало бы отнести и то, что некоторые единицы одного языка, представляя собой стилистически маркированные проявления языковой периферии, в другом оказывались общеупотребительными и нейтральными, о чём свидетельствуют данные, представленные в разделах 2, 3 и особенно в разделе 4. Сходными оба языка оказались в отношении высокой частотности в публицистическом стиле слов различных частей речи с морфемами греческого происхождения.

Данное положение позволяет предполагать, что основным каналом их распространения выступают средства массовой информации.

В результате исследования удалось также установить, что в обоих языках процессы семантических изменений лексем и, тем самым, обогащение словарного запаса происходят по-разному: в русском, прежде всего, через паронимию, в польском – через синонимию и полисемию. Сравнение выбранного фрагмента лексики дало также возможность увидеть различия в паронимах греческого происхождения. В русском языке они представляют собой, чаще всего, однокоренные слова, в то время как в польском – разнокоренные, сходные только по форме. Отмеченное явление паронимии в русском языке иногда является следствием заимствования (в том числе и из польского), что может наталкивать на следующий вывод: русский язык, заимствуя лексическую единицу, в отличие от польского, не сразу включает её в свою систему и образует паронимическую пару не только с целью разграничения значений, но и для создания оппозиции *своё / чужое*. Названная оппозиция может со временем размываться вследствие освоения, вызывая переход паронимических отношений в синонимические (напр.: *симптоматический – симптоматичный, флегматический – флегматичный*), на что, как можно предположить, влияет также и внешнее, формальное сходство определённых лексем. Однако данное положение требует отдельного и подробного рассмотрения, что может быть перспективой дальнейших исследований в этой области. Небезынтересным представляется также составление сопоставительных лексико-семантических блоков лексем греческого происхождения с целью дальнейшего их использования в процессе преподавания русского языка как иностранного в польскоязычной аудитории.

Выявление в обоих языках семантических инноваций, а также дополнительных оттенков новых значений для дальнейшего их использования при обучении русскому как иностранному и составления новейших лексикографических описаний даёт основания лишней раз утверждать практическую значимость проведённого нами исследования.

В отличие от уже существующих сопоставительных работ по данной тематике, в ходе проделанного анализа удалось выявить возможные концептуальные механизмы, влияющие на синонимичность иностранных морфем (*мега-, супер-, гипер-, экстра-*) не только по отношению к единицам исконного (греческого) происхождения, но и другим обозначениям высшей оценки (прежде всего, положительной). В ходе исследования удалось также объяснить вопрос сочетаемости лексоида *мега-* в обоих языках с соответствующими существительными и прилагательными на фоне греческого языка. Представленные частотные характеристики стилистических

и семантических особенностей подтверждают активную эволюцию разбираемых единиц и, тем самым, необходимость дальнейших исследований, дающих возможность установить, какие значения, будучи редкими или случайными, могут исчезнуть из употребления, а какие, благодаря своей высокой частотности, освоенности и соответствию данной языковой системе способны в ней закрепиться.

Приложение

Единицы даются в алфавитном порядке, сгруппированы по языкам с учётом принадлежности к определённым частям речи. В таблице 1 указаны лексемы с проанализированными морфемами (*био-* / *bio-*, *кибер-* / *cyber-*, *мега-* / *mega-*, *эко-* / *eko-*, *эконом-* / *ekono-*, *электр(о)-* / *elektr(o)-* и префиксом *гипер-* / *hiper-*). Таблица 2 содержит лексические единицы, рассмотренные в 3-м разделе.

Таблица 1. Лексемы, проанализированные во 2-м разделе

Часть речи	Русский язык	Польский язык
1	2	3
существительное	<i>био-безопасность</i>	<i>bio ser</i>
	<i>био-йогурт</i>	<i>biobar</i>
	<i>био-комплекс</i>	<i>biogaz</i>
	<i>био-оружие</i>	<i>biojogurt / biogurt</i>
	<i>био-папа</i>	<i>biopaliwo</i>
	<i>био-родители</i>	<i>bioróżnorodność</i>
	<i>био-терроризм</i>	<i>biotatuaż</i>
	<i>био-туалет</i>	<i>bioterroryzm</i>
	<i>био-шампунь</i>	<i>bio-żywność</i>
	***	<i>klasa bio</i>
	<i>мега DVD рекордер</i>	<i>kuracja bio</i>
	<i>мега бонусы</i>	<i>odpady „bio”</i>
	<i>мега коллекция</i>	<i>olej bio</i>
	<i>мега комплект</i>	<i>produkty bio</i>
	<i>мега пакет</i>	<i>torba bio</i>
	<i>мега плеер</i>	***
	<i>мега распродажа</i>	
	<i>мега сборник</i>	<i>Agro-Eko</i>
	<i>мега табличка</i>	<i>działalność eko</i>
	<i>мега-ботинки</i>	<i>eko las</i>
	<i>мегавець</i>	<i>eko łąka</i>
	<i>мега-карандаш</i>	<i>eko przyroda</i>
	<i>мега-лот</i>	<i>eko woda</i>
	<i>мега-супер гигант</i>	<i>Eko Ziemia</i>

продол. таб. 1

Часть речи	Русский язык	Польский язык
1	2	3
	<p><i>мега-супер-пупер-перфекционизм</i> <i>супер-мега зрелище</i> <i>супер-мега редкость</i> <i>супер-мега-пупер-звезда</i> <i>супер-мега-экстра кинолог</i> <i>супер-пупер-мега-звезда</i></p> <p>***</p> <p><i>гипер блондусилитель</i> <i>гипер-держава</i> <i>гиперинтеллектуал</i> <i>гипер-оптимизм</i> <i>гипер-сборник / гипер сборник</i> <i>гипер-раритет</i> <i>гипер-соцреализм</i> <i>гипер-удовольствие</i> <i>гипер-универсальность</i> <i>гипер-чеченизация</i></p> <p>***</p> <p><i>кибер бизнес</i> <i>Кибер Деньги</i> <i>кибер доктор</i> <i>Кибер Нижнекамск</i> <i>кибер нож</i> <i>кибер преступники</i> <i>кибер-атака</i> <i>кибер-банда</i> <i>кибер-ветеран</i> <i>кибер-война</i> <i>кибер-голодовка</i> <i>кибер-горилла</i> <i>кибер-дельфин</i> <i>Кибер-деньги</i> <i>кибер-жулик</i> <i>кибер-завод</i> <i>кибер-игра</i> <i>кибер-издательство</i> <i>кибер-клуб</i> <i>кибер-любители</i> <i>кибер-мозг</i> <i>кибер-молодёжь</i> <i>кибер-мошенники</i> <i>кибер-няня</i></p>	<p><i>EkoBio</i> <i>Eko-Dróg</i> <i>ekogroszek</i> <i>Eko-Mega</i> <i>Eko-Plast</i> <i>ekopunkt</i> <i>ekoradio</i> <i>ekotarg</i> <i>Eko-tur</i> <i>ElektroEko</i> <i>Geo Eko</i> <i>papier eko</i> <i>Per Eko</i> <i>Pol-eko</i> <i>Pro eko</i> <i>ProEko</i> <i>ruch eko</i> <i>styl eko</i> <i>tkaniny eko</i> <i>żarówki eko</i> <i>ekologizacja</i></p> <p>***</p> <p><i>ekonometria</i> <i>ekonopedia</i> <i>ekonofizyka</i></p> <p>***</p> <p><i>elektroniczny</i> <i>elektronika</i> <i>elektrośmięci</i> <i>elektrotechnika</i> <i>elektryczność</i> <i>elektryk</i> <i>elektryka</i></p> <p>***</p> <p><i>mega biust</i> <i>mega bluza</i> <i>mega energia</i> <i>mega gratis</i> <i>mega jenot</i> <i>mega kolczyki</i> <i>mega loteria</i></p>

продол. таб. 1

1	2	3
	кибер-обман киберограбление кибер-владения кибер-очки кибер-панк кибер-полиция / киберполицейские кибер-поп-идол кибер-попрошайка Кибер-Почта / киберпочта киберпресса кибер-преступления кибер-преступность кибер-присутствие кибер-пространство Кибер-Пушкин кибер-расстройство кибер-робот кибер-рука кибер-секс кибер-стена кибер-туалет кибер-ухо кибер-хулиганы преступный кибер-спорт *** эко-лейбл эко-марафон экофонд экоцид *** дверь эконо эконо жильё эконом класс эконом мебель эконом такси экономавто экономбанк эконометрик эконо-лампы эконолизинг экономонтажсервис эконопанели эконопокупки экономстрой экономТочка	mega masa mega moc mega parametry mega pianinko mega pościel mega prezent mega produkcja mega promocja mega przyrost mega rozmiar mega siła mega super stan mega teczka mega wybór mega wyprzedaż mega zasięg mega zestaw sexi mega biodrówki *** hiper błysk hiper mega promocja hiper pilotki hiper reflektor hiper unikat hiper zestaw *** cyber ataki cyber bezpieczeństwo cyber człowiek cyber kafejka cyber kiosk cyber odmiana cyber policja cyber rynki cyber seks cyber słownik cyber ubezpieczenia cyber wymuszenia cyber zbrodnie cyberterroryzm / cyberterroryzm w realu czy cyber w świecie cyber wersja cyber

продол. таб. 1

Часть речи	Русский язык	Польский язык
1	2	3
	<p><i>экономтрансстрой</i> <i>экономцентр</i> <i>Эконом-Шина</i> <i>Экономэль</i> <i>Экономэнерго</i></p> <p>***</p> <p><i>эколог</i> <i>экологизация</i> <i>экология</i> <i>экономика</i> <i>экономия</i></p> <p>***</p> <p><i>электрик</i> <i>электрика</i> <i>электричество</i> <i>электроматериалы</i> <i>электромусор</i> <i>электроника</i> <i>электрооборудование</i> <i>электротехника</i></p>	
прилагательное	<p><i>мега гигантский</i> <i>мега гламурный</i> <i>мега классная</i> <i>мега красивый</i> <i>мега крупное</i> <i>мега мощный</i> <i>мега нарядный</i> <i>мега огромный</i> <i>мега редкий</i> <i>мега стильный</i> <i>мега-модный</i> <i>мега-мягкая</i> <i>супер-мега важная персона</i> <i>ультра мега гламурный</i></p> <p>***</p> <p><i>экологический</i> <i>экологичный</i> <i>экономный</i> <i>экономический</i> <i>эко-совместимый</i></p>	<p><i>mega bezpieczny</i> <i>mega ciepły</i> <i>mega duża</i> <i>mega fajny</i> <i>mega gruby</i> <i>mega mocna</i> <i>mega modny</i> <i>mega niska</i> <i>mega sexowny</i> <i>mega sexy (sexi)</i> <i>mega szybki / megaszzybki</i> <i>mega wygodne</i> <i>mega wygodny</i> <i>mega wytrzymały</i></p> <p>***</p> <p><i>hiper-pojemny (przepojemny)</i> <i>hiper cienka i wytrzymała</i> <i>hiper dokładny</i> <i>hiper gustowny</i> <i>hiper jasny</i> <i>hiper tendencyjne</i></p>

продол. таб. 1

1	2	3
	*** электронный	<i>hiper wygodne</i> <i>hiper wzmacniony</i>
наречие	<i>электронически</i>	<i>bardziej eko</i> <i>elektronicznie</i> <i>mega duzo</i> <i>mega tanio</i> <i>hiper tanio</i>
глагол	<i>экологизировать</i> <i>экономить</i> <i>экономничать</i> <i>электронизировать</i>	<i>elektronizować</i> <i>ekologizować</i> <i>ekonomizować</i>

Таблица 2. Лексемы, проанализированные в 3-ем разделе

Часть речи	Русский язык	Польский язык
1	2	3
существительное	<i>драма</i> <i>кристалл</i> <i>педагогика</i> <i>педакадемия</i> <i>педвуз</i> <i>пединститут</i> <i>педсовет</i> <i>педучилище</i> <i>психбольница</i> <i>психика</i> <i>психоделия</i> <i>психоз</i> <i>психологизация</i> <i>психушка</i> <i>психэкспертиза</i> <i>техиздат</i> <i>техминимум</i> <i>технадзор</i> <i>техника</i> <i>техноконтроль</i> <i>технологичность</i> <i>технология</i> <i>технопроект</i> <i>технорук</i> <i>технотекстиль</i> <i>техобслуживание</i> <i>техосмотр</i> <i>техпаспорт</i> <i>техперсонал</i> <i>техпомощь</i>	<i>dramat</i> <i>energetyka</i> <i>energia</i> <i>esteta</i> <i>estetyk</i> <i>estetyka</i> <i>estetyzm</i> <i>kryształ</i> <i>pedagogia</i> <i>pedagogika</i> <i>pedagogium</i> <i>pedagogizacja</i> <i>psycha</i> <i>psychika</i> <i>psychodelia</i> <i>psychoideologia</i> <i>psychol</i> <i>psychologia</i> <i>psychoza</i> <i>technika</i> <i>technoklub</i> <i>technologia</i> <i>technologiczność</i> <i>technoparty</i> <i>tragedia</i> <i>typ</i>

продол. таб. 2

Часть речи	Русский язык	Польский язык
1	2	3
	<i>техпропаганда</i> <i>техпроцесс</i> <i>техред</i> <i>техсервис</i> <i>техталон</i> <i>техучёба</i> <i>тип</i> <i>трагедия</i> <i>хрусталь</i> <i>энергетика</i> <i>энергия</i> <i>энергопоезд</i> <i>энергосбережение</i> <i>эстет</i> <i>эстетизм</i> <i>эстетик</i> <i>эстетика</i> <i>эстетство</i>	
прилагательное	<i>автобиографический</i> <i>автобиографичный</i> <i>автоматический</i> <i>автоматичный</i> <i>академический</i> <i>аккордный</i> <i>аккордовый</i> <i>анархический</i> <i>анархичный</i> <i>антагонистический</i> <i>антагонистичный</i> <i>антипатический</i> <i>антипатичный</i> <i>антипедагогический</i> <i>антипедагогичный</i> <i>апокрифический</i> <i>апокрифичный</i> <i>аристократический</i> <i>аристократичный</i> <i>аритмический</i> <i>аритмичный</i> <i>ароматический</i> <i>ароматичный</i> <i>грамматический</i> <i>грамматичный</i> <i>графический</i> <i>графичный</i> <i>демократический</i>	<i>akademicki</i> <i>akordowy</i> <i>anarchiczny</i> <i>antagonistyczny</i> <i>antypatyczny</i> <i>antypedagogiczny</i> <i>apokryficzny / apokryfowy</i> <i>aromatyczny</i> <i>arystokratyczny</i> <i>arytmiczny</i> <i>autobiograficzny</i> <i>automatyczny</i> <i>cyniczny</i> <i>demokratyczny</i> <i>despotyczny</i> <i>dogmatyczny</i> <i>dramatyczny</i> <i>dydaktyczny</i> <i>elegijny</i> <i>encyklopedyczny</i> <i>energetyczny</i> <i>energetyzujący</i> <i>energiczny</i> <i>estetyczny</i> <i>etyczny</i> <i>fantastyczny</i> <i>flegmatyczny</i> <i>graficzny</i>

продол. таб. 2

1	2	3
	<p>демократичный деспотический деспотичный дидактический дидактичный драматичный кристаллический кристалличный кристальный психический психичный психологический ритмический ритмичный сатирический сатиричный симпатический симпатичный симптоматический симптоматичный статический статичный схематический схематичный схоластический схоластичный сценический сценичный теоретический теоретичный технический технологический технологичный техноторговый типический типичный типовой токсический трагедийный трагический трагичный фантастический фантастичный флегматический флегматичный хрустальный цинический</p>	<p>gramatyczny krystaliczny kryształowy psychedeliczny psychologiczny rytmiczny satyrowy satyryczny sceniczny schematyczny scholastyczny statyczny sympatyczny symptomatyczny techniczny teoretyczny toksyczny tragiczny</p>

продол. таб. 2

Часть речи	Русский язык	Польский язык
1	2	3
	циничный элегический элегичный энергоёмкий энциклопедический энциклопедичный эстетический эстетичный эстетный этический этичный	
наречие	<i>драматически</i>	<i>dramatycznie</i>
глагол	<i>драматизировать</i> <i>кристаллизироваться / кристалли-</i> <i>зоваться</i> <i>педагогизировать</i> <i>типизировать</i> <i>трагизировать</i>	<i>estetyzować</i> <i>krystalizować</i> <i>krystalizować się</i> <i>przedramatyzować</i> <i>pedagogizować</i> <i>tragizować</i> <i>typizować</i> <i>udramatyzować</i>

Литература

- BASAJ M.: *O polu semantycznym internacjonalizmów frazeologicznych*. W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 7: *Językoznawstwo*. Red. J. BASARA. Warszawa 1988, c. 29–35.
- BRÜCKNER A.: *Powstanie i rozwój języka literackiego (Wpływy języków obcych na język polski)*. W: *Encyklopedia PAU*. T. 2. Kraków 1915, c. 100–153.
- BUDZISZEWSKA W.: *Z problematyki obcości w języku magii*. <http://www.lingwistyka.uni.wroc.pl/jk/pobierz.php?JK-04/JK04-budziszewska.pdf>.
- BUDZISZEWSKA W.: *Zapóżyczenia greckie w historii języka bułgarskiego*. Warszawa 1969.
- BUFFA F.: *K charakteristike slov latinského a gréckeho pôvodu v polštine a v slovenčine*. „Slavia” 1967, nr 36, c. 165–183.
- BUZÁSSYOVÁ K., WASZAKOWA K.: *Tendencia k internacionalizácii (s ohl'adom na funkčnú diferenciaciu internacionalizácie v rozličných sférach komunikácie)*. W: *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słowotwórstwo / Nominacja*. Red. I. OHNHEISER. Opole 2003, c. 49–58.
- CIENKOWSKI W.: *Ogólne założenia metodologiczne badania zapożyczeń leksykalnych*. „Poradnik Językowy” 1964, z. 10, c. 417–429.
- CZAPIGA A.: *O путях освоения иноязычной лексики в русском языке конца XX века*. W: *Русистика и современность. Языкознание*. T. 3. Red. M. BOBRAN. Rzeszów 2003, c. 34–45.
- DASZCZYŃSKA I.: *Reduplikacja jako jeden ze sposobów pierwotnej derywacji frazeologicznej*. W: *Współczesne tendencje rozwoju języków słowiańskich*. T. 2. Katowice 1997, c. 54–62.
- DYSZAK A.: *Moda na złożenia z auto (auto-) i tele (tele-)*. W: *Moda jako problem lingwistyczny*. Red. K. WOJTCZUK. Siedlce 2002, c. 143–153.
- DYSZAK A.: *O pisowni i znaczeniu członu auto- w rzeczownikach typu automyjnia*. „Język Polski” 2001, nr 81, z. 5, c. 71–74.
- DYSZAK A.: *O tytule tygodnika Tele Tydzień i innych wyrażeniach z tele*. „Język Polski” 1994, nr 74, z. 4–5, c. 278–282.
- GĘBKA M., SZUPRYCZYŃSKA M.: *Status formalno-gramatyczny jednostki super(-) w języku polskim*. W: *Wyrażenia funkcyjne w systemie i tekście*. Red. M. GROCHOWSKI. Toruń 1995, c. 171–180.
- HAUGEN E.: *The analysis of linguistic borrowing*. „Language” 1950, № 2, Vol. 26.

- JADACKA H.: *System słowotwórczy polszczyzny (1945–2000)*. Warszawa 2001.
- JADACKA H.: *Termin techniczny – pojęcie, budowa, poprawność*. Warszawa 1976.
- KALISZAN J.: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском языках*. Poznań 1980.
- KARPLUK M.: *Elementy starobułgarskie i cerkiewnosłowiańskie w polszczyźnie XVI wieku*. W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 7: *Językoznawstwo*. Red. J. BASARA. Warszawa 1988, c. 179–187.
- KLICH E.: *Polska terminologia chrześcijańska*. Poznań 1927.
- KRAWCZYK A.: *Zapożyczenia leksykalne w sytuacji wielojęzyczności. Ukrainizmy i rusycyzmy w gwarze Maćkowiec na Podolu*. Warszawa 2007.
- LEWASZKIEWICZ T.: *Rola kontaktów językowych we wstępnym okresie formowania się słowiańskich języków literackich (na tle ogólniejszym)*. W: „Z polskich studiów slawistycznych” 1992. Seria 8: *Językoznawstwo*. Red. B. GALSTER i in. Warszawa 1992, c. 133–138.
- MAĆKIEWICZ J.: *Co to są tzw. internacjonalizmy*. „Język Polski” 1984, nr 64, c. 176–174.
- MAĆKIEWICZ J.: *Wyrazy międzynarodowe, a kształtowanie się europejskiej ligi słownikowej*. W: „Język a Kultura”. T. 7: *Kontakty języka polskiego z innymi językami na tle kontaktów kulturowych*. Red. J. MAĆKIEWICZ i J. SIATKOWSKI. Wrocław 1992, c. 145–153.
- MAŁECKI M.: *Dwie gwary macedońskie (Suche i Wysoka w Soluńskim)*. Cz. I. Kraków 1934.
- MAŻULIS-FRYDEL A.: *Kalki cerkiewnosłowiańskie greckich compositów z εν- w języku rosyjskim (dzieje wybranej grupy)*. W: *Z problemów przekładu i stosunków międzyjęzycznych*. Red. T. ŻEBEREK i T. BORUCKI. Kraków 1998, c. 21–31.
- MAŻULIS-FRYDEL A.: *Греческие заимствования в русском языке – обзор литературы предмета*. W: *Актуальные процессы изучения русской литературы, русского языка и методики его преподавания в европейском контексте*. Red. Я. ГЕНЦЕЛЬ и др. Kraków 2001, c. 311–318.
- MIODEK J.: *Ja się po akcji resetuję*. „Dziennik Zachodni”, 29.12.2006, c. 13.
- MØLLER CHR.: *Zur Methodik der Fremdwortkunde*. „Acta Jutlandica”. T. 5. København 1933.
- MOSZYŃSKA D.: *Morfologia zapożyczeń łacińskich i greckich w staropolszczyźnie*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk 1975.
- MOSZYŃSKI L.: *Czy słownictwo przekładów scs. było uboższe od słownictwa oryginałów greckich?* W: „Z polskich studiów slawistycznych”. Seria 7: *Językoznawstwo*. Red. J. BASARA. Warszawa 1988, c. 267–280.
- MOSZYŃSKI L.: *Grecyzmy w Pateryku Synajskim*. <http://hrcak.srce.hr/file/22020>.
- PACUŁA J.: *Leksykalne wykładniki aprobaty we współczesnej polszczyźnie potocznej. Źródła – ewolucja – prognozy*. „Kwartalnik Językoznawczy” 2011, nr 2 (6). http://www.kwartalnik.amu.edu.pl/Pacula_2011_2.pdf.
- PATSOPOULOS D.: *(Re)constructions of Etymology of the Term ‘Electricity’ in French German and Modern Greek Textbooks of Physics of 18th–19th Centuries*, “Science and Education” 2005, nr 7–8, vol. 14, c. 747–761.
- POWAŁKIEWICZ M.: *Technika – czy potrzebna w szkole*. [edukacja.edu.pl, http://www.edukacja.edu.pl/p-741-technika-czy-potrzebna-w-szkole.php](http://www.edukacja.edu.pl/p-741-technika-czy-potrzebna-w-szkole.php).

- RICHTER E.: *Fremdwortkunde*. Leipzig 1919.
- ROTT-ŻEBROWSKI T.: *Różnice fonetyczne w zapożyczeniach greckich w języku polskim i rosyjskim*. W: TENŻE: *Elementarna gramatyka języka greckiego*. Lublin 1990, c. 79–113.
- RYBICKA H.: *Losy wyrazów obcych w języku polskim*. Warszawa 1976.
- SAUSSURE DE F.: *Kurs językoznawstwa ogólnego*. Przeł. K. KASPRZYK. Warszawa 2002.
- SĘKOWSKA E.: *Kontakt językowy a kontakt kulturowy (na przykładzie słownictwa Polonii angielskiej i amerykańskiej)*. W: „Język a Kultura”. T. 7: *Kontakty języka polskiego z innymi językami na tle kontaktów kulturowych*. Red. J. MAĆKIEWICZ i J. SIATKOWSKI. Wrocław 1992, c. 103–110.
- SPYCHAŁA M.: *Chrematonimy. Nazwy obiektów i instytucji związanych z nowoczesną cywilizacją*. <http://www.spychala.info/ar001/ms3.pdf>.
- STASZEWSKI S.: *Półkalki, kalki, zapożyczenia i hybrydy we frazeologii*. W: „Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej”. T. 2. Red. M. BASAJ i D. RYTEL. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź 1985, c. 215–218.
- STOBIERSKI Z.: *Międzynarodowa terminologia naukowa*. Warszawa 1982.
- SZUPRYCZYŃSKA M.: *Funkcje leksykalne jednostki super we współczesnym języku polskim*. „Polonica” 1995, T. 17, c. 167–172.
- WALCZAK B.: *Termin techniczny – rodzimy neologizm czy zapożyczenie?* W: *Słownictwo techniczne w dziedzinie tłumaczeń*. Poznań 1980, c. 32–55.
- WALCZAK B.: *Zapożyczenia leksykalne (formalnosemantyczne) czy kalki?* W: *Słowotwórstwo, semantyka i składnia języków słowiańskich*. T. 1. Red. M. Blicharski i H. Fontański. Katowice 1999, c. 124–133.
- WALCZAK B.: *Kontakty polszczyzny z językami niesłowiańskimi*. W: *Współczesny język polski*. Red. J. Bartmiński. Wrocław 1993, c. 527–540.
- WALCZAK B.: *O pewnym osobliwym typie kalk semantycznych*. W: *Słowotwórstwo, semantyka i składnia języków słowiańskich*. T. 2. Red. M. Blicharski. Katowice 2000, c. 73–80.
- WALCZAK M.: *О семантике приставки мега- / mega- в современном русском и польском языках*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. T. 10: *Językoznawstwo. Leksykologia. Frazeologia*. Red. E. Komorowska, A. Krzanowska. Szczecin 2009, c. 209–214.
- WALCZAK M.: *Лексико-семантические особенности частей речи с компонентом электр(о)- / elektr(o)- (русско-польское сопоставление)*. W: *Jednostki języka w systemie i w mowie*. Red. H. Fontański, A. Charciarek, J. Lubocha-Kruglik. Katowice 2015, c. 81–92.
- WALCZAK M.: *Терминологические различия в типологии заимствований (на примере русской и польской лингвистики)*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. T. 11: *Wybrane zagadnienia z języków słowiańskich i germańskich*. Red. E. Komorowska i D. Dziadosz. Szczecin 2010, c. 273–278.
- WASZAKOWA K.: *Przejawy tendencji do internacjonalizacji w systemach słowotwórczych języków zachodniosłowiańskich*. W: *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słowotwórstwo / Nominacja*. Red. I. Ohnheiser. Opole 2003, c. 78–102.
- WITCZAK K.T.: *Zapożyczenia i przeniknięcia a zagadnienie substratu. Przyczynek do teorii kontaktów językowych (na przykładzie leksyki pragermańskiej)*. W: „Język

a Kultura". Т. 7: *Kontakty języka polskiego z innymi językami na tle kontaktów kulturowych*. Red. J. MAŚKIEWICZ i J. SIATKOWSKI. Wrocław 1992, с. 79–85.

АВРАМОВА Ц.Д.: *Субстантивные неологизмы с первой частью евро- в современном болгарском литературном языке*. „Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. М.И. Лобачевского” 2010, № 4 (2), с. 423–426. http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4%282%29/3.pdf.

АДАМИК Т.: *Синтаксическое освоение заимствованных слов в русском языке*. В: „Studia slavica academiae scientiarum hungaricae”. Т. 15. Budapest 1969, с. 26–43.

АЙДУКОВИЧ Й.: *О некоторых понятиях лексической контактологии*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы*. Москва 2004, с. 445.

АЙДУКОВИЧ Й.: *О понятии «язык-посредник» на материале словарей сербского, болгарского и македонского языков*. В: *Балканская русистика*. <http://www.russian.slavica.org/article11.html>.

АКУЛЕНКО В.В.: *Вопросы интернационализации словарного состава языка*. Харьков 1972.

АМИРИДИ С.: *Заемствования из греческого в русских народных говорах*. По материалам конференции „Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры”. Пловдив, 1-3 ноября 2006. В: *Балканская русистика*. <http://www.russian.slavica.org/down/SBORNİK-2.doc>.

АРАПОВА Н.С.: *Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова*. „Вестник Московского университета” 1989, № 4, серия 9, *Филология*, с. 9–16.

БАБКИН А.М.: *Иноязычные выражения в составе русской фразеологии*. В: *Проблемы современной филологии*. Москва 1965, с. 11–14.

БЕЛЯЕВА С.А.: *Изменение стилистических характеристик как показатель степени семантической ассимиляции заимствованного слова*. „Научные доклады высшей школы. Филологические науки” 1984, № 2, с. 78–80.

БОГДАНОВ К.А.: *О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов*. Москва 2006. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/bogd/index.php.

БУСЛАЕВ Ф.И.: *О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка*. Москва 1848.

ВАЛЬЧАК М.: *Семантические изменения интернационализмов греческого происхождения (на примере русских и польских существительных эстетика / estetyka, технология / technologia и их производных)*. W: *Leksyka języków słowiańskich w badaniach synchronicznych i diachronicznych*. Red. M. GERKA-WOLAK, J. KAMPER-WAREJKO, A. MOROZ. Toruń 2014, с. 135–148.

ГЛАДРЕЕВА Н.В.: *Семантические архаизмы заимствованного происхождения в диachроническом аспекте*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Москва 2007, с. 111–112. <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/4.pdf>.

ГЕНЕВ-ПУХАЛЕВА И.: *Методика за съпоставително-типологичен анализ на оценъчната фразеология*. „Исследования по славянским языкам” 2010, № 15-1, с. 33–44.

- ГЕНЕВ-ПУХАЛЕВА И.: *О влиянии греческого языка на говор села Зарово района г. Салоники*. „Académie des Sciences de Bulgarie Linguistique Balkanique” 2003–2004, nr 43, 2, 3, с. 247–257.
- ГРИГОРЬЕВ А.В.: *Древнегреческие источники русских библейских фразеологизмов*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Сост. М.Л. РЕМНЁВА и др. Москва 2004, с. 46.
- ГРИГОРЬЕВ В.П.: *Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке*. „Вопросы языкознания” 1959, № 1, с. 65–78.
- ДЕМЬЯНОВ В.Г.: *Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века*. Москва 1990.
- ДУБРОВИНА В.Ф.: *Из наблюдений над употреблением грецизмов в переводном тексте русской рукописи XI в.* В: *Источниковедение и история русского языка*. Москва 1964, с. 44–58.
- ДУБРОВИНА В.Ф.: *О лексических грецизмах в оригинальных и переводных житийных текстах по русским спискам*. В: *Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология*. Москва 1968, с. 117–136.
- ДЯКОВ А.И.: *Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке*. В: *Язык и культура*. Новосибирск 2003, с. 35–43. <http://www.lingvotech.com/dyakov-03>.
- ЕВРЕИНОВА И.: *Заимствования в русском языке*. „Slavia” 1965, № 3, с. 364–376.
- ЕРОХИНА Л.В.: *Прекозитивные словообразовательные элементы, заимствованные русским языком из языков античности*. В: *Языковые контакты и интерференция*. Алма-Ата 1984, с. 114–122.
- ЕФРЕМОВ Л.П.: *Понятие о заимствованном слове*. В: „Русское языкознание”. Вып. 1. Алма-Ата 1969, с. 25–42.
- ЗАЛИЗНЯК А.А.: *Заимствование*. В: *Энциклопедия Кругосвет*. <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008259/1008259a1.htm>.
- ЗАПОЛЬСКАЯ Н.Н.: *Лингвистическая рефлексия в культурно-языковых пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы*. Сост. М.Л. РЕМНЁВА и др. Москва 2004, с. 49.
- ЗЕМСКАЯ Е.А.: *Словообразование как деятельность*. Москва 1992.
- ИЛЬИНА Л.А., СЫЧЁВА О.В.: *Лексическое заимствование: переход иноязычный или внутриязыковое создание?* http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/4_98/17_ILINA.HTM.
- ИЛЬИНА О.В.: *Семантическое освоение русским языком иноязычных лексических инноваций*. В: *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах*. Новосибирск 1998.
- ИРАЧЕК И.: *Существительные с интернациональными суффиксами – словообразовательная база в современном русском языке*. В: *Sbornik praci filosoficke fakulty Brnenske university*. Brno 1967, с. 15–97.
- ЙОРДАЛЬ К.: *Греческие заимствования в русском языке*. „Scando – Slavica” 1968. Т. 14, с. 227–256.
- КАРЦЕВСКИЙ С.И.: *Язык, война и революция*. Берлин 1923.

- КАССИНА Т.А.: *Образование иерархии значений как этап освоения иноязычной лексики*. В: „Русское языкознание”. Вып. 5. Киев 1982, с. 16–22.
- КИМЯГАРОВА Р.С.: *Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII–XX вв.)*. „Вестник Московского университета” 1989, № 6, с. 69–78.
- КОБОЗЕВА И. М.: *Скрытая именная категория эталонности и эталоны формы в русском языке*. „Литература и язык” 2010, № 6, с. 31–39.
- КОМЛЕВ Н.Г.: *Словарь иностранных слов*, 2006. <http://enc-dic.com/fwords/Tehno-36364.html>.
- КОСТОМАРОВ В.Г.: *К вопросу об интернациональных суффиксах в русском языке (слова на -ист)*. „Русский язык в школе” 1956, № 6, с. 7–12.
- КРАСИЛЬНИКОВА Е.В.: *Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы -ДРОМ-)*. В: *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ч. 1. Самарканд 1972, с. 107–113.
- КРИВКО Р.Н.: *История слова полиелей в русском языке*. В: *Язык и литература*. http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s4_10_4.pdf.
- КРЫСИН Л.П.: *Иноязычные слова в современном русском языке*. Москва 1968.
- КРЫСИН Л.П.: *Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий*. „Вопросы языкознания” 2002, № 6, с. 27–34.
- КРЫСИН Л.П.: *Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики*. В: *Диахроническая социолингвистика*. Москва 1993, с. 131–151.
- КУДРИНА А.В., МЕЩЕРЯКОВ Б.Г.: *Семантика цвета в разных культурах*. „Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна»” 2011, № 1. <http://www.psyanima.ru/journal/2011/1/2011n1a1/2011n1a1.pdf>.
- ЛАВРИНЕНКО А.: *О некоторых исторически тождественных лексических элементах в системе русского и польского языков*. W: *Współczesne tendencje rozwoju języków słowiańskich*. Т. 2. Red. M. WŁICHARSKI, H. FONTAŃSKI. Katowice 1997, с. 31–43.
- ЛАНОВАЯ Т.В.: *Иноязычные слова в русском языке (на материале лексики, заимствованной в XVIII–XIX ст.)*. В: „Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации” 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 2, с. 37–42.
- ЛУКИНА Г.Н.: *Об одной лексико-семантической группе заимствований в русском литературном языке древнейшего периода (названия драгоценных камней)*. В: *Древнерусский язык. Лексикология и словообразование*. Москва 1975, с. 44–55.
- МАЛИНАУСКЕНЕ Н.: *О некоторых заимствованиях в русском языке из греческого – катехизис*. www.pravoslavie.ru/sm4/070904132503.
- МАРИНОВА Е.В.: *О типах скрытого заимствования в современном русском языке*. В: *Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность 20–23 марта*. Москва 2007, с. 134. <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/4.pdf>.
- МАРИНОВА Е.В.: *Особенности лексического заимствования в русском языке на рубеже веков*. В: *Проблемы прикладной лингвистики*. Пенза 2003, с. 139–141.

- МЕЩЕРСКИЙ Н.А.: *К вопросу о культурно-исторической общности литературно-письменных языков*. В: Тот же: *Избранные статьи*. Санкт-Петербург 1995, с. 12–21.
- МЕЩЕРСКИЙ Н.А.: *Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (К изучению славянских версий книги Еноха)*. http://files.history.spbu.ru/Книги/Книги%20С.%20Стрельникова/ТОДРЛ/19_tom/Mesherskii/Mesherskii.pdf.
- МИГУРСКА-БОЯНОВСКА Я.: *Префиксальное словообразование имён существительных в современном русском и польском языке*. В: *Славянские языки и культуры в современном мире*. Москва 2009, с. 115–116. <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/4.pdf>.
- МОКИЕНКО В.М.: *Из истории фразеологических заимствований*. В: *Современная русская лексикография*. Ленинград 1983, с. 119–129.
- МУХИН С.В.: *Особенности усвоения заимствований при фразеологическом калькировании*. В: „Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты” 2007, № 2. Материалы международной научной конференции Южного федерального университета. 4-6 октября 2007, с. 111–115.
- МУХИН С.В.: *Продуктивность фразеологического калькирования в английском языке*. <http://www.mgimo.ru/files/34693/34693.pdf>.
- НЕКИПЕЛОВА И.М.: *Роль греческих заимствованных метафор в формировании образной системы русского языка*. В: *III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: Труды и материалы*. Т. 2. Ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань 2000, с. 169–172.
- ПАНОВА С.И.: *Славянские переводы Диатаксиса патриарха Филофея: Лексические особенности*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. 20-23 марта 2007. Труды и материалы*. Москва 2007, с. 80–81.
- ПАПАНДОПУЛО М.: *Неимуций русский язык*. В: „Русские Афины”. <http://www.russianathens.gr/modules.php?name=News&file=article&sid=1751>.
- РАДЧЕНКО М.: *Структурно-семантические особенности русских и хорватских новообразований с префиксом анти- / anti- (на материале языка Интернета)*. „Acta Linguistica” 2009, № 1. Vol. 3. <http://open.slavica.org/index.php/als/article/view/177/239>.
- РАХИМБЕРДИЕВ Б.Н.: *Эволюция семантики экономической терминологии. Автореферат кандидатской диссертации*. [http://semantic-evolution.narod.ru/\(6.06.2012\)](http://semantic-evolution.narod.ru/(6.06.2012)).
- РОМАНЕЕВ Ю.А.: *Структура слов греческого происхождения в русском языке*. Кандидатская диссертация. Москва 1965.
- РОЦИНА Ю.В.: *Закономерности функционирования различных типов аналитических прилагательных в современном русском языке*. В: *Русский язык. Исторические судьбы и современность. Лексика и морфемика в грамматическом аспекте*. <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/sections/sections.php?id=10>.

- РЫЖЕНКОВА Г.: *Греческие префиксы в русском языке*. В: *Proza.ru*. <http://www.proza.ru/texts/2002/10/05-11.html>.
- РЫЖЕНКОВА Г.: *Заимствования. История изучения слов греческого происхождения в русском языке*. В: *Proza.ru*. <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-104.html>.
- РЫЖЕНКОВА Г.: *История наиболее употребительных греческих приставок. Десятичные приставки*. В: *Proza.ru*. <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-117.html>.
- РЫЖЕНКОВА Г.: *Проблемы выделения греческих префиксов в русском языке*. <http://www.proza.ru/texts/2004/09/26-119.html>.
- СЕЛИМСКИ Л.: *Прояви на тенденцията към интернационализация в южнославянските езици*. W: *Słowotwórstwo / Nominacja (Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*. Red. I. OHNHEISER. Opole 2003, с. 180–186.
- СОЛОГУБ О.П.: *Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке*. В: *Материалы Третьей научной конференции*. Новосибирск 2002, с. 130–134.
- СОРОКИН С.Ю.: *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XX века*. Ленинград 1965.
- ТУМАНСКАЯ Д.К.: *Лексические заимствования как способ расширения концептуальной системы языка (турцизмы в новогреческом)*. Автореферат кандидатской диссертации. Ростов-на-Дону 2006. <http://www.rspu.edu.ru/science/disser/TumanskayaAvto.pdf>.
- УЛУХАНОВ И.С.: *Некоторые вопросы техники переводов с греческого, сделанные на Руси*. В: *Древнерусский язык. Лексикология и словообразование*. Москва 1975, с. 167–190.
- ФАСМЕР М.Р.: *Греко-славянские этюды*. Санкт-Петербург 1906, 1907, 1909.
- ФЁДОРОВ А.И.: *Освоение заимствованных слов в северно-русских говорах*. В: *Диалектная лексика*. Ленинград 1971, с. 219–226.
- ЦЕЙТЛИН Р.М.: *Сложные слова на вель-, веле-, велие-, велико- в языке старославянских памятников*. В: *Древнерусский язык. Лексикология и словообразование*. Ред. В.И. БОРКОВСКИЙ. Москва 1975, с. 18–190.
- ШАХРАЙ О.Б.: *К проблеме классификации заимствованной лексики*. „Вопросы языкознания” 1961, № 2, с. 53–58.
- ШИРШОВ И.А.: *Морфемный состав и словообразовательные связи имён существительных греческого происхождения*. „Филологические науки” 1978, № 2, с. 78–88.
- ЮШКЕВИЧ О.: *К проблеме словообразовательной интерпретации слов с греческими и латинскими компонентами в современном белорусском языке*. www.leidykla.eu/fileadmin/Zmogus_kalbos_erdveje/2008_5/134-141.pdf.

Учебники

- Грамматика современного русского литературного языка*. Ред. Н.Ю. ШВЕДОВА. Москва 1970.
- ГОЛУБ И.Б.: *Стилистика русского языка*. Москва 2003.
- РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ГОЛУБ И.Б., ТЕЛЕНКОВА М.А.: *Современный русский язык*. Москва 2003.
- Русская грамматика*. Т. 1. Ред. Н.Ю. ШВЕДОВА и др. Москва 1980.

- Gramatyka współczesnego języka polskiego. T. 2: Morfologia.* Red. R. GRZEGORCZYKOWA, R. LASKOWSKI, H. WRÓBEL. Warszawa 1984.
- NAGÓRKO A.: *Zarys gramatyki polskiej (ze słowotwórstwem).* Warszawa 1998.
- STRUTYŃSKI J.: *Gramatyka polska.* Kraków 2000.

Источники материала, словари, энциклопедии

- Большой словарь иностранных слов.* Сост. В.Ю. НИКИТИНА. Москва 2011.
- Большой толковый словарь русского языка.* Гл. ред. С.А. КУЗНЕЦОВ. Санкт-Петербург 2000.
- Большой энциклопедический словарь. Языкознание.* Ред. В.Н. ЯРЦЕВА. Москва 2000.
- ВИШНЯКОВА О.В.: *Словарь паронимов русского языка.* Москва 1984.
- Новейший словарь иностранных слов.* Сост. Е.А. ОКУНЦОВА. Москва 2009.
- Новейший словарь иностранных слов и выражений.* Отв. ред. В.В. АДАМЧИК. Минск 2005.
- ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю.: *Толковый словарь русского языка.* Москва 2001.
- ФАСМЕР М.: *Этимологический словарь русского языка.* Москва 1964.
- ФЁДОРОВА Т.: *Современный словарь иностранных слов.* Москва 2011.
- ХИМИК В.В.: *Большой словарь русской разговорной речи.* Санкт-Петербург 2004.
- ХОРИКОВ И.П., МАЛЕВ М.Г.: *Новогреческо-русский словарь.* Ред. П. ПЕРДИКИС, Т. ПАПАДОПУЛОС. Москва 1980.
- ЧЕРВИНСКИЙ П., НАДЕЛЬ-ЧЕРВИНСКАЯ М.: *Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка.* Тернополь 2012.
- ЧЕРНЫХ П.Я.: *Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 тт.* Москва 1999.
- BORYŚ W.: *Słownik etymologiczny języka polskiego.* Kraków 2008.
- CASH A.: *Psychologia dla bystrzaków.* Przeł. C. MATKOWSKI. Gliwice 2007.
- Encyklopedia języka polskiego.* Red. S. URBAŃCZYK I M. KUCAŁA. Wrocław 1999.
- Encyklopedia językoznawstwa ogólnego.* Red. K. POLAŃSKI. Wrocław 1999.
- HOFFMANN J.B.: *Ετυμολογικόν λεξικόν της αρχαίας ελληνικής.* Αθήναι 1974.
- JADACKA H. i in.: *Słownik gniazd słowotwórczych współczesnego języka ogólnopolskiego. T. 3: Gniazda słowotwórcze rzeczowników polskich.* Kraków 2001.
- КИТА М., ПОЛАŃSKI Е.: *Słownik paronimów, czyli wyrazów mylonych.* Warszawa 2008.
- КОПАЛИŃSKI W.: *Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych z almanachem.* Warszawa 1994.
- Longman dictionary of contemporary English.* Red. P. PROCTER, 1980.
- MARKOWSKI A, PAWELEC R.: *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych.* Kraków 2001.
- Słownik grecko-polski. T. 1–2.* Opr. O. JUREWICZ. Warszawa 2001.
- Słownik polskich leksemów potocznych. T. 2: D–F.* Red. W. LUBAŚ. Kraków 2003.
- Słownik wyrazów obcych.* Red. I. KAMIŃSKA-SZMAJ. Wrocław 2002.
- Słownik wyrazów obcych PWN z przykładami i poradami.* Oprac. L. DRABIK. Warszawa 2011.
- STRZELECKI P.: *Matematyka współczesna dla myślących laików.* Warszawa 2011.
- Wielki słownik wyrazów obcych.* Red. M. BAŃKO. Warszawa 2008.
- WIŃKOWSKI W.: *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim.* Kraków 2006.

Интернетовские ресурсы

- Большой энциклопедический словарь.* <http://dic.academic.ru/>.
- Группа Торговых Компаний «Метизы».* <http://metizi.com/elektrika-kupit.html>.
- ЕЛИСТРАТОВ В.С.: *Словарь русского арго.* 2002. В: ГРАМОТА.РУ. http://russian_argo.academic.ru/5092/кибер.
- ЕФРЕМОВА Т.Ф.: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* Москва 2000. <http://www.efremova.info/>.
- Журнал Дипломатический вестник,* май 2004. <http://www.mid.ru/>.
- Зона,* интернет-газета. <http://zonakz.net/articles/41667?mode=reply>.
- Издание о высоких технологиях, c.news. <http://www.cnews.ru/topics/body/index.shtml?2007/02/16/236198>.
- Интернет Магазин «Электрик». <http://www.magelectric.ru>.
- Интернетовский блог: *Блог Овчаренко В.П.* ovcharenko.org.ua/node/20.
- Интернетовский портал: *Networld.* <http://www.networld.pl/artykuly/323883/Serwery.Office.InfoPath.iForms.Server.2007.html>.
- Интернетовский форум «Война и мир». <http://pda.warandpeace.ru/>.
- Интернетовский форум «Заметки путешественника». <http://travellists.ru/>.
- Интернетовский форум. www.echo-az.com/archive/.../obshestvo10.shtml.
- Интернетовский форум «The voice of true». <http://forums.rol.ru/>.
- КОМЛЕВ Н.Г.: *Словарь иностранных слов,* 2006. <http://enc-dic.com>.
- Молоток.Ру. molotok.ru/.
- МПО Электромонтаж. <http://www.electro-mpo.ru/>.
- Национальный корпус русского языка.* <http://www.ruscorpora.ru>.
- Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке.* Сост. М. Попов, 1907. <http://www.inslov.ru/html-komlev/>.
- Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.* Ред. А.Н. Чудинов, 1910. <http://www.inslov.ru/html-komlev>.
- Форум о компьютерных шахматах. <http://immortal223.borda.ru/?1-8-40-00000009-000-180-0>.
- Словарь русского языка: В 4-х тт.* Ред. А.П. ЕВГЕНЬЕВА. Москва 1999. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma239339.htm>.
- Толковый словарь русского языка в 4-х тт.* Ред. Д.Н. УШАКОВ. <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Ушакова>.
- ФИГДОР Г.: *Дети разведённых родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование).* http://pedlib.ru/Books/5/0204/5_0204-159.shtml#book_page_top.
- Чехия. Панорама.* <http://www.czpanorama.ru/content/view/725/43>.
- Школьное образование в Чехии.* В: ruschool.cz, <http://ruschool.cz/index.php>.
- ШУЛЬГИН В.Н.: *Век образования. 1929 год.* <http://biblio.narod.ru/gymnal/vek/vek29/1929-1.htm>.
- Электрика Вашего дома.* <http://www.elvd.ru/about.html>.
- Cyberbullying: дети преследуют детей по интернету.* <http://l-family.livejournal.com/53033.html?thread=252713>.

- Devilpage.pl, Diabelski serwis fanów Manchesteru United.* <http://www.devilpage.pl/index/news>.
- Elektrotechnika.* elektrotechnika.org.
- Allegro.pl.* <http://allegro.pl/>.
- Auraeko. Organizacja Odzysku Sprzętu Elektrycznego i Elektronicznego.* <http://www.auraeko.pl/main.php>.
- Elektrotechnika Mors. Sieć hurtowni elektrotechnicznych.* www.mors.pl.
- Fakty, TVN24.* <http://www.tvn24.pl>.
- Forum internetowe. *forumakademickie.pl*.
- Internetowe Forum Archiwalne. Nasze miejsce w sieci.* www.ifar.pl/index.php?topic=1441.30.
- KONOWROCKA D.: *Informatyka w opiece zdrowotnej.* <http://cio.cxo.pl/konferencje/healthcare/zaproszenie.asp>.
- Narodowy Korpus Języka polskiego.* <http://nkjp.pl/>; IPI Pan <http://korpus.pl>.
- Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN.* <http://korpus.pwn.pl/szukaj.php>.
- Narodowy Korpus Języka Polskiego.* <http://nkjp.pl/poliqarp>.
- Polska Izba Gospodarcza Elektrotechniki.* www.elektrotechnika.org.pl.
- POWAŁKIEWICZ M.: *Technika – czy potrzebna w szkole.* W: [edux.pl](http://www.edux.pl). <http://www.edukacja.edux.pl/p-741-technika-czy-potrzebna-w-szkole.php>.
- Proces projektowania.* [kpt.wm.am.gdynia.pl/doc/PKM_I_w02_\(proces_projektowania\).pdf](http://kpt.wm.am.gdynia.pl/doc/PKM_I_w02_(proces_projektowania).pdf).
- Projekt. Automatyka. Elektrotechnika.* www.projekt.com.pl.
- Sklep komputerowy.* www.ampcomputers.pl/.
- Słownik elektroniczny języka polskiego.* <http://slovniki.gazeta.pl/pl/>.
- Słownik języka polskiego PWN, wersja elektroniczna.* <http://sjp.pwn.pl/>.
- SOWA G.: *Dobry poziom holenderskiej piłki.* niedziela.pl/artukul.php?id=127788787700001035.
- SPYCHAŁA M.: *Chrematonimy. Nazwy obiektów i instytucji związanych z nowoczesną cywilizacją.* <http://www.spychala.info/ar001/ms3.pdf>.
- Strefa Mińsk.* <http://strefaminsk.pl/>.
- Terazpasy.pl, Hokej: Uczynić kolejny krok do wielkiego finału.* <http://terazpasy.pl/Hokej/>.
- Uniwersalny słownik języka polskiego PWN.* <http://sjp.pwn.pl/>.
- WALENCIAK R.: *Ambasadorzy. „Przegląd”.* <http://www.przegląd-tygodnik.pl/pl/artukul/ambasadorzy.wiadomosci.onet.pl/>.
- WOJCIECHOWSKI M.: *Ekonomizować dyplomację.* W: *Portal Spraw Zagranicznych.* <http://www.globiz.globiz.pl/polska/polska-ekonomizowac-dyplomacje>.
- works-electric.ru.* <http://www.works-electric.ru>.

Rdzenie greckie w leksyce języka rosyjskiego i polskiego

(aspekt semantyczny, słotwórczo-morfologiczny oraz stylistyczny)

Streszczenie

Obiekt badawczy w niniejszej pracy stanowią zarówno samodzielne jednostki leksykalne (np. *dramat, estetyka, technika, technologia, energia, energetyka* itp. oraz pochodne od nich), jak i morfemy rdzenne zapożyczone z języka greckiego (*bio-, cyber-, eko-, ekono-, elektro-, mega-*) w strukturze wybranych części mowy języka polskiego i rosyjskiego. Przedmiotem analizy są semantyczne, morfologiczno-słotwórcze i stylistyczne właściwości wspomnianych części mowy w polsko-rosyjskiej konfrontacji.

Wybór problematyki badawczej był podyktowany chęcią szczegółowego opisu wybranego fragmentu leksyki spokrewnionych języków z punktu widzenia wpływu obcych elementów językowych na ich słownictwo, a następnie dalszej ich ewolucji i ekspansji w pozostałych obszarach systemu językowego. Jej wybór jest tym bardziej uzasadniony, że wspomniana problematyka nie była dotąd obiektem szczegółowych, polsko-rosyjskich badań (ze szczególnym uwzględnieniem najnowszych zjawisk w obu językach).

Istniejąca dość obszerna literatura przedmiotu, omawiana w rozdziale I, pozwala wysnuć wnioski, że zapożyczenia rozpatrywane były przede wszystkim jako zjawisko leksykalne. Interesująca nas tematyka była także często analizowana z punktu widzenia słotwórstwa, morfologii oraz procesów adaptacji elementów obcego pochodzenia. W mniejszym stopniu opisane zostały kwestie zapożyczeń w obszarze frazeologii i dialektologii.

Należy zauważyć, że zapożyczenia z greki w leksyce języka rosyjskiego stanowią dość liczną grupę, w związku z czym ich odzwierciedlenie w rosyjskiej literaturze językoznawczej okazało się bardziej gruntowne i wszechstronne niż w polskiej. Ponadto można było zaobserwować różne metody analizy zapożyczeń, nie zawsze pokrywające się określenia ich typologii i klasyfikacji.

W odróżnieniu od analogicznych prac porównawczych, co staraliśmy się pokazać w rozdziale II niniejszej monografii, udało się wykryć potencjalne konceptualne mechanizmy wpływające na synonimiczność obcych morfemów (*mega-, super-, hiper-, ekstra-*) względem nie tylko rodzimych odpowiedników, ale także pozostałych wyrażań ze znaczeniem oceny (głównie pozytywnej). Jak się wydaje, udało się również wyjaśnić kwestię łączliwości leksoidu *mega-* w obu językach z odpowiednimi rzeczownikami (na tle języka greckiego). Łączliwość może wynikać z dwóch wyróżnionych znaczeń głównych *wektorowego* i *skalarnego*, które wnoszą dany komponent w zależności od tego, czy łączy się on z rzeczownikiem konkretnym, czy abstrakcyjnym. Przez znaczenie *wektorowe* w niniejszej pracy rozumiana jest cecha realizująca się przestrzennie, tzn. jako rozmiar zorientowany poziomo (*długość, szerokość*) oraz pionowo (*wysokość*), np. *mega bluza, mega kolczyki; meza сборник, meza карандаш*. Znaczenie *skalarne*, z kolei, pojmowane jest jako cecha, przejawiająca się przez określoną intensywność (np. *mega energia, mega masa, mega moc*). W niniejszym rozdziale została także zaproponowana klasyfikacja leksemów z interesującymi nas morfemami w zależności od rodzajów znaczeń (np. przy-

miotnik *электронный* / *elektroniczny* w zależności od otoczenia proponuje się interpretować jako: 1. ‘internetowy’; 2. ‘wirtualny’ – tzn. materialnie nieistniejący; 3. ‘komputerowy’; 4. ‘odnoszący się do elektroniki’ – a) ‘dyscypliny naukowej’, b) ‘zbioru sprzętu i aparatury’). Oprócz tego przytaczane są semantyczne paralele między tymi częściami mowy, w których obecne są omawiane morfemy, a leksemami, które można uważać za ich synonimy (np. *экологичный* / *ekologiczny* = *зелёный* / *zielony*) lub antonimy (np. polskie *eko-* ≠ *techno-*).

Porównanie jednostek leksykalnych z interesującymi nas rdzeniami wykazało, że dla języka rosyjskiego nie są zbyt charakterystyczne twory z rdzeniami *eko-*, *mega-*, podczas gdy dla polskiego nie są typowe i częste jednostki z rdzeniem *cyber-*. Kontynuację analizy badanych zjawisk na szerszym tle leksykalnym stanowi rozdział III.

Rozdział III poświęcony jest realizacji jednego z najważniejszych celów niniejszej pracy – wykryciu i opisaniu tych semantycznych właściwości badanych jednostek leksykalnych, które obecne są w uzualnym użyciu językowym, lecz nie są rejestrowane przez źródła słownikowe i mogą służyć jako wskaźnik różnic i podobieństw między danymi językami. Najwięcej różnic wykryto między rzeczownikami *техника* – *техника*, *технология* – *технология*, *энергия* – *энергия*, *энергетика* – *энергетика* i w leksemach od nich pochodnych. Należy zaznaczyć, że zachodzące w badanych językach procesy zmian semantycznych mają często spontaniczny charakter, szczególnie w przypadku mowy potocznej, w której określone znaczenia niejednokrotnie wynikają z intuicyjnego wyboru użytkowników.

Spontaniczność i żywość, właściwa przede wszystkim dla języka polskiego, była szczególnie widoczna na poziomie morfologicznym (prepozycyjne i postpozycyjne użycie) i jednocześnie ortograficznym (pisownia rozłączna). Natomiast w języku rosyjskim zauważalne było bardziej regularne i uporządkowane rozmieszczenie morfemów rdzennych, o czym może świadczyć pisownia głównie łączna lub z łącznikiem i jednocześnie prepozycyjne użycie. Nie mniej istotnym było także zbadanie i opisanie sposobu ortograficznej reprezentacji omawianych morfemów – w języku polskim, jak wspomniano, coraz częściej spotykanych w pisowni rozłącznej, w czym, jak się wydaje, nie należy upatrywać jedynie niekompetencji użytkowników języka, ale najprawdopodobniej proces zbliżenia rdzeni z odpowiednimi samodzielnymi częściami mowy (np. *bio*, *eko*, *elektro*, zaczynają funkcjonować jako nieodmienne rzeczowniki obcego pochodzenia na -o typu: *bordo*, *kakao*, *kilo*, *deko*). Możliwą przyczynę takiego zjawiska należy upatrywać, jak zauważyła J. Ziemska, w wysokiej częstotliwości ich użycia. Z kolei przeważająca w języku rosyjskim pisownia łączna lub z łącznikiem pozwala sądzić, że dla tego języka ów proces najwidoczniej jest mniej charakterystyczny.

Oprócz aspektów semantycznych i morfologicznych badanego zjawiska, pod uwagę zostały wzięte stylistyczne i frekwencyjne właściwości wybranych jednostek leksykalnych, stanowiące jądro rozdziału IV. Porównanie wykazało, że niektóre jednostki będąc stylistycznie nacechowanymi bytami językowego peryferium, w drugim języku okazywały się powszechnie używanymi i neutralnymi wyrazami. Jako podobieństwo obu języków pod względem frekwencji różnych części mowy w wybranych stylach należy wymienić ich częstotliwość w stylu publicystycznym. To stwierdzenie pozwala założyć, że podstawowym kanałem ich rozpowszechnienia są środki masowego przekazu. Ponadto ujawnione różnice między badanymi językami w zakresie przynależności analizowanych jednostek do różnych stylów może wynikać z samej historii języków i związanego z tym wpływu różnych tradycji – wschodniej, greckiej i starosłowiańskiej, na język rosyjski, zachodnio-łacińskiej i potoczno-mieszkańskiej na język polski.

Przeprowadzone badania pozwoliły także ustalić, że w obydwu językach proces zmian semantycznych i, tym samym, wzbogacenie zasobu leksykalnego odbywa się w odmienny sposób: w rosyjskim często poprzez paroniemię, w polskim – synoniemię i polisemię. Porównanie fragmentu leksyki (na przykładzie wybranych przymiotników) dało także możliwość uchwycenia różnic pod względem paronimów greckiego pochodzenia. W języku rosyjskim są one reprezentowane przez przymiotniki współpodstawowe, zaś w polskim przez odpowiednie leksemy o róż-

nych rdzeniach, podobne tylko formalnie. Wspomniane zjawisko paronimii w języku rosyjskim jest niekiedy rezultatem zapożyczeń (również z języka polskiego), co może prowadzić do przypuszczenia, że język rosyjski, zapożyczając jednostkę leksykalną, nie włącza jej automatycznie (w przeciwieństwie do języka polskiego) do swojego systemu i tworzy parę paronimiczną nie tylko w celu rozgraniczenia znaczeń, ale także dla stworzenia opozycji *swoje / obce*. Taka opozycja może zacierać się z biegiem czasu na skutek procesów adaptacyjnych, powodując przejście relacji paronimicznych w synonimiczne (np. *симптоматический – симптоматичный, флегматический – флегматичный*), na co, jak można przypuszczać, wpływa także zewnętrzne podobieństwo określonych leksemów. Jednak owa hipoteza wymaga odrębnych i szczegółowych badań, co może być perspektywą dla dalszych poszukiwań w danej dziedzinie, podobnie jak i problematyka greckich wpływów na frazeologię języka polskiego i rosyjskiego. Ciekawą perspektywą, nie tylko z punktu widzenia naukowego, lecz także (glotto)dydaktycznego, wydaje się także sporządzenie porównawczych leksykalno-semantycznych bloków zapożyczeń z języka greckiego, które pozwoliłoby wychwycić obszary leksyki mniej lub bardziej przez nie zdominowane (ze szczególnym uwzględnieniem języka ogólnego).

Przedstawione właściwości frekwencyjne, stylistyczne i semantyczne badanych jednostek potwierdzają ich aktywną ewolucję, podkreślając przy tym konieczność dalszych studiów. Dadzą one możliwość ustalenia tego, które znaczenia, będąc rzadkimi, efemerycznymi i przypadkowymi mogą wyjść z użycia, a które dzięki swojej wysokiej częstotliwości, adaptacji i właściwości dla danego systemu językowego mogą się w nim utrwalić.

Szybko zachodzące w języku rosyjskim i polskim zmiany powodują, iż leksykografia nie zawsze nadąża – co jest w pełni zrozumiałe i wytłumaczalne – zarejestrować i precyzyjnie określić zjawisk leksykalnych i semantycznych. Ciągłe i aktywne relacje międzyjęzykowe nie tylko zwiększają ilość zapożyczeń, ale także stymulują procesy wewnątrzjęzykowych zmian, których badanie wydaje się interesujące i szczególnie perspektywiczne.

Greek roots in the lexis of the Russian and Polish languages

(semantic, morphological-derivational and stylistic aspects)

Summary

The object of research in the following work are the autonomous lexical units (for instance: *dramat, estetyka, technika, technologia, energia, energetyka, etc.* with their derivatives) and the root morphemes borrowed from the Greek language (*bio-, cyber-, eko-, ekono-, elektro-, and mega-*) in the structure of selected parts of speech in Polish and Russian. The object of analysis are semantic, morphological-derivational and stylistic features of these parts of speech in the Polish-Russian confrontation.

The choice of the research subject was dictated by the need to describe in detail a selected fragment of lexis of related languages with regard to the influence of foreign elements on their vocabulary, and furthermore, their evolution and expansion into other areas of the linguistic system. This choice is even more justified regarding the lack of specific Polish-Russian studies on the subject (with an emphasis on the most recent phenomena in both languages).

The existing and quite extensive literature discussed in chapter one allows us to draw the conclusion that borrowings were first and foremost studied as lexical phenomena. These issues were also often analysed in terms of the word formation, morphology and adaptation processes of the foreign elements. The questions of borrowings in phraseology and dialectology have been described to a lesser extent.

It should be noted that the borrowings from Greek constitute quite a large body in the lexis of the Russian language. Therefore, they have been more thoroughly and broadly reflected in Russian linguistic literature than in Polish. Moreover, different methods were applied for the analysis of the borrowings, as well as not always coinciding typologies and classifications.

In chapter two of the following dissertation, we managed to discover, unlike analogical comparative studies, the potential conceptual mechanisms affecting the synonymy of the foreign morphemes (*mega-, super-, hiper- and ekstra-*) not only with their native counterparts, but also with other evaluative phrases (mainly positive). It seems that we have also explained the question of collocations, in both languages, of the lexoid *mega-* with appropriate nouns (against the background of Greek). These collocations may stem from its two established main meanings *vectorial* and *scalar*, depending on whether it collocates with a concrete or abstract noun. The *vectorial* meaning is hereby understood as a feature related to space, that is as size oriented horizontally (*length, width*) and vertically (*height*), like *mega bluza, mega kolczyki; мега сборник, мега карандаш*. The *scalar* meaning, on the other hand, is interpreted as a feature manifesting itself through intensity (for example *mega energia, mega masa, and mega moc*). Furthermore, in this chapter, we have proposed a classification of lexemes with morphemes of our interest according to meaning (e.g. in different contexts, the adjective *электронный / elektroniczny* can be interpreted as: 1. 'Internet'; 2. 'virtual' – that is materially nonexistent; 3. 'computer'; 4. 'related to electronics' – a) 'a field of science', b) 'equipment'. In addition, semantic parallelisms have been indicated between the parts of speech containing the discussed

morphemes and the lexemes regarded as their synonyms (e.g. *экологичный* / *ekologiczny* = *зелёный* / *zielony*) or antonyms (e.g. Polish *eko-* ≠ *techno-*).

The comparison of lexical units containing the roots of our interest showed that forms with the roots *eko-* and *mega-* are not typical of the Russian language, whereas units with the root *cyber-* are not typical or frequent of the Polish language. The analysis of these phenomena against a broader lexical background is continued in chapter three.

The aim of chapter three is one of the most important aims of this dissertation. It is to reveal and describe these semantic features of the analysed lexical units, which are present in the language in use, but are not registered in reference sources. As such, they can serve as an indicator of differences and similarities between the languages. The maximum number of differences was discovered among the nouns *technika* – *техника*, *technologia* – *технология*, *energia* – *энергия*, *energetyka* – *энергетика* and in their derivatives. It should be noted that the semantic changes happening in the languages are often of a spontaneous nature, especially in the case of everyday speech, where specific meanings often result from an intuitive choice of the users.

Spontaneity and impetuosity characteristic mainly of the Polish language were particularly visible at the morphological level (prepositive and postpositive usage), and, at the same time, at the spelling level (written as separate words). On the other hand, in Russian, the position of the root morphemes was more regular and orderly, confirmed by mainly unhyphenated or hyphenated spelling and, simultaneously, prepositive usage. It was also important to analyse and describe the spelling of the discussed morphemes. In Polish, as was mentioned, they are more frequently spelt as separate words. This, however, does not seem to be proof of the language users' incompetence only, but most probably, of the process of the roots' getting closer to appropriate independent parts of speech (e.g. *bio*, *eko*, and *elektro*, begin to function as invariable nouns of foreign origin ending in *-o* like: *bordo*, *kakao*; *kilo*, *deko*). A possible cause of this, as noticed by J. Ziemska, can be their high frequency usage. On the other hand, the predominance of unhyphenated or hyphenated spelling in Russian lets us believe that this process is apparently less characteristic of this language.

Besides the semantic and morphological aspects of the studied phenomena, also the stylistic features and frequency of the selected lexical units were considered, which is the core of chapter four. The comparative study showed that certain words, which were stylistically charged and peripheral in one language, were neutral and commonly used in the other language. The two languages were similar, considering the frequency of different parts of speech in selected styles, in journalistic style. This observation leads to the assumption that the major channel for their spreading are the mass media. Moreover, the fact that the analysed entities belong in different styles in the two languages may result from their history and, hence, influence of different traditions – eastern, Greek and Old-Slavonic on Russian, and western-Latin and colloquial-bourgeois on Polish.

The studies also indicated that the process of semantic changes, and thereby enriching the vocabulary, is happening in a different way in the two languages. In Russian, it frequently happens through paronymy, whereas in Polish, through synonymy and polysemy. The comparison of the fragment of lexis (based on selected adjectives) also showed the differences regarding the paronyms of Greek. In Russian, they are represented by common-root adjectives, whereas in Polish, by appropriate lexemes with different roots, similar only formally. Paronymy in Russian, on occasions, is a result of borrowings (also from Polish). It lets us assume that Russian, unlike Polish, does not automatically incorporate a borrowing into its own system, but rather forms a paronymous pair not only to distinguish between meanings, but also to create an opposition *native* / *foreign*. This opposition may fade in time due to adaptation processes transforming a paronymous relation into synonymous (for instance *симптоматический* – *симптоматичный*, *флегматический* – *флегматичный*), this being facilitated, as can be

assumed, by the external similarity of the given lexemes. However, this hypothesis requires distinct and detailed studies. It may be a prospect for further research into the field, and so may be the influence of Greek on the phraseology of Polish and Russian. An interesting prospect, scientific and (glotto) dydactic, could also be the compiling of comparative lexico-semantic blocks of borrowings from the Greek language, which would identify lexical fields dominated by these borrowings to a greater or lesser extent (with an emphasis on the general language).

The frequency, stylistic and semantic characteristics of the studied units confirm their evolution, which still requires more analyses. It should be established which meanings will have gone out of use as rare, ephemeral or accidental, and which of them will have become well established, owing to their high frequency, adaptation and suitability for a particular linguistic system.

The changes in the Russian and Polish languages are happening so fast that lexicography does not keep up with the recording and describing of the lexical and semantic phenomena, which is fully understandable and explicable. The continuous and active interlanguage relations not only increase the number of borrowings, but also stimulate intralanguage changes, the study of which appears to be a very interesting prospect.

Redaktor
Dzmitry Kliabanau

Projektant okładki
Janina Skorus

Redaktor techniczny
Małgorzata Pleśniar

Korektor
Gabriela Wilk

Łamanie
Edward Wilk

Copyright © 2016 by
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 0208-6336
ISBN 978-83-8012-676-3
(wersja drukowana)

ISBN 978-83-8012-677-0
(wersja elektroniczna)

Wydawca
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice
www.wydawnictwo.us.edu.pl
e-mail: wydawnictwo.us.edu.pl

Wydanie I. Ark. druk. 11,25. Ark. wyd. 13,0.
Papier Alto 90 g, vol. 1.5 Cena 20 zł (+ VAT)

Druk i oprawa
EXPOL, P. Rybiński, J. Dąbek, Spółka Jawna
ul. Brzeska 4, 87-800 Włocławek

Выбор проблематики в предлагаемой книге был продиктован желанием подробно охарактеризовать выбранный срез лексики близкородственных языков с точки зрения влияния на их словарный состав заимствованных элементов, а также дальнейшего их развития и распространения в других частях языковой системы. Обращение к одному из ведущих языков античности, греческому, было обусловлено стремлением увидеть различный характер его культурно-языкового воздействия на языки европейского ареала. Хотя данное рассмотрение касается только русского и польского языков, в книге приводятся также сведения из других языков с целью более полного отображения определённых явлений и в подтверждение универсальности некоторых из них. Грецизмы в русском и польском, заимствуясь нередко через посредничество других языков, могут себя проявлять по-разному, приобретая не сходную семантическую наполненность, а в текстовом, узуальном употреблении такие значения и оттенки, обнаружение и описание которых является особенно интересным. Немаловажным представлялось также и выявление мотивационно-смысловых отношений между элементами греческого происхождения, как в сопоставлении, так и внутри каждого из выбранных для анализа языков в отдельности, дающее, вместе с отмеченными ранее показателями, некоторое представление о способах и степени их освоенности.

Więcej o książce

CENA 20 ZŁ
(+VAT)

ISSN 0208-6336
ISBN 978-83-8012-676-3